

ТАТЬЯНА АБИССИН
ФЭЙ РОДИС

ПОСЛЕДНИЙ.
ДЕТИ ВАМПИРА

Татьяна Абиссин
Фэй Родис
Последний. Дети вампира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31469969

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-06237-5

Аннотация

Молодой охотник на вампиров Рой не может похвастаться счастливой судьбой. Он рано остался один и совершенно не помнит своего прошлого. Кроме одной детали – страшного пожара и вампира, пытавшегося его убить. Роя повсюду сопровождает его друг и напарник, полуоборотень Маус. Вдвоем они исколесили всю страну. Рой и Маус оказались в центре политической интриги, которая грозит полностью изменить существующий миропорядок.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Деревня Счастливого Дня	9
Глава 2. Дерево Скорби	25
Глава 3. Деревня, живущая в страхе	52
Глава 4. Игры в верхах	79
Глава 5. Защитный барьер	85
Глава 6. Богиня горячих источников	98
Глава 7. Чудесный напиток	103
Глава 8. Тени прошлого	114
Глава 9. Проклятие Снежной деревни	123
Глава 10. Библиотека Вороньего утеса	136
Глава 11. Колодец Рагдалены	170
Глава 12. Последние слезы	187
Глава 13. Кумиры прошлого и настоящего	200
Глава 14. Песня барда с вампирскими корнями	214
Глава 15. Побег ненависти	250
Глава 16. Во власти хандры	278
Глава 17. О том, что беззаботность дорого обходится	286
Глава 18. Костер Забвения	295
Глава 19. В темнице замка Абена	302
Глава 20. Тайна Мауса Клодара	314
Глава 21. Неожиданный союзник	331

Глава 22. Выбор Священной девы	343
Глава 23. Новый знакомый	352
Глава 24. Ты держал меня за руку	361
Глава 25. Ладони Жнеца	369
Глава 26. Габриэль	380
Глава 27. Короткий триумф Оракула	389
Эпилог	400
ПРИЛОЖЕНИЯ К КНИГЕ:	405

Татьяна Абиссин, Фэй Родис Последний. Дети вампира

Посвящается моему соавтору Fai Rodis, моим замечательным родителям, которые всегда меня поддерживают, и дорогому семаю, благодаря которому первая книга об охотнике на вампиров закончена.

Татьяна Абиссин

Пролог

Стефан мчался сквозь лесную чащу, не обращая внимания на мокрые ветки, то и дело хлеставшие по лицу, липкую паутину, оседавшую на волосах, и выступавшие из земли корни, а также поваленные деревья, которые приходилось перепрыгивать. Мох неровным ковром мягко прогибался под ногами, сменяясь, то песчаной косой, то густыми зарослями папоротника, то высохшими болотцами. Ветер с унылым во-ем перекатывался по верхушкам деревьев. Иногда плащ Стефана цеплялся за редкие кусты малины, оставляя на ветвях разноцветные нитки.

Посланник королевского двора видел перед собой только одну цель – достичь тусклого огонька в центре зеленой чащи. Если бы не этот магический свет, который с каждым шагом становился все ярче, Стефан давно бы сбился с пути. Подбадривало обещание щедрого вознаграждения, данное господином. Иначе ноги бы Стефана не было в этом лесу!

Посланец продолжал двигаться к огоньку, крошечным маяком, указывающим ему дорогу. Время от времени за спиной ему чудились шаги, но, сколько бы он не оборачивался, ему не удалось заметить никакой тени; ничего, что указывало бы на преследователей.

Деревья внезапно расступились. Яркий свет на мгновение ослепил его. Гонец замер на месте, беспомощно моргая и

прикрывая глаза рукавом. Минуту спустя, Стефан смог увидеть огромный костер, выбрасывающий вверх то красные, то зеленые всполохи, и высокую фигуру за ним.

Посланник уже второй раз встречался с оракулом, но, как и прежде, не смог разглядеть его лица. Обдумывая это, он не сразу вспомнил о том, чтобы поклониться в знак уважения.

– Долгих лет и вечной ночи вам, господин оракул. Мой повелитель готов встретиться с вами. И велел передать это! – Стефан еще раз поклонился, вручая письмо. Когда оракул протянул за ним руку, посланник мог различить на его бледной ладони драгоценный перстень, украшенный мелкими бриллиантами в виде перевернутой луны.

Сломав печать, оракул, по мнению Стефана, слишком быстро изучил содержание письма. А ведь в нем, как минимум, было предложение о сотрудничестве между двумя расами, ненавидевшими друг друга испокон веков. И лишь затем оракул глухо произнес:

– Ты привел за собой «хвост», полукровка.

Стефан обернулся, как ужаленный. Нет, он не мог провалить миссию! Стефан специально выехал за несколько дней до встречи, сделав большой круг по стране, несколько раз менял гостиницы, лошадей и одежду – за ним никто не должен был проследить! И, тем не менее, возникшие из темноты пятеро силуэтов доказывали обратное. Не нужно было иметь десять пядей во лбу, чтобы догадаться – это люди короля!

Но в следующую секунду удар чужого лезвия пронзил

шею несчастного. Задыхаясь от хлынувшей крови, Стефан обернулся, глядя на убийцу. Правая ладонь оракула была забрызгана кровью гонца:

– Ничего личного, полукровка, просто выполняю приказ твоего господина. Видимо, он не доверяет тебе. – Оракул развернул свиток, поднеся его к лицу Стефана. Помутневший взгляд посланника разобрал всего два слова: «Убей гонца». – Но, не волнуйся, ты не провалил миссию. Я предвидел такой исход дела, и пришел на встречу не один.

...Оракул какое-то время смотрел на убитого, потом снова развернул свиток, точно хотел убедиться, что просто выполнил чужой приказ. А, значит, и вины на нем нет. И, все же, на душе было беспокойно. Неужели первое совершенное убийство заставило совесть проснуться?

Чтобы избавиться от сомнений, оракул бросил письмо в костер, и, поднеся ладонь к лицу, залюбовался ослепительным блеском бриллиантового перстня. Если он успешно завершит миссию, то по праву возглавит один из сильнейших кланов бессмертных существ.

И, как и в случае с этим посланником, рука оракула не дрогнет.

Глава 1. Деревня Счастливого Дня

Уже который раз ему снится один и тот же сон. Маленькая комната. Душно и жарко, потолок охвачен огнем, воздух наполнен гарью. Он пытается закричать, позвать на помощь, но губы не могут даже шевельнуться. И сквозь плывущую пелену дыма угадывается крепкая фигура. Незнакомец стоит спиной: в отблесках пламени заметен измятый плащ с эмблемой перевернутого черного полумесяца.

...А потом с потолка обрушивается лавина холодной воды.

Рой Ко резко подпрыгнул, смахивая с лица холодные брызги, и чуть не рассыпал целую кружку земляники, стоявшую рядом с его рукой. Серая тень, заслонявшая сейчас солнце, принадлежала его лучшему и единственному другу.

– Маус, сколько раз тебе говорить, – буди меня осторожно!

Маус Клодар спокойно переступил с ноги на ногу, зачем-то поправил маску, прикрывавшую верхнюю часть лица и наставительно произнес:

– Ты должен сходить за продуктами, мяу. Ты обещал. Твоя очередь, мяу.

Двухметровый гибрид оборотня и полукровки с долей сожаления сжимал пустой чайник в лапах. Было заметно, что он и сам не одобряет подобных способов пробуждения, но

все же, практика доказала, что с Роем по-другому нельзя.

– Ты – изверг! – Рой лениво потянулся, с удовольствием наблюдая, как кошачьи ушки Мауса поникли от его комментария. Друг не понимал шуток, и любое замечание воспринимал болезненно серьезно.

На секунду Рой задумался о природе мохнатых ушей своего друга, из-за которых Маус одно время даже носил специальную повязку. В землях Криферда мутации встречались как среди полукровок, так и среди вампиров. Но Маус все равно отчего-то стеснялся своих ушек.

Рой улыбнулся и взял в руки почти полную кружку ягод:

– Хочешь? Угощаю!

Маус, протянувший было лапу за угощением, вдруг негромко рыкнул и резко ее отдернул:

– Я не ем ягоды, ты же знаешь, мяу. Лучше сходи в деревню, которая примерно в миле отсюда, и купи куриных лапок!

Рой разочарованно поднес кружку к своему носу и вдохнул полной грудью нежный аромат:

– Так ведь и я не просто так угощал. Испеки с ними пирог!

– Но я не ем ягоды! – пробурчал Маус.

– Тебе и не нужно, пирог съем я!

– Какой с этого толк, если пирог будешь есть только ты?

Вот принесешь лапки – тогда и поговорим, мяу, – с самым независимым видом Маус развернулся и зашагал к трейлеру. Рой остался жариться под солнцем на пригорке, не в первый раз подумав о том, что отсутствие настоящих эмоций у его

друга ужасно раздражает.

К горьковатому запаху снежно-белых ромашек, которых здесь, на берегу реки, было на удивление много, примешивался аромат спелой земляники. Земля под ладонью была сухой и теплой. По небу плыли невесомые облака, гонимые ветром на север.

«Где-то вблизи границы сегодня пройдет ядовитый дождь. Кому-то из жителей повезет, и его посевы не пострадают от отравленного ливня. А здесь, на южном берегу Леоны, будет солнечный день. Мирный».

Рой искренне надеялся на это.

Желание поваляться в траве подольше и даже подремать назло Маусу встретило сопротивление в лице голода. Съев остатки ягод из кружки, Рой поднялся с земли, отряхнул травинки с одежды и пошел к реке набрать в дорогу фляжку воды.

Полноводная Леона раскинулась в ширину не менее чем на шесть миль. Сейчас вода была спокойной, и Рой мог увидеть в ней собственное отражение – молодой мужчина в легкой светлой рубашке с длинным рукавом и летних брюках.

Большие глаза цвета темно-синего ириса в обрамлении густых ресниц, смотрели спокойно и сосредоточенно. Широкий размах плеч и высокий рост вызывали восхищенные улыбки женщин.

Наклонив голову, Рой провел рукой по едва заметному

красноватому пятну у основания шеи. Его края были слишком ровными и аккуратными, напоминая татуировку или странный символ. Маус не советовал прятать пятно, утверждая, что никто не замечает того, что на виду.

На руке Роя поблескивали старинные часы: они уже давно вышли из моды, но время показывали так же точно, как и годы назад.

Глядя на Роя, многие полукровки находили некоторое сходство со статуями древнего бога Зехеля – покровителя Веталии. Согласно преданию, именно Зехель защитил расу полукровок от вампиров, разграничив земли Криферд рекой Леоной...

– Симпатяга! – Рой улыбнулся отражению, покрутил серьгу в ухе, одним движением ладони растрепал короткие волосы на голове.

«Скромность украшает», – наставительно внушал ему Маус. Безуспешно, правда.

... Набрав флягу воды, Рой вернулся к трейлеру, захватил кожаную куртку, на случай если к вечеру похолодает, и мешок из грубой ткани для продуктов. Он уже собирался шагать в направлении деревни, когда Маус высунулся из окна трейлера и бросил ему вслед:

– И смотри, не влипни, по дороге в историю, мяу!

– Ты мне не доверяешь? – возмутился Рой.

Мутант ответил лениво – жаркий день его утомил:

– Когда тебе стукнуло шестнадцать, я спас тебя, вытащив

из борделя, потому что платить тебе было нечем, а ты поверил на слово тамошним дамочкам, что у них скидки. Год назад тебя обокрали прямо во время обеда. В последний раз, когда ты отправился за товаром в незнакомый город, то потратил все наши деньги на браслет какой-то развратной девице...

– У нее, между прочим, имя есть, и красивое – Рицелла, – Рой нахально подмигнул Маусу. Тот в ответ пренебрежительно поморщился. – Но я ценю твою заботу обо мне. Не волнуйся, сегодня я тебя не подведу. – С этими словами, давая понять, что разговор окончен, Ко повернулся, и, насвистывая что-то веселое, бодро зашагал по едва заметной тропинке, протоптанной в траве.

Тропинка уводила его все дальше и дальше от трейлера, в обход холма, на котором росла земляника, пока вдали не показался невысокий, потемневший от времени, забор. Посреди огороженного поля сонно паслись шесть лошадок, а конюх, вместо того, чтобы контролировать их передвижения, собирал граблями свежескошенную траву в небольшие кучки.

Ко остановился, чувствуя прилив хорошего настроения. Определенно – нет ничего приятнее в жизни полукровки, чем полюбоваться со стороны как трудится кто-то другой.

Рой помахал мужчине рукой, привлекая внимание:

– Труд на пользу, добрый ветадец! Скажи, а где здесь по-

близости торговая лавка?

Работник ответил не сразу, а лишь после того как снял с потного лба соломенную шляпу и пару раз ей обмахнулся:

– И тебе доброго дня, путник! Шагай прямо до здания старой школы, а потом сверни налево. Кстати, сегодня у нас праздник. Торговцы кучу всего привезли.

– Спасибо, – кивнул Рой и двинулся дальше вдоль забора. Дорожка из деревянных мостков привела его к большому старому дому. Окна были выбиты, вход наглухо заключен широкими досками.

«Интересно, и где теперь приходится учиться детям в этом захолустье?» – Успел подумать Рой, прежде чем ему в ногу клещом вцепился кто-то ростом с крупную собаку.

– Дяденька, помогите! Подайте хоть сколько-нибудь, – при близком рассмотрении оказалось, что это – босоногий мальчишка лет шести, в выцветших, неприятно пахнущих лохмотьях, с грязным носом.

– Попрошайничать гадко, – копируя наставительные интонации Мауса, заметил Рой, попытавшись стряхнуть мальчишку с ноги. Деньги доставались ему с напарником нелегко, порой с риском для собственной жизни, чтобы кормить первого встречного. Но не тут-то было. Наглец вцепился в ногу Ко и даже попытался укусить:

– Не отпущу, пока добрый красивый дядя не одарит монеткой!

Рой взвизгнул от укуса, и решил, что шут с ней, с одной

монеткой. Полез в карман брюк, затем в дорожную сумку и обнаружил... Пустоту. Спустя несколько секунд он вспомнил, что кошелек в сумку так и не положил, а значит... Он зря тащился сюда по жаре!?

Звуки песен и музыки, летящие со стороны противоположной старой школы, окончательно испортили настроение. Рой показательно вывернул перед мальцом карманы:

– Пусто! Уяснил? И в сумке тоже пусто. Денег нет.

Босяк тут же слез с его ноги, распрямился, оказавшись выше на голову, чем представлялось Рою, когда тот ползал перед ним:

– Фу, дядя! Такой большой и без денег? Самому не стыдно? – презрительно сплюнув на землю, мальчишка бросился в сторону и исчез за деревьями. Тяжело вздохнув, Рой развернулся, собираясь возвращаться назад, к трейлеру. Но тут ветер донес до него вместе со сладким цветочным ароматом запах свежей сдобы.

Рой замер на месте, только сейчас почувствовав, что проголодался. Земляника все-таки не могла служить полноценным завтраком. Денег, конечно, не было, но в голове мелькнула неясная идея просто пойти и осмотреться. И, может быть, занять в долг у какой-нибудь хорошенькой торговки.

Но, едва он приблизился к ровным деревянным рядам, заставленным всякой снедью, как заметил небольшой столик, на котором возвышались четыре корзинки с пирогами. Торговца отчего-то не было видно. Зато прямо над головой Роя

на ветру покачивалась вывеска с неровно выведенными буквами: «Подходите! Сегодня все бесплатно!»

«Бесплатно, значит – бес платит», – вспомнил Рой одно из любимых выражений своего напарника. Наверное, стоило насторожиться и задуматься, почему возле приятно пахнущих кушаний еще не образовалась очередь.

Но Рой был голоден, а интуиция, приобретенная во время охоты на вампиров, молчала. Да и какая опасность могла подстергать его в маленькой деревушке во время праздника? Ну, разве что отравиться, если еда окажется плохой.

Рука сама потянулась к самой большой корзинке, прикрытой салфеткой и до краев заполненной сельскими деликатесами – пирожками, козьим сыром, салом, вареньем из темных ягод, копченой рыбкой и сладкими персиками. Доедая первый пирожок, Рой не заметил, как жители деревни, снующие вокруг, стали останавливаться, с любопытством глядя на него, и о чем-то перешептываясь.

Ко, не переставая жевать, окинул присутствующих вопрошающим взглядом:

– Это же бесплатно, верно? Надеюсь, я никого не обидел?

Из толпы высунулась уже знакомая физиономия с грязным носом и возмутительно фыркнула:

– Вы поглядите на него – думает, в сказку попал. Ты, дядя, пирожок-то жуй. Плату с тебя натурой взыщем! Да, ты не бойся, и глаза квадратные не делай! Все у нас в деревне по чести.

Есть, между прочим, расхотелось. Начинка из творога вдруг показалась кислой.

– Может, мне кто-нибудь нормально объяснит, что здесь происходит? – как можно доброжелательнее попросил Рой. Ответом ему были загадочные беззубые улыбки бабулек да сочувственные вздохи пары рослых мужиков.

А потом полукровки вдруг расступились перед массивной теткой неопределенного возраста. Белый сарафан, облегавший тело, делал ее похожей на выкрашенную краской башню. И, несмотря на то, что Рой считал себя высоким, эта «красотка» возвышалась над ним, подобно дубу рядом с кустарником.

Окинув его внимательным взглядом, тетка радостно воскликнула:

– Вот и он! Мой жених! А кто-то еще говорил, что и в этом году будет как в прошлом! А я твердила, что всего-то и делов – мужика накормить по-хорошему!

– Беллина, парнишка-то для тебя не слишком молод? – Неуверенно предположил кто-то из селян.

– В самый раз, – облизнула полные губы Беллина, практически зажав Роя между лавкой и путем к отступлению. – Ты, сладкий, кто такой будешь? Наверное, новенький в наших краях? Но незнание традиций, не избавляет от ответственности!

Рой наконец-то очнулся от замешательства, и попытался обойти ушлую бабенку справа. Но не тут-то было. Дорогу

ему загородил какой-то щупленький полукровка, запищавший тонко и противно, как комар:

– Сбежать задумал? Ишь, сначала съел пирог – не подавился, а теперь вздумал сестру мою обижать? Да мы тебя под суд, зовите сюда старосту!

– Ирбис, а ну, перестань сотрясать воздух, – бородатый старичок положил свою руку на плечо заморышу. – Молодой господин, – важно обратился он к Рою, – по законам нашей деревни вы только что сделали сердечное предложение нашей Беллине. И, скажу честно, – не прогадали, она умная, добрая, а уж готовит просто восхитительно!

– Я сделал что? – Простонал Рой.

– Предложение! И по закону Счастливого Дня вас обручат! – старичок неожиданно хлопнул Роя по спине. Тот закашлялся и насилу отдышался.

– Жениться? На ней? А не пошли бы вы...! – Рой презрительно сплюнул и метнулся вправо, пытаясь прорваться сквозь заслон, столкнув с дороги деревенского старосту. Но был остановлен решительной рукой Беллины, схватившей его за руку.

– Куда торопишься, милый? Согласно традициям, мы теперь – жених и невеста. Будь моя воля, перешла бы прямо к делу, без церемоний. Но девушка я приличная, так что все будет по правилам. – Беллина скромно опустила накрашенные глаза, чуть поклонилась присутствующим, затем одним движением сгребла новоиспеченного женишка в охапку

и потащила за собой.

Рой не знал, куда его тащат, и в полузадушенном состоянии ему было как-то все равно. Мелькнула мысль использовать оружие и ретироваться, но затем он вспомнил нравов учения Мауса.

Мол, как хочешь, но не привлекай к себе лишнего внимания! Не выделяться из общей массы – самая верная политика. Особенно для охотников. Так он мыслил ровно до той минуты, когда, после слишком тесного объятия, сознание не покинуло его. Будь проклята сила некоторых представителей полукровок!

Первое, что заметил Рой, придя в себя, – это ярко-оранжевый цвет новой рубашки. Видимо, Беллина решила приодеть жениха перед венчанием. Тело почему-то ныло, и причина тут же нашлась. Прочная соломенная веревка связала его по рукам и ногам.

Он сидел в центре заставленного наполовину пустыми тарелками и пузатыми бутылками стола. Вдали играла музыка, слышался смех и топот десятка ног. Похоже, местные уже давно начали выпивать за здоровье молодых. Близился вечер, и над праздничным столом зажгли желтые фонарики, что добавляло ощущение нереальности происходящего.

Рой уныло рассматривал маленьких девчушек лет восьми, которые сидели напротив него и казались копиями друг друга: худенькие, с короткими светлыми волосами, в пышных

кружевных платящих цвета первого снега.

«Не так я представлял себе собственную свадьбу. Да и вообще жениться в ближайшем веке не собирался. Нет уж, ищите себе другого голодного дурака!»

Ко принялся озираться, чтобы оценить обстановку. Сбоку от него похрапывала супруга (или все-таки невеста? Надо будет уточнить у кого-нибудь), распространяя вокруг себя запах перебродившего вина.

«И хорошо, пусть спит, хотя бы забыла про поцелуи», – обрадовался Рой. Но радость была преждевременной – оказалось, что его суженая уже успела его «отметить».

– Ой, дядя, очнулся, смотрите. Дядя, да вы весь в помаде! – близняшки подскочили и принялись оттирать что-то красное и липкое со щек Роя двумя кружевными платочками.

– Вы мне лучше того – выпеть налейте, – помотал головой Рой, мысленно прикидывая, успеет ли развязать веревки, до того, как благоверная проснется и потребует исполнения супружеского долга.

Одна из девочек налила ему вина в большую кружку и поднесла ко рту.

Рой возмутился:

– Почему вы не освободите мне руки? На своей собственной свадьбе даже пожрать нормально не могу!

– Не доверяем тебе, голубчик, – раздался знакомый писклявый голос. Ирбис, или как-его-там, сделал знак подруж-

кам заниматься своими делами, и плюхнулся на соседний стул. По его глазам можно было догадаться, что он уже принял достаточно, и лишь преданность сестре держит его на ногах. – Ты, того, парень... Не смотри, что Беллина ростом и лицом не вышла... Девка она хорошая, хозяйка справная.

– Слушай, а может, отпустишь? Рано или поздно все равно же убегу, – перебил его Рой. – Нельзя свободного полукровку против воли удержать. Тем более, если он просто ошибся. Ну, не собирался я предложение делать, понимаешь?

Ирбис залпом осушил новый стакан с дурно пахнущим пойлом, вытер губы и лишь потом доверительно произнес:

– Я бы отпустил. Но меня потом сестра со свету сживет. Она и так меня с рождения пилит, пилит. То денег мало приношу, то в доме ничего не делаю. До сегодняшнего дня я был единственным, кто от ее характера страдал. Но теперь-то все поменяется! Теперь у нее новая игрушка появилась, законная! С мужем, глядишь, и характер выправится...

– За мой счет?! – задохнулся от такого заявления Рой.

Ирбис в ответ только беззаботно передернул плечами:

– Зато в деревне никто тебе поперек слова не скажет. Кулак твоей женушки Беллины здесь уважают, уж поверь!

– Значит, уже жена... – сокрушенно выдохнул Рой.

– Ну, почти что, после того момента как ты пирожок съел, то уже... А с формальностями косячок получился: жрец уехал, обручение до завтра отложили. Так вот, сестра моя всеми любима и уважаема – ты только посмотри на эту гору

подарков!

Рой покосился вправо, где в углу возились девчонки. Оказывается, они шуршали обертками и яркой тесьмой, которыми были обвязаны подарки.

– Теперь-то ты видишь, какой редкой чести удостоился! Вы сегодня не просто – жених и невеста, а настоящий король и королева вечера! – Сладко расписывал Ирбис, и Рой прикрыл глаза, чтобы не видеть его морщинистое подобострастное лицо. На какое-то время мир снова погрузился в тишину – алкоголь все же подействовал. И тут его снова вырвали из дремоты.

Чья-то тень выросла за спиной, и тихий шепот коснулся уха:

– Не надоело? Долго собираешься цирк устраивать? – Рой почувствовал, как связанных запястий коснулось холодное лезвие, одно из тех, которые Маус делал собственноручно. Обрывки веревки упали на пол. – И сам бы мог освободиться. Ведь, в отличие от всех прочих здесь, соломенная веревка для тебя – просто бечевка. погоди, ты что – напился, мяу?

Рой помотал головой, смерил напарника ехидным взглядом, не упустив из виду, что тот прячется под длинным черным балахоном, согнувшись в три погибели, чтобы не слишком выделяться на фоне селян:

– Знаешь, меня не спрашивали. Ни насчет вина, ни насчет женитьбы. Как меня нашел?

– Ты долго не возвращался, а потом я наткнулся в трейле-

ре на твой кошелек, и понял, что ты снова во что-то вляпался. Скажи спасибо: пока накрывали на ваш свадебный стол – успел купить нам продукты, отнести их в трейлер и вернуться.

Рой довольно бодро соскочил со стула, обрадованный, что большая часть местных жителей отправилась на танцы. И гости, приглашенные на свадьбу, уже вряд ли способны заметить отсутствие главного персонажа.

– Эй, жених, куда собрался? – Ирбис нагнал их минут через семь, когда огни праздника скрылись за ближайшим поворотом.

Рой раздраженно повернулся к нему. Появилось желание показать пару любимых трюков, после которых большинство не выживает. Правда, обычно, они применялись против вампиров. Но сегодня он был достаточно зол, сжимая левое запястье, чтобы...

– Иди вперед, – голос Мауса прозвучал холодно и жестко. Странно, но в эту минуту даже Рою, который знал его уже шесть лет, стало жутко.

Маус резко повернулся к Ирбису и приподнял маску, открывая преследователю лицо. Крик, полный ужаса, потонул в шуме деревенской гулянки. Спустя мгновение послышался треск ломающихся ветвей: Ирбис, не разбирая дороги, бросился бежать напрямую через кустарник.

Маус вернул маску на место и буркнул, обращаясь к Рою:
– Иди уж домой, сбежавший жених. Дело есть.

...Тем вечером трейлер снялся с временной стоянки, и даже вороны, наблюдающие за путниками в надежде поживиться с их стола, не заметили, куда он исчез.

Глава 2. Дерево Скорби

С чего начинается удачный день? С плотного завтрака, включающего в себя кусок хорошо прожаренного мяса или рыбы, для Мауса, конечно, а также стакана легкого вина, чтобы промочить горло.

Рой Ко был в этом вопросе солидарен со своим напарником. Для уставших путников не существовало места лучше, чем таверна, расположенная в центре города. Просторное помещение, дубовые столы, застеленные чистыми скатертями, и, конечно, богатый выбор кушаний и напитков...

Напарники устроились за столиком в дальнем углу. Из окна открывался чудесный вид на залитую солнечным светом городскую площадь. Кинув безразличный взгляд за окно, Маус повернулся и очень внимательно оглядел посетителей таверны. Так и не заметив ничего подозрительного, немного расслабился.

Похоже, никто не обратил на них внимания. Полукровки были заняты едой и разговорами, и даже внушительный рост Мауса и его маска не заставили их обернуться.

Горячее принесли быстро – очевидно, мясо было поджарено заранее, и его потребовалось только разогреть. Это устраивало как хозяина, так и гостей, большая часть которых после короткого обеда возвращалась к своей работе.

Свинина под сметанным соусом и овощной гарнир были

оценены Роем по достоинству. Особенно после месячного путешествия в трейлере, когда приходилось питаться хлебом, ягодами и сушеной рыбой. Маус вообще не любил разговаривать во время еды, когда поглощал костистую рыбу. Вот почему некоторое время напарники, молча, наслаждались трапезой.

Выпив кружку вишневого пива, и оставив половину тарелки гарнира из картофеля и овощей нетронутой, Рой принялся оглядываться по сторонам. Такие местечки заставляли его радоваться жизни, а ведь поводов для веселья у него было не очень много.

Рой любовался на две массивные медные бочки пива и тихонько мурлыкал себе под нос тот же мотивчик, что играл в углу бородатый музыкант. Рядом с артистом сидел рыжий, невероятно толстый кот, и лениво помахивал кончиком хвоста из стороны в сторону.

Ко попытался подманить к себе кота кусочком жареного мяса. Но тот оказался либо слишком гордым, либо чересчур сытым, чтобы подняться с места даже за закуской. В ответ на действия Роя, пушистый ленивец лишь вытянул вперед лапы и умильно устроил на них свою голову.

В таверне было жарко и душно, прелый запах табака перебивался ароматом специй и печеной рыбы.

Рой и сам не заметил, как стал проваливаться в дремоту. Непривычно сытный обед сделал свое дело. А еще сегодня им пришлось рано вставать и пару часов добираться пешком

до города. Оставлять трейлер вблизи жилых домов Маус не любил.

В данный момент Клодар с аппетитом уминал уже шестую порцию форели. Это простое блюдо он любил до дрожи в кошачьих лапах. Любил настолько, что не хотел никуда уходить, даже на встречу с потенциальным клиентом.

– Козырь, я тут подумал. Ты уже совсем взрослый. Может, пора самому пообщаться с заказчиком? Иди на площадь Красного Подсолнуха без меня. Если что серьезное случится, я смогу тебя найти. С другой стороны, если ты не усвоил мои уроки, куда ты такой годишься? Пора бы уже думать своей головой, мяу? А я, пожалуй, уделю внимание еще парочке порций форели, а потом немного посплю. В любом случае, ты найдешь меня наверху, в номере двенадцать. Стучись три раза, мяу.

Рой нахмурился. До города Рих они добирались два дня. Контроль при въезде в город был слишком серьезен, чтобы его игнорировать. Пришлось спрятать трейлер в ельнике за городом.

Да, у него впервые за долгое время появился шанс вымыться не в самодельном душе, и не в бочке, нагреваемой дровами, а в самой настоящей ванной. Но Маус, похоже, вознамерился лишить его этой радости.

А еще Рой ненавидел это прозвище «Козырь». Впервые оно прилипло к нему, когда Маус сражался с шайкой вампиров, промышлявших на северной границе Веталии. Тогда

из-за масштаба разрушений наместник требовал с них компенсацию в размере шестидесяти процентов заработанных денег.

Клодар, искушенный в знаниях, касающихся науки и технического прогресса, предпочел отработать эти деньги. Но потом оказалось, что подводная часть дамбы пострадала, а для Мауса пытаться что-то исправить под водой – пустое занятие. Вот и пригодился Рой, который не имел ничего против купания, но только не в начале октября.

Потом было еще несколько похожих случаев. Например, как-то получив вперед небольшой аванс за предстоящую работу, Клодар поторопился расплатиться с долгами за покупку оружия, припасов, одежды. А потом вдруг выяснилось, что заказчик неожиданно отбыл в мир иной, а его сын не намерен связываться с подозрительными личностями.

Тогда Рою пришлось поработать сначала в оружейной, потом на рынке, продавая овощи, а затем – и в каморке у портного.

И вот, похоже, сегодня снова был тот день, когда Рою Ко придется справляться с трудностями в одиночку.

– Если ты думаешь, что еще две порции форели не разорвут твой желудок, то ты сильно ошибаешься, – злоратно буркнул он себе под нос, резко вставая из-за стола, впрочем, так, что Маус не должен был ничего слышать.

Напарник, конечно, обладал отменным слухом. Но виду, что его задел сей комментарий не подал. Впереди ему грезил-

лась настоящая кровать на пуховой перине – так стоит ли переживать, что там бормочет этот дурно воспитанный мальчишка?!

Чтобы попасть на центральную площадь города Риха, требовалось пройти по каменному мосту, перекинутому через бурную реку, разделяющую город на две части – Старый и Новый.

В солнечные дни, такие, как сегодня, можно было не торопиться оказаться на другом берегу, а с удовольствием присоединиться к толпе зевак, обзирающих окрестности, опираясь на массивные кованые перила моста.

Кое-кто из жителей выгуливал здесь собак, а расторопные торговцы устроились у самого входа на мост, привлекая прохожих ювелирными изделиями тонкой работы.

Рой какое-то время простоял довольно долго, разглядывая серьги, браслеты и медальоны, на которых рукой талантливого мастера были выгравированы изображения улиц города, местных парков и фонтанов. Были здесь и милые вещицы, выполненные в виде птиц и животных, а также медальоны, залитые слоем специальной смолы, в которых навсегда застыли стебельки растений и даже засушенные насекомые.

Под бдительным взглядом старушки–торговки Ко размышлял, понравились бы Рицелле, что любит только украшения, усыпанные драгоценными камнями, подобные без-

делицы, пусть и уникальные. Не было двух одинаковых медальонов, равно как и серег, и браслетов. Он долго и пристально разглядывал медальон с изображением заброшенного замка на холме, который, кстати, было видно даже с моста.

Необычность данной работы была в том, что сейчас вместо замка взгляду путешественника представляли убогие развалины. Очевидно, ювелир либо воссоздал на медальоне замок по каким-то старым картинам и рисункам, либо же просто использовал фантазию, приукрасив действительность.

Пока он думал, на мосту поднялся сильный ветер, и многие лавочники принялись укладывать свои товары в деревянные лотки. Рой, заметив вопросительный взгляд продавщицы, поспешил вернуть медальон, и продолжил свой путь, чувствуя, что день преподнесет ему еще много сюрпризов.

На площади Красного Подсолнуха жизнь буквально кипела. С трудом пробираясь вперед, Рой мог только удивляться, откуда здесь столько народу в будний день, да время от времени проверял кошелек, вложенный мудрым Маусом во внутренний карман брюк.

Торговцы деревянной посудой гремели ложками, привлекая внимание. Рядом с ними бойкими криками да прибаутками приманивали покупателей владельцы медовых пасек. Они предлагали на пробу любой мед и свежий хлеб в придачу.

Целый ряд палаток виноделов приглашал к дегустации

легких вин. А украшенный яркими перьями и позолоченной сбруей конь гарцевал взад–вперед по площади, перевозя в раскрашенной золоченой краской повозке влюбленных парочек из одного конца в другой.

Рой пришел сюда на встречу с заказчиком, и, тем не менее, не мог отказать себе в удовольствии полюбоваться на местных красавиц, которые продавали ткани, пряжу и одежду.

Все девушки были, как одна: высокого роста, темноволосы и узкоглазы. Но они не стоили даже мизинца гордой Рицеллы. Так рассудил Рой, в который раз напомнив себе, что его любовь бессмысленна, и Маус ругает его за дело. Рицелла могла бы бросить все и убежать с ним. Но выбрала статус и богатство. И Зехель с ней!

Заметив целую стаю голодных птиц возле статуи городского судьи, Рой вернулся к продавцу булок, и, присев на каменные ступени, принялся отламывать хлеб по кусочкам и бросать птицам. Жара действовала на него угнетающе, тем более, что здесь, на площади, в отличие от моста, совсем не было ветра. А обжигающие солнечные лучи накрыли площадь, не оставив ни одного тенистого уголочка.

Закончив наблюдать за пернатыми, которые готовы были выцарапать друг другу глаза за кусок свежей сдобы, Ко отправился дальше, искать заказчика.

Рой не без некоторого самодовольства отмечал, что выражение лиц горожанок менялось, когда он проходил мимо. Самые активные подходили ближе, и, застенчиво улыбаясь,

предлагали сахарные бублики, конфеты и другие сладости. Ко только отмахивался. После «Бодрого гуся» даже думать о еде ему было тошно.

Рой размышлял о незнакомце, назначившем деловое свидание на этой площади в жаркий полдень. Он должен был находиться где-то поблизости. По договоренности Ко надел на плечо красную повязку, по которой его и должен был узнать заказчик.

Парню казалось странным столь отчаянное желание клиента оставаться неизвестным, но тот, кто платит деньги, имеет право на капризы.

Внимание охотника привлекла большая толпа, что собралась в углу площади прямо под городскими часами. Рой подошел ближе, чувствуя легкое любопытство.

То, что он увидел, не особенно его заинтересовало. Множество женщин собрались возле молодого художника, который сидел перед большим мольбертом и делал набросок.

Рой окинул художника беглым взглядом, отметив, что самым необычным у того, пожалуй, являются седые волосы, собранные в хвост на затылке серебристой лентой и белесые ресницы, напоминающие снежинки.

Наверное, для этих краев, где преобладали темноволосые мужчины плотного телосложения и пышногрудые женщины, подобная внешность могла бы привлечь внимание. Только Рой видел за свою жизнь достаточно разных личностей, чтобы не найти в незнакомце ничего интересного.

Но, прежде чем он успел отойти, послышался мелодичный голос:

– Вы не могли бы задержаться? Мне бы хотелось нарисовать ваш портрет.

Рой машинально обернулся, спиной чувствуя чужие неприязненные взгляды. По толпе прокатился чуть слышный шепот: «Мастер Чиан выбрал того, кого будет рисовать сегодня. И почему именно он?»

подавив внезапный приступ раздражения, Рой ответил:

– Спасибо, но я занят. Выберите кого-нибудь другого. От желающих, думаю, отбоя не будет.

Словно в подтверждение его слов, женщины еще ближе придвинулись к художнику, и заговорили, перебивая друг друга:

– Вы обещали сегодня нарисовать мой портрет!

– Моя дочь хочет заказать свой портрет в свадебном наряде. Вы свободны?

– Мастер Чиан такой красивый и талантливый! Если он нарисует меня...

Но голоса стихли, как по волшебству, когда художник резко взмахнул правой рукой:

– Сегодня я буду рисовать только один портрет. Этого господина, – как оказалось, незнакомец умел не только собирать народ вокруг себя, но и отправлять их восвояси. Женщины начали медленно, одна за другой, расходиться.

Рой удивленно наблюдал за ними, пока художник не ука-

зал ему на стоящий рядом стул:

– Присядьте, пожалуйста. У вас очень красивая повязка на плече, господин охотник. Сделайте вид, что вы позируете, а я расскажу вам о неловкой ситуации, в которой оказался по вине моего любимого наставника, мастера Грина.

Рой послушно сел на складной стул перед мольбертом. Тот заслонил ему лицо подозрительного заказчика. Ко уже не сомневался, что его портрет мастеру Чиану даром не нужен: тот просто чиркает себе что-то на холсте для отвода глаз.

– Зачем вам потребовались услуги охотников? Вампиры в этом городе?

На мгновение Рою показалось, что кисть художника, сжимавшая карандаш, дрогнула.

– Неужели, все миссии охотников связаны исключительно с истреблением созданий Ночи? Я надеялся, вы сталкиваетесь с таинственным ежедневно, и могли бы помочь... Дело в том, что мой наставник в живописи очень болен. И, боюсь, эта болезнь вызвана магией...

– Пожалуй, это лучше обсудить наедине, – Рой не скрывал удивления.

– О, все в округе прекрасно осведомлены о том, что мой учитель не в себе, и вряд ли услышат нечто новое. Это случилось пару месяцев назад, когда мы приехали в этот город. Мастера Грина привлекла тайна – поговаривали, что в близ-

лежащих лесах живет чудовище. Не знаю, правда, это или нет, но я никогда прежде не видел такого леса. Горожане утверждают, что лес появился после того, как несколько лет назад прошел ядовитый дождь. Я предупреждал учителя об опасности, но он и слушать ничего не желал! И в первый же день, когда мы приехали в Рих, он отправился в лес и нашел...

– Нашел что? – впервые за весь этот длинный монолог, Рой был заинтересован. Наконец–то заказчик приблизился к сути!

– То, что он нашел, лучше показывать, а не рассказывать, – вздохнул художник. – Кстати, мы так толком и не познакомились. Меня зовут Чиан Мир, кратко – просто Чиан. С кем имею честь?

– Рой Ко, – просто ответил охотник, пожимая протянутую руку и отмечая, что несмотря на жаркий полдень, она на удивление холодная.

– Что ж, Рой... Если вы поможете мне донести вещи до мастерской – это в паре шагов от площади, – я покажу вам, что именно нашел мой мастер в Проклятом лесу, – заметив, что Рой открыл рот для очередного вопроса, Чиан быстро добавил:

– А также договоримся об оплате.

Охотник удовлетворенно кивнул.

Мастерская, где трудились художники, находилась на пер-

вом этаже лавки с тканями. Помещение поначалу показалось Рою совсем небольшим. Возможно, из-за царившего внутри беспорядка, при отсутствии которого некоторые творческие личности не способны работать.

Мастерская была разделена на две части плотной тканью зеленого цвета. Рой легко мог представить, как на ее фоне неторопливо замирает очередная натурщица, предварительно расшнуровав корсет и стянув пышную юбку.

Чтобы избавиться от неуместных мыслей, Рой тряхнул головой и попытался, как можно внимательнее, осмотреть комнату. Помещение было хорошо освещено благодаря огромному окну, выходящему на запад. Солнечные лучи пробивались сквозь украшенное причудливым рисунком стекло и падали на пол, образуя ровные квадраты.

Рядом с окном, блестя черными глазами, на специальной жерди восседало чучело коршуна. Рой вздрогнул, потому что в первую минуту ему показалось, что птица живая. В острых когтях коршун сжимал изящную металлическую подвеску.

На полу валялись смятые клочки бумаги, заляпанные краской, пустые баночки, несколько засохших кистей и сломанных карандашей. По обе стороны от занавеса стояли пустые мольберты.

На полках были расставлены банки с краской всевозможных цветов – от вишневого и бледно-голубого до золотистого; а также лак, и другие жидкости, необходимые для долговечности картин. От резкого запаха, не то краски, не то рас-

творителей, Рою захотелось чихать.

– В этой комнате хорошее освещение, – объяснял Чиан Мир, но Рой его не слушал. Едва он вошел сюда, как почувствовал смутную тревогу. Ко не мог объяснить, что его так настораживает, пока не заметил на стене картину...

Большая и яркая, она занимала центральную часть стены. При взгляде на нее Рою показалось, что он стоит не в мастерской, а посреди бескрайнего золотистого поля. Тяжелые колосья пригибает к земле летний ветер. Кажется, достаточно сделать всего один шаг, чтобы почувствовать тяжесть зерен в своей ладони, а на щеке – поцелуи горячего полуденного солнца. Эта картина манила и завораживала. Отсюда не хотелось уходить. Лишь упасть на землю среди колосьев и смотреть на небо... Нет, не туда.

На любом поле дерево могло бы казаться лишним. Но только не в этом случае. Рой вдруг подумал, что увидеть во сне дерево с золотыми листьями означает, дотянуться до своего желанного счастья.

И то дерево, что он видел на этом поле, тоже обещало все, о чем может мечтать человек: успех, любовь, удовольствие, деньги и славу. Секрет этих золотых листьев, звенящих от ветра, нашептывал – здесь возможно все. Если только хватит духу протянуть руку и взять это, расплатившись своей душой.

Природа дерева была темной.

– Эта картина обладает эффектом присутствия. Но мне

она не нравится, – заметил Рой.

– Вот о ней я и хотел вам рассказать, – Чиан помрачнел. – Эта картина... Точнее картины, они – не мои, а мастера.

– Я уже понял. От вас я не почувствовал той же темной энергии. Будь вы создателем этой галереи золотого дерева, то на ваших руках осталась бы тень этого мрака.

Рой подошел ближе, чтобы рассмотреть другие, меньшие по размерам, картины, которые окружали центральную. Кончиком пальцев он дотронулся до полотен, стоявших на полу, у самой стены.

Их всех объединяло одно. Картины самых разных размеров, но они изображали один и тот же пейзаж – дерево с золотистыми листьями, стоящее на вершине холма, спускавшегося к пшеничному полю.

Рой попытался найти различия в картинах. Время суток, освещенность и разные ракурсы доказывали, что художник не мог оставить в одиночестве предмет своего восхищения. А поле, лес вблизи дерева и даже река говорили либо о безудержной фантазии художника, либо о том, что мастеру Чиана казалось, что мир вокруг дерева менялся. И лишь дерево с золотистыми листьями было чем-то незыблемым.

– Он хотя бы спал в промежутках между работой?! Не картины, а сплошное колдовство! – проворчал Рой.

– Что вы сказали? – тут же оживился Чиан, и несколько не смутившись молчанию в ответ, стал объяснять, – именно ради этого я вас и позвал. Эти картины моего учителя, ма-

стера Грина. Признаюсь, мне самому жутко на них смотреть. Но выкинуть их не могу – я дал обещание учителю.

– Значит, мастер Грин нашел в лесу красивое дерево? И принялся рисовать картины сутки напролет? Вы сочли это опасным и решили обратиться к охотникам?

Чиан позволил себе грустный вздох:

– Я уже давно подозревал неладное. Люди в окрестностях города пропадали. Вчера мастер ушел любоваться на свое прекрасное дерево, и его до сих пор нет. Я бы хотел, чтобы мой учитель вернулся к работе и перестал гоняться за воздушными замками. И если его жизни угрожает какое-то темное дерево, то от него нужно избавиться. Поможете мне? Деньги у меня есть...

Рой, вместо ответа, мягко прошелся по комнате и легко коснулся пальцами самой большой и яркой картины с деревом. Ему тут же пришлось отдернуть руку – какая-то неведомая сила ужалила его, подобно змее.

– Очень необычный случай. Но... Вы сами не пробовали сходить в лес и посмотреть на эту красоту? Мастер никогда не стремился показать его вам?

Чиан кивнул:

– Конечно. В самом начале он желал поделиться со мной и с остальным миром. Он рисовал эти картины и звал меня с собой. И один раз я пошел с ним. Я знаю место, где учитель Грин нашел то дерево. Но вот загадка – никакого дерева я там не увидел. Посреди леса была абсолютно пустая поля-

на, поросшая клевером, а мастер смотрел в самый центр, не отрывая своего взгляда. Тогда я решил, что он просто придумал для себя иллюзию. Но когда появились эти картины, и мастер перестал интересоваться чем-либо, кроме своего дерева, я понял, что тут дело нечисто. Мастер Грин обещал помочь мне стать художником. Но в последнее время он выглядит хуже с каждым днем. Ни я, ни мастерская его не волнуют. Хочу, чтобы вы поняли – мастер одарен настолько, что его картины, в частности пейзажи, раскупаются по всей Веталии. Поговаривают даже, что их переправляют за границу в Этернал. Как его помощник, я сразу же обрел некоторую известность. И не хочу, чтобы безумие мастера перечеркнуло его талант...

Рой в ответ пару минут молчал, чувствуя себя в этих стенах ужасно неудобно: ему казалось, что дерево на картинах имеет глаза и уши. И слышит весь их разговор. И ждет. Чудовище готово к встрече.

– Пойдемте, вы покажите мне это место.

Чиан растерялся:

– Что, так сразу?

– Ну, вы же не хотите идти туда ночью, верно? Или вам наплевать на судьбу своего мастера?

– Что ж, хорошо, – сдался художник. – Но мне говорили о двух охотниках. Вы должны были приехать сюда с напарником. Или я не прав?

Рой усмехнулся:

– Мой учитель считает, что я уже вполне взрослый, чтобы справиться с миссией в одиночку. В последнее время я все чаще получаю задания, которые выполняю один. Но вам, Чиан, не стоит волноваться о моем профессионализме.

Они шли по тропинке, петлявшей среди высоких сосен. Идти было легко: слезавшийся от времени песок встречал стопу ничуть не менее твердо, чем вымощенная камнями городская мостовая.

Глядя на качающиеся от ветра верхушки сосен, Рой надеялся, что их трейлер спрятан достаточно далеко в лесу, чтобы на него не наткнулись любопытные горожане. Ведь, несмотря на слухи о чудовище, кто-то ходит в лес за хворостом, или за ягодами.

Их транспорт был не просто особенной вещью, с которой было бы жаль расстаться, – он давно стал им самым настоящим домом на колесах. Но откуда трейлер появился, для Роя было загадкой.

На все навоящие вопросы Маус отвечал уклончиво, словно стремясь уйти от неприятной темы разговора. Ко было хорошо известно, что техника такого уровня только начала распространяться в Веталии. Не все богатые могли себе ее позволить. Следовательно, Маус темнил.

А Рой видел в этих неясностях два варианта: на самом деле Клодар был потомком какой-то аристократической семьи, но по причине внешней мутации оказался выкинут за

порог с некоторой суммой в кармане; либо же Маус приобрел трейлер при каких-то странных обстоятельствах, о чем даже вспоминать стыдно.

Впрочем, Ко не собирался тратить время на размышление о прошлом своего наставника. Захочет – расскажет сам. Сейчас он просто надеялся, что их средство передвижения в безопасности. Раз уж в окрестностях водится нечто пугающее и неестественное. А то вдруг придется в спешке уносить ноги? Как не унижительно это признавать, иногда бегство – единственный возможный выход из положения.

«Маус заставил меня разбираться с этим делом в одиночку, а сам посапывает себе на чистой перине», – раздраженно размышлял Рой. В лесу было тихо, не слышно ни шороха листьев, ни голосов птиц, и это очень не нравилось молодому охотнику.

Его спутник тоже не стремился завести разговор, настороженно оглядываясь по сторонам. Казалось, он уже пожалел о том, что обратился за помощью к охотникам. Его правая рука то и дело касалась висевшего на боку короткого кинжала.

Чтобы отвлечь себя от гнетущих мыслей, Рой принялся насвистывать себе под нос какой-то веселый мотивчик. Чжан бросил на него несколько недоумевающий взгляд, в котором Ко почудилось толика раздражения. Но художник быстро отвернулся и зашагал быстрее, сломав на ходу толстую ветку.

Рой прекрасно его понимал, потому что лес стал сгущать-

ся, темнеть, а палка в руках дарила слабую иллюзию защиты, хотя бы от толстой паутины и осыпавшегося с деревьев листьев и мха. В какой-то момент и сам Ко не выдержал: достал из кармана повязку и завязал ее на волосах так, чтобы лесная грязь не попадала в глаза.

В напряженные моменты память порой подбрасывает картины прошлого, которые подкупают нас умиротворением, окутывают особенной пленительной силой. Глядя на раскидистые ветви деревьев, Рой вспоминал другую лесную прогулку. Тогда она была рядом с ним.

... Две толстые золотистые косы были перехвачены прозрачными лентами с вплетенными незабудками. Рицелла в тот день была особенно хороша – воротник голубого платья отделан тончайшим кружевом, руки до локтей скрывали длинные перчатки с вышитыми на них серебряными лилиями. Лиф платья, томно проглядывающий сквозь кружево, был подчеркнут тремя тонкими нитями крошечных сапфиров. В глазах красавицы читалось удовольствие от того, что Рой восхищенно внимает каждому ее жесту, каждой кокетливо брошенной фразе.

Что ж, такое бывает, когда ты по уши влюблен, а отношения только недавно перешагнули черту платонических.

Они сидели на траве в небольшом старом парке на растеленном по земле шелковом пледе. Рицелла, не торопясь, раскладывала по тарелкам содержимое маленькой плетеной корзинки.

– Видишь, как замечательно все сложилось, – щebetала она, соблазнительно надкусывая край разноцветного трехслойного печенья, чтобы потом придвинуться ближе и передать оставшийся кусочек своими сладкими, точно спелая, вишня губами. – Мне удалось ускользнуть из дома под предлогом пикника с подружками. Я отослала Майзу за покупками и улизнула без сопровождения. Видишь, ради тебя я делаю безумные вещи, чего раньше никогда еще не делала! Ты для меня похож на солнечный свет, проникший в темную комнату.

Рой был заморожен ее красотой, но даже сквозь любовный дурман смог почувствовать фальшь в ее словах.

– Очень богато обставленную комнату, – он облизнул губы, чуть коснувшись чужих, теплых и страстных. – Скажи, что ты думаешь о нас? О нашем будущем?

Голубые глаза распахнулись, удивление в них сменилось внезапным холодом:

– Наше будущее?! Рой, разве мы сейчас не счастливы? Когда мы впервые встретились, тебя все устраивало... Зачем что-то менять, когда и так все складывается просто замечательно? Разве ты не счастлив?

– Я бы хотел проводить с тобой больше времени. Мы могли бы быть неразлучны, если бы ты бросила его... Того, кто превращает тебя в игрушку, наряжая в модные тряпки, но никогда не полюбит по-настоящему! – взгляд Роя затуманился. Мечта могла бы стать реальностью. Да, было бы

нелегко. Но разве любовь – не единственное, ради чего стоит жить?

Вместо ответа Рицелла поцеловала его в лоб:

– Глупый! Ты ничего не понимаешь. Чувства проходят так быстро. А ведь я могу поделиться с тобой не только любовью.

Девушка усмехнулась, и встряхнула своими пышными косами, вспыхнувшими, как золото, на солнце. Такая земная, теплая, настоящая. И, кажется, любит. По крайней мере, Рою хотелось думать, что если он начнет этот разговор во второй, в третий раз, он непременно добьется ее согласия. А сейчас, стоит ли обижаться?

Тут Рицелла мягко потянула его за рукав, заставляя обернуться. Сердце ушло в пятки от мысли, что за спиной его поджидает змея. Но уже через мгновение Рой спокойно выдохнул. Это оказался бельчонок, прибежавший на запах еды.

Рой попробовал подманить его семечками, но тот испуганно отскочил назад. Тогда Рицелла достала из корзинки пакетик с орехами и высыпала себе на ладонь полную горсть:

– Милый, белки, живущие в этом парке, очень разборчивы. Их постоянно подкармливают, и больше всего им нравятся орехи.

Бельчонок быстро подскочил к ней, подпрыгнул, и, уцепившись коготками за ладонь, схватил орешек.

Рицелла вытянула руку вперед так, чтобы Рой рассмотрел зверька получше. В этот момент не было на земле существа более нежного, желанного и любимого, чем она:

– Вот и ты похож на этого малыша, такой же доверчивый. Мне бы хотелось, чтобы ты ел только с моих рук.

Они довольно долго шли по узкой, едва различимой, тропинке. В какой-то момент Чиан даже испугался, что заблудились. Но, наконец, лес расступился, позволяя рассмотреть растущее на пригорке дерево и человека, в задумчивости сидящего под ним.

– Мастер! – Вскрикнул Чиан.

– Дерево! – Рой обратил на старика мало внимания. Его взгляд метнулся к дереву, красота которого завораживала.

Из головы Роя мгновенно улетучились все мысли. Хотелось только одного – стоять, и, не отрываясь, любоваться этим чудом. Появись сейчас перед Роем Рицелла, – и он бы, возможно, даже не заметил ее.

Сквозь густую листву не мог пробиться ни один луч солнца. Широкий и крепкий ствол, чуть поросший мхом, не смог бы охватить и самый сильный полукровка. Тишину нарушал только серебристый перезвон – это листья шелестели от каждого порыва ветерка.

Корни дерева, выступающие из-под земли, укутывали опавшие золотистые листья. Но их плотный ковер не казался потемневшим от времени или сухим. Складывалось впечат-

ление, будто даже на земле листья продолжали жить, получая необходимые соки.

Дерево, вне всякого сомнения, было чем-то особенным, против воли вызывая восхищение.

Таинственные лукавые огоньки, то и дело вспыхивающие среди ветвей, были подобны измученным душам, нашедшим, наконец, покой и довольствие. Тонкие как паутина разноцветные невесомые нити тянулись к старику и окутывали его...

– Мастер! – Рой очнулся от этого крика, точно от пощечины. Волшебный сон резко оборвался, оставив после себя лишь усталость и горькое послевкусие.

Чиан устремился к старику. Кричать: «Стой!» было поздно. Острые как колья корни дерева вдруг оголились и нацелились прямо в грудь приближающейся жертве.

– Нулевое время! – голос Роя чуть дрогнул от волнения, но это не сказалось на силе заклятия.

Без этого Чиан умер бы мгновенно, даже не узнав причины. На секунду Чиан смог рассмотреть смертоносные ветви дерева, и Роя который оттолкнул его.

– Назад! За пределами поляны дерево тебя не тронет! – крикнул Ко, и дернул нить, встроенную в часы на запястье. Время снова двинулось.

Нить порезала пальцы, но именно в таком сочетании – пропитанная кровью владельца и мощью заколдованной веками назад серебряной нити, она могла разрушить любую

преграду на своем пути.

Насмерть перепуганный Чиан бросился к краю поляны, и лишь, оказавшись в безопасности, мог, переведя дух, наблюдать за жестокой схваткой охотника с невидимым врагом. Перекат, прыжок, взмах руки с серебряной нитью... Капли крови на одежде... Нет, не похоже, что охотник был сильно ранен.

«Откуда у дерева кровь?» – Рой искал причину, и не нашел ни одной, кроме той, что дерево... питалось чужой кровью. «Так вот откуда золотые листочки! Выпитая чужая жизнь! Да еще и жертв себе выбирала подходящих. Всех подряд не звало!»

Он хорошо защищался и уклонялся от ударов, но скорость, с которой дерево атаковало его, была тоже высока. Одна хлесткая ветка стеганула ему по лицу, и Рой сплюнул, почувствовав солоноватый вкус крови на языке.

«Маус позаботится обо мне потом, и никаких шрамов не останется», – мысленно успокаивал он себя, заканчивая кружить вокруг кошмарного дерева. Приблизившись к старику, он попытался схватить его за плечи и приподнять, но тот уклонился и взглянул на охотника полным ненависти взглядом:

– Убери руки! Кто тебя просил вмешиваться? Что ты сделал с моим прекрасным деревом?

Вместо ответа Рой прочитал единственное огненное заклинание, которое знал: сложил ладони, направляя энергию

в поток воздуха, и дерево с порезанными сучьями, из которых хлестала кровь, вспыхнуло.

Они видели, как из дерева уходит жизнь. Рой схватил художника в охапку и потащил прочь от дерева, не позволяя ему приблизиться к огню.

Золотистые листья обуглились и почернели. И даже трава вокруг дерева истлела, превратившись в золу. Над поляной повисло облако едкого серого дыма.

– Этот огонь уничтожает только темную магию. – Рой попытался успокоить потерявшего рассудок художника. – И огонь бы не тронул дерево, если бы оно не было опасным для живых существ. Но посмотрите теперь. Посмотрите новыми глазами на то, что так долго боготворили!

Чиан вышел из своего укрытия. Теперь, после очистительного огня, и он видел истинную картину, не прикрытую магическим мороком. Сухое дерево с закрученным кольцами стволом и выпирающими из земли корнями не имело ни одного листочка. Его ствол покрывали черви, а у подножия... У подножия дерева лежала целая груда человеческих черепов.

– Мастер... Это... – в ужасе прошептал Чиан, не в силах унять дрожь в руках.

Но Грин его не слушал. С полными слез глазами он вплотную приблизился к толстому стволу, невзирая на все предостережения Роя.

– Впервые, – шептал старик, по лицу которого катились слезы, – впервые ты подпустило меня к себе так близко. Я вижу твою природу, и я не испуган, я не хочу сбежать. Любовь не всегда бывает простой, она может вылиться в страшные формы. Но я вижу тебя и не боюсь, я люблю тебя! Как и прежде. – с этими словами мастер Грин обнял сухой ствол. Слезы, бегущие по его щекам, впитались в кору.

Слишком поздно Рой понял, что дерево все еще живет. Чужая боль питает его. Сухие ветви обвили тело старика, притягивая ближе, и почти мгновенно иссушили его. На землю упал только прах.

Беззвучно выругавшись, Рой снова произнес заклинание, дождавшись, пока огонь поглотит все, и на этот раз навсегда.

Не желая больше смотреть, он отвернулся. Чиан сидел на земле, закрыв лицо руками.

– Мне очень жаль. Случается, что мы приходим слишком поздно, – тихо сказал Рой.

Чиан ответил глухо:

– Он выбрал свой путь с самого начала. Видно, со своей единственной тропы, даже если она ведет в пропасть, нельзя свернуть на окольную. Но все же я на что-то надеялся, глупец... А вы спасли мне жизнь. Как я могу вас отблагодарить?

– Не нужно. Оставьте деньги себе, они вам пригодятся. Я не выполнил задание до конца, не смог спасти вашего мастера...

– То оружие, что вы использовали... Никогда такого не

видел. И... Вы можете останавливать время?

– Что-то вроде того, – Рой предпочел ответить только на последний вопрос. – Но за эту способность мне приходится дорого платить. Надеюсь, мы еще встретимся, мастер Чиан! – Ко повернулся и медленно пошел по тропинке назад, в город.

Чиан следил за ним взглядом, пока тот не исчез за деревьями.

– Непременно, охотник. И, если повезет, и вы останетесь живы, я нарисую ваш портрет, – хмыкнул ему вслед заказчик, размышляя о собственном будущем, и пути, с которого уже не свернуть.

Глава 3. Деревня, живущая в страхе

Это была обычная сельская гостиница с потертой деревянной стойкой и маленьким холлом, который мог вместить не больше семи посетителей. И, разумеется, никаких статуй, зеркал в золоченых рамах, лимонных и розовых деревьев в кадках, и всего, что привычно для постояльца роскошного отеля где-нибудь в центре Веталии, например, в ее сердце – столице Касль.

Пыль на полках, странные пятна на полу, едва прикрытом ковром, облупившаяся краска на деревянной доске, на которой закреплялись ключи от комнат (ее даже не пытался прикрыть хозяин гостиницы) были явным признаком, что здесь совершенно не заботятся о впечатлении, которое гостиница производит на приезжих. Да и зачем? Все равно в деревне нет другого пристанища.

Пусть Данель видела внутреннее убранство отелей столицы лишь сквозь магическое зеркало, но она точно знала – та роскошь была настоящей, и не шла, ни в какое сравнение с тем захолустным сараем, в котором ей пришлось остановиться.

Несмотря на то, что Данель была далеко не капризной, проведя большую часть своей жизни взаперти, ей совсем не

хотелось останавливаться в подобной гостинице даже на одну ночь.

«Уж если заходишь и с порога видишь такое, чего ждать от комнат? Но не ночевать же на улице в такой дождь!»

Данель окинула поднявшегося ей навстречу хозяина внимательным взглядом. Тот оказался под стать своему заведению – толстый, лысый, не слишком опрятный – и тоже не выразил ни малейшей радости при ее появлении.

– Свободных номеров нет! – устало сообщил он, прежде чем Данель успела вставить хоть слово.

Девушка повернулась к окну, за которым бушевал настоящий ливень, и нахмурилась:

– Где ваше уважение к постояльцам?! У вас одна-единственная гостиница на всю деревню, и просто обязаны быть места! – Данель махнула рукой в сторону доски с ключами. – Я специально приехала из столицы, чтобы встретиться с мастером Грином. Я слышала, что он здесь останавливался!

– Художник был здесь проездом три месяца назад, порисовал свои пейзажики, и был таков! А разве я виноват, что свободных комнат нет? Часть номеров пришлось закрыть на ремонт. Я не могу предложить их благородной даме. Есть трехместные... но боюсь, для вас это будет слишком дорого, – ехидно добавил хозяин, рассматривая простой дорожный плащ Данель, и небольшую сумку, что она держала в руках.

Данель покраснела от негодования. Их разговор явно за-

шел в тупик. Но прежде, чем она успела высказать все, что думает и о владельце гостиницы, и о его «любезном» отношении к гостям, звякнул колокольчик, и дверь снова распахнулась:

– Мне послышалось, или вы ищете мастера Грина?

Данель повернулась на звук голоса и, оглядев вошедших, подавила желание присвистнуть. Что ж, с тех пор как она выбралась на волю, словно птица из клетки, ей довелось встретиться с самыми разными представителями рода полукровок. Среди них были молодые и старые, умные и не очень, красивые и откровенно уродливые. Но таких, как эти двое, она видела впервые.

Тот, кто задал ей вопрос, оказался высоким парнем, на вид чуть старше ее. Его темные волосы, торчавшие на голове ежиком, подчеркивали смешливые ярко-синие глаза, в которых таился живой ум.

Парень был одет в дорожный плащ, рубашку с коротким рукавом и брюки из плотной, но запачканной грязью, ткани. Широкий, расшитый серебряной нитью пояс, приобретенный явно в столичной лавке, подтверждал, что деньги в кармане этого господина иногда водятся.

Его сопровождающий был даже более колоритен. Он возвышался над синеглазым парнем настоящей горой мускулов. Кошачьи уши, которые то и дело двигались, прислушиваясь к каждому шороху, сразу привлекли внимание Данель. Заполучить подобный экземпляр к себе в модели – мечта каж-

дого начинающего художника.

Данель также отметила маску, скрывавшую большую часть лица незнакомца. Желтые глаза смотрели на девушку не враждебно, но с долей некоторого недовольствия. Данель рассудила, что сопровождающий молодого полукровки, очевидно, не признает случайные знакомства. А, может, у него просто плохое настроение.

Повернувшись к синеглазому, Данель инстинктивно пригладила волосы, убрав темную, выбившуюся из косы, прядь за ухо. Почему-то ей захотелось выглядеть в этих глазах красивее, чем возможно для девушки, целый день вынужденной ехать в старой пыльной повозке.

Дорожный костюм, наверное, смотрелся на ней мешковато. От тонкого кожаного плаща с капюшоном на пол скатилась уже целая лужица воды.

– Эй, сколько можно тарашиться друг на друга? На дворе вечер, давно пора отдохнуть, – повисшее молчание нарушил мужчина в маске, который весьма не деликатно отпихнул ее в сторону, и подошел к стойке хозяина гостиницы:

– Нам нужен номер на двух человек.

– Но все занято! Хотя, если вы сможете заплатить за трехместный... Всего–то десять золотых. – Усатый хитро прищурился.

Данель покачала головой. Вот и ей предлагали этот самый трехместный номер. Но зачем переплачивать, да еще и так много? В столице за такие деньги можно снять комнату на

неделю!

Ушастый мутант кинул быстрый взгляд на спутника. Тот, вместо ответа, с улыбкой обратился к Данель:

– А вы, госпожа, остановились в этой гостинице по такой же грабительской цене? Простите моего друга Мауса за грубость, у нас был очень трудный день. И, еще, он не доверяет женщинам. Итак, мне показалось, или вы ищете мастера Грина?

– Не показалось. Но... Я не остановилась в этой гостинице. Если честно, мне негде ночевать. Похоже, придется попроситься к кому-нибудь в дом. – Вздохнула Данель.

– Не хотите снять номер на троих? – неожиданно в лоб спросил нахальный парень, чем вызвал практически одинаковую реакцию у всех собравшихся – досадное недоумение.

– Эй, Рой, сейчас не время заводить новые знакомства. Пусть девушка позаботиться о себе сама. – ушастый за что-то невзлюбил Данель. Возможно, за ее очевидную и в то же время необъяснимую симпатию по отношению к его спутнику.

– Но ведь это самое простое решение! Номер состоит из двух комнат, одну из которых займет госпожа. Мы сможем обсудить все, что касается мастера Грина в непринужденной обстановке. – Синеглазый достал из кармана горсть золотых монет. – Маус, здесь не хватает пары, или ты тоже хочешь ночевать на улице? Думаешь, не сахарные – не растаем?

Словно в подтверждение его слов дождь забарабанил по

крыше гостиницы еще яростнее. Данель поежилась, представив, что придется мерзнуть под какой-нибудь деревянной крышей, дожидаясь утра. Таверна в этой затрапезной деревушке закрывалась ровно в шесть вечера.

Девушка вытащила из кармана монеты и опустила их на стол к другим восьми монетам.

Ушастый ответил недовольным сопением, но видимо внял голосу разума. Хозяин гостиницы странно улыбнулся – очевидно, был доволен тем, что так легко сдал не пользующийся спросом номер, хорошо заработав на этом.

Следовало признать, что номер оказался неплохим – просторный, светлый, со свежим бельем, смежной комнатой, где стояла отдельная кровать, и настоящей ванной. Впрочем, принимать ванну Данель не стала. Она до сих пор сомневалась в правильности своего решения. Хотя по сравнению с ночевкой в повозке посреди леса или в старом сарае с протекающей крышей, теплый номер гостиницы казался райским уголком.

Новых знакомых звали Рой и Маус. Впрочем, хмурый мутант (Данель была благодарна, что он не снимает маску), сразу после ужина состоящего из луковой похлебки и тушеного мяса, завалился спать на кровать в углу. И поэтому беседа Данель с Роем Ко протекала гладко и мирно.

– Так значит, мастер Грин... – Данель не договорила. Сама мысль о том, что ее любимого художника, у которого она

мечтала брать уроки рисования, больше нет в этом мире, казалась невозможной.

Рой Ко рассказал, что свои последние дни мастер Грин провел в городе Рих, что в трех днях пути отсюда. Что ж, никто не вечен, мастер был стар – вот если бы только Данель успела раньше!

Девушка сидела в мягком кресле. Рой отдал ей свой плед, чтобы согреться. Она расплела волосы и теперь отстраненно ждала, глядя на огонь в камине, когда они высохнут после долгого, пронизывающего до костей, дождя.

В голове не осталось ни одной мысли, что делать дальше. На душе было тоскливо. Вернуться в столицу к деду?! Нет, это обернется лишь...

– Вы привезли с собой рисунки? – Рой сидел прямо на полу, рядом с горящим камином.

– Что? – Данель растерялась.

– Ну... Та папка, которую вы оставили на столе. Там же эскизы, верно? Не хотите показать их мне? Конечно, я – не мастер Грин, и слабо разбираюсь в искусстве, но вы хотя бы получите честный отзыв от человека, который любит живопись. Думаю, вам грустно, что вы зря приехали. Но это не значит, что ваш дар пропал и больше никому не понадобится!

Данель заерзала в кресле. Этот парень умел убеждать. Или она была попросту очарована магией его голоса? Во всяком случае, Данель стало чуточку легче:

– Я хотела стать учеником Мастера. Готова была следовать за ним хоть на край света... Думаю, ничего страшного, если вы увидите эти рисунки, – девушка поднялась из кресла, взяла со стола папку и протянула ее Рою. На секунду их пальцы соприкоснулись, и тут случилось что-то необычное.

Данель редко посещали видения. Любые ее контакты с внешним миром и другими полукровками на протяжении последних тринадцати лет пресекались по воле деда. Но иногда, независимо от обстоятельств вокруг, Данель видела странные образы. Они могли быть обрывками воспоминаний или же вариантом параллельной реальности. Данель говорила себе, что это не более чем игра воображения, и не рассказывала окружающим о том, что они могли неверно истолковать.

И все же, прежде Данель не посещали видения от простого соприкосновения пальцев. И никогда до этого в своих видениях она не чувствовала себя настолько ярко и живо!

... Данель стояла посреди большого круглого зала. Сквозь цветное стекло витражей лился неяркий свет, образуя на гладком полу затейливый рисунок. Массивные белые стены, окружавшие ее, были сложены из камня и испещрены множеством отверстий, сквозь которые тоже проникал этот потусторонний свет.

Вокруг царила тишина. Ни звука, ни шороха, ни чужого голоса. Данель страстно захотелось вырваться отсюда, вернуться в теплую комнату деревенской гостиницы, но

что-то мешало ей. Возможно, необъяснимый свет имел магическую природу.

Девушка усилием воли заставила себя отвести глаза и посмотреть вниз на рисунок, расположенный прямо под ее ногами. Данель с удивлением рассмотрела перевернутый символ луны...

А потом мир вокруг рассыпался на мелкие кусочки, и снова соединился во что-то другое. Данель вдруг перестала видеть. Зато все прочие чувства обострились до предела. Она ощущала холодный пол босыми, сбитыми в кровь, ногами.

Данель вели куда-то с крепко завязанными глазами. Покрытые кровоточащими ссадинами запястья рук были стянуты за спиной крепкой веревкой, и приходилось идти, повинуюсь инстинктам.

Каждый шаг, каждое движение давалось с трудом, с невероятным усилием, словно она была деревом, которое решило переместиться на своих корнях, но не в состоянии сдвинуться с места, в силу природных законов. Ей будто чудился кошмар, а в кошмарах заставить себя двигаться, бежать просто бесполезно. Оставалось надеяться, что она проснется раньше, чем...

Данель чувствовала, что впереди женщину, в чьем теле она оказалась, ожидает что-то очень плохое. Словно в подтверждение ее мыслей, потрескавшиеся губы пробормотали что-то невнятное. Данель не могла разобрать собственных слов кроме отчаянного: «Это ошибка!»

И вот перед девушкой распахнули двери, и звук десятков голосов оглушил ее:

– Смерть ведьме!

Данель заставили подняться на помост и лишь после этого сдернули с глаз повязку. Но лучше бы она не видела того, что ее окружало! Ненависть и злоба хлынули на нее со всех сторон. Разбушевавшаяся толпа принялась швырять в нее камни и песок...

– Эй, с вами все в порядке?

Данель очнулась в кресле, опираясь одной рукой на плечо Роя Ко, который смотрел на нее с легкой усмешкой в синих глазах. Покраснев, девушка вскочила и от резкого движения слегка потянула лодыжку.

– Могли бы сказать: «Спасибо». Сначала вы не показались мне барышней, падающей в обморок при каждом удобном случае. Но теперь я... – Рой замер на полуслове, глядя на белую, как полотно, Данель. – Кажется, вас что-то напугало?

Девушка хотела было сказать, что все хорошо, и завершить неприятный разговор, но внезапно передумала. Было в её случайном знакомом что-то располагающее. Словно он, несмотря на молодость, уже не раз побывал в различных переделках и мог дать дельный совет. А ей уже давно хотелось хоть кому-то довериться.

Она описала свое видение быстро и довольно бессвязно. С трудом переведя дыхание, Данель посмотрела на собеседника, втайне надеясь, что он скажет, что она просто переуто-

милась, и ничего страшного или особенного в этом нет.

Но синеглазый парень только помрачнел и негромко посоветовал:

– В будущем постарайтесь ни с кем не откровенничать так же, как со мной. В этой стране провидцев не любят, считая их способность не даром, а проклятием. Когда-то, в старых свитках, мне довелось прочитать историю Кассандры. Она предсказала разрушительную войну и многочисленные жертвы. Но никто к ней не прислушался. Кассандра была вынуждена наблюдать, как люди, проклиная ее дар, умирают каждый день. Поэтому, повторяюсь, не стоит откровенничать о своих способностях не только с первым встречным, но даже с человеком, которому вы можете доверять.

– Но я... Ведь эти видения могут помочь спасти чью-то жизнь! – Данель сложила руки на груди и нахмурилась. Почему-то именно сейчас ей захотелось возразить.

Рой насмешливо вскинул брови:

– Помочь? Правда? Вы можете контролировать эти видения? Или хотите найти человека, который мог бы их истолковать?

– Не знаю... я... – Данель неуверенно покачала головой.

– Я повторяю то, что сказал: не преувеличивайте значение этих видений и никому о них не рассказывайте. Не ищите справедливости, попытайтесь стать счастливой. Иначе ваш дар обернется ловушкой, – не поясняя, что именно он имел в виду, Рой Ко принялся как ни в чем не бывало перебирать

эскизы Данель, аккуратно сложенные в папке.

Девушка хмуро следила за ним, не зная, стоит ли спорить. В конце концов, она видит этого парня в первый и последний раз в жизни. Так может, их ссора яйца выеденного не стоит?!

– Красиво... – наконец, похвалил Рой, и Данель почувствовала, что щеки заливает румянец. То был набросок, на который она потратила не один, и не два дня, а целый месяц, рисуя с натуры. Впрочем, даже сейчас, не имея той картины перед глазами, она могла по памяти написать такой же пейзаж, потому что долгое время из окна башни видела лишь это – верхушки деревьев, желтые полотнища полей и легкую дымку облаков. Главным достоинством этого рисунка была дань одиночеству, воспетому за его грустную красоту, но способному сильно ранить.

– Лучше поделитесь с миром своим талантом художницы, – он с улыбкой вернул ей папку. – А теперь, пожалуй, пора спать.

Девушка, ожидавшая большего восхищения ее работами, поднялась с кресла, забрала назад свою папку и громко хлопнула дверью смежной комнаты. Ей захотелось больше никогда не общаться с парнем, который не только не разбирается в живописи, но и не имеет ни малейшего представления о вежливости.

Данель проснулась от покалывания в кончиках пальцев и неприятного ощущения, что ночная рубашка пропиталась

потом. При ярком свете луны, заливавшем комнату, она рассмотрела валявшийся на одеяле карандаш и рисунок. Видимо, перед сном она бессознательно пыталась что-то изобразить. К ее удивлению, это оказался не случайный узор или пятно, а вполне четкий перевернутый серпик луны.

Данель перевела дыхание и свесила ноги с кровати. Разглаживая рисунок, она пыталась найти хоть какое-то объяснение происходящему.

«Все в порядке, я просто устала. Бесполезные видения сильно напугали меня. Я засыпала, продолжая думать об этом, и вот результат. Может быть, это ничего и не значит, и Рой прав. Для меня будет лучше забыть о том, что видела».

И тут приоткрытое окно с грохотом распахнулось. Девушка обернулась, но не заметила ничего необычного, кроме колыхнувшейся темной занавески, перехваченной лентой. С досадой подумав, что ветер усилился, она неохотно встала и подошла к окну.

Закрыв створку, Данель потянулась к полу, чтобы поднять упавший на пол набросок. И закричала в ужасе – кто-то схватил ее за волосы и поднял высоко над полом:

– Глупая полукровка не знает основных истин? Открывая окна на ночь – приглашаешь вампира к себе на ужин!

Данель скосила глаза, пытаясь рассмотреть что там, сзади, за спиной. Она чувствовала его кровожадную ауру. Ей не стоило труда представить его, как на гравюрах в старых книгах: высокий рост, сильные руки, лишенное красок лицо

с горящими от возбуждения глазами. Данель готова была поспорить, что слюни, капающие на ее одежду, были следствием того, что крайне голодное существо из страшных легенд, сейчас прикидывает размер своего ужина.

Чужие ледяные когти глубоко впились ей в плечо, в ключья раздирая рубашку, и оставляя порезы на белой коже. Данель закричала от боли, чем вызвала только хриплый смешок:

– Кричи, сколько хочешь! В этой гостинице кроме вас троих из полукровок только хозяин. Сегодня здесь что-то вроде встречи для вечноживущих. Хозяин сделал нам подарок, предложив вас в качестве трапезы. Не удивляйся, ему же не хотелось прощаться с женой и маленькой дочкой! В этой деревне так принято. И, где бы ты сегодня не остановилась, результат был бы один и тот же! Полукровки – низшие создания. Но вы так трясетесь за свою жалкую жизнь, что становится просто смешно. Да, кстати, ты хорошо пахнешь! – Вампир прошелся по ее шее, слизывая капельки крови. – Или этот запах не твой?

– Может быть, это – мой? – дверь слетела с петель, и Данель увидела Роя. Надежда, вспыхнувшая, было в душе, тут же угасла. Если вампиры заняли всю гостиницу, то бежать некуда. Но все равно девушка бросила умоляющий взгляд на Роя. Тот сделал вид, что его не заметил, потому что был занят оценкой противника, стоявшего за ее спиной.

Вампир на секунду застыл, словно втягивая ноздрями

воздух:

– Может быть, и ты, мальчишка! Кстати, вы должны были спать, когда мы прибыли за своей порцией крови. Снотворное не подействовало?

Рой криво улыбнулся:

– Я постоянно принимаю снотворное, чтобы хоть ненадолго забыться. Наверное, появилось привыкание. А госпожа Данель, очевидно, была слишком возбуждена нашей с ней последней беседой. Но, если честно... Это не мы попали в ловушку, а вы. Я – охотник за вампирами!

В следующую секунду и Данель, и крепко держащего ее вампира ослепил яркий свет. Он исходил от часов на руке Роя, и девушка видела, как блеск от серебряных стрелок тонким лучиком скользнул по стенам, заполняя собой все пространство. Металлическая нить, выскользнувшая из часов, создала в воздухе затейливый узор.

– Какой приткий, – вампир мрачно наблюдал за его действиями, но ничего не предпринимал. – Так ты из тех тварей, что истребляют нашего брата? Обещаю, твоя смерть будет долгой и болезненной. А вот твоя девка... – договорить вампир не успел, потому что, опутанный паутиной нити Роя, лишился обеих кистей рук.

Кровь вампира, больше похожая на черную жижу, отвратительно воняя, выплеснулась на плечи и руки Данель. И все же, несмотря на ужас и шок, охвативший ее, девушка бросилась бежать.

Оказавшись за спиной Роя, девушка с омерзением разжала мертвые пальцы с длинными ногтями на своем плече, и скинула их на пол. Прямо на ее глазах отрубленная рука вампира съежилась и превратилась в горстку праха.

– Непростительно! Непростительно, – прошипел вампир, перехватив нить зубами и приближаясь к Рою. Данель округлила глаза, когда увидела, что отрубленные конечности вампира вырастают заново. Сейчас она, наконец, могла рассмотреть тварь целиком: не только жуткие, сверкающие как раскаленный металл глаза, но и бурые прожилки на слежавшейся коже и иссохшие, и в то же время сильные плечи, на которых практически не было мышц; лишь одна кость, и выпирающие, точно острые колья, колени.

А что же Рой?

Он смотрел на вампира без тени страха. Затем неожиданно рассмеялся:

– Наверное, ты – совсем мелкая сошка, раз убивая тебя, ко мне не возвращается ни капли воспоминаний. Зачем тратить на тебя время?

И в следующую секунду комната погрузилась в горящий хаос. Это сделал Рой, Данель была уверена. Но кем являлся Рой? Стоит ли оставаться рядом с ним в этом жутком месте? Нет, ей следовало бежать как можно быстрее.

Данель бросилась к раскрытой двери в соседнюю комнату, которая пустовала, затем побежала вниз по длинному темному коридору, и вниз по лестнице, ступенька за ступенькой,

пока не запнулась обо что-то на полу. Данель пригляделась, и дрожащей рукой схватилась за сердце: на полу с разорванным горлом валялся хозяин гостиницы. Или то, то от него осталось.

– Так это ты убиваешь моих собратьев, женщина?

Данель медленно подняла голову и посмотрела на появившегося в проеме дверей вампира, невольно отметив рост выше среднего, размах плеч и слишком свежий вид. Похоже, кто-то успел перекусить, возвращая себе молодость, красоту и приличный облик с помощью чужой крови.

Но, пожалуй, более всего внимания стоило уделить переливающемуся черными искрами магическому шару, который вампир держал в воздухе над своими ладонями.

Девушке показалось, что шар имеет огненную природу. Но не тепло она ощущала, а холод. Холод, изначально принадлежавший тьме и поэтому смертельно опасный для всего живого.

На лбу девушки выступили мелкие капли пота.

«Похоже, это конец. Сейчас он убьет меня. Кричать бесполезно. Рой не успеет помочь, эта тварь превратит меня в мумию гораздо раньше. Он силен. И, явно, не обычный. Ему подвластна магия! Если у вампиров вообще существует классовая система, он явно из тех, кто стоит уровнем выше».

Девушка впала в отчаяние. Прежде Данель не слышала, чтобы вампиры могли использовать магию. Эта сила была дарована редким полукровкам, последователям Зехеля. Но,

чтобы вампир...

– Говори, как вы вышли на нас? Кто вас нанял? Ну, подойди же ближе, – облизнулся он. – Я выпью тебя медленно, успев задать перед смертью все нужные вопросы.

Данель, мелко задрожав, попятилась. И тут послышался голос, как прежде, спокойный и холодный, но показавшийся ей самым прекрасным на свете:

– Она ничего не знает. А вот я кое-что могу рассказать. Знаете, почему вампиры считаются кровными врагами оборотней? Не только потому, что сама природа заставляет их избавляться друг от друга. Оборотни имеют связь с животными. Они – составляющая жизни в этом мире. А вампиры – те, кто забирают жизнь у других, веками существуя за счет проклятия. Оборотни могут отнимать жизни, но лишь из ярости или ради пропитания, в любом случае, их век быстро заканчивается. Вампиры бессмертны, потому что способны поглощать чужую кровь вечно.

Девушка быстро огляделась вокруг, напрягая зрение, но не могла понять, откуда исходит голос. И вдруг ей пришлось в голову посмотреть наверх. Она тихонько вскрикнула: в полумраке мерцали желтые глаза, а их обладатель уютно устроился на потолочной балке, вцепившись в нее когтистыми лапами.

Маус подмигнул ей, пока вампир озибался по сторонам. Он до сих пор не мог понять, кто его противники, и где находятся:

– Ну и ладно, прячься, сколько угодно! Я разберусь с девочкой, а потом, с помощью моей силы, разнесу эту деревню по колышку. Не выживет никто!

– Знаешь, чем опасны глаза оборотня? Они способны находить ваше слабое место. Но глаза мутанта опаснее вдвойне, потому что видят линии, по которым можно разорвать тело вампира, чтобы оно никогда не ожило!

Громадная тень спикировала вниз, прямо на голову вампиру, и ударом острых когтей–лезвий разделило его тело, начиная с головы, на две половины, из которых вырвалась черная слизь и сухие кости.

Затем, четкими движениями невероятно быстро движущихся когтей на могучих лапах, остатки тела были превращены в месиво. Данель потеряла дар речи. И, лишь когда мутант вдруг перекинул ее через плечо точно вещевой мешок, и куда-то потащил, она закричала:

– Что вы делаете! Отпустите меня! Помогите!

– Хватит вести себя, как избалованная дура! – прикрикнул на нее Маус. Данель тут же замолчала. Она боялась своего спасителя ничуть не меньше, а, может, даже больше, чем этого вампира.

Благодаря какому чудовищному эксперименту мог появиться на свет, такой как он?

– Я сейчас спасаю вам жизнь, – уже мягче добавил Маус. – Тот шар в руках вампира был магически созданной бомбой. Вероятность появления таковой – один на миллион, но нам

сегодня не повезло увидеть это исключение. Даже уничтожив врага, я не смог ничего сделать с его магией, и поэтому взрыв неизбежен...

А дальше Данель была оглушена взрывом и взметнувшимся за ее спиной пламенем. Маус тащил девушку к выходу, совершенно не заботясь о ее комфорте. «Останутся синяки. Если выживу», – мелькнула мрачная мысль и тут же исчезла. Стало дымно. Пришлось закрыть слезящиеся глаза.

Входная дверь оказалась заперта. Наверняка, это сделали заранее. На минуту Данель подумала, что все кончено. Маус бросит ее, как ненужный груз, и будет спасаться сам. Но тот лишь кинулся к двери, остервенело, разрывая крепкое дерево когтями свободной руки, и зарычал.

Драгоценные мгновения утекали, как вода сквозь решето.

А потом был болезненный удар от падения. Их с Маусом придавила горящая балка. Мутанту досталось больше – он прикрыл девушку своим телом во время падения, но сам, похоже, сильно пострадал. Лицо Данель опалило жаром подбигающегося огня. Но она не смогла ничего сделать: тело ей не повиновалось.

Данель мысленно попрощалась со своей короткой и бесполезной жизнью. Вспомнила и деда, посещавшего ее раз в год, в день рождения, и полукровку, обучавшую ее магии, и немую малышку Кати, приносящую ей еду. В какой-то момент стало совсем тихо, и Данель подумала – так и должно быть: все звуки стихают, когда приходит смерть.

Словно в забытьи Данель почувствовала прикосновение чужих сильных рук. И лишь очутившись на свежем воздухе под моросью редкого дождя, Данель вдохнула полной грудью и решительно открыла глаза. Кажется, кто-то снова ее спас. Кто-то...

Синие глаза смотрели на нее с жалостью и грустью:

– Твои волосы... Придется их остричь!

– Р–о–й? – прошептала она сухими непослушными губами.

– Ага. Маус мысленно предупредил меня, что появился вампир с магическим сюрпризом. И я успел уйти через окно в твоей комнате. Деньги-то прихватил, а вот остальное пришлось бросить. Твои эскизы, одежда... Да и кое-что из наших вещей, хотя мы были налегке.

– Рой, ты... – Данель не смогла и дальше сдерживать подступившие к горлу рыдания. Она потянулась к спасителю и, размазывая по щекам слезы, повисла на нем.

Охотник, очевидно, не привыкший утешать, кого бы то ни было, после недолгой паузы пару раз мягко хлопнул ее ладонью по спине, после чего аккуратно отцепил от себя.

И вовремя. В этот момент в двух шагах от Данель очнулся Маус, который, похоже, тоже надышался дыма.

– Молодец, вытащил нас. Но еще немного и опоздал бы, – нравоучительно заметил мутант, то и дело, шипя от боли в обожженных местах. Его одежда – сапоги, короткие штаны

и потемневший от копоты кожаный жилет – были вполне в годном состоянии. А вот рубаха оказалась разодранной на длинные полосы и вся в подпалинах. Данель невольно задумалась над тем, сколько же вампиров сегодня погибли от его рук... То есть лап.

Рой улыбнулся уголком рта. Очевидно, Маус, который был за старшего в их чудаковатом дуэте, не часто радовал его похвалой.

Вспомнив слова Роя о ее волосах, Данель машинально провела рукой по макушке. Да, пусть не жизни, но прекрасных длинных волос, которые она старательно расчесывала и убирала лентами и цветами, ее сегодня лишили. По испачканным землей и копотью щекам Данель заструились слезы.

Девушке было так страшно! Мысли о том, что могло случиться, не появившись в этой гостинице охотники, не покидала ее. От воспоминаний тело стала сотрясать дрожь. Страх пережитого накатил на нее штормовой волной, и с ней бы непременно случилась истерика. Если бы Рой, точно почувствовав ее состояние, не склонился над ней и не шепнул:

– Заплаканная, ты не станешь красивее!

И Данель, насупившись, остановилась. Тем временем Рой снял с себя плащ (оставалось догадываться, как он успел его захватить) и протянул его девушке:

– Закутайся! И пойдем с нами. Мы закончили дело, у нас найдется для тебя одежда. Тебе лучше не оставаться в этой деревне, среди предателей.

Маус уже поднялся с земли, отряхнулся, смахнул травинки со своей макушки, и, к немалому удивлению девушки, не возражал, чтобы Данель пошла с ними.

Девушка встала, опираясь на руку Роя, чувствуя легкое головокружение. Первые лучи солнца, пробившегося сквозь муть облаков, осветили все вокруг. И Данель убедилась, что маленькая гостиница практически полностью разрушена. Очевидно, ночной пожар наделал немало шума, потому что полукровки всех возрастов, проживавшие в деревне, стали стягиваться к гостинице. Выглядели они комично – кто-то в ночном колпаке или длинной ночной рубашке, другие – в одной пижаме и разношенных тапках на босу ногу.

Данель ожидала, что хотя бы один из жителей прольет свет на случившееся ночью, извинится, спросит, как она выжила после такого. Но лица собравшихся деревенских были темными, полными злобы и негодования. Вдруг из толпы выбежала маленькая девочка, и Данель похолодела – в ней было что-то неуловимо знакомое.

– Мама! Наш папа, он... Под этими досками... Но он не двигается.

– Он мертв! – по толпе пронесся зудящий шепот, и женщина в длинном вязаном платье прижала к себе плачущего ребенка, унося его прочь.

– Это вы, чужаки, во всем виноваты! – ее взгляд, брошенный на Данель, мог бы испепелить на месте.

Эти слова стали своего рода толчком к активным действи-

ям: у полукровок в руках вдруг возникли камни, палки и даже ножи. Они стали быстро обступать Данель, Мауса и Роя со всех сторон, постепенно сжимая кольцо. Среди них выделялся худой, сгорбленный старичок, явно глава деревни:

– Вы хоть понимаете, что натворили? Думаете, убили вампиров, спасли деревню полукровок? Нет, вы нас уничтожили, бросив вызов тем, кто покровительствовал и защищал нас от других кланов! Вы, живущие за каменной стеной и магическим барьером столицы, хотя бы знаете, что такое страх? Жизнь в страхе – это не жизнь, а жалкое прозябание! А мы вынуждены существовать так постоянно! Наша деревня находится почти на границе с землями вампиров. Им даже не нужны лодки, чтобы добраться до нас: достаточно дожждаться отлива, и они придут сюда пешком...

– То, что происходило здесь, с вашего молчаливого согласия, называется преступление! Вы находитесь под властью Веталии, но позволяете вампирам убивать ее жителей! За свою жизнь вы расплачиваетесь чужой кровью! Вы должны были обратиться за помощью к королю, или бороться со злом самостоятельно. Или – покинуть деревню! В любом случае, где бы вы ни поселились, страх все равно останется с вами, потому что вы – трусы! – Рой хмурился, опустив правую руку на ремешок часов. Его мышцы ощутимо напряглись, и Данель с ужасом подумала, что в такой ярости он способен уничтожить и полукровок.

Слишком много крови было пролито. Данель не хотела

новых убийств. Но не знала, как предотвратить их.

– Вам легко говорить! Вы, охотники, можете защитить себя. У нас такой силы нет. Зато есть те, кто в нас нуждается: женщины, старики, дети. С этой деревней связана вся наша жизнь! Нам бежать некуда! – размахивал сухоньким кулачком староста. – И за то, что вы натворили, придется заплатить.

– Думаете, мы будем спрашивать у вас, прежде чем уйти? А спрашивали ли вы имена несчастных, убитых здесь? Ровель, Арис, Блейк, Чад – мужские... Айра, Калси – женские... И это только те, о ком нам известно. Вам не кажется, что соучастники убийств должны быть наказаны? – звучный голос Мауса разнесся над толпой, заставив собравшихся слегка умерить пыл и в неуверенности остановиться.

Но староста не привык так просто сдаваться:

– Еще не поздно! Вернем доверие тех, кто приносил деньги этой деревне и защищал ее! Убейте чужаков! Быстрее!

Но старосте пришлось замолчать. Нить Роя плотно опутала его, грозя при малейшем движении перерезать горло.

– Вот этого полукровку надо судить. Вы поймете это, если подумаете хорошенько. Что до вас... Мой напарник всегда настаивал на том, чтобы я не поднимал свое оружие против полукровок. Ведь охотники нужны для того, чтобы защищать своих. И, если вы позволите, мы просто уйдем, никому не причинив вреда.

Испуганная толпа расступилась. Нить Роя ослабла, и по-

лузадушенный староста свалился на траву. Маус оскалил зубы в жуткой улыбке, но потом шагнул вперед. Он молчаливо согласился с решением Ко.

А вот Данель была не согласна. Прихрамывая, она подошла к молодому охотнику и вцепилась пальцами в плечо:

– Что, неужели так и уйдешь? Бросишь этих несчастных в беде? Ведь вампиры придут за ними, желая отомстить за своих. Ты позволишь этой деревне погибнуть?

Рой резко смахнул ее руку, обернулся и посмотрел на нее так, будто она только что кого-то убила:

– Какое мне дело до этой деревни? Мы, охотники, работаем за вознаграждение, и, устранив цель, уходим. Мы не остаемся долго на одном месте. Тем более, нашего заказчика среди этих людей нет. Но, знаешь, от тебя слышать упреки досадно! Если бы не мы – ты уже была бы мертва. В любом случае, если у тебя есть свой вариант, как помочь этим полукровкам, то вперед – действуй! Не жди помощи от других!

Данель отвела взгляд. Она знала, что Рой по-своему прав, и все же... Действительно, какое ей было дело до этой деревни? Здесь ее собирались убить, чтобы угодить вампирам, если бы охотники не вмешались. Не проще ли уйти от здешней злобы и ненависти, и пусть местные живут, как знают. Только вот они клянутся, что вампиры отомстят, и очень скоро здесь не останется в живых никого – ни детей, ни женщин, которые ни в чем не виноваты.

Почему же ей так не по себе? Почему ей больно смотреть

на этих полукровок? Что она может сделать, чтобы избавиться от непонятного, но острого чувства вины? Она ведь – не охотник, хоть и обладает магией. Но хватит ли ее, чтобы что-то изменить?

Ответом на внутреннюю боль и бессилие стал спонтанный выброс магии.

Сначала он ощущался как жжение в ладонях. Будто вся кровь в теле устремилась к подушечкам пальцев, словно бы девушка коснулась пылающих углей. Краем глаза Данель заметила, как брови Роя поползли вверх.

Сгусток энергии сорвался с ладоней девушки и трансформировался в переливающийся всеми цветами радуги геометрически правильный куб. Затем свет заполнил собой все окружающее пространство.

Глава 4. Игры в верхах

В просторном кабинете, украшенном гобеленами в золоченых рамах и расписным шелком, в глубоком кресле восседал мужчина лет тридцати пяти. По внешности он ничем не отличался от прочих полукровок – не было выдающейся красоты или столь же редкого уродства. Прямая осанка выдавала в нем человека военного, причем занимающего высокую должность; редеющие волосы и полные губы свидетельствовали о чувственности и любви к удовольствиям, а нос с горбинкой – об упрямстве, решительности и хищности натуры.

Лоб мужчины тонкой нитью покрывали морщины, говорившие о частых и не очень приятных размышлениях. На щеках была заметна легкая небритость – очевидно, в последние дни мужчина совершенно не следил за собой. Он был одет в длинный бархатный халат с королевским символом в виде морской девы, на ногах были мягкие туфли с длинными загнутыми носками.

Кениш Тиль, младший брат короля, с нетерпением ожидал важного гостя. Никто в Веталии не решился бы пренебречь таким приглашением, но только не гость из Этернала. Наглец словно подчеркивал свой независимый статус, надеясь, в случае заключения сделки, на дополнительные преференции.

За это младший брат короля ненавидел оракула и подсознательно боялся. Кениш мог бы уничтожить его или хотя бы приструнить, но решил не торопиться. Не стоило упускать ни малейшего шанса, упрочить свое положение. От ненужного союзника он всегда успеет избавиться.

Бесшумно ступая, Оракул зашел в кабинет и остановился перед Кенишем. Плотная сетка-вуаль чуть всколыхнулась, когда он снял шляпу, но Кениш так и не смог разглядеть его лица. Среднего роста, он выглядел довольно обычно, что, в представлении брата короля, никак не вязалось с вампиром.

– Добрый день, мой господин! – низко склонился оракул. – Лидеры кланов Этернала приветствуют тебя. Они рады обсудить возможность сотрудничества между нашими странами.

Кениш Тиль ответил ему пронзительным взглядом. О, эти сладкие речи! Как часто ему доводилось слышать их! Но в этой сделке только он, Кениш, ставил слишком много, только он рисковал потерять все, даже свободу и собственную жизнь! И как можно было говорить о далеком и неясном будущем, если уже сегодня Тиль-младший не доверял никому?

– Я послал за тобой, оракул, лишь потому, что твои предсказания начали сбываться. Понемногу, начиная, с самого малого... Сначала наследница Священной девы сбежала, потом король, мой брат, тяжело заболел. В настоящий момент я – почти правитель Веталии. Что ты можешь предложить мне такого, чего у меня нет?

Оракул с минуту молчал. Кажется, холодный тон Кениша заставил его задуматься. Или же он просто почувствовал, как непрочно его положение на чужой земле?

Брат короля недобро усмехнулся: «Правильно, ты должен бояться меня, вампир! Одно мое слово – и ты сгниешь в темнице или сгоришь на солнце!»

– Господин, – снова поклонился оракул, – я – всего лишь посредник, самой судьбой отправленный к вам указать дорогу к вечной жизни.

Кениш вздрогнул. Чего-чего? Он не ослышался?

– Ты смеешься надо мной, оракул?

– Клянусь вечностью, с тех пор, как я вошел в эту комнату, я говорю только правду. Если вы последуете моим советам и поддержите Этернал, вы получите больше, чем любой король. Знали ли вы, что раз в сотню лет представители самых древних кланов вампиров, по праву первородства, способны превратить полукровку в вампира? Только представьте – вы сможете на протяжении всех последующих столетий быть королем Веталии. Мог ли мечтать о таком сам прославленный в преданиях Зехель?

Кениш Тиль не ответил, лишь посмотрел на дрожащие ладони. С самого детства в голову младшего брата короля вкладывали мысль о том, что вампиры – порождения Тьмы и ужаса. Но Кениш время от времени ловил себя на мысли, что завидует их силе и могуществу – ведь они не знают ни болезней, ни смерти от старости.

Не получив силы рода от морской девы, мог ли он отказаться от столь удивительного и невероятного подарка судьбы? Во имя Зехеля, это был тот редкий случай, выпадающий один раз в сотню лет.

– Но если вы откажетесь от помощи Этернала, то скоро потеряете свою власть. Мне было видение, как юная жрица выберет нового короля! – Оракул говорил сухим, лишенным интонаций, голосом. И все же Кениш Тиль уловил в нем насмешку!

– Она не сможет! Я же сказал – девчонка сбежала, и ее поиски пока ни к чему не привели. А мой брат скоро отправится в мир иной. У меня достаточно опыта, власти и силы, чтобы встать во главе государства! И больше мне никто не нужен! – брат короля задрожал от плохо сдерживаемой ярости.

– Господин, чтобы стать настоящим королем, вам необходимо избавиться от новой жрицы, либо взять ее под полный контроль. И еще одно: вы должны позволить мне встретиться с вашим братом. Увидите, проблема исчезнет сама собой... – Оракул выжидательно замер.

– Уж не собираешься ли ты...? – Кениш даже встал с кресла, с изумлением глядя на собеседника.

– Убить короля? Нет, конечно, нет. Король Веталии слишком стар, и не представляет угрозы. Я знаю из своих видений, что его час близок, и хотел бы увидеть его перед смертью. Считайте исполнение этого желания залогом нашего с

вами успешного сотрудничества. – Оракул снова поклонился, правда, чуть менее почтительно, чем перед этим.

– Я подумаю. – Кениш вернулся в бархатное кресло и, взяв со столика хрустальный бокал с белым вином, задумчиво повертел его в руках. – Мы еще вернемся к этому разговору, оракул.

Он кивнул головой, давая понять, что аудиенция окончена.

Оракул дождался, пока Кениш сделает необходимые распоряжения по поводу его присутствия во дворце. Затем он последовал за сухим и чопорным дворецким по извилистым переходам и лестницам старинного замка.

Ни брат короля, ни дворецкий и подумать не могли, насколько тяжело оракулу находиться в этих стенах. И сколько гневных мыслей порождает вся эта красота замка и роскошь внутреннего убранства.

И как горько сознавать, что ты, так или иначе, имеешь к этим стенам прямое отношение, по праву крови! Даже если оказался на обочине жизни, покинутый и ненужный.

Проводив его до комнат в северном крыле, дворецкий удалился.

А оракул, взяв горящую свечу, тихо вышел в коридор и остановился перед портретом светловолосой женщины в длинном вечернем платье цвета лаванды. Художнику удалось передать изящество кружевной отделки, колдовские пе-

реливы шелка, и так же точно отобразить нежный овал лица, большие, оттененные ресницами, голубые глаза, мягкие локоны волос, падающих на плечи. Алмазная диадема, венчавшая ее лоб, придавала девушке истинно королевское величие.

Сейчас рядом с оракулом никого не было. Исчезла нужда что-то изображать, менять голос или действовать с оглядкой. Природное чутье подсказывало, что за ним не следят.

Сняв с руки перчатку, оракул резко провел сжатой в кулак рукой по портрету. Холст чуть слышно скрипнул под действием острых граней бриллиантового перстня, и лицо на портрете разрезало на две части.

Ощущение от соприкосновения с шероховатой поверхностью засохшей масляной краски привело его в чувство. Оракул натянул перчатку, затем, как ни в чем не бывало, повернулся и направился в свою комнату.

Глава 5. Защитный барьер

Данель пришла в себя от луча солнца, светившего в глаза. Сколько она пробыла в беспомощности, оставалось только догадываться. Девушка потянулась, и с радостью убедилась, что тело ее слушается.

Потом она вдруг поняла, что находится где-то в неизвестном месте. Обыкновенно, просыпаясь по утрам, она видела кружевной полог над кроватью. Потолок нежно-голубого цвета, напоминающий небо, и лепнина в виде облаков, радовала ее каждое утро. Потом служанка Кати приносила ей имбирный чай, помогала одеваться, и укладывать волосы...

Но сейчас вогнутый потолок над ее головой был из гладкого пластика. Да и спала она, судя по всему, не на кровати, а на узком диванчике с мягкими подушками. Прислушавшись, девушка различила звук растапливаемого на сковороде масла. Звук доносился с улицы, оттуда же тянулись аппетитные ароматы. Девушка пару раз моргнула и села на диване, внимательно оглядываясь по сторонам. Она находилась внутри маленького уютного помещения.

Дверь на улицу была приоткрыта. Оттуда доносилось щебетание птиц и слабое стрекотание кузнечиков. Похоже, день был в самом разгаре. Девушка задумалась о том, как долго она провалялась в «отключке», и что с ней могло произойти за это время. Но в голове было пусто, как и в желудке.

Данель подумала, что место, в котором она находится, напоминает самодвижущуюся повозку – модная новинка в мире полукровок. Однако, в отличие от тех образцов, которые встречались на улицах столицы, это была действительно большая машина. Она вмещала в себя не только водительское место, отделенное прозрачной перегородкой, но и диван, на котором она спала, небольшой стол, комод и полки с посудой. Слева от нее синим занавесом был отгорожен дальний угол, в котором находились две койки.

Оглядев себя, девушка покраснела: на ней был костюм с чужого плеча – простые брюки и сорочка с длинным рукавом с крестообразной шнуровкой на груди.

Данель, заметив возле дивана потрепанные, но мягкие тапки с закрытыми задниками, натянула их на ноги, и нетвердыми шагами направилась к выходу. Внезапно закружилась голова, и ей пришлось опереться рукой о стену.

Трейлер стоял на лугу, у самого леса. Вдалеке виднелись крыши домов деревни, куда Данель приехала в поисках мастера Грина. Кое-где над крышами поднималась дымок. От деревни трейлер отделяло начавшее желтеть поле, а также низина, поросшая травой. Очевидно, где-то рядом проходила дорога от деревни до леса, раз трейлер смог проехать через поля, не сломав ни одного колоса.

Девушка удивленно рассматривала двухметрового оборотня, хлопотавшего вокруг костра. Над ним на небольшой высоте на толстой палке были закреплены пара котелков и

чайник. Костер был сложен из старых, местами подгнивших и поросших мхом деревяшек разного размера.

– О, ты проснулась!

Данель резко обернулась на звук шагов и увидела парня, с которым ссорилась накануне. Но почему?!

Воспоминания накатили волной, и ей пришлось крепче уцепиться за косяк двери, чтобы не упасть. Вампиры, полукровки, охотники... И, наконец, ее собственная магическая сила – все это казалось невероятно жутким, и очень хотелось бы сию минуту про все это забыть, притвориться, что ничего не было, и снова провалиться в сон.

– Ты в порядке? Тебе не стоило вставать раньше времени! – Рой сжал ее ладонь и повел куда-то поближе к костру. Здесь не было травы – лишь мох и сухая земля. Ко усадил ее прямо на песок, бухнулся рядом и без всякого вступления поинтересовался:

– Ну, и откуда у тебя эта сила?

От костра тянуло дымом. Едва не закашлявшись, Данель отодвинулась и посмотрела на него исподлобья:

– Какая еще сила?

– Способность устанавливать барьеры, защищающие от вампиров, – скучающим голосом сообщил Рой.

– Но... Я не знаю, о чем ты говоришь. Если только... То, что случилось, произошло само собой. Я сделала это не специально. Просто мне очень хотелось помочь тем полукровкам. А что именно случилось? Кто-нибудь пострадал? – Да-

нель почувствовала, что дрожит, хотя на улице было тепло.

– Эй, успокойся. Ты просто накрыла эту деревню магическим барьером, который не позволит вампирам сюда сунуться. Ну, а если они все-таки попытаются, их просто развеет по ветру. Послушай, тебе нечего бояться, перестань уже дрожать. – Рой вдруг набрал полные ладони песка и принялся их пересыпать из одной руки в другую.

Данель наблюдала, как золотистые крупинки легко утекают сквозь чужие ловкие пальцы, и часть песка остается на земле.

– Хочешь попробовать? Хорошо успокаивает нервы. – Рой отряхнул ладони от остатков песка и вопросительно уставился на нее. Данель покачала в ответ головой, взяла с земли прутик, и написала на земле веталийские символы, означающие «спасибо».

– Спасибо за что? – уточнил на всякий случай Рой. Маус вскинул голову, посмотрев на них.

Девушка тяжело вздохнула:

– Я не поблагодарила за спасение своей жизни. Оказалось, что и я не лучше жителей этой проклятой деревни. У меня почти нет денег, чтобы заплатить охотникам, но, может... вам нужна помощница? Мне некуда идти, и...

– О! Ха! погоди, ты хоть понимаешь, о чем просишь? – Рой посмотрел на нее неприязненно. – Зачем тебе это?

– Почему бы и нет? Мы освободим для нее место на диване, – неожиданно подал голос Маус, который в эту мину-

ту рассматривал Данель вполне дружелюбно. Такая перемена показалась девушке странной.

– Чего? – Рой резко поднялся с земли. – Нам не нужны сопровождающие! Мы здесь не в куклы играем!

– Кто бы говорил, – ответил великан–мутант, пожимая плечами. – Ее силы могут нам пригодиться.

– Да она даже не умеет ими пользоваться! И, держу пари, ничего не знает о плате, которую магия потребует с нее. – Рой капризно поджал губы, сразу становясь ужасно милым, по мнению Данель. – Например, ты не задумывалась о том, что, если хоть один житель деревни снова пойдет на сделку с вампиром, твой барьер падет? Ты пострадаешь от его разрушения. Можешь заболеть, или, в самом крайнем случае, умереть!

Данель сцепила в замок непослушные пальцы. Ничего она о своей магии не знала до сегодняшнего дня! И, может быть, для нее было бы лучше вернуться обратно в столицу и расспросить обо всем деда? Зачем ей путешествовать вместе с чужаками?

Но, все же... Что-то внутри подсказывало ей, как и тогда, когда она сбежала из Желтой башни: выбирая их в спутники, она поступает правильно.

– Все, что сказал мой напарник, верно. Но, я бы хотел добавить, что теперь полукровки разнесут по всей Веталии весть о девушке, способной творить чудеса, как в древности. И, кто знает, к чему это приведет. Хорошо, если вампиры не

откроют охоту. Но рядом с нами ты, Данель, будешь в безопасности, и научишься пользоваться своей магией. И, возможно, поможешь нам пару раз. Но считаю верным предупредить: вероятно, у твоей магической силы есть предел, и ты не сможешь еще раз поставить такой же сильный барьер, как для этой деревни, без вреда для себя.

– Маус, мне не нравится эта идея. Нам совершенно не нужна эта горе–художница. Но давай, неси свои горячие жареные лепешки. Не хочу спорить на голодный желудок! – Рой снова опустился на песок и подобрал под себя ноги.

Маус фыркнул, когтями подхватил прямо с огня один из котелков, после чего принес его «к столу», а, точнее, просто поставил перед Данель и Роем. Ко вопросительно поднял брови, а мутант заметил:

– Рой, сбегай-ка за ложками!

– Разве я похож на мальчика на побегушках? К тому же, я и так таскал с утра воду и хворост для костра. – Рой повалился на спину, и сделал вид, что рассматривает бегущие по небу облака.

Маус побагровел, по крайней мере, та его часть, что была не скрыта маской. Данель поспешно поднялась, решив вмешаться:

– Давайте, я принесу!

Рой довольно кивнул, зато Клодар раздраженно клацнул зубами:

– Ты же – наша гостья. А этот – обычный лентяй!

– Это пустяки! – Данель вернулась в трейлер, взяла с полки поднос, посуду и даже вазочку с конфетами, и затем принесла это все к месту, где были оставлены чайник и лепешки.

Маус, молча, жевал лепешку, сидя на бревне. Когда Данель принесла посуду, он налил себе крепкого чаю на травах и уже более спокойно стал помешивать его фаянсовой ложечкой.

На недолгое время установилась тишина – все сосредоточенно жевали лепешки, утоляя голод. Данель, которая раньше считала, что мужчины не умеют готовить, была удивлена. Лепешки получились горячие, вкусные, хоть и немного острые из-за добавления специй. Однако похвалить кулинарное искусство мутанта Данель не успела. Маус первым начал разговор:

– Так откуда ты такая? Представилась как художница из столицы. Говоришь, что и малейшего понятия не имеешь о своем даре. Есть, что добавить?

– Нет, – Данель смущенно уставилась на дно своей кружки. Ей не хотелось сейчас рассказывать правду о себе.

– Не желаешь откровенничать? Ну что ж, дело твое. Расскажешь, когда захочешь. – Маус потянулся за новой лепешкой.

– А где мы находимся? – Данель решила сменить тему. – Последнее, что я помню, – дым и разрушенную гостиницу.

– Мы – дома, – ответил Рой, дуя на горячий чай.

– Но откуда взялась эта... машина? – девушка с трудом

произнесла незнакомое слово.

– Не машина, а трейлер. Этот фургончик исколесил всю Веталию! Дом всегда с нами, но временами приходится его прятать. Как в этой Крайней деревне.

– Значит, вы попали в гостиницу не случайно?

– Да. Как видишь, нам было, где переночевать. Но мы получили заказ на истребление скрывающихся здесь вампиров. И, как только закончили, вернулись к себе. Честно, не желаю больше видеть никого из этих пособников убийц! На твоём месте я их спасти бы не стал. – Рой завел руки за голову и чуть заметно зевнул.

– Это произошло случайно! Но, если бы я выбирала, помогать им или нет, я бы сделала то же самое! – Данель бросила на него упрямый взгляд.

Маус вздохнул. Он не любил, когда в его присутствии ссорились. Клодар считал любые, самые незначительные, разногласия между союзниками, залогом проблем в будущем. Правда, когда дело касалось только его и Роя, он быстро забывал о своих убеждениях.

– Давайте не будем оглядываться назад, – попросил Маус.

– Тогда, может, расскажете о себе? Мне бы хотелось знать как можно больше, потому что...

– Потому что ты нам не доверяешь? – уточнил мутант. – Но доверие должно быть взаимным. Конечно, после всего, что ты видела, тебе должно быть любопытно. Но все, что тебе нужно знать о нас: мы – охотники на вампиров. Кроме то-

го, в свободное время я изучаю историю, а вот Рой пытается вернуть кое-что... что давно утратил. Мы защищаем полукровок, хотя некоторые и считают, что охотники просто наживаются на чужом горе.

Данель поставила пустую чашку на поднос. Кое-что в словах Мауса, который теперь ее почти не пугал, показалось ей интересным:

– А что вы знаете об истории этого мира? Я росла в одиночестве, и почти ничего не знаю о прошлом Веталии. Была бы не прочь послушать.

Мутант одарил ее проницательным взглядом:

– Согласно Книге Обстоятельств, которая несколько раз переиздавалась по распоряжению короля и круга Пятерых, полукровка – высшие создания, живущие под солнцем. Они наделены силой и магией. Вот и все, что нужно знать из истории, по мнению власть предержащих, кроме того, что когда-то, много веков назад, благородный Зехель основал это государство. Но, лично мне, многое в почитаемом талмуде кажется странным. К примеру, почему Книга Обстоятельств сильно преуменьшает значение расы вампиров и оборотней, которые появились ничуть не позже, а даже раньше полукровок?!

Данель прищурилась от солнца, как нарочно выглянувшего из-за облаков. Разговоры об исторических тайнах навели ее на очень интересную мысль, которую девушка не постеснялась высказать. Точнее, просто случайно озвучила...

– Маус – вы оборотень или полукровка?

«Кажется, скоро ко мне прилепится прозвище «госпожа Случайность», – вяло размышляла Данель, заметив, как нахмурился Рой, а Маус вернул назад недоеденную лепешку, словно у него в эту минуту пропал аппетит.

– Так... Если я спросила что-то не то, вы не обязаны отвечать. Я не хотела никого обидеть, – запинаясь, девушка попыталась искупить свою оплошность.

Впрочем, Маус, похоже, не умел обижаться. Тем более, на женщин, которые, в его понимании, были слабыми и легкомысленными созданиями, и потому заслуживали снисхождения.

– Ты спросила, откуда взялся такой могучий и опасный тип, как я, смесь мутанта и оборотня. Про вампиров и оборотней в этих землях не принято говорить хорошо. Как известно, все из той же Книги Обстоятельств, оборотни и вампиры, как и оборотни и полукровки, в совместных браках не могут иметь детей. И, тем не менее, я здесь, перед тобой. Тебе все еще интересно, как я появился на свет?

Данель поспешно помотала головой. Голос Мауса был достаточно мягким, но что-то в его напряженной позе подсказывало, что продолжать этот разговор будет неправильно. И тогда ей в голову пришел другой спасительный, но не менее деликатный вопрос:

– Скажите, а кто меня переделал?

Рой ответил ей коротким смешком и затем, молча, указал

на Мауса. Тот крикнул, и сделал вид, что ему очень срочно нужно снять с костра оставшиеся котелки.

Продолжения беседы не последовало, потому что вдалеке послышался топот множества ног и чьи-то голоса. Данель узнала полукровок из Крайней деревни. Она могла ждать от них чего угодно – на лицах чужаков была написана твердая решимость. Рой с Маусом мгновенно оказались на ногах, спиной друг к другу, готовые к любой неожиданности.

Но незваные гости вдруг остановились и пали ниц перед Данель:

– Благодарим тебя, о, спасительница! В последние годы наша деревня не получала никакой помощи из столицы. Мы совсем отчаялись, не надеясь на то, что король смилуется, и пришлет воинов для охраны границы. Король и его приближенные прикрылись стенами: обнесли центр Веталии каменными монолитами, и поставили магическую защиту.

Но магия подвластна редким полукровкам, и в нашей деревне нет ни одного, кто мог бы ее использовать. И неудивительно, ведь таких избранных увозят в столицу, отрывают от родных семей для службы королю. И что нам оставалось делать? Только выполнять приказы вампиров, какими бы чудовищными они не были.

Но пришли вы и, подобно древней жрице, помогавшей великому Зехелю, создали защитный барьер. Впервые за долгое время мы перестали бояться. Наши рыбаки видели, что вампиры, прибывшие несколько дней назад и прятавшие-

ся в лесу, вынуждены были вернуться в Этернал. Ваш барьер... Он ранил одного из них! Слава великой жрице, что спасла нас от гибели! Мы готовы служить вам!

Данель переводила растерянный взгляд с одного восхищенного лица на другое, потом повернулась к Маусу и Рою. Те, казалось, ждали ее решения, и не очень-то доверяли этому всплеску собачьей преданности.

– Поднимитесь, пожалуйста. Я спасла вас случайно, так что незачем меня благодарить. И после всего случившегося в этой деревне я остаться не могу. – Девушка нервно пригладила растрепавшиеся от ветра волосы. Но тут ее ждало разочарование – только часть ее красивых блестящих локонов уцелела. Спасая Данель в той гостинице, Рой подпортил ей прическу. А потом волосы опалило огнем.

Разочарованные деревенские начали подниматься с земли. Один из них неожиданно подполз к девушке, и прижался лысой головой к ее ногам.

Данель узнала его и с трудом сдержалась, чтобы не отшатнуться в отвращении. Староста, который совсем недавно предлагал предать их скорой смерти, сейчас бросал на нее умоляющие взгляды:

– О, луноликая госпожа! Прошу, не откажите в любезности посетить наши горячие источники! Вы сможете привести в порядок свои прекрасные волосы – наши девушки позаботятся об этом. И ваши друзья тоже могут присоединиться.

Искушение помыться в горячей воде было велико. Но Да-

нель не хотела больше рисковать. Ей казалось, что лучше всего было бы уехать отсюда побыстрее.

Рой неожиданно подошел к валяющемуся у ее ног лысому и протянул ему руку:

– Хорошо, мы принимаем ваше предложение.

– Но! – Данель с Маусом возмутились почти одновременно. В ответ Ко с самым независимым видом покрутил серьгу в ухе, и прервал их на полуслове:

– Никаких «но!» Неизвестно, когда еще представится возможность отдохнуть на горячих источниках! Данель, как новый охотник, спроси–ка у Мауса, когда в последний раз мы отдыхали? Все – одна работа! А Крайняя Деревня славится своими источниками. Не говоря о том, что на сегодня и завтра мы здесь застряли. Данель, тебе нельзя отправляться в путешествие, пока твои магические силы не восстановятся. Почему бы не воспользоваться случаем, и немного не отдохнуть?

Глава 6. Богиня горячих источников

Популярное место среди жителей, горячие источники, представляли собой большое деревянное здание с высоким крыльцом. У входа можно было приобрести легкие платья и туники, полотенца, разноцветные шлепанцы.

Перед входом в домик находилась статуя, окруженная небольшим бассейном. Очевидно, что неизвестный мастер пытался вылепить женскую фигуру, напоминавшую легендарную Рагдалену, выходящую из воды.

Но мастеру явно не хватило таланта. Фигура, на взгляд Роя, получилась излишне полной, и к тому же смотрела куда-то под ноги, а не на посетителей.

О статуе пришлось забыть, как только Рой и его спутники заметили внушительную толпу деревенских жителей, выстроившуюся у здания. Приближение Данель заставило их почтительно склониться до самой земли. Рой презрительно хмыкнул, вспоминая, как совсем недавно эти же полукровки готовы были спалить их на костре или разорвать на части.

Староста прервал мрачные размышления Роя, воздев руки к небу и умиленно заметив:

– Все пришедшие сюда посчитали, что смогут прикоснуться к Свету, если будут вблизи места, где защитница де-

ревни совершит омовение.

Данель не услышала этих льстивых слов. Она пораженно сверлила взглядом рисунок, старательно приклеенный над входом в здание. На нем девушка была изображена в полный рост в той самой оборванной ночной рубашке, в которой спасалась бегством от вампиров. Точнее, это был первый рекламный плакат, на котором значилось, что «наследница Рагдалены» посетила горячие источники.

«И, разумеется, заявила я сюда в таком жутком виде».

На соседнем плакате красовалась черноволосая дева в длинном, расшитом золотой нитью, халате. Судя по яркому румянцу на щеках, она только что покинула бассейн с горячей водой. Снизу на плакате была подпись: «Добро пожаловать в Барьер Чистоты!»

Данель не заметила, как в раздражении прикусила нижнюю губу.

Рой не упустил возможности вставить шпильку:

– Теперь эти источники будут пользоваться бешеной популярностью! Не хочешь потребовать свой процент с посетителей за рекламу?

– Я не разрешала им использовать свое имя в этом грязном деле! – буркнула девушка, и приказала встретившему их слуге немедленно привести хозяина заведения. Никто особенно не удивился, что им оказался тот самый лысый староста, который привычным жестом заломил руки и принялся громко умолять:

– О, госпожа! В нашу деревню со всех сторон будут стекаться полукровки, чтобы посмотреть на ваш барьер.

– Разумеется, – фыркнула Данель. – Вы хотя бы добавьте правдоподобности. Даже после того, как я здесь помоюсь, у меня все равно не будет таких шикарных волос! – и с этими словами она гордо прошла мимо старосты по направлению к женскому отделению.

Рой, едва не мурлыкая от удовольствия, медленно погрузился в горячую воду. Рядом с ним, опустив в бассейн поросшие волосами ноги, недовольно фыркал Маус. Напарник Роя не любил воду, хоть и признавал необходимость соблюдать гигиену.

Удовольствие от источника портил только староста, проявивший настойчивое желание искупаться вместе с «друзьями госпожи». Он беспрерывно болтал, расхваливая достоинства предложенного мыла, шампуня, горячего воздуха, соли для очищения кожи, ароматических масел и тому подобного.

И когда Рой решил, что пора выходить, значительно раньше, чем собирался, откуда-то справа, из-за каменной стены, разделявшей два бассейна, послышалась негромкая, но очень красивая песня.

И староста затих. Ровно на минуту. После чего хлопнул себя по макушке, и шепотом восхищенно произнес:

– Это же госпожа! Она сейчас принимает ванну с другой стороны гранитного камня. И я... не прощу себе, если не

увидю ее, хоть одним глазком!

Рой просто потерял дар речи от такой наглости. Но когда староста поднялся и решительно побрел по воде к стене, затем наклонился к крохотной щели в камне, Ко не собирался это спускать. Неслышно подкравшись к хозяину бани, он хорошенько встряхнул его за плечи, после чего отшвырнул лысого на другой конец купальни.

И тут случилось неподвиженное. Один из камней на полу, на который наступил Рой, служил рычагом для того, чтобы опустить перегородку. Рой успел подумать, что возможно это было сделано для некоторых гостей, которые предпочитали общую баню. И всякие сопутствующие ей развлечения.

Рой бы непременно поделился этим размышлением со всеми, если бы ему в голову не запустили железным ковшиком. Конечно, он успел нагнуться, но на макушке все равно появилась кровотокащая царапина.

– С ума сошла? Что вытворяешь?

Данель как раз успела накинуть на плечи длинное полотенце, и сейчас старательно завязывала его крепким узлом на груди.

– О, богиня! – простонал лысый, которому очевидно, мало досталось, и Рой даже обернулся в его сторону, но Данель вдруг подошла слишком близко к охотнику:

– Конечно, мы теперь – спутники, но я не прощаю извращенцев!

– Да не глядел я на тебя! Ты мне и даром не сдалась –

плоская, как доска! И с волосами непонятно что, – поторопился осадить разгневанную пылающую фурию Рой.

На лице Данель промелькнула улыбка, больше похожая на оскал убийцы. Ко тут же отступил на шаг. И Маус еще предлагает путешествовать вместе с этой злючкой?!

– Короче говоря, ты не отделался бы от меня одной лишь царапиной, если бы я не пела магическую песню. По легенде ее пела сама Рагдалена, и ее слова могут привлекать мужчин.

Рой был так ошарашен всем происшедшим, что даже не задумался над тем, откуда их спутница знает песню древней жрицы.

– Ничего это не значит, – замахал он руками. – Я просто наступил не на тот камень!

– Я верю в судьбу. Сначала ты спас меня дважды в той гостинице, а сейчас откликнулся на песню. Я уверена – мы будем счастливы вместе! – с этими словами счастливая Данель бросилась на шею Рою и буквально повисла на нем.

Несколько мгновений спустя храбрый охотник сбежал из купальни, бросив по дороге мокрые шлепанцы.

Глава 7. Чудесный напиток

Рой сторонился Данель до самого вечера. Но ночевали они все вместе в трейлере, поэтому пришлось на ходу буркнуть: «Я спать», – и спрятаться за занавеской.

Но девушка больше не проявляла признаков помешательства. Она помогала собирать хворост для костра, покупала сушеные фрукты и рыбу по просьбе Мауса в дорогу, и почти не смотрела в сторону Роя.

На следующее утро Данель встала раньше всех. Рой слышал ее легкие шаги взад-вперед по трейлеру. Она звенела посудой, ложками и приобретенными накануне пакетиками с сушеными травами и ягодами.

Когда Рой и Маус поднялись, их ждал сюрприз: на столе в вымытых до блеска стаканах красовались неизвестные напитки сиреневого цвета, взбитые до густой пены.

– Я хотела хоть как-то отблагодарить вас за то, что вы спасли меня. И позволили путешествовать с вами. К сожалению, я не умею готовить, зато люблю разные напитки. Прошу, угощайтесь! – Данель сложила ладони вместе и чуть поклонилась, совсем как слуга из деревенской купальни.

Конечно, этот спектакль был больше рассчитан на Роя, который теперь подозрительно на нее косился. Но даже Ко не мог сегодня отказать ей в некотором обаянии – полная жизни, с радостной улыбкой на лице и блестящими глазами, Да-

нель невероятно похорошела.

Впрочем, охотник быстро выкинул глупые мысли из головы. Все беды от женщин, это давно известно. И пусть Данель не могла сравниться со златокудрой красавицей Рицеллой, лучше держаться от нее подальше. Что-то подсказывало Роя, что девчонка не так проста, как кажется на первый взгляд. И не только потому, что владеет забытой магией.

А сама Данель...

Девушка накануне была предельно честной, как и все, кто влюбляется в первый раз. Или уверяет себя, что влюбляется. По этой причине она сияла, глядя на Роя, не замечая ехидного фырканья Мауса.

Но в отличие от многих пустоголовых девиц, Данель решила не форсировать события. Следовало найти обходной путь к сердцу героя, и узнать, свободен ли он, какие цели преследует, к чему стремится, и есть ли у них что-нибудь общее.

Хотя приготовление напитка, которому она научилась в Желтой башне, могло стать первым шагом к их счастливому будущему.

Наклонив голову, Данель мечтательно прикрыла глаза. Сейчас она проявит себя не просто как полукровка с магическими способностями, которая впервые услышала о своем даре, а как настоящая искусница, способная очаровать даже столь необычных мужчин!

Когда девушка подняла голову, то обнаружила, что Маус

уже выпил содержимое своего стакана одним залпом, а Рой, подозрительно щурясь, смотрит на нее:

– Значит так, сначала – ты!

Девушка скривилась и едва не показала ему язык, но, вспомнив все долгие приготовления, решила не язвить в ответ. Поднеся стакан к губам, Данель сделала большой глоток.

У ее магии был небольшой дефект – она не работала, когда дело касалось самой Данель. Но сообщать об этом Рою вовсе не обязательно!

Данель, никогда не имевшая друзей, считала, что дружбу полагается заслужить, так же, как и любовь. А начинать лучше всего с проявления заботы.

Рой отпил немного из своего стакана и приподнял брови:

– Сюда входит ром? Откуда ты его вообще взяла?

– Пришлось попросить у местных. Они вытащили для меня из погреба очень старые запасы... – Смущенно пробормотала Данель, с ужасом вспоминая поход в таверну. В ту же минуту в голове точно слегка помутилось. Перед глазами вдруг поплыли круги, и девушка запоздало сообразила, что ее магия на нее не подействует, а вот алкоголь...

Данель практически не пила спиртного, лишь по большим праздникам в Желтую башню приносили немного горячительного выпить за здоровье короля.

Далее все было как в тумане: довольное урчание Мауса, Рой, куда-то выбежавший из трейлера, и блаженная тишина.

Пробуждение Роя сопровождалось жуткой головной болью и неприятной ломотой во всем теле. Ко приоткрыл сначала один, потом другой глаз, и с неудовольствием почувствовал, что поверхность под ним подозрительно жесткая.

Посмотрев вниз, он увидел свое отражение в лесном ручье и вспомнил крепкие слова из своего специального особого запаса. Рой лежал на камне посреди прозрачного ручья, откуда накануне таскал воду для приготовления обеда и ужина.

На какой-то миг ему не захотелось двигаться. Так ласково и успокаивающе журчала вода в ручье, стекая по разноцветным камушкам. Рой заметил, насколько она была чиста. В песке на самом дне то и дело вспыхивали отшлифованные, прозрачно-белые кусочки горной слюды.

Рой все же поднялся с камня, отряхнулся и осмотрел себя. Он был полностью одет, но вот волосы... Часть их была заплетена в тонкую косицу, закрепленную желтыми цветочками.

Рой поспешил избавиться от прически, а затем поспешил назад в трейлер. Он не понимал, что случилось, и это ему очень не нравилось. В голове крутились мысли о вампирах и о полукровках, обладающих магией. Вдруг кто-то из них причастен к его пробуждению посреди холодного ручья!

Когда вдалеке замаячил их походный лагерь, Рой резко остановился. Что-то во всей этой картине показалось ему неправильным. Охотник сделал еще несколько шагов и понял, что именно. Вековые деревья слева и справа от него бы-

ли повалены, словно ураганом. Или от буйства какого-то дикого зверя, только Рою не доводилось еще видеть животное с подобной силой.

Оставалась пара вариантов. Рой тут же отмел появление оборотней, потому что те не покидают своих земель, да и все же были бы видны следы лап, когтей. На земле же тянулась загадочная полоса треугольной формы.

Вампиры не могли буйствовать в пределах барьера Данель, особенно в таких масштабах. Тогда, возможно, что-то магическое создание? Но кому понадобился подобный монстр?

Разгадка не заставила себя ждать. Рой как раз вышел к месту стоянки трейлера и потрясенно уставился на перевернутый и помятый сбоку фургон, когда на голову ему свалился... Маус.

Роя придавило мощным телом, и только мягкая луговая трава под ним смягчила падение. Кое-как выбравшись из-под тушки весом в добрый мешок железных гвоздей, Ко, убедившись, что Маус жив и преспокойненько спит, обозлено уставился на напарника:

– Нет, ну я понимаю, когда я пьян! Я молод, горяч, мне это необходимо. Но ты – старик! И когда успел так набраться? И не говори мне, что все, что я вижу вокруг, твоих лап дело! – Рой небрежно пнул Клодара в бок носком ботинка. Удар был чувствительный, и разгулявшийся мутант пришел в себя, тут же пробудившись и вскочив на ноги.

«Ага, говори-говори теперь, что никогда не теряешь бдительность», – злорадно подумал Рой.

– Где я? Что произошло? Почему кругом нас не лес, а вырубки? – засыпал его вопросами мутант. – О! Кто сотворил это с нашим трейлером?!

Рой покачивал головой в такт его вопросам, пока тот не дошел до последнего.

– Разве это не из-за тебя здесь все верх дном? И что ты делал на дереве, не хочешь объяснить?

– На каком дереве?

– На этом! – Рой указал рукой вверх, на самое высокое и крепкое дерево на поляне.

– Очевидно... Спасался! – Маус дрожащей лапой махнул куда-то за спину Роя. Тот обернулся и увидел на песке напротив трейлера разрезанную надвое гигантскую рыбину размером с одноэтажный дом.

– Это... Похоже на форель, только очень большую! – наконец, смог пробормотать Рой. – Но откуда здесь эта рыба? И если именно она повалила деревья в округе, как тебе удалось ее прикончить? К тому же непонятно, зачем ты потом залез на дерево.

– Возможно, боялся, что оживет, – быстро моргая, ответил Клодар. – Этакая рыбина! Думал, что такие только во сне бывают. Послушай, а куда делась Данель?

Рой с трудом отвел взгляд от остатков рыбьего хвоста и посмотрел на Мауса:

– Давай вернем трейлер в нормальное состояние. Надеюсь, Данель не осталась внутри, ведь тогда она могла пострадать. Впрочем... – Ко посмотрел куда-то вверх, – кажется, барьер на месте, а значит и она цела.

Мутант тяжело вздохнул и свел мохнатые брови к переносице. Эта миссия в Крайней Деревне уже побила все возможные рекорды по абсурдности!

Но девушки в трейлере не оказалось. Цепочка узких следов привела их на соседнюю поляну, где среди кустов земляники калачиком свернулась спасительница Крайней деревни. Ее лицо было испачкано спелой ягодой, но в остальном выглядела Данель неплохо.

Рой пару минут просто смотрел на нее, после чего нехорошо улыбнулся:

– Маус, те напитки, что она приготовила. Что она в них намешала?!

Клодар, прекрасно зная слишком горячий нрав напарника, поторопился как можно быстрее растолкать девушку.

Данель распахнула заспанные глаза и в полном недоумении уставилась на мужчин.

– Ты помнишь, что произошло утром, после того, как мы выпили напитки?

Девушка смущенно прикусила губу, не торопясь подниматься на ноги:

– Ну, я помню, что моя магия подействовала, ваши жела-

ния начали исполняться, а мне безумно захотелось ягодок. И я пришла сюда!

– О чем ты там бормочешь, глупая женщина? – Рой вытер со лба выступивший пот.

Нет, больше никогда он не согласится взять в команду женщину. Они же бестолковы, непредсказуемы! А сколько раз Рицелла просила взять ее с собой на очередную миссию! Ей это казалось безумно романтичным. Правильно, эти неугомонные бабы совершенно не представляют, как реальность отличается от фантазий!

Размышления Роя прервал голос Клодара:

– Хочешь сказать, что твои напитки обладали магическим свойством? О чем ты вообще думала? Почему мне ничего не сказала? Что значит, «желания стали исполняться?»

– Я не сделала ничего плохого. Этот напиток способен исполнить желание тех, для кого приготовлен! – оправдывалась Данель, чувствуя, что на глаза наворачиваются слезы.

«Кажется, в будущем лучше не пытаться искусственно наладить отношения...»

– Ты должна была рассказать нам, прежде чем мы выпили, – заметил Рой, который уже воспринимал все более или менее спокойно.

– Тогда магия бы не подействовала, – виновато обняла себя за плечи девушка.

– Ну, тогда тебе стоило проследить за самим процессом! Зачем ты ушла? Магия напитка не позволила бы тебе испол-

нить свое собственное желание! – Не унимался Маус, который хуже подлости в полукровках презирал разве что глупость.

– Я опьянела и перестала себя контролировать. Простите.

Маус хотел сказать что-то еще, но тут вдалеке послышались громкие голоса. Через минуту на поляне нарисовался лысый староста в сопровождении уже знакомой Маусу и Рою стайки прихлебателей.

– О, прекрасная госпожа! Не откажитесь отдохнуть в нашей купальне! Этим утром ее переименовали в честь вас, и вашего барьера, отныне защищающего деревню. Вы сможете привести в порядок свои прекрасные волосы. И ваши друзья тоже могут присоединиться.

Рой повертел пальцем у виска, а Маус деликатно кашлянул, обращаясь к Данель:

– Ты же помнишь, как мы вчера посещали это заведение, верно?

Девушка удивленно кивнула:

– Конечно! Мы приходили к вам вчера, зачем вы снова нас зовете?

Лысый открыл рот, но ничего не сказал. Повисла неловкая пауза, после чего один из его сопровождающих потянул старосту за локоть:

– Дело в том, что все мы, жители деревни, забыли вчерашний день. Но раз госпожа утверждает, что все уже произошло, значит, так оно и есть.

Спустя минуту охотники и Данель наблюдали, как испуганные притихшие жители, то и дело, косясь на поваленные деревья, почти бегом покинули поляну.

Маус, равнодушно глядя им вслед, вдруг принялся рассуждать:

– Значит, это был напиток, исполняющий желания. Что ж, приходилось слышать о таком, но я думал – это сказки, равно как и магия барьера... Кое-что стало понятным. Еще с момента как мы покинули город Рих, я мечтал о громадной форели. Как изловлю ее, зажарю со вкусными специями и буду наслаждаться нежным вкусом.

Рой скептически фыркнул:

– Что ж, теперь твоя мечта сбылась. Правда, я бы не рискнул есть магически созданную рыбку. А что насчет меня и моего желания? Где мой бочонок с вином столетней выдержки? Или толпа красивых девушек?

Маус глянул на него холодно:

– Ты прекрасно знаешь, что мечтал не об этом. Очевидно, все твои мысли заняты лишь одним – вернуть потерянные воспоминания.

Данель вздрогнула. В памяти всплыл вчерашний разговор у костра. Мол, Рой настроен что-то там вернуть. И вот теперь она начинала понимать:

– Ты потерял память? – спросила она прямо, глядя в потемневшие от боли синие глаза.

– Что-то вроде того, – неохотно признался Рой. – Не по-

нимаю, зачем Маус затронул эту тему.

– Мы отныне в одной команде. Недомолвки приводят к ссорам и досадным ситуациям, как сегодня. Она должна знать! – Маус навис над ним огромной и настойчивой тенью.

– Ну, хорошо, я понял. – Рой вздохнул, и после выпалил на одном дыхании. – Понимаешь, какое дело, Данель. Я не случайно стал охотником. Четырнадцать лет моей жизни стерты из памяти. И, лишь сталкиваясь в поединке с вампирами, я могу видеть кусочки, маленькие лоскутки прошлого.

– Вот как...

– Это все, что ты можешь сказать? – Рой покосился на притихшую и какую-то побледневшую девушку. – Хотя ладно, давайте вернемся к тому, что случилось. Похоже, твой магический напиток оказался с подвохом. Заветная рыба превратилась в монстра, и, вместо того, чтобы вернуть мои воспоминания, магия отобрала их у всех, кто оказался близко. И хорошо еще, что люди не полностью потеряли память.

Маус вздохнул, затем примирительно поднял обе лапы. Клодар успокоил Роя и Данель, что ее магия, отнявшая у деревенских воспоминания, рассеется бесследно. Ведь магия, основанная на желаниях, держится за счет воли самого мага. А раз Данель призналась в своей магической ошибке, Зехель непременно услышит ее и все исправит.

Глава 8. Тени прошлого

Оракулу снился сон. Оказавшись в стенах Веталийского дворца, он чувствовал, как все, что давно пытался забыть, снова всплывает из глубин подсознания. И, если мысли и желания он мог контролировать, то над сновидениями был не властен.

Ему снилась огромная пустая зала, в мозаичный пол которой были встроены магические стеклянные шары, испускавшие слабый свет. Белые стены, массивная люстра, вмещающая в себя три ряда свечей, и потолок, до которого ребенку никогда не дотянуться, украшенный рисунками лучших художников Этернала. Сюжеты прошлых веков оживали вокруг, начиная от сцен зарождения жизни и трагических развязок. Однако для всех картин было характерно лишь одно – общая тема жертвоприношения.

Здесь мальчик чувствовал себя лишним. В то время, как кое-кто другой...

Музыка звучала сначала приглушенно, потом все сильнее, громче, словно река, набирающая силу из одного маленького ручейка. Все, кто ее слышал, – от самого лорда до последнего слуги, – останавливались, замирали в восхищении, и долго стояли на одном месте, забыв обо всем.

Сегодня сестра играла особенно хорошо.

– Леди Морисмерт унаследовала не только красоту и ма-

гические способности своей матери, но и ее талант к музыке, – перешептывались няни. – Ах, зачем лорду вообще понадобился второй ребенок?

Мальчик смерил холодным взглядом почти неотличимых друг от друга старух в черных робах, которые, по традиции присматривали за наследниками лорда, и в очередной раз пожалел, что отец не лишил своих рабов языка. Пусть бы думали, что хотели, но не смели произносить это вслух.

«Когда я стану лордом, я вам это припомню».

Он перевел взгляд на девочку, сидевшую на обитом бархатом табурете, и сжимавшую в тоненьких руках лютню. Она была подобна свежему ветру, ворвавшемуся в мрачный зал: легкая, нежная, извлекающая волшебную музыку одним прикосновением.

На девочке красовалось платье с прозрачными вставками, вырез которого был отделан блестящей тесьмой. За ее спиной трепетала накидка, похожая на крылья бабочки.

За окном серыми хлопьями падал снег, и мальчик невольно поежился, глядя на ее легкий наряд. Удивительно, но она совсем не мерзла. И, когда бы мальчик ни дотрагивался до сестры, ее прикосновение согревало. Магия, которую превозносил отец, и которой опасались даже сильные представители других кланов, чувствовалась в каждом ее движении.

Вот она закончила играть, прыгнула с табурета с легким стуком каблучков, и подбежала к нему, обняв за шею:

– Братик, ну скажи, что это было чудесно? Разве моя игра

не становится лучше с каждым днем?

– Не называй меня так, – нахмурился он в ответ. – Первая, ты знаешь, как мы обязаны звать друг в друга в стенах этого замка, пока не достигнем совершеннолетия.

Девочка обиженно поджала губы:

– Мне больше нравится называть тебя братиком, нежели Вторым. Эти традиции просто нелепы.

– Ты не знаешь, о чем говоришь! – Второй разозлился. Он всегда срывал злость и гнев на той, кто меньше всего этого заслуживал. Мальчик не мог простить сестре, что она во всем удачливее его. Так было с момента рождения, и касалось как обычной учебы, танцев, музыки, так и магии. Но, главное, что Первая получила всю любовь и внимание отца.

– Леди Морисмерт, у вас прическа растрепалась! Пройдемте в ваши покои, – няньки снова нашли причину закончить их короткий разговор, едва он начался. Разумеется, ведь лорд с них три шкуры спустит, если узнает, что его обожаемая дочка общалась с нелюбимым отпрыском.

Отец трясся над девчонкой день и ночь. Какие-то планы по достижению власти среди вампиров основывались на силе его дочери. И Второй часто ловил себя на мысли, что сделал бы что угодно, совершил бы любую подлость, даже убил бы, лишь бы оказаться на ее месте.

Но вот семенящие шаги старух и легкий стук каблуков затихли вдали. Он остался в роскошном зале совершенно один. Или нет?

– Господин Морисмерт, ваш отец желает вас видеть. Пожалуйста, не заставляйте его ждать. Вы знаете, он этого не любит, – из бокового коридора выступила молоденькая служанка. Она была в простом темно-синем платье и белом переднике. Ее руки нервно теребили метелочку для смахивания пыли.

Второй кивнул, пряча усмешку. Да, его отец вполне мог за непослушание сына наказать любого, кто попадетя под руку. В целом, Второму на это было наплевать. Однако мысли о том, что будет, если гнев лорда выплеснется на него, заставил его внутренне сжаться и поспешить за служанкой.

Когда Второй входил в эту комнату, ему становилось не по себе, потому что приходилось встречаться с *ее* глазами. Пусть они были лишены жизни, и являлись частью белой мраморной статуи, Второй все равно не мог спокойно на них смотреть.

Тихонько приоткрыв дверь, и снова встретив этот пустой взгляд, Второй мог живо представить себе, какими они были в действительности, как цвет их менялся в зависимости от настроения или желаний, бушевавших в сердце. Какими были глаза его матери...

Вампиры не имели общей религии. Клань чтили различные культы, приносившие им знания и силу. Слабые клань боялись сильных. Вот и все. И потому, статуя женщины–полукровки в покоях прославленного лорда, смотрелась дико.

Впрочем, никто в замке не смел даже подумать об этом – о дурном нраве хозяина ходили легенды.

Спальня лорда была просторной. В углу стояла двуспальная кровать, отделенная специальной магической завесой из полупрозрачной ткани. Она могла тускло мерцать, переливаться и даже гореть по желанию владельца. Сейчас завеса пугала рубиновыми красками.

Два силуэта застыли, после чего полог завесы приподнялся, и полуголая девица поспешила одернуть платье, соскальзывая с чужих колен.

Мужчина никак не отреагировал на бегство своей случайной любовницы. Просто поманил ладонью пришедшего мальчишку к себе:

– Подойди.

Второй оглядел его: с гривой распущенных темных волос, в смятой белоснежной блузе, обтягивающих рельефных брюках, и, судя по всему, не слишком трезвый – тот все равно излучал магнетическое обаяние.

Но подходить к отцу не хотелось, именно такой Морисмерт пугал сильнее всего. Второй чувствовал волну бессильной ярости, окружавшую лорда. Сделав пару шагов, мальчик поклонился отцу и нерешительно замер:

– Вы звали меня, господин?

– Да. И я рад, что ты пришел. Но не понимаю, почему ты стоишь так далеко. Разве ты не хочешь обнять своего любимого и единственного отца?

– Обнять?! – Растерянно переспросил Второй, чувствуя, что на сердце вдруг становится очень легко и ясно. – Но вы прежде не разрешали подходить к себе, вы избегали любого, самого легкого прикосновения...

– Просто подойди и сядь рядом, – оборвал его отец. И Второй подчинился.

– Вот, так–то лучше, – улыбнулся лорд, хлопнув его по плечу и прижимая к себе. – Мы – одна семья, и однажды ты унаследуешь этот замок.

– Но вампиры живут вечно... Если не становятся жертвами охотников–полукровок, – растерянно произнес мальчик.

– Разумеется, я и не собираюсь умирать. Но однажды все равно передам тебе этот замок вместе с землями. Просто мои планы простираются далеко за его пределы. – Лорд Морисмерт взлохматил волосы ребенка, после чего поймал его пальцами за подбородок и внимательно посмотрел в испуганные глаза. – Знаешь, я сегодня очень голоден.

Второй сглотнул. Он знал, что все высшие вампиры официально принимали только замороженную и предварительно очищенную кровь полукровок из центрального хранилища. Жертвы прошлой войны принесли вампирам немало крови этой расы, которую можно было использовать благодаря особым технологиям. Но на деле этот закон постоянно нарушался. Многие вампиры, особенно среди знати, мечтали о свежей крови.

Мир в представлении Второго был поделен на охотников

и жертв. Раса вампиров определенно относилась к охотникам. И он собирался приложить все усилия, чтобы стать ее полноценной частью. В этом замке, отделенный стеной страха от прочего вампирского сообщества, мальчик подбадривал себя мыслью, что когда наступит совершеннолетие, его сделают официальным наследником лорда. И тогда, кто-то из высших по просьбе его отца, превратит его в полноценного вампира.

Только сейчас, глядя в серебристые глаза отца, в которых бродил красноватый огонек, Второй понял, что хочет бежать. Но ноги не слушались, будто приросли к полу.

– Твоя мать, когда была жива, иногда позволяла вкусить крови... Ты же не откажешь мне в такой малости? – Лорд наклонился совсем близко к чужому уху. – Ты должен мне, мальчик. Из-за тебя она умерла, и я с тех пор не могу забыть о чувстве голода. Но ты подросток, в твоих венах течет та же кровь. Я подумал, что ты сможешь заменить мне ее, хотя бы до своего совершеннолетия. Молчишь? Не спросишь, почему я не выбрал для этой цели твою сестренку? Она должна быть здорова. Ты же знаешь, Первая унаследовала великую силу, она – неприкосновенное дитя, как бы для меня не была заманчива ее кровь. Я не могу причинить ей боль. Помни, ты должен защищать сестру, чего бы тебе это не стоило, и сберечь ее для меня! А сейчас просто смиришься с судьбой и заплати свою цену за жизнь в этом замке.

Мальчику стало страшно. Он дернулся, собираясь бежать,

но был остановлен железной хваткой лорда. А потом его швырнули назад на кровать, заставляя отогнуть шею...

Второй никогда не чувствовал боли острее, чем в тот момент. Это не было похоже ни на острие игл семейного лекаря, который брал у него кровь раз в месяц для каких-то исследований, ни на удар кинжалом. Резкая, глубокая, беспощадная, разящая, точно ядовитая стрела, она ослепила мальчика настолько, что он потерял сознание, чувствуя, как тело сотрясают мучительные судороги. Последнее, что он запомнил – красивое лицо лорда Морисмерта, испачканное кровью.

Когда же Второй очнулся с туго перевязанным лентой горлом, отец уже был полностью одет, завязывая галстук цвета полыхающего пурпура у зеркала. Он бросил ему через плечо:

– Каждый вечер, ты должен приходить сюда в этот час. А если попытаешься сбежать, тебя схватят, и я разделю вечернюю трапезу с кем-то из знакомых. Помни, малыш, будет гораздо больнее!

Оракул проснулся от собственного крика, когда солнце уже вошло высоко. Несколько минут просто смотрел на свои трясущиеся ладони, но потом усилием воли перестал дрожать, сделал пару глубоких вдохов, возвращая себе спокойствие. Чтобы сохранить рассудок, главное помнить – сейчас он далеко от Этернала.

Тихий стук больших настенных часов привел его мысли в порядок. Что ж, всего лишь сон.

Он перевел взгляд на стеклянный ромбовидный столик у окна. На нем сегодня снова красовался букет из синих ирисов.

«Что ж, очевидно, Кенши все еще думает. Но я видел будущее, и знаю, что у него нет выбора. Все идет так, как и должно», – с легкой полуулыбкой оракул откинулся на подушки, чувствуя, как темные тучи в душе разгоняет хорошее настроение.

В своих комнатах он не носил маскирующую сетку. Просто выпил зелье, не позволявшее запомнить его лицо слугам и тем, с кем он случайно столкнется.

Мысли оракула вернулись к тревожному сну, а пальцы невольно погладили засохшие ранки на шее. «Пусть раньше для отца я был игрушкой, источником крови, теперь все изменится. Мне лишь нужно воплотить его мечту в жизнь, и я получу все, что было предназначено моей сестре. И даже больше».

Глава 9. Проклятие Снежной деревни

Трейлер катился вдоль северного притока Леоны. Места здесь были пустынные. Ни одного города или даже самой маленькой деревни не встретилось на пути охотников. Удивляться особенно не приходилось: Крайняя деревня была последней из тех, что были нанесены на официальную карту Веталии. Тем не менее, дорога, ровная, утрамбованная и вполне способная выдержать трейлер, тянулась куда-то дальше, на север.

Маус, глядя в окно, загадочно обронил, что когда-то давно это дорога вела к некой заброшенной библиотеке. И, поскольку она хорошо сохранилась, а не заросла кустарником и травой, то наверняка здесь не обошлось без магии.

Мутант не озвучивал пока вслух цель их поездки, но, тем не менее, путешествовать компанией было довольно весело.

Данель, правда, пока не могла избавиться от страха: ее пугала очередная встреча с вампирами. Но она не хотела подавать вида. Её новые друзья встречали опасность лицом к лицу, и девушке хотелось подражать им. Кроме того, Данель, до недавнего времени вынужденная коротать дни в Желтой башне, была рада возможности увидеть как можно больше всего нового. И, если получится, нарисовать картины.

Внезапно трейлер, до этой минуты ехавший довольно быстро, покачнулся на бок, и начал тормозить. Под колесами что-то заскрипело. Маус среагировал быстро, поспешно остановив свой удивительный транспорт.

Рой не поверил глазам: едва он открыл дверь трейлера, как оказался по колено в снегу. В самом настоящем снегу, несмотря на то, что еще час назад они ехали по летнему лесу. Данель, выскочившая следом за ним, на минуту пораженно застыла, после чего наклонилась, и, взяв немного снега, покатала его в ладонях.

Так близко снег она видела впервые. Да, зеркало в Желтой башне показывало ей заснеженные верхушки гор. Но, увидеть ледяные холмы и пригорки прямо перед собой! Данель и не мечтала о таком.

Маус оказался единственным, кого не впечатлило загадочное природное явление. Он, нахмурившись, стоял в дверях трейлера:

– До гор еще далеко. Что за очередное колдовство? Иди-ка назад, Данель. Зимняя обувь есть только у нас с Роем. Не хватало еще, чтобы ты простудилась.

Девушка тут же поникла. Она приподняла край длинной юбки и с грустью выдохнула: ноги покраснели от холода, в красивые туфли набился снег.

Рой, тем временем, внимательно оглядывался по сторонам. Пейзаж был живописный. Особенно учитывая, что где-то всего полмили назад еще виднелась бурный поток Леоны,

и зеленеющие верхушки редких деревьев по краям дороги. Здесь же, куда не глянь, все было словно застелено пушистым белоснежным покрывалом. Деревья стояли, припорошенные снегом, в сверкающих не хуже драгоценных камней, кристалликах инея.

Новый порыв ветра, внезапно налетевший, бросил им в лицо ледяную крупу. Данель закашлялась.

– Не дай Зехель, начнется снежная буря! – покачал головой Маус. – Кажется, моя затея со старой библиотекой оказалась провальной. Придется возвращаться назад и искать другой путь. Нам и за год не расчистить эту дорогу!

– Погоди, там, справа, за трейлером виднеется протоптанная тропинка. А вдали, скрытые деревьями, несколько домиков. Из одного идет дым. Предлагаю пойти посмотреть, и, если получится, перекусить и немного отдохнуть! – махнул рукой Рой. Его немного укачало в дороге. К тому же, хотелось узнать, с чем связан этот снежный занос, с которым они столкнулись. Любопытство, усталость и голод – вместе великая сила, заставляющая даже опытных охотников забывать об осторожности.

Маус, который тоже устал вести трейлер, только вздохнул. Идея поспать несколько часов, где-нибудь в теплой комнате, была крайне соблазнительна.

– Придется отогнать трейлер обратно, туда, где сейчас лето. Иначе его так припорошит снегом, что и не откопать будет. Но, как же Данель?

– Я могу остаться здесь. А вы сходите в деревню, – немного опечалилась девушка, изо всех сил стараясь этого не показывать.

– Вот еще! Идти, так всем вместе. Мы сменим одежду и обувь, на что-нибудь, более подходящее для зимы. И для тебя найдем что-нибудь теплое накинуть. А потом Рой понесет тебя на руках.

– Что? – Рой и Данель синхронно возмутились.

– Понесет на руках туда и обратно, – терпеливо хмыкнул Маус. – Иначе все мы поворачиваем назад. Рой в последнее время избегает физических нагрузок. Ему полезно будет размяться.

Данель прикусила губу:

– Но...

– Никаких но! – рассердился Маус.

Рой же неприязненно покосился на создательницу барьера. Но спорить с Маусом себе дороже. Возможно, это шанс помириться, после случившегося на источниках?

Это была небольшая забегаловка всего с четырьмя столиками. Тем не менее, огонь ярко горел в печи, а в воздухе плыли ароматы, которые не оставили бы равнодушным и столичного гурмана. На вертеле медленно крутилась целая птица, роняя вниз капли золотистого масла, шипящего на углях. Перед ужином мужчинам подали вино, а вот Данель поставили стакан с ягодным соком.

Девушка комкала салфетку, наблюдая за охотниками. Ей тоже хотелось присоединиться. Но, кажется, ее считали ребенком? Или, может, просто не могли забыть те «волшебные напитки?» Но она ведь уже извинялась, и не раз!

Погруженная в свои мысли, девушка не заметила, что за ней давно кто-то наблюдает. Поэтому для неё стало полной неожиданностью, когда чужая ладонь вдруг накрыла её пальцы. Рой тут же схватился за свой браслет, а Маус резко вскочил, приготовившись обороняться.

– Твои друзья очень нервные, госпожа, – проскрипела беззубая старуха в длинном темном платье, расшитом прямоугольными узорами, солнцами и спиралями. – Но вам нечего бояться. Мы рады приветствовать вас в нашей деревне! Мы знали, что спасительница придет выручать нас! Наши родственники из Крайней деревни прислали нам сообщение голубиной почтой. Ты спасла Крайнюю деревню, и теперь, конечно, пришла помочь нам!

Рой насмешливо прищурился. Наивность полукровок его умиляла. Похоже, «Спасительнице Крайней деревни» теперь везде придется подтверждать это, творя чудеса. И, не дай Зехель, у неё не получится. Полукровки этого не простят.

Размышляя таким образом, Рой окинул комнату внимательным взглядом. От него не укрылось, что народу стало гораздо больше, чем когда они пришли. Видимо, здесь собрались почти все жители деревни.

– Может, объясните, что у вас случилось? Это как-то свя-

зано со снегом, выпавшим посреди лета? – Рой постучал вилкой по столу. Сложившаяся ситуация ему совершенно не нравилась. Вместо спокойного отдыха они снова во что-то вляпались. И неважно, что Данель пока встретили с радостью. Толпа очень быстро меняет свои взгляды.

Старуха решила представиться:

– Меня зовут Монка. Я вроде как старшая в этой деревне. Нам нужна помощь госпожи. Уже больше года, как в нашей деревне зима. Все по вине колдуна, который жил здесь когда-то!

– Колдуна? Расскажите подробнее, – попросил Маус.

– За нас может рассказать история. Впрочем, свои некрасивые страницы она предпочитает скрывать... Именно поэтому, нашу деревню даже не внесли в общую хронопись Веталии, и не отмечают на королевской карте... Его звали Забо, и он был одним из тех, кто принял силу от великого Зехеля. Третьим последователем из Пятерых, основателем Ордена золотистых Соловьев. Он был рожден, чтобы стать сильным. Но душа его тонула во мраке. С его именем связывают немало бедствий, произошедших в Веталии. Похоронить свои останки он повелел здесь, в деревне, где когда-то родился. Именно в этих местах магия его была особенно сильна. Забо обещал проклясть любого, кто однажды потревожит его покой. По преданию, только дух великого Зехеля мог его утихомирить. Но где сейчас его взять? Зато жрица здесь, с нами! Она посетила Снежную деревню, и обязательно вернет

нам лето! – полукровки радостно зашумели. Кажется, они были уверены, что Данель по силам любое чудо.

Старуха вдруг о чем-то вспомнила, щелкнув пальцами:

– Мы настолько заняты своими бедами, что забыли о дорогих гостях, – она сделала знак жителям деревни расходиться. – Сейчас вы отдохнете, покушаете, выпитесь с дороги. А потом... Госпожа снимет с нас проклятье Забо.

– Я правильно понял? – Рой ехидно прикрыл один глаз. – Пока жрица не явит вам чудо, мы отсюда не уберемся?

– Рой, зачем же так грубо? – покраснела Данель. Хорошая девушка уже успела проникнуться чужим горем и прикидывала, как можно помочь деревне.

Ко ответил ей скептическим взглядом:

– Во-первых, у нас нет на это времени. Во-вторых, выходит, мы здесь – заложники твоей силы. А если у тебя не получится? В-третьих, мы должны спасти полукровок от вампиров, а не разбираться с какой-то непонятной магией!

Маус покачал головой:

– Рой, мы помогаем всем, кто попал в беду. Не делай вид, что у нас не было подобных миссий. Уверен, они неплохо заплатят, мяу.

Ужинали в полном молчании. Рой старался не смотреть на напарников. Он решительно не понимал, почему они соглашались на «добровольное» заключение, и вообще ведут себя с жителями Снежной деревни так доброжелательно. Охотни-

ка мучили угрызения совести. Если бы не его любопытство, они бы не застряли в этой глуши.

Закончив с мясом, Рой собирался выкинуть последнюю косточку в железное блюдо, но передумал. Дверь в трактир приоткрылась, и он заметил бело-коричневого пса с оторванным ухом. Тот отчего-то показался ему знакомым.

– Эй, Маус. Видишь того пса? Тебе не кажется, что мы где-то его уже встречали? – спросил он Мауса, ловко бросив кость одноухой собаке.

Мутант неодобрительно покосился на Роя, затем на пса, после чего мотнул головой:

– Может быть, и что?

Рой не успел ответить, потому что в разговор вмешалась Монка. Старуха, убирая со стола, любезно пояснила:

– Эта собака давно здесь крутится. Считай, с самого начала снегопада.

Ко хотел бросить псу еще пару костей, но Маус предостерегающе покачал головой. Что ж, всегда так: котов он кормит, а вот собак терпеть не может!

Рой демонстративно натянул куртку, схватил миску с остатками мяса, и пошел к выходу. Насвистывая, он позвал за собой пса. Потом все же поглядел в сторону Мауса. Но тот остался охранять девушку, откинувшись на спинку стула. Его расслабленный взгляд говорил Рою: «Даже не проси! Если хочешь, разбирайся с этим приبلудышем сам!»

Данель собиралась последовать за охотником, но бы-

ла остановлена бдительной Монкой. Старушка начала рассказывать девушке о проклятии, которое той предстояло снять...

На улице оказалось даже слишком свежо. Высыпав куриные косточки прямо на чистый снег, Рой с интересом разглядывал пса. Еще в тот момент, когда «Безухий» появился на пороге харчевни, заскочив с очередным посетителем, он показался охотнику странным. Круглые желтые глаза, словно блестящие монеты, внимательно следили за Роем. Казалось, собака пыталась о чем-то сказать, но не могла. Вид у нее был невеселый. Впрочем, какой еще вид должен быть у беспризорной псины?

Рой поежился, вспоминая что-то свое. Да, этот Безухий был чем-то похож на него. Вот и Ко, возможно, бы шатался по подворотням без дела, если бы Маус его не подобрал. А что? Может, взять этого пса себе? И пусть Клодар злится! В конечном счете, он же подобрал эту дурочку Данель!

...А пес, тем временем, не обращая внимания на еду, блеснул своим медовым глазом, и завилял хвостом. После чего подхватил косточку и отбежал от трактира примерно на десять шагов. Уронив косточку на снег, он вдруг громко залаял.

Рой почувствовал, что должен идти. Прямо сейчас, не оборачиваясь. Почему-то ему показалось, что если Безухий сбежит, то он больше его не увидит. Да и прогуляться после

сытного обеда не мешало.

— ... Именно поэтому, пещеры, что находятся в миле от деревни, стали для наших жителей запретным местом. Долгое время они были завалены камнями, а дорога была ограждена соломенными веревками. Они мешали полукровкам войти в пещеры. Но время шло, о колдуне стали забывать. Год назад кто-то все же потревожил его покой, и на нас обрушилась бесконечная зима... — Нараспев вещала Монка, с удовольствием устроившаяся на месте Роя. Когда она смотрела на Данель, в ее глазах светилась надежда.

Но Данель и Маус ее не разделяли. Они не очень внимательно слушали путаную речь старухи. Впрочем, что Рой долго не возвращается, они тоже заметили не сразу.

Молодой охотник шел вслед за безухим псом довольно долго. Снег набивался в сапоги, ладони стыли под шерстяными перчатками. А потом началась вьюга. Ледяная крупа, летевшая в лицо, мешала рассмотреть дорогу.

Казалось, Роя окружила завеса из тумана... Вот только он был чересчур холодный и ощутимый.

В голове мелькнуло, что неплохо бы вернуться назад. Но, оглянувшись, Рой понял, что, пока вьюга не уляжется, ему не найти дороги в Снежную деревню. Оставалось только одно: отыскать место, чтобы переждать не вовремя разыгравшуюся стихию.

Он не обратил ни малейшего внимания на покрытые шапками снега столбики. Его заинтересовала только пещера, расположенная за ними. В неё вел узкий лаз, сквозь который вполне можно было протиснуться. Или просто оттолкнуть в сторону круглый плоский камень.

Рой моргнул: Безухий стоял у входа в пещеру и призывно лаял. Нет, все что происходило, не могло быть случайным совпадением. Пес привел его сюда.

Охотник кое-как сумел добраться до пещеры и оттолкнуть плиту. Изнутри она оказалась позолоченной с какими-то непонятными знаками. Рой похолодел: он уже видел такие символы на погребальных досках.

Скосив глаза на лаявшего сбоку пса, Рой смахнул с головы снег, и раздраженно уставился на Безухого:

– Так вот кто нарушил покой господина Забо? Замечательно, а меня сюда зачем привел?

И, словно в ответ на его вопрос, пес, вильнув хвостом, устремился куда-то вглубь пещеры. Подавив вполне понятное волнение, Рой, пригнувшись, полез за ним, хотя бы потому, что в пещере можно было переждать выюгу. К тому же, камень, когда-то использовавшийся для захоронения останков Забо, сам по себе излучал тепло. Рой успел заметить, что рядом с пещерой даже зеленеет несколько травинок...

Тусклый свет, проникший сквозь отверстие, выхватил из темноты лежащую на земле фигуру. Точнее, останки полукровки. Одежда была Рою знакома. Особенно шляпа с длин-

ным пером, загнутая с одной стороны.

– Бен Артер, а ты–то что тут забыл? – присвистнул Рой. – Что ты искал здесь, старый пройдоха? А мы с Маусом гадали, где тебя вампиры носят! Да уж, неприятно найти труп своего приятеля-охотника, Жнец тебя возьми! Интересно, нашел ли ты то, что искал? А, теперь я вспомнил, этот Безухий... Это же твой пес! Он несколько лет был тебе вместо напарника. Но, ради чего все это?

Рой наклонился над телом и разглядел небольшой обруч, валявшийся в грязи рядом с Артером. Повинуясь внезапному порыву, он потянулся к обручу и, взяв в руки, внимательно его рассмотрел.

– Какой старый! Неужто, обруч самого Забо? Артер, тебе что же, жить надоело?

В ту же минуту земля под ногами содрогнулась. С потолка посыпалась пыль и паутина, вперемешку с мелкими камнями. Рой упал, на землю, прижимая к себе находку, и на несколько минут лишился сознания.

А когда очнулся, обнаружил, что сжимает в руках пустоту. Да и пес, и тело Артера куда-то бесследно исчезли, словно привиделись ему как дурной морок. Рой с трудом поднялся на ноги и, чуть прихрамывая, пошел к выходу.

Его ждал сюрприз. Не было ни малейшего следа вьюги. Небо прояснилось, и сквозь легкие облака пробивались жгучие лучи солнца. Сугробы таяли и оседали прямо на глазах, впитываясь в мягкую землю. Снежная деревня, видневшаяся

ся вдалеке, стала такой же, как все.

Рой только покачал головой. Чтобы он не думал прежде о Данель, та, похоже, достойна уважения. Раз уж смогла разрушить чары самого Забо!

Глава 10. Библиотека Вороньего утеса

Небо, простиравшееся над головой, было серым. Легкая вата облаков, смещалась, топорщилась, и, казалось, запутывалась от ветра в своих соседях, не позволяя появиться ни одному синему проблеску. Но порой сквозь облака пробивался ослепительный солнечный луч, и тут же бесследно таял.

Ветер доносил крики чаек, метавшихся над волнами. Рой, озираясь по сторонам, размышлял, что, если бы ему были даны крылья, то, возможно, улетев далеко-далеко, он однажды обнаружил бы земли, где ничего и не слыхивали о вампирах.

Но, насколько Рою было известно, уже давно корабли не отправляются в плавание по Тихому морю. И вампиры тоже опасаются этой стороны, потому что вода – для них проклятие и препятствие.

Однако не только вампиры боялись Тихого моря. Полукровки тоже отказались от морских путешествий, потому что несколько кораблей не вернулось. Поговаривали, что где-то там, в трех днях пути находится загадочное «слепое пятно», забирающее как суда, так и самих полукровок. Место, откуда никто не возвращается. Нечто, созданное во вре-

мена Первых расовых войн.

Зная о любви Мауса ко всему таинственному, Рой надеялся, что загадка моря напарника не интересует.

Но, похоже, морская прогулка им сегодня не грозила. Да, они были совсем недалеко от побережья моря, и проезжая по дороге на трейлере могли видеть, как волны с шумом бьются о прибрежные камни. Однако дорога, по которой они ехали, поднималась все выше и выше в гору, а после и вовсе отклонилась от берега. И вот трейлер остановился у больших железных ворот.

Охотники вышли из трейлера и внимательно осмотрелись по сторонам. От привычек не так легко избавиться, даже если официального задания нет.

– И что мы здесь делаем? – девушка вопросительно посмотрела на Роя Ко, старательно поправляя расписной платок, который так и норовил сорвать с головы встречный ветер. Она все еще не могла привыкнуть к тому, что ее роскошные волосы были безвозвратно утрачены. Вынужденная короткая стрижка Данель очень угнетала.

– А ты лучше у него спроси! – ткнул Рой в напарника, стоящего рядом с ним. – Он заставил нас тащиться сюда по жаре, так, может, объяснит, зачем. А то ведь и я не знаю, что он задумал. Заказов у нас нынче нет, получается, время тереям по прихоти Мауса. Но знаешь, – обратился он к мутанту, – если мы притащились сюда с целью развлечься, то это – явно не то место.

Они стояли перед воротами, ржавый замок на которых был сломан и валялся рядом. За оградой начинался густой и сильно заросший сад, не вызвавший у Роя желания его исследовать. Если приглядеться, то в центре зарослей можно было увидеть башенки, окружавшее каменное строение. Но что это: заброшенный дом, полуразвалившийся замок или крепость – было непонятно.

– Это место называется «Вороний утес». Мы приехали сюда, чтобы помочь Данель в практике ее способностей. В конечном итоге, она не сможет всегда быть с нами, и ей следует учиться защищать себя. – Маус был одет с иголки – начищенные летние кожаные сапоги, куртка из тонкой кожи в тон обуви и рейтузы с модными стрелками по бокам.

Рой, увидев его этим утром, только покачал головой. Появления девушки в команде было достаточно, чтобы заставить Мауса вспомнить о приличной одежде.

«Или же, – вдруг пришло в голову Рою, – смена одежды вызвана этой внеплановой миссией?»

– Но почему тренировать ее способности нужно именно в этой дыре? – тоскливо поинтересовался Рой. Ему здесь было не по себе. А стая воронов, с пронзительным карканьем сорвавшихся с кованых ворот, настроения не прибавила. Ассоциация с кладбищем никак не хотела уходить из головы.

Маус ответил медленно, выделяя голосом важные, по его мнению, места. Получилось очень назидательно:

– Если охотники хотят стать сильнее, они должны про-

ходить через испытания, независимо получают за это плату или нет. Это место, называемое библиотекой Вороньего утеса, является важнейшим культурным центром древности, и именно то, что нам нужно. Ведь самое дорогое в этом мире – знание.

Я давно изучаю историю нашего мира. Вот что мне известно о Вороньем Утесе. Официально он принадлежит Кругу Пятерых, в частности, ордену Бриллиантовых ворон. Когда-то библиотеку здесь основала Святая Рагдалена, что помогала Великому Зехелю добиться величия и являлась опорой в его правлении. Незадолго до смерти Рагдалена защитила библиотеку барьером, через который, без разрешения членов королевской семьи, никто не мог пройти. Но у Данель есть способность создавать барьер. Значит, в ее силах ослабить или даже снять защитную магию!

– Если подвести итог, ты просто используешь Данель, чтобы покопаться в пыльных залах запретной библиотеки. Не боишься, что это место могут охранять королевские ищейки? – хмыкнул Рой, который никогда не находил в горе свитков и книг ничего привлекательного и достойного того, чтобы рисковать ради нее свободой или даже жизнью.

– После смерти Рагдалены Великий Зехель закрыл библиотеку. Затем разбил вокруг самого здания большой сад и поселил в нем нечто, наводящее ужас, даже на его потомков. Сад прозвали Проклятым Розарием, потому что магия цветов могла убить даже члена королевской семьи, если

тот был не достаточно силен духом. Таким образом, число желающих исследовать древнюю библиотеку уменьшалось с каждым годом. Другими словами, у нее нет дополнительной охраны кроме той, что была столетия назад. – спокойно ответил Маус.

– Ну, разумеется, – фыркнул Рой. – Библиотека, которая спрятана от остального мира магией – просто находка для нас. Если мы выживем в Проклятом Розарии. Нет, правда, может,ждемся настоящей миссии, за которую заплатят?

– По преданию, – невозмутимо ответил ему Клодар, – если удастся попасть внутрь библиотеки, то можно будет унести из нее любую вещь. И совершенно законно ее продать. Кажется, ты мечтал о бороцикле, на котором сможешь рассекать по дорогам быстрее ветра?

Ко на мгновение задумался. И в самом деле, бороциклы – новая одноместная машина, развивающая огромную скорость по любому бездорожью, давно стала его заветной мечтой.

– Итак, чтобы пройти испытание Проклятого розария нужно сохранять чистые помыслы. Согласно преданию, магия будет соблазнять нас, каждого по-своему, и единственный способ ее одолеть – выбрать путь, ведущий к Свету. – Закончил свою мысль мутант. – Ну, кто со мной?

– Я хочу попробовать! – азартно вскинула ладонь Данель, и упустила момент, когда ветер сорвал платок с ее головы и унес его куда-то за ограду библиотеки.

Рой только кивнул со вздохом:

– Теперь вы двое против одного. Но, если там есть и другие древние ценности, кроме книг, я с вами.

– Боюсь, тех, кто знает, что скрывает Закрытая библиотека Вороньего утеса, не много. И они не распространяются о том, что там видели, – заверил его Маус, который про себя полагал, что в библиотеке не должно быть ничего, кроме потрепанных томиков и свитков. Впрочем, он был уверен: если даже часть книг сохранилась, она будет невероятно ценной.

Мутант благоразумно промолчал, что уже давно хотел попасть в эту библиотеку и еще по причине под названием «Рой». Он не считал нужным обнадеживать напарника, который был углублен в поиски информации о нем. Но верил, что разгадка прошлого Роя может скрываться именно в стенах этой библиотеки.

С противным лязгом ворота распахнулись. За ними оказалась узкая петляющая дорожка, ведущая вглубь сада.

Данель и Рой шли впереди, Маус, то и дело, оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к каждому шороху, замыкал шествие. Они пробирались по каменным, почерневшим от времени, плитам, между ровных рядов колючего кустарника и толстых побегов роз. К удивлению Данель, сад казался живым и свежим, словно за ним долгие годы кто–то старательно ухаживал. Единственной проблемой было то, что розовые кусты чересчур разрослись, их ветви переплетались над до-

рожкой, мешая быстро продвигаться.

После того как охотники миновали ворота, Маус вручил каждому толстые перчатки и ножницы. С их помощью было проще преодолеть заросли. Правда кое-где, срезая побеги с острыми шипами, приходилось терять по полчаса, а то и больше.

Рой периодически шутил, что лучше было бы дождаться осенних холодов, когда все здесь превратиться в солому. Маус не уставал напоминать ему, что проклятый Розарий цветет круглый год.

Между тем, неприятное чувство приближающейся опасности тревожило Роя. Некстати всплыло неприятное воспоминание о жутком дереве, которое он уничтожил возле города Рих. Тогда, ради миссии, он пренебрег дурными предчувствиями. И не обошлось без жертв. Так зачем сейчас слушает помешанного на старине напарника, да еще и потащил в такое опасное место молоденькую девчонку?

Кстати, о Данель: чем больше времени она проводила в этом розарии, тем быстрее куда-то улетучивались остатки ее адекватности. Она шла чуть впереди и бормотала себе под нос:

– Как прекрасно гулять по парку, полному роз. Любоваться цветами, вдыхать их аромат, слушать пение птиц! И держать за руку того, кто...

– Мы здесь не на прогулке, если ты не забыла, – Рой попытался вернуть полукровку с небес на землю, а также сбро-

сильно со своей руки ее прилипчивую ладонь.

– Но если бы господин Рой признал, что это – почти свидание, и мы могли бы забыть обо всем на свете... – продолжала, как ни в чем не бывало, лепетать Данель.

– Но я все еще здесь, так что, не расслабляйтесь вы, оба! – зачем-то предупредил невозмутимый Маус.

Рой в ответ собирался было огрызнуться, но тут что-то произошло. Арка, под которой он проходил, вдруг распустилась яркими бутонами.

Рой ощутил себя в ловушке. Оглянувшись по сторонам, он не заметил ни Мауса, ни девушки. Только бесконечную зеленую стену из стеблей роз, подступивших совсем близко.

От сладкого запаха закружилась голова. Розовые кусты разом выросли, в одно мгновение, превратив запущенный сад в настоящий лес. А потом сознание Роя провалилось в реку беспомощности.

Рой немного знал об астрономии и о теории происхождения планет. Обрывки технологических и научных знаний, сохранившиеся в памяти мутанта Мауса, представлялись Рою чем-то лишним, непривычным для этого мира. Коце ценил саму жизнь куда больше, чем отстраненные исследования.

Сейчас он казался себе маленьким камешком, случайно закинутым с земли в космос каким-то неизвестным могущественным магом. И потому звезды сияют и слепят так близ-

ко, что, кажется, можно потрогать их ладонью. Временами темный бескрайний небосклон над ним сверкающей иглой прорезала полоска падающей звезды.

Находясь в темноте, среди сотен мерцающих звезд, Рою впервые пришло в голову, что возможно, он родился не в мире полукровок. А, например, на небе. Или еще лучше, среди звезд. Иначе, почему здесь он чувствует себя как дома?

Погруженный в сладкую дремоту, охотник забыл, куда и зачем спешил до этого момента. Все казалось несущественным, кроме мягкого сияния светил, дарящих покой и надежду.

«Стать частью одного из созвездий... Заманчиво».

Он не знал, сколько времени провел, лежа на холодной земле и наблюдая за звездами.

Чем дальше Рой не двигался, тем больше ему казалось, что кроме крошечной темноты и звезд над ним ничего нет. Вставать не хотелось. Но он заставил себя подняться, действуя, медленно, с трудом преодолевая оцепенение.

И, стоило ему встать на ноги, как прямо перед ним возникли две двери, на первый взгляд казавшиеся вполне обычными. Но они висели прямо в воздухе.

Рой сделал несколько шагов вперед и остановился. Двери вдруг стали прозрачными, показав часть мира, скрывавшегося за ними. Стоило присмотреться и подумать, прежде чем двигаться дальше.

...В богато убранном зале праздновали свадьбу. Рой был

женихом, а вот невестой оказалась Рицелла. Та, о которой он предпочитал вздыхать тайком подальше от осуждающих глаз Мауса.

За этой дверью сбылась его юношеская мечта. Стены зала были задрапированы шелком, на полу в больших вазах стояли огромные букеты цветов. Расставленные полукругом столы, застеленные тончайшей светло-розовой скатертью, были заняты серебряной посудой. Быстро сновавшие вдоль стола слуги подавали горячее.

Рой поднимал бокал с вином. На его руке теплым огоньком сверкал магический браслет из «счастливого» камня кориара, который носили новобрачные. В Веталии по традиции обменивались перед свадьбой подобными украшениями, и передавали их из поколения в поколение.

Рицелла в розовом платье, отделанном тонким, словно морская пена, кружевом, выглядела невероятно красивой. Когда она склонялась к Рою, на ее лице расцветала нежная улыбка, – такая же, как и во время их редких счастливых встреч.

Обычай требовал, чтобы ладони супругов во время свадебной церемонии не размыкались ни на миг. Это символизировало, что отныне они всё будут делать только вместе.

Среди множества гостей Рой заметил Данель и Мауса, которые оживленно переговаривались и выглядели вполне счастливыми. И в ту же минуту понял, что только эти двое были здесь чем-то настоящим.

В его жизни никогда не случится подобного торжества. Ведь, даже если бы Рицелла любила его, деньги и положение в обществе она ценила намного больше. Впрочем, в этом варианте альтернативной жизни, он был довольно богат. Но нужна ли ему женщина, которая руководствуется только расчетом?

Рой сделал шаг назад, отмахиваясь от видения. Такая реальность казалась ему неудачным розыгрышем. Хоть и мучительно заманчивым. Рицеллу следовало забыть.

И Рой посмотрел на другую зеркальную дверь. Но она не показала ему ничего, кроме белых снежинок. А потом вдруг резко распахнулась от пробирающего до костей морозного ветра и осыпала его ворохом снежинок. Рой с минуту думал. Затем бросил последний взгляд на тот мир, где пили за здоровье и удачу молодоженов, и лишь после шагнул во вторую дверь...

Охотник оказался посреди поля, которое граничило с лесом. Вокруг все было покрыто глубоким, по колено, слоем снега. Ко был знаком этот пейзаж – Крайняя деревня, где они уничтожили вампиров и встретили Данель. Но сейчас, укрытая снежным покрывалом земля выглядела по-иному. Рой подумал, что одет явно не по погоде.

Присмотревшись, Рой заметил множество следов, засыпанных снегом. Он медленно пошел по следам. Место было мрачное. Здесь недавно кипел бой.

Над замерзшими трупами с довольными криками мета-

лись вороны. Большинство полукровок были Рою незнакомы. Но страшнее всего среди мертвых тел было заметить Мауса, чей окровавленный плащ был припорошен снегом.

Рой подбежал к нему, но, сколько бы времени он не тряс наставника, не кричал, не умолял очнуться, тот не открывал глаз.

Не понимая, что делать дальше, Рой огляделся по сторонам. И увидел цепочку свежих следов, ведущую в лес. Рядом с ними атели пятна крови – видимо, кто-то раненый пытался сбежать.

Рой медленно двигался по следу, постоянно оглядываясь и прислушиваясь к каждому шороху, пока не вышел к лесному озеру. Его поверхность покрылась тонкой корочкой льда. Сердце сдавило плохое предчувствие. Что-то словно подсказывало ему: «Не смотри в воду, беги отсюда, спасайся!»

Но Рой все же наклонился над темной водой и похолодел, заметив в глубине, под коркой льда, женский силуэт. Первое, что бросилось ему в глаза, – это неестественно вывернутые кисти рук. Словно утопленница боролась за жизнь, но не могла разбить лед. Волосы спутанным комом замерзли вокруг худенького лица. Это была Данель.

Ужас охватил Роя, он и хотел бы убежать, но не мог. И тогда в голову пришла мысль: «Если останусь здесь, то тоже умру. Только двигаясь вперед, смогу что-то изменить...»

И, едва эта мысль обожгла Роя, как прямо перед ним появилась еще одна дверь. И он услышал тихий голос:

– Поздравляем тебя, странник. Ты выбрал верную дорогу. Ведь только понимание, что жизнь – это, прежде всего, борьба, способно изменить самую страшную судьбу. Следуя своему пути, ты можешь остаться в одиночестве. Но это лучше, чем смириться с поражением.

Данель, спотыкаясь, брела по бесконечным аллеям роз. Ее перчатки были изодраны в клочья, а руки – исколоты острыми шипами и сильно кровоточили. Она давно забыла, с кем сюда пришла, и с какой целью. Но зато твердо помнила единственное правило – двигаться к Свету. Если, конечно, хоть частица Света осталась в этом странном, полном магии, месте.

И вот, очередная аллея привела ее в пустую деревянную беседку.

В центре беседки девушка увидела два зеркала, повернутых друг к другу. Она подошла, заглянула в одно из них, и с удивлением обнаружила, что не видит своего отражения.

Впрочем, эти зеркала явно были магическими, как и то, которым она пользовалась в Желтой башне. Но, вместо того, чтобы показать ей жизнь других людей, эти зеркала отражали ее собственное возможное будущее.

Картина, созданная зеркалом, находящимся слева, позволила ей окунуться в жизнь, о которой многие могли бы только мечтать.

Юная жрица в алых одеждах сидела, небрежно опира-

ась рукой на шелковую подушку. Восемь слуг пронесли ее паланкин по главным улицам столицы, и множество народа вышло поклониться новой прорицательнице и защитнице полукровок.

Ее встречали вихрем розовых лепестков, рисом и цветными лентами. Воздух звенел от приветственных криков. Некоторые, особые ретивые жители столицы едва не бросались под ноги носильщикам, рискуя быть затоптанными.

Данель с трудом оторвалась от волшебной картины. Здесь было все, о чем она мечтала, будучи запертой в башне, – молодость, красота, богатство и поклонение народа. Оказалось, что чужая любовь, граничащая с обожанием, – довольно сильная энергия, от которой не так-то легко отказаться.

Разве это не прекрасное будущее? И разве она не достойна такой судьбы?

Но что-то насторожило Данель: слишком уж громкими были овации, чтобы быть искренними. К тому же она была скромна, а еще прекрасно знала, какой унылой может быть жизнь даже во дворце, без друзей и настоящей любви.

Данель повернулась и посмотрела направо, в другое зеркало.

Здесь не было ни поклонников, ни паланкина, ни роскошного дворца. По пыльной дороге пешком шла бедно одетая девушка. Но полукровки приветливо улыбались и стремились пригласить в свой дом.

Девушка протянула руку ко второму зеркалу и прошептала фразу, которую любила повторять ее няня:

– *Униженный – возвысится!*

И потеряла сознание.

Маус недовольно смахивал с одежды лепестки роз. Его не слишком тревожили острые шипы, а вот аромат раздражал очень сильно. И неудивительно – обоняние у него было развито куда сильнее, чем у полукровок.

Но он не останавливался ни на минуту: мутант прекрасно понимал, что попал в ловушку Проклятого Розария, и, если не найдет выхода, то останется здесь навечно. Но хуже всего было понимание, что он бросил двух беспомощных детишек без присмотра (если бы Рой узнал бы об этих мыслях, не преминул бы обидеться), и возвращаться, возможно, уже просто не к кому...

Наконец, розовые кусты расступились, и он увидел каменную дверь. Большую, но всего лишь одну. «Мне должны были дать выбор, или я не прав?» – удивился мутант, прежде чем коснуться лапой холодного камня.

Едва он сделал это, как мир вокруг изменился. Вместо надоевшего сада Маус оказался в большом, хорошо освещенном, зале. Полукровки, явно принадлежащие к знати, медленно прохаживались с бокалами в руках, или же расположились за круглыми, покрытыми бархатной тканью, столами. Судя по возгласам, то радостным, то удрученным, шеле-

сту карт, и звону монет, ставки в игре были нешуточные.

Никто из толпы посетителей не обратил на Мауса ни малейшего внимания. Как будто они его не видели.

Но вдруг из-за спины послышался негромкий голос:
– Ты все-таки пришел. Что ж, может, сыграем?

Маус обернулся и увидел вампира, единственного, которого втайне боялся. Как и в первую встречу, он не разглядел чужого лица, скрытого за белым капюшоном.

Клодар поборол желание вцепиться этому неизвестному в горло. Шесть лет назад, если бы Маус не успел, эта вампирья мразь убила бы Роя! Тогда еще незнакомого ему Роя.

Но, больше чем уничтожить противника, Маусу хотелось узнать, кто скрывается под маской. Пришлось напомнить себе, что все, окружающее его, в том числе и вампир, – не более, чем иллюзия.

Незнакомец в белом плаще с капюшоном повернулся спиной. Сердце мутанта пропустило удар, когда он разглядел изображенный на плаще символ перевернутой луны. Никто из вампиров, с которыми они сталкивались на миссиях, ничего не знал об этом знаке.

Разные вампирские кланы имели свою символику, но про тот не было ничего известно. Или информация была засекречена настолько, что специально стиралась из памяти случайных лиц.

Маус последовал за противником, и тот привел его к столу с игральными костями. Незнакомец пару раз подбросил

кости в воздух, а затем вновь заговорил с мутантом:

– Ты, наверное, заметил, что в отличие от других у тебя была лишь одна дверь. Следовательно, только одно возможное будущее. Как думаешь, почему?

– Не знаю, да и меня это мало волнует. Гораздо важнее – кто ты такой? – Клодар бросился к чужаку, пытаясь задеть, но когти схватили лишь воздух. А тот же голос вкрадчиво прошептал:

– Ты хоть понимаешь, что перешел дорогу не только мне, но и всем расам? Тебе следовало бросить мальчишку умирать, но ты вмешался. Ты сделал свой выбор шесть лет назад. Теперь у тебя больше нет других вариантов! Впрочем, я дам тебе еще один шанс. Ставка в этой игре – жизнь. Брось кости, если не боишься. Или спокойно уходи через ту дверь.

Маус фыркнул. Нет, здесь, в глубине чужой иллюзии, было бесполезно искать ответы на свои вопросы. Клодару были чужды эмоции, и потому угрозы и предложение рискнуть своей жизнью, не пугали его. Скорее, он просто видел в них дурные декорации. Очевидно, что Проклятый Розарий и сам не знал, кто скрывается за маской этого вампира.

Но одно было понятно – Мауса все еще проверяли. И, вместо ответа, мутант просто подбросил в воздух кости....

Данель и охотники очнулись от магического сна практически одновременно. Оказалось, что они лежат на ступенях, ведущих к красивому каменному зданию, окруженному ше-

стью колоннами. Сквозь трещины в каменных ступенях пробивалась трава, стены почти наполовину были скрыты цветущими побегами роз.

«После этой миссии я возненавижу розы», – подумал Рой, вяло отбрасывая очередной бутон, коснувшийся его щеки.

Маус и Данель сидели на ступень ниже и смотрели друг на друга так, словно все еще не до конца проснулись.

Ко решил удостовериться, что то, что он сейчас наблюдает, – не обман зрения, и не очередная иллюзия. Для этого он сначала ущипнул себя, а потом обратился к ним:

– Эй, ребята. Вы там живы?

Данель и Маус повернулись в его сторону и синхронно кивнули. Выражение их лиц приобрело некоторую осмысленность. Данель ткнула пальцем куда-то за спину младшего охотника:

– Только посмотрите, какие красивые статуи!

Рой обернулся и увидел у главного входа в здание два одинаковых бронзовых постамента. На них покоились огромные каменные шары, раскрашенные так, что напомнили Рою глобусы. На каждом шаре важно восседал могучий и внушающий уважение своими размерами ворон.

Правый ворон просто расправил крылья, левый же сжимал в клюве запечатанный свиток. Рой разглядел на нем оттиск королевской печати – морскую деву.

Тем временем Данель вскочила с места и, как ребенок, захлопала в ладоши:

– Мы смогли, у нас получилось, мы на месте!

Маус быстро охладил ее радость:

– Мы не попадем внутрь, если ты не используешь свою силу. Поэтому лучше займись делом. Попрыгать еще успеешь.

Девушка недовольно покосилась на него, но вслух ничего не сказала.

Тем не менее, когда они в молчании подошли к обитым железом дверям библиотеки, Данель почувствовала себя неуютно. Как она смогла использовать силу в прошлый раз? Да, точно, она в тот момент злилась на Роя...

Но сейчас ситуация была совершенно другой. С другой стороны, оставшийся за спиной проклятый Розарий, был достаточным поводом для того, чтобы двигаться вперед.

Данель украдкой посмотрела на спутников: Рой сложил руки на груди, словно все происходящее его не касалось, а Маус наблюдал за ней как ребенок за фокусником в ожидании чуда.

Девушка сделала серьезное лицо. Она медленно поднесла к запертым дверям ладонь и... Ровным счетом ничего не произошло. Затем попыталась надавить на дверь, толкнуть, и, не удержавшись, даже пнула ее несколько раз. Но та не поддалась.

– Так я и думал, – зевнул Рой. – Жалкое зрелище. Годы могут пройти, прежде чем ты научишься владеть своей силой. Говорил же тебе, что лучше рисовать картины.

Маус не сказал ничего, просто продолжал сверлить Да-

нель пристальным взглядом.

Девушка съежилась. Попыталась вспомнить первый раз, когда ее сила проявила себя, в ту страшную ночь в Крайней деревне. Что помогло ей тогда?

Конечно, она хотела защитить полукровок, вынужденных жить по соседству с вампирами. В прошлый раз Данель отчетливо запомнила появившийся в ладонях наполненный светом куб.

Воспоминание было настолько ярким, что девушка прикрыла глаза и попыталась восстановить все грани того куба – идеально гладкие, отражающие яркий свет.

И, несколько мгновений спустя, распахнув глаза, она опять увидела тот же сияющий куб. Его свет распространялся повсюду, позволяя увидеть прозрачный купол вокруг здания, поставленный много лет назад. А потом оба барьера слились воедино, замерцали и исчезли, а двери, ведущие в библиотеку, медленно распахнулись перед новыми гостями.

– У меня получилось! – радостно хлопнула в ладоши Данель. Несмотря на сотворенное минуту назад волшебство, ей все еще не верилось, что они попали в Закрытую библиотеку.

– Умничка! – одобрил Маус.

– Хвала Зехелю, – без особого энтузиазма отозвался Рой.

Они проходили по извилистым коридорам, маленьким и большим комнатам, удивляясь количеству пыльных книг, ровными рядами стоящих на полках. Но Маус просил их не

задерживаться – если верить старым легендам, самые ценные книги хранились в центре библиотеки. И они шли вперед, все отчетливее понимая, что за последние сотню лет здесь вряд ли появлялись представители внешнего мира.

Зал за залом рассказывал историю жизни прародителя Зехеля и его любимой, морской девы Рагдалены. На свободных от книг стенах красочными мозаиками оживали древние сюжеты о том, как Зехель получил магию небес, как изменил течение вод, создав реку Леону. Как встретил Рагдалену, которая, по легенде покинула морские воды, и дала обет защищать народ полукровок от расы вампиров.

Спустя несколько минут им встретился целый зал глиняных табличек – первой письменности, которую практиковали полукровки. Таблички были расставлены ровными рядами до самого свода библиотеки на специальных углублениях, сделанных в камне.

Затем они прошли зал магических свитков – тех, которые создали еще при Зехеле. Сейчас никто не рискнул бы их использовать, потому что магия в свитках иссякла или могла навредить.

Следующим был зал с древними картами. Они располагались на стенах, под толстым слоем стекла, но карт было немного. И Данель, слабо разбиравшаяся в науке, лишь мельком окинула их взглядом.

Затем они прошли несколько залов, посвященных медицине, литературе и магии. Книги с забытыми заклинаниями

древних заинтересовали Данель, но не Мауса. Тот явно искал что-то иное. И, наконец, нашел.

Это была маленькая комната подобно драгоценной шкапулке, находившаяся посреди пустой залы. Она отделялась резной перегородкой, выполненной из белой кости.

Девушка замерла, глядя на узор на полу. Она вспомнила, что уже видела это, и совсем недавно. Но где, когда?!

Едва они зашли за перегородку, Данель вспомнила, где видела это раньше. Конечно! То самое видение, что случилось с ней в ночь первого столкновения с вампирами!

Именно тогда она увидела удивительный зал со странными отверстиями в стенах, сквозь которые лился свет. В видении он был пугающим, но ей сейчас было совсем не страшно. В компании Мауса и Роя Данель больше ничего не боялась.

– Перевернутая луна. Опять она, проклятая, – проворчал Маус, который внимательно разглядывал мозаичный пол.

Данель вопросительно посмотрела на Роя. Но тот, не обращая внимания на комнату, о чем-то задумался.

– Этот символ на полу! Я уже видела его в видении. А потом оказалась в теле женщины, приговоренной к казни. Было очень страшно! Но смотрите, часть моего видения сбылась – мы же оказались здесь!

– Вот как раз из-за таких разговоров ты можешь прослыть ведьмой, в самом плохом смысле этого слова! А тогда и до второго видения недалеко, где ты будешь действовать в главной роли! – хмыкнул Рой.

Маус промолчал. И девушка была ему благодарна. По крайней мере, теперь она не чувствовала себя третьей лишней в их компании. Впервые ее приняли как равную. Маус уже не относился к ней, как к ребенку, которого следует опекать. Теперь он воспринимал ее серьезно.

Рой еще раз задумчиво осмотрелся и после обратился к Маусу:

– В этом зале нет ни одной книги! Что ты решил здесь изучать? Пыль на полу?

Мутант, вместо ответа, подошел к самому центру комнаты, и надавил ногой на символ перевернутой луны. Тут же послышался противный скрежет, и пол под ногами дрогнул.

Часть пола начала медленно подниматься, и Маус еле успел убрать ногу, прежде чем появилось каменное основание, прикрытое прозрачным стеклянным конусом, достаточное для того, чтобы скрывать старую книгу.

– Это то, что мы искали. Или часть того, – зачем-то поправился Маус, сверкающими от нетерпения глазами рассматривая книгу. Обложка была из бархата, пожелтевшего от времени, и на ней было выведено от руки: «История земель Криферд».

– Такое ощущение, что до нас эту книгу никто не трогал... Постой, вдруг там какая-то ловушка! Я попробую окружить себя барьером и коснуться книги. Так будет безопаснее, – посоветовала Данель Маусу. Тот кивнул, и отошел в сторону, уступая ей место.

Девушка коснулась стекла, и то рассыпалось мелкой крошкой. А книга... Едва Данель дотронулась до нее, как та раскрылась сама. Но она вмещала в себя не текст, а запись голоса. Это была запись о событиях, случившихся много лет назад...

История земель Криферд

Я остался последним из наблюдателей. После моей смерти уже никто не вспомнит, как все было на самом деле. Вот почему я решил потратить последние дни на то, чтобы записать и систематизировать некоторую известную мне информацию. Король Веталии пообещал сохранить ее. Возможно, в будущем это поможет кому-то избежать повторения ошибок.

Сразу прошу прощения за краткость. Эта запись – всего лишь часть целого. Раньше говорили: «Не нужно складывать все яйца в одну корзину». Ищите и найдете.

...В древности существовало всего лишь две расы – люди и оборотни. Те, что называли себя людьми, не имели каких-либо особых способностей, за исключением разума. Оборотни же, напротив, были одарены острым зрением, сверхсилой и реакцией. Но все, чего они желали, – оставаться в тени. Оборотни скрывались, прятались, не выдавали своего присутствия, и многим из них успешно удавалось жить среди простых смертных. Те же, кто мечтал об одиночестве, находили покой в чаще леса и укромных пещерах гор.

Шло время, людей становилось все больше. И однажды вспыхнула война – за ресурсы, землю, воду, источники энергии. Люди сражались, изобретали все новое и новое оружие, надеясь с его помощью победить. То, что оно станет необратимым, никому не приходило в голову.

Попытка создать идеальных солдат – сильных, ловких, практически бессмертных – привели к появлению нового вируса. Вирус распространялся очень быстро. Противоядия от него не было.

Часть людей, мутировав, превратилась в новую бессмертную расу, которая была вынуждена питаться кровью своих бывших братьев. Часть погибла от вируса.

И началась Первая межрасовая война. Люди, оставшиеся в живых, пытались уничтожить тех, кто сделал их своей пищей. Но людей с каждым днем становилось все меньше, а вампиров – все больше. И вампиры забеспокоились – где они будут брать кровь, когда людей не останется?

Тогда уже вампиры стали проводить эксперименты с генами, благодаря чему появилась новая раса – полукровки. Они были неуязвимы для вируса, но не могли существовать веками – их жизнь продолжительностью немногим отличалась от человеческой.

По другой версии, происхождение полукровок связывали с детьми, рожденными от человека и вампира.

Но, созданные рабами, полукровки, все же, обладали характером и чувствами людей. Они не хотели жить лишь ра-

ди того, чтобы быть пищей. И, когда исчез с земли последний человек, началась Вторая межрасовая война.

Война на истребление, в которой полукровки сражались за независимость и собственное существование, продолжалась на протяжении столетия. Но она бы не началась, если бы среди представителей новой расы не появился сильный лидер по имени Зехель. Почитаемый за благородство, красоту и силу, он сумел сплотить вокруг себя других полукровок и завершить войну мирным договором на приемлемых условиях. Правда, это не значило, что вампиры не перестали нападать исподтишка, а полукровки не мечтали избавиться от смертельно опасных соседей.

Благодаря магии лидера Зехеля и появилась река, разделившая земли полукровок и их врагов.

У Зехеля было четверо последователей и священная дева, способная создать защитный барьер. Защитив новое государство и назвав его Веталией, Зехель мудро им управлял.

После смерти Зехеля, выбор нового короля осуществлялся священной девой среди потомков четырех магических семейств.

Сначала полукровки практически не использовали знания людей, справедливо опасаясь применять то, из-за чего погибла целая цивилизация.

И все же, тут и там появлялись те, кто даже под страхом смертной казни не боялся отыскивать крупницы истины на руинах прошлого. Время шло, и спустя два поколения

после смерти Зехеля, запреты стали все менее ощутимы.

Так, жители Веталии смогли создать свою письменность, появились первые книги, газеты. Кое-кто из наиболее знатных господ при дворе короля мог похвастаться даже личным механическим средством передвижения.

Но отношения между расами продолжали оставаться напряженными. Напрасно король Веталии пытался заставить представителей власти Этернала соблюдать мирный договор. Те всегда отвечали, что кланы вампиров постоянно враждуют меж собой, и элита не может отвечать за действия каждого.

Кроме вампиров и полукровок с человеческих времен сохранилась раса оборотней, которые не принимали участие в войнах. Долгое время они жили особняком в гористой местности. Их пристанище стали называть землями оборотней.

Полукровки боялись северо-восточной окраины государства, где обитали оборотни, не менее, чем западной, что граничила с Этерналом.

Позже стало известно, что за землями оборотней скрываются потомки тех, кто когда-то выпустил древний вирус...

Есть данные, что в эти темные земли, с момента формирования всех новых рас, ссылались те, кто не смог преодолеть мутации, вызванные вирусом. Несмотря на то, что полукровки объявили себя Избранной расой, близкой воле

Небес, именно среди них чаще всего появлялись страшные порождения. В отдельных случаях вирус в крови полукровок продолжал мутировать до самой смерти представителя расы. Такие образцы нельзя было уничтожить, лишь запечатать магией. И именно они населяют...

Глухой монотонный голос резко оборвался.

– Что происходит? – удивленно спросила Данель после недолгого молчания. – Кто это был? Почему рассказ оборвался? И, вообще, мы, что, когда-то произошли от вампиров? Но, согласно официальной истории, мы – Избранные, которые получили магическую силу от богов! А если верить этой книге, мы всего лишь – порождение какой-то другой расы? Более того, мы обязаны вампирам тем, что ходим по этой земле?

Маус и Рой мрачно переглянулись. Новая информация была любопытной. Но гораздо больше их сейчас волновало внутреннее чутье охотника, которое буквально кричало об опасности!

Книга в руках Данель закрылась. А потом случилось нечто из ряда вон выходящее. Яркая вспышка, как от магического заклинания, осветила зал, и книга прямо на глазах охотников уменьшилась в размерах, превратившись в металлический ключ. Данель вскрикнула от боли, ощутив прикосновение раскаленного металла к коже.

Маус забрал у нее ключ, бросив загадочно:

– Не совсем то, что я искал. Но пусть пока побудет у меня.

Данель, встань позади нас. Приближается что-то опасное...

Девушка удивленно посмотрела на него, как вдруг свет, излучаемый магическими камнями, погас. Все погрузилось в полумрак. Рой как раз собирался зажечь фонарь, как в темноте за перегородкой послышалось копошение.

Данель обратилась в слух. Ей показалось, что по полу движется сотня маленьких лап. Их обладатель, кажется, тоже не любил сумрак. И вскоре на пороге появился свет от покачивающегося фонаря.

Девушка не понимала, как новый посетитель сумел пройти барьер (разве что следовал точно за ними)? Или же он был не гостем, а обитателем библиотеки?

У Данель неприятно засосало в желудке, когда она смогла рассмотреть их нового знакомого. Ужас, охвативший ее при виде этой твари, не мог сравниться ни с чем. Девушка пыталась подобрать хоть какое-то название той отвратительной массе, которая заползла в центральный зал и вполне осмысленно замерла напротив них.

– Так! Откуда взялись вы, пиши? У Жутколапа не бывают гости... Эти стены гости Жутколапа не покидают... Пришли зачем вы? Но равно все! Останутся и ваши кости здесь.

Данель поняла, что особенно ее напугало. У этого существа, которое путало слова и неправильно строило фразы, и все же имело собственное сознание, отсутствовала голова и шея. Нечто, затянутое в слизкую кожу, стояло на восьми

конечностях. Но не на ногах! То были здоровенные ручищи со слишком крупными для полукровки ладонями: всего восемь кистей рук, две из которых аккуратно держали над существом фонарь, на двух других ладонях у существа находились глаза.

– Четыре глаза... Я вижу тоже, что и вы? – прошептала Данель.

– А восемь рук, на которых оно передвигается, тебя не удивляют? – поинтересовался Рой, как бы невзначай касаясь своих часов. Ощущение опасности буквально зашкаливало.

– Что ты такое? – спросил у существа Маус. У Клодара в данную минуту проснулся научный интерес.

Существо перекаатило три глаза в его сторону, а четвертый продолжал сверлить Данель:

– Жутколап звали меня, пиши. Но сейчас я – Хозяин этой библиотеки. Чищу, убираю, мою. Уже давно я под землей живу. Обитель я свою от косточек чужих очищу. Не первые вы, и не последние, кто исчезал здесь навсегда. Еда для жизни мне не нужна, но вот для удовольствий, пиши...

– Мы – тебе не еда, – справедливо заметил Рой, – а вот убираешь ты скверно. Пылища здесь повсюду.

– Не зли его, – попыталась вразумить парня Данель, которая словно видела кошмар наяву, и была готова признать, что есть в мире вещи похуже вампиров.

– А кем ты был до того, как поселился здесь? – продолжал выпытывать Маус. Он мягко переступал с ноги на ногу, точ-

но готовясь к прыжку.

– *Жутколап запечатан быть в Темных землях не хотел. И тогда его поселили здесь. Стеречь. Но все они давно мертвы. А я стал хозяином библиотеки. А вы выглядите вкусными, сочными, пиши.*

Мутант покачал головой:

– Неужели? В книге говорилось, что в прошлом мутации полукровок были особенно страшными, и у некоторых они не останавливались. Но если такие случаи имели место, разве не разумно предположить, что они могут повториться и в будущем? Зачем запирасть этого беднягу здесь, может, лучше было изучить его болезнь?! А еще интереснее, почему он до сих пор жив!

Существо зашевелилось. Длина его рук резко увеличилась, и прежде чем Данель успела что-либо сказать, ее ногу уже схватила противная липкая ладонь.

– *Жутколап – создание совершенное. Он неуязвим и может жить очень долго. Даже неизвестно, насколько долго. Тогда как вы, нарушители – всего лишь пища на одну луну. Я съем вас быстро!*

Данель призвала силу барьера, и Жутколап тут же отступил назад. Девушка скривилась, наблюдая, как прямо из ладони показался рот, зубы и язык:

– *Ты – невкусная. Не подходишь как еда, пиши. Утащи тебя в пещеру, через пятьдесят лун все равно сбросишь свой покров, и можно будет употребить и тебя. Протухшая пи-*

ща даже вкуснее, хехе.

Данель закричала, заметив, как справа к ней подтягивается еще одна, на глазах растущая, рука чудовища.

Но Жутколап не успел закончить начатое. Рой выхватил из часов серебряную нить, и несколько раз обогнув существо по кругу, связал, да так туго, что острая нить нанесла повреждения по всему телу. Фонтан зеленой жидкости, отдаленно похожий на кровь, хлынул из порезов на коже существа.

Рой отпрыгнул назад, прикрывая Данель от летящих брызг своим плащом. Спустя минуту охотники и девушка снова посмотрели на хозяина библиотеки.

Жутколап стоял без единой царапины в луже вязкой жидкости. В его четырех глазах мелькнула усмешка:

– Нарушители глупые! Жутколап, точнее, хозяин, говорил, что неуязвим. А они не поверили.

Данель прижала ладонь к губам, заглушая вскрик:

– Это какая-то магия?

Глаза Мауса сменили цвет на ярко-желтый, и вместо ответа он бросился к чудовищу, раздирая острыми когтями ладони Жутколапа.

Данель не могла оторвать взгляда от этой ужасной техники убийства. Всего за несколько секунд чужое тело было искромсано на множество кусков. Она моргнула, силясь отгородиться от реальности, но когда снова раскрыла глаза, не поверила им: чудовище полностью восстановилось.

– Жутколапу надоело. Теперь он будет веселиться!

И, прежде чем Данель поняла, что происходит, ее отбросило к противоположной стене. Сразу две руки монстра выпустив зубы, впились в ее кожу. Она закричала от боли.

Но к ней тут же прорвался Маус. И за несколько мгновений превратил руки монстра в мелкую крошку.

Роя Жутколап схватил за горло и принялся душить, при этом ударяя головой о стену.

– Рой! – закричала Данель. – Очнись! Он же убьет его, Маус, помоги!

– Моего ученика убить сложнее, чем, кажется, – философски бросил через плечо взмокший от пота Маус.

От звука ее голоса Рой пришел в себя и крикнул:

– Нулевое время!

Мир застыл точно густой кисель. Данель видела, что все – свет фонаря, поднятая с пола пыль, капающая кровь, и даже Жутколап, подпрыгнувший в воздух, – замерли. Только они трое сейчас находились вне времени.

Рой, освободившись от хватки монстра, подбежал к девушке и дернул за руку, заставляя двигаться к выходу:

– У нас мало времени, это долго не продлится. Хотя я мог бы попробовать... – Ко на секунду застыл, начиная нараспев читать какие-то красивые, но непонятные слова.

– Не смей! – Маус треснул кулаком ему по макушке. – Ты что, решил спалить библиотеку? Просто выбираемся отсюда!

– Но мой огонь уничтожает только темных тварей. Он не должен перекинуться на книги. А если эта гадость когда-ни-

будь выберется отсюда, у нас будет проблема почище вампиров! Мы должны с ней разобраться!

– Когда выберемся, Данель восстановит барьер вокруг библиотеки. А если твой огонь заденет книги – мало ли, какие в них скрываются знания – то мы станем величайшими преступниками за всю историю Веталии! Да, пожалуй, и всего Криферда. – Маус грубо подтолкнул напарника к выходу.

К счастью, Проклятый Розарий не мешал тем, кто хотел покинуть библиотеку. Спустя несколько минут охотники и Данель были уже за воротами.

Девушка со второй попытки восстановила барьер, но это потребовало от нее таких усилий, что она почти без чувств опустилась на траву. И сквозь пелену усталости услышала удивленный голос Роя:

– Маус, а где это мы? И что это за девица?

«Вот плата за использование магии времени», – вздохнула девушка и отключилась.

Глава 11. Колодец Рагдалены

– По крайней мере, теперь ты забудешь все комплексы по поводу своей внешности, – радостно сообщил Рой мутанту, вылезая из трейлера.

– У меня и до этого не было никаких комплексов, – невозмутимо отозвался Маус.

Воспоминания за минувший день пока к Рою не вернулись. Зато он вспомнил Данель, и она была ему за это очень признательна.

Рою в подробностях рассказали о том, что случилось в библиотеке Вороньего утеса. И теперь Ко радовался возможности подшутить над напарником, который, только плечами пожимал в ответ на его колкости.

Они остановились в поле рядом с заброшенной сторожевой башней, названной в честь Рагдалены. Данель сменила свой мужской наряд на простое платье в синюю полоску с открытыми плечами и высоким воротом. Это платье, и другую одежду девушке подарили в Крайней деревне. А одежда, в которой она исследовала библиотеку вместе с охотниками, после встречи с Жутколапом была безнадежно испорчена.

Девушка сидела на большом плоском камне. День был тихий, теплый и солнечный.

Глядя на темно-бирюзовую полоску леса, особенно яркую в солнечном свете, Данель вспомнила о том, что собиралась

заняться живописью. И сейчас было самое время набросать хотя бы пробный эскиз. Еще в Желтой башне она дала себе простое обещание: изображать на бумаге все, что ей доведется увидеть, если она когда-нибудь станет свободной.

Девушка медленно водила карандашом по свитку, не в силах выкинуть из головы Роя, чье прошлое оставалось для нее загадкой. Пусть она сама и не спешила делиться личными переживаниями, но не могла удержаться от любопытства. Полукровка, способный останавливать время? Она о такой магии никогда не слышала.

Но очевидно, что расплата за магию управления временем, была серьезнее, чем у нее. По крайней мере, после установки барьеров Данель не стала чувствовать себя хуже. Она знала, что барьер в Крайней деревне все еще держится, несмотря на приключение в заброшенной библиотеке.

Правда, вчера у нее был обморок. Но Данель считала, что она просто переутомилась. Да и Жутколап мог напугать и менее впечатлительного охотника, чем она.

Данель считала, что она отличается от Роя. Ведь ей не приходилось платить за магию своими воспоминаниями. По крайней мере, в настоящий момент.

Девушка не понимала, в чем смысл поиска воспоминаний. Потому что Рой не только рискует жизнью в сражениях с вампирами, но при использовании магии времени забывает настоящее. Что хорошего в том, что Маус служит ему постоянной памятью? Зачем так рисковать? Ей совершенно не по-

нравилось, что на последней миссии на короткое время Рой ее забыл. Пусть затем и быстро вспомнил.

«Какой же ты бесчувственный чурбан, Рой! Мне больно, когда ты равнодушно на меня смотришь!»

Данель бросила взгляд на темное пятно, которое должно было символизировать грозовую тучу на небе, но непонятным образом заняло рисунок целиком. Ее охватило раздражение. Но, несмотря на это девушка смяла лист и, вытащив из папки новый, продолжила рисовать.

«И это что за мерзкое существо скрывается за барьером в библиотеке?»

Данель задумалась о том, как такой монстр смог появиться. Либо кто-то специально создал чудовище, либо причиной была мутация, о которой говорилось в книге.

«А что если процесс мутации возможен для любого полукровки?», – поежилась Данель, и ее рука дрогнула. Линия горизонта на рисунке стала волнистой.

Тем временем, Рой и Маус пошли к колодцу пополнить припасы пресной воды. Мутанту пришлось повозиться, прикрепляя одно из их собственных ведер взамен старого, давно проржавевшего и дырявого. Колодец оказался достаточно глубоким.

Маус быстро крутанул ручку колодца, и опускал цепь, пока не услышал характерного плеска. Поднимая ведро, Маус почему-то думал о загадочном ключе, который висел у него

на шею. Приходилось только догадываться о его назначении.

Маус был расстроен тем, что они слишком мало пробыли в библиотеке, чтобы узнать о прошлом Роя. История Роя, как и история этого мира, была полна загадок и тайн.

Мутант хотел найти доказательства того, что кровь Роя отличается от крови жителей Веталии. И, возможно, она – единственная в своем роде!

– Эй, ты собираешься держать ведро на весу вечно? Хочешь – помогу? – спросил Рой, которому надоело топтаться рядом.

Маус фыркнул – его воспитанник вечно куда-то торопился. Не убирая ладони с железной ручки колодца, Клодар другой рукой подхватил цепь, а потом и ведро. Но стоило ему наклониться над ведром и увидеть свое отражение в воде, как перед глазами все расплылось.

... Он оказался посреди луга, засеянного цветущим клевером. Голова закружилась от сладкого, щекощущего ноздри, запаха. Маус повертел головой – рядом не было никого. Да и колодец вдруг пропал!

К запаху клевера примешивался аромат цветущего шиповника. Маус, временами вынужденный быть для Роя и лекарем, и нянькой, пересек луг и остановился перед высокими кустами. Ягод на кустарнике пока еще не было.

Повернувшись, чтобы уйти, мутант вдруг услышал тихий плач. Он наклонился ниже, прислушиваясь и присматриваясь, и, разумеется, не увидел никого живого. Зато его

взгляд зацепился за четырехлистный клевер.

«Возьми его себе, он принесет счастье...» – снова этот тонкий, полный мольбы, голос. Маус, вероятно, не поддался бы на его уговоры, если бы в эту минуту не был опустошен и расстроен. И он сорвал зеленый листочек.

– И долго ты будешь пялиться на это ведро?

Маус вздрогнул, возвращаясь в реальность, а потом заметил на поверхности воды листочек клевера. Мутант подцепил его кончиком когтя и присмотрелся. И, правда, – не ряска, не листок с дерева, а самый настоящий клевер! Которого поблизости не росло.

– Так, давай я наберу воду, а ты немного отдохнешь! – вмешался Рой.

Маус собирался было рассказать о своем странном «мираже», но передумал. Он просто решил, что переутомился, потому, что всю предыдущую ночь провел за рулем трейлера. Но клевер, на память о своем видении, сунул в карман.

День спустя они остановились вблизи небольшого селения. Данель с Роем ушли за продуктами, а Маус остался подремать в трейлере. Каково же было его удивление, когда он проснулся от шума и детских голосов!

Мутант вышел на улицу и растерялся. Перед трейлером копошилось сразу пять деревенских детишек в одежде из грубой холстины. Один из них стучал по колесам осинового палкой.

– А ну–ка, брысь! Что вы здесь забыли? – разозлился Маус. Обычно полукровки, при виде его, или в ужасе замирали, или тут же удирали прочь. Но в этот раз все получилось иначе. Дети, увидев мутанта, неожиданно заголосили:

– Дядюшка Маус, научите нас рыбачить!

Мутант вопросительно посмотрел на Роя и Данель, стоявших чуть поодаль, только вернувшихся с покупками.

Рой развел руками:

– Какой-то малыш видел тебя вчера, когда ты ловил рыбу в озере. Теперь все эти проказники решили поглазеть на живого оборотня.

Маус фыркнул. А ребенок, пытавшийся пробить осино-вой палкой колесо трейлера, неожиданно подбежал и вцепился в его правую штанину:

– Научите и нас рыбачить, пожалуйста! Вы так ловко ловите рыбу!

– Потому что я всегда ловлю на живца, – поморщился Маус. И все же ему было приятно.

Пока он объяснял, как и из чего готовить леску, как правильно сворачивать удочку, и из какого дерева она будет прочнее, из головы Мауса никак не хотело исчезать одно воспоминание.

Тогда все его тело покрывали порезы и рваные раны от глубоких укусов. Он не мог пошевелиться – конечности, словно окаменели. Был солнечный день, и он знал, что при свете дня на него никто не нападет. Нужно дожидаться ве-

вчера, когда его силы восстановятся, когда солнце перестанет палить, чтобы найти воду и обмыть раны. Возможно, тогда придется принять новый бой... Если кто-то из вампиров уцелел.

– Эй, смотрите, какой огромный! Выглядит жутко! Говорят, что кто-то из богачей позвал его, чтобы он уничтожил этих кровососов.

– Он – герой! Но почему взрослые не разрешают к нему подходить?

– Оборотни – не ровня и не друзья полукровкам. Даже если убивают вампиров. Этот богач решил навлечь на город беду, раз выбрал столь мерзкого охотника. Вы видели его маску? Наверняка, за ней скрывается гниль или проказа, – просипел женский голос. – Так что пошли прочь отсюда! Идите по домам, хватит глазеть на него!

Маус сощурился от яркого солнца. Он с трудом смог рассмотреть пожилую женщину в синем чепце и закрытом платье.

Ребятня отступила назад. Мутант прикрыл глаза, чтобы отгородиться от всего. Он уже давно перестал от кого-то что-то ожидать. Его жизнь стала полем бесконечной битвы. Какой смысл сердиться на кого бы то ни было?

Но самый младший из ребят вдруг подбежал к нему и опустился рядом на землю. Он осторожно поднес к лицу Мауса железную фляжку с водой:

– Пейте, это придаст вам сил!

Затем оставил флягу и убежал. Ушли и остальные дети. И тогда впервые Маус подумал, что хотел бы узнать об этих и других уличных ребятах больше. Его кольнула мысль о том, как хорошо быть обычным мальчиком, похожим на своих сверстников.

Мысль кольнула и исчезла.

Ко лениво помешивал рыбную похлебку. После истории с волшебными напитками он не допускал девушку к готовке, ни под каким видом. Поэтому Данель оставалось мыть грязные тарелки, собирать еду на стол, если они кушали не в трейлере, а на природе, и выполнять мелкие поручения Роя.

Сам мутант не решался давать девушке заданий по хозяйству. Просто он привык справляться самостоятельно.

«Девушка, умеющая ставить барьеры, и на побегушках – это странно», – отмахивался он от возмущенного Роя.

Так или иначе, младший охотник Ко стал для Данель своего рода злым духом, замучившим ее поручениями. Поэтому сейчас приятно было наблюдать, как работает другой полукровка, особенно полукровка по имени Рой. А еще ей нравилось смотреть на мерцающие искры костра, которые, вспыхивали на мгновение в воздухе, чтобы тут же бесследно исчезнуть.

– Как думаешь, почему Маус задерживается? – Спросила Данель, решив прервать затянувшееся молчание.

Рой посмотрел на нее поверх поварешки и ответил честно:

– Думаю, ему понравилось возиться с детишками. В душе Маус очень добрый, хоть и не любит этого показывать. Обычно, встречая незнакомых полукровок, он видит в чужих глазах страх или неприязнь.

Данель вздохнула. А потом, неожиданно для себя, заговорила о прошлом:

– Помнишь, ты говорил о потере воспоминаний. Это мне знакомо.

Рой повел бровью, но обнаруживая большого волнения.

– Я тоже не помню, что со мной было до семи лет. Ни своих родителей, ни где жила – ничего. Мое прошлое как чистый лист. Более того – дед запретил мне вспоминать! – Данель замолчала. К горлу словно подступил сухой ком, мешающий дышать. – Но ему можно было и не запрещать. Память не возвращалась, никаких деталей, даже самых мелких. Темнота! И хотя под давлением своего деда я перестала искать ответы, мне понятно твое желание вернуть прошлое. Но стоит ли рисковать ради этого настоящим? Подвергать свою жизнь опасности, сталкиваясь с вампирами?

Рой ответил хмуро, впрочем, в его голосе уже не было прежнего холода:

– У меня есть сила для борьбы с вампирами. И я не намерен отступать. Я спасу того, кого в силах спасти, и заодно узнаю правду о себе. И я не прошу тебя понять. – Он собирался еще что-то добавить, но Данель вдруг вскрикнула, показывая пальцем куда-то над его головой. Рой посмотрел

вверх, и ничего не увидев, снова перевел вопросительный взгляд на девушку. И тут ему стало не по себе. У его собеседницы на голове торчала пара кошачьих ушек!

– Уши! – наконец, смогла выдавить из себя девушка. Рой отстраненно кивнул и провел ладонью по макушке.

Да, сегодня был невероятный вечер! Рою очень хотелось обвинить в этом «спасительницу деревни», но она к еде точно не прикасалась.

Тогда что означает эта странная мутация?! Может, они подхватили неизвестный вирус, когда исследовали библиотеку?

– Эти уши... Тебе не кажется, что они очень похожи на те, что на голове Мауса?

Тот о ком они говорили, как раз возвращался к трейлеру с ведром мелкой блестящей рыбешки. Маус уже заметил пляшущий вдали огонек костра, когда чутье охотника подсказало – что-то не так. Им грозит какая-то опасность.

«Неужели вампиры? Здесь? Так далеко от границы?!» – Клодар прибавил шагу. Но тень, метнувшаяся из-за деревьев, оказалась быстрее. Это не был вампир, и Маус выдохнул свободно. Ровно до того мгновения пока зверь не накинулся на Роя. Тот не успел среагировать. Зверь вцепился ему в плечо.

Маус бросил ведро с рыбой. Затем глухо зарычав, и оглушив тварь ударом кулака, оторвал ее от Роя. Тот покатился по земле, завыл, и Маусу на миг показалось, что он смотрит

на него почти... с обидой! Но вот от леса отлепилось еще несколько теней...

– Данель, барьер!

Девушку не пришлось просить дважды. Ее руки чуть заметно дрожали, но все же она смогла использовать магию. Охотников окружил прозрачный барьер.

Маус тяжело опустился на землю. К его удивлению, он вдруг явственно услышал чужие голоса: *«Мы – твои братья. Почему ты не выпускаешь нас? Ты не должен быть рядом с этими полукровками! Мы – твоя стая, твоя настоящая семья. Ты мог бы охотиться вместе с нами. С нашей помощью ты сможешь вернуться домой!»*

– Маус, с тобой все в порядке? – спросил Рой, заметив, что мутант сжимает голову лапами. Голос напарника прогнал навязчивое. Голоса пропали.

– Ничего не понимаю... – прошептал Маус. – Я только что слышал голоса этих зверей в своей голове. Что вообще происходит? И когда у вас двоих успели вырасти кошачьи уши?

Данель хлопнула ладошкой по лбу, вспомнив что-то важное:

– Тот колодец, который мы проезжали вчера... Вы сказали, что рядом с ним была башня Рагдалены? Я слышала, что где-то рядом с заброшенной башней находится колодец, исполняющий желания. Согласно легенде, жена Зехеля Великого, Рагдалена, обронила там волшебное кольцо. С тех пор

колодец волшебный, и исполняет заветные мечты. Но, к сожалению, исполняет, как умеет. – Девушка деликатно кашлянула. – Но все сходится. Судите сами, мечты Мауса стали исполняться одна за другой. Сначала эти восторженные деревенские детишки, потом наши уши, и, наконец, дикие звери, пришедшие за ним.

– Погоди-ка, – остановил ее рассуждения Маус, – не понимаю, каким образом ваша мутация связана с этим колодцем!

– Очень просто, – ответил за нее раздосадованный Рой, который все еще держался за исцарапанное плечо, – ты всегда испытывал неловкость из-за своих ушей. Теперь в нашей компании таких трое. Надеюсь, тебе стало легче? Вспоминай, что случилось у колодца. Я помню, что ты смотрел на воду, будто привидение увидел!

Маус с минуту молчал. За барьером, созданным Данель, обиженно выли дикие звери, царапаясь и пытаясь прорваться. Правда, безуспешно.

– Кажется, госпожа Рагдалена подарила мне четырехлистный клевер на удачу, – наконец, сдался мутант. Затем обратился к Рою, – садись у костра, сейчас принесу лекарство, и наложим повязку.

Рой бессильно опустил на бревно. Когда Маус вернулся с увесистой сумкой, Ко продолжил свой допрос:

– И где теперь этот клевер?

– Да вот же он. – Маус вытащил из кармана полузасохшее растение.

– Ого! Маус, похоже, ты носишь в своем кармане Благословление от Рагдалены! Придется вернуться на то место, и действительно попросить Рагдалену избавить тебя от подарка. А то, после исполнения твоих желаний, не только вампиров, но и Веталии не останется. И все полукровки будут в масках и с ушами, как у зверей, – Ко вытянул ноги перед собой. Он невольно жмурился от боли, пока Маус перебинтовывал плечо.

– Да, надеюсь, к утру звери разбегутся. – вздохнул Маус. – Данель, ты продержишься до утра?

– Легко! – уверенно кивнула девушка, но потом нахмурилась и виновато добавила, – если не усну...

– Значит, придется занять друг друга разговорами, – развел руками Рой, и тут же вскрикнул от боли, отозвавшейся в раненом плече.

Они сидели у костра, стараясь не прислушиваться к рычанию и возне за гранью купола. Маус выглядел сейчас очень виноватым, ковыряясь в своей тарелке. Рою надоело общее молчание, и он обратился к девушке:

– Хорошо, Данель. Допустим, ты не помнишь, что было, пока тебе не исполнилось семь лет. Но ты могла бы рассказать хотя бы то, что знаешь. Если это не тайна, конечно.

Данель посмотрела на Роя с некоторой досадой. Ей не хотелось касаться этой темы, но разве она не мечтала добиться доверия своих новых друзей? Впервые за долгое время хо-

лодность и отчужденность Роя куда-то исчезли. Данель внезапно захотелось выговориться. Тем более, он сам спросил.

– Я жила под защитой своего деда, но практически не видела его. Он приходил навещать меня только раз в год, в день моего рождения. В остальное время я была предоставлена самой себе, немой служанке, которая приносила еду и строгой няне, не позволявшей мне сделать и шагу из Желтой башни. Няня также учила меня всему, что знала сама.

– Желтая башня – это в столице. Значит, ты приехала отсюда? – поинтересовался Маус.

Данель в ответ кивнула.

– Очень странно, – заметил Рой. – Держать тебя взаперти можно было в двух случаях: либо дед очень боялся за тебя, либо ты ему мешала. Ну, а другие твои родственники. Неужели больше никого нет?

Данель покачала головой:

– Няня говорила, что мама умерла, когда я была еще маленькой. Талант к рисованию достался мне от нее. Других близких, кроме деда, у меня нет. Возможно, дед винил меня в том, что он рано потерял дочь. С другой стороны, он заботился обо мне. У меня всегда была лучшая еда, игрушки, одежда, дорогие украшения.

– Погоди-ка, получается, ты убежала из дома? – снова вмешался в беседу Маус. Охотник подозревал нечто подобное, но все равно не обрадовался. – Значит ли это, что сейчас тебя ищут?

– Наверное, да. Но вы видели мою силу! Разве я могу вернуться в свою «клетку», зная, что эта магия может принести пользу другим?! Эта, и видения... – запнулась Данель, после чего испытующе посмотрела на Роя.

Маус, который был уже наслышан о видениях, просто покачал головой. Он тоже считал, что дар провидца может быть опасен:

– Значит, ты сумела убежать от деда? Но как тебе удалось?

– Чтобы я не скучала, дед велел установить в моих покоях магическое зеркало. Так я лучше узнала этот мир. Оно показывало все, что мне хотелось. Например, я увидела, как изменить внешность с помощью заклинания. И воспользовалась этим. Конечно, у такой магии недолгий период действия. Но мне хватило времени, чтобы сбежать из столицы. И я отправилась на поиски любимого художника, мастера Грина.

– Прекрасно, – Рой завел здоровую руку за голову, делая вид, что не слышит завываний диких зверей в лесу. – Значит, ты – беглянка, которая решила стать борцом за справедливость? Но что будешь делать, когда прошлое настигнет тебя?

Данель боялась этого вопроса. Но думала в последнее время об этом достаточно часто, чтобы просто ответить:

– Встречусь с ним лицом к лицу. Честно скажу деду, что достаточно взрослая. Что могу сама решать свою судьбу! Что больше не нужно меня защищать.

Мужчины молчаливо переглянулись. Данель же вскочила

на ноги, глядя на восток. На горизонте забрезжила первая туманная полоска рассвета.

С приходом утра звери разбежались. То ли их испугал солнечный свет, то ли крики петухов в ближней деревне. Данель могла бы предположить, что магия волшебного колодца уменьшилась в связи с пожеланиями Мауса, но кошачьи уши, выросшие вечером, никуда не делись.

Но девушка ничуть не расстроилась. Маус вернет Рагдалене ее подарок, и все наладится. И то, что звери разбежались, – первое тому подтверждение.

Данель любила это время суток. Когда тьма рассеивалась, а клубящийся по земле грибной туман, оставлял на траве хрустальные слезы в виде утренней росы.

Было неловко перед Маусом и Роем снимать с ног башмаки и приплясывать по траве босыми ногами. Но именно этого ей сейчас хотелось больше всего. Сквозь магическое зеркало Желтой башни она могла видеть, как деревенские ребята радуются восходу солнца, и, чтобы укрепить здоровье, бегают по росе босиком.

Но сидя в башне, она могла лишь дышать утренним воздухом, а теперь... Сколько радости она испытывала, глядя как туман над полем таял, оставляя после себя прозрачные, переливающиеся в солнечных лучах, капли! Сноп сена, утраченные свои зловещие ночные очертания, как и кривые стволы деревьев в ольховой рощице рядом.

Но красивее всего было небо – умытое и чистое, яркостью

синего цвета сравнимое разве что с глазами Роя, оно манило распахнуть несуществующие крылья за спиной и отправиться в полет к медленно встающему над землей солнцу.

Данель чувствовала, что каждая клеточка ее тела радуется солнцу и новому дню.

Глава 12. Последние слезы

Оракулу снился кошмар. Не первый и не последний в стенах этого королевского дворца, которые могли бы стать ему родным домом, если бы судьба судила иначе.

Его грубо тащили вниз по лестнице. Он сопротивлялся, пытался ухватиться ладонью за стену, но все было бесполезно. Руку отца, жесткую и холодную, точно металл, его гипнотический взгляд, заставляющий повиноваться, скользкие от времени и сырости ступени, ведущие в подземелья, и крошечная тьма, скрывающаяся в глубине, – все это оракул помнил отчетливо и в мельчайших деталях.

– От тебя не требовалось многого, мальчишка, но ты все равно все испортил! Ты должен был следить за сестрой, запечатанной в кристалле. Но, вместо этого, ты выпустил ее! И это, когда защитная магия требовалась ей больше всего!

– Но я просто хотел поговорить с сестрой! Я боялся, что она умерла. Не говорила, не пела, не двигалась. Отец, разве тебе было не жаль её? Разве она не твоя дочь?

– Молчать! – рука отца в бархатной перчатке сжала ему горло. Мгновением спустя лорд с силой ударил мальчишка о ребристый выступ стены. – Ты даже не представляешь, как я хочу тебя убить, и как мне просто это сделать. Ни один вор не смог бы вытащить принцессу из этого кри-

сталла без помощи магии крови. Но ты! И ведь как удачно выбрал момент!

– Прости, я не виноват... Или виноват... Я был непослушным. Но мне казалось, что замок достаточно укреплен. И полукровки никогда не сунутся на земли вампиров. – дрожащим от страха голосом оправдывался мальчик.

– Если бы я сомневался в тебе, ты был бы уже мертв. – старший вампир облизнулся. – Ты вкусно пахнешь, хоть я сегодня и сыт. Но, боюсь, если выпью твоей крови, уже не смогу остановиться. И тогда жертва твоей матери, которая умерла при твоём рождении, будет напрасной.

Подхватив одной рукой ненавистного отпрыска, вампир почти летел, переступая через ступеньки.

А затем, бросив сына в маленькой узкой темнице, выдолбленной в скале, и заперев дверь, лорд Морисмерт удалился со словами:

– Все, о чем я сейчас могу думать, – только бы не убить тебя. Ты не защитил сестру, но это не главное. Из-за тебя мы потеряли возможность изучить силу, которая защищает земли полукровок! Совет вампиров посчитал твои действия не просто детской шалостью. Они желают твоей крови. Они думают, что ты – полукровка, и связан с лазутчиками, похитившими принцессу. Они не верят, что ты сможешь стать полноценным вампиром. Но я докажу им, что ни один из Морисмертов не бросит тень на наш клан! Ты станешь вампиром. Даже против своей воли!

Оракул заново переживал те ужасные минуты. Когда все тело покрывалось холодным потом, а каменные стены смыкались вокруг него, образуя ловушку, из которой не было выхода. Он ждал появления крыс или, того хуже, призраков, которые, как ему рассказывали, прячутся в подземельях, хотел есть и пить. Нестерпимо.

Десятки раз он ругал себя за момент слабости. Тогда, в детской комнате, устав смотреть на кристалл, в который отец запер его сестру, он подумал, что Первая выглядит точь-в-точь, как фигура его матери, вырезанная из камня. Без чувств, без жизни, без дыхания...

Он подошел к кристаллу, который переливался всеми цветами радуги даже в полумраке, и провел пальцем по тонкой грани. Поверхность кристалла оказалась местами гладкой, как стекло, местами, как наточенный кинжал. Второй сам не заметил, как порезался. Капля его крови мгновенно впиталась в кристалл...

А потом кристалл начал таять, как кусочек льда в теплой комнате.

Первая открыла глаза и прошептала: «Я так долго спала...»

А воспоминания о том, что случилось позднее, мучило его гораздо сильнее, чем голод и страх за собственную жизнь. Он старательно гнал от себя эти мысли. Время тянулось мучительно медленно.

Оракул уже до мельчайших подробностей изучил низкий потолок, затянутый паутиной. При каждом его движении под ним, на полу, хрустели кости несчастных, брошенных здесь умирать.

Воображение рисовало все новые и новые картины. Оракулу казалось, что отец уже не вернется за ним, бросит здесь в вечном ожидании. И это будет его наказание за то, что он не уберег сестру.

А потом, от жажды и усталости, сознание мальчика и вообще помутилось. Ему казалось, что он готов выпить даже собственный пот.

Видения посещали его и прежде, но никогда они не были настолько реальными. Вместо грязного пола темницы, он увидел под собой кровь... Нет, не просто кровь, а целую реку красной вязкой жидкости, которая бурлила у самых стоп. А потом ему показалось, что он слышит чьи-то глухие стоны.

Невыносимый ужас заставил мальчика броситься прочь от кровавой реки, к виднеющемуся вдали берегу. Но, едва он ступил на землю, то обнаружил, что находится на горе из костей.

И все же, желания возвращаться в кровавую реку у Оракула не было, и мальчик побрел вперед, не оглядываясь. Липкий страх окутывал все его существо.

Какое-то время Оракул шел с закрытыми глазами. Он заставил себя думать, что все вокруг – не более чем видение. Но когда мальчик запнулся и повернул лодыжку, произв-

шая тело боль была слишком уж реальной.

Тогда он раскрыл глаза. И увидел множество скелетов, костей и тлена, обступивших его повсюду. Сердце колотилось как бешеное, готовое выскочить из груди.

Но самое страшное ждало его впереди. На груди из чужих костей лежал странный череп. Мальчик увидел останки головы чудовища: огромные крепкие рога и острые зубы, каждый из которых по размеру и остроте напоминал основной кол. Пустые глазницы незряче уставились на Оракула. Мальчик зажмурился.

– Посмотри на меня!

Голос, громкий и бесстрастный, заставил задрожать. Но он все равно не стал открывать глаза. И тут поднялся ветер, который сбивал с ног. Упав на землю, Второй оцарапал до крови ладони. Пришлось открыть глаза, и тут же какая-то неведомая сила приподняла его за подбородок, заставляя посмотреть высоко вверх.

Останки головы чудовища исчезли. Вместо него перед мальчиком возвышалась гора из костей в два раза выше, чем он видел до того. И с самого его верха на него смотрел...

Оракул раскрыл глаза шире, не в силах поверить в увиденное. Скованный множеством цепей перед ним находился кто-то очень страшный. Вместо головы у него был шлем с перевернутой луной, объятый пламенем. Глаза в прорезях шлема пылали точно головешки. Могучее тело было облачено в латы. Три огромных крыла за спиной, большие напомина-

ющие гигантские мохнатые отростки на лапах паука, время от времени вздымались, но потом снова со звоном опускались на чужие кости.

Это загадочное существо не было похоже ни на одно из тех, что мальчик видел в магических книгах. Но даже просто смотреть на него снизу вверх было страшно.

Второй понял – именно это существо заставило его оказаться в безумной иллюзии. И, чтобы выбраться, придется узнать, чего оно хочет.

Покачав тяжелой булавой, хозяин иллюзии сказал:

– Твой голод очень силен, раз ты смог найти меня. Что же ты не ешь? И почему ты не такой, как остальные? Подожди немного. Я начинаю понимать, твоя кровь не чиста! Вот откуда такие сомнения. Что ж, редкие случаи смешения двух рас никогда не несли с собой добрых плодов. Потомки от таких союзов были слабыми и рано умирали. Так не стоит ли тебе смириться с судьбой? Раз не хочешь пить кровь, значит, решил умереть!

– Я хочу быть вампиром! – Оракул до боли сжал исцарапанные ладони, чтобы придать себе смелости. – Кто вы такой, чтобы меня судить?

– Осторожнее, малыш. Я могу уничтожить тебя, не моргнув глазом. Несмотря на то, что я оставил твой мир много лет назад, я все еще существую благодаря принесенным вампирами жертвам. И однажды верну себе, что потерял. Когда получу кровь Предателя.

– *Пощадите!* – *Второй упер ладони в колени. Быть жалким ребенком – это единственное, чему он научился в замке Морисмертов.*

– *Что ж... Не думаю, что твоя кровь насытит меня. Но, если ты примешь свою судьбу и станешь тем, кем предназначено, я отпущу тебя. Возможно, в будущем ты мне пригодись. Что ж, если ты хочешь вернуться к себе, я не буду мешать. Вкуси чужую кровь, и больше не заставляй меня чувствовать голод.*

Второй поспешино закивал:

– *Я сделаю это. Вы не будете больше страдать по моей вине, обещаю. Но... кто вы?*

В ответ раздался мрачный смех:

– *Когда-то меня звали Жнец...*

Мальчик почувствовал болезненный укол в сердце и потерял сознание. Он очнулся уже в знакомой темнице, когда дверь с противным скрежетом, наконец, отворилась.

Отец бросил что-то к его ногам. Приглядевшись, Второй брезгливо отшатнулся. Это был труп полукровки. При свете факела на лице отца мелькнула кривая улыбка:

– *Еда подана, юный Лорд. Докажи мне и Совету свою лояльность. Я не могу превратить тебя в вампира раньше твоего совершеннолетия и без разрешения Совета. Но уже сейчас ты, мой ребенок, наконец, поймешь, чем вампиры отличаются от полукровок. Ты уже испытал голод, и понял, какова твоя природа. Теперь если хочешь жить, выпей его крови!*

Дверь захлопнулась. Глухие шаги, тишина, и снова ненавистное одиночество. Какие пытки сравнятся с этим? Отец даже не пожелал узнать, что пережил его младший сын в стенах темницы.

Мальчик навсегда запомнил свою первую жертву. Холодная слизкая, сырая, невыносимо противная на вкус.

Второй прежде не пробовал кровь, его не заставляли. Еда, приготовленная для него и принцессы, всегда отличалась от тех трапез, к которым привыкли вампиры – свежей или замороженной крови. Но отец сумел сделать так, что его первая кровь стала особенно мерзкой...

Под яростно вцепившимися в жертву пальцами треснули позвонки. «Жнец больше никогда не будет голодным из-за меня. И отец останется доволен. Зачем я так долго сопротивлялся?» – подумал мальчик, глядя, как по ладоням стекает чужая кровь.

Звуки ломающихся костей мертвого полукровки еще долго преследовали его. Оракул лишь надеялся избавиться от этого липкого омерзения, получив бессмертие, и утратив все мысли о том, что еда может быть твоим сородичем.

– Почему именно я должна представлять этого уродца на Балу Совершеннолетия?

Повзрослевший Второй, которого теперь официально именовали Оракулом, стиснул зубы. Он ненавидел свою тетьку Лайси Морисмерт за склочный и жестокий характер. В

прошлом, старшая сестра отца, когда гостила в родовом замке, превращала его и Первую в деток на побегушках. Вместо слуг они собирали ей на стол, помогали выбирать платья, примерять драгоценности, расчесывали волосы. Но Лайси никогда не была ими довольна.

Она могла ударить хлыстом, который постоянно таскала с собой или отвесить подзатыльник. Жаловаться на Лайси было бесполезно, потому что, благодаря выгодному замужеству, она занимала важное место в Совете вампиров. Даже отец старался без нужды не ссориться с ней.

А после исчезновения Первой, Лайси устроила настоящий обыск в замке. При этом она умудрилась найти дневник оракула. Тетя передала его в руки отца с усмешкой гиены, ожидающей немедленной расправы над своей жертвой.

Но Лайси ошиблась в расчетах. Зря она ожидала наказания племянника. Содержимое дневника лорда не волновало, как и все, что делал и чувствовал его сын. Исписанные мелким почерком страницы были брошены в огонь. Единственно ценным лорд Морисмерт счел видения сына, описанные в дневнике.

Да, именно тогда после двух недель голода, и медленного возвращения к реальности, Второй узнал, что и у него тоже есть талант. Но пример сестры научил его, что любой дар в их семье может стать проклятием.

Каберт Морисмерт ждал от своего сына-оракула результатов. План, который рухнул по вине глупого мальчишки, сно-

ва был в силе, претерпев некоторые изменения. Юный оракул оставался лишь пешкой в этой шахматной партии.

И все же, к нему стали относиться терпимее все обитатели замка. Кроме Лайси, заглядывавшей на огонек, после очередного бурного романа. Их тетя славилась бешеным темпераментом и изощренными кровавыми развлечениями даже по меркам вампиров. С каждым новым визитом, она смотрела на племянника с возрастающим раздражением.

Оракул не мог понять его причину. Ему все чаще приходилось видеть будущее, он предсказывал исход охоты или поединка, чью-то ближайшую смерть или рождение. Но ни одна из этих картин не была связана с Лайси. Она оставалась для него тайной, ключика к которой не хватало.

Но именно Лайси, согласно древней традиции, должна была вывести его в свет.

Оракул долго готовился к этому часу, придирчиво оглядывая себя в зеркало. Узкий галстук перетянул горло, мешая дышать, но отлично гармонировал с парадной формой песочного цвета из смеси кашемира и шерсти. Жилет на тон темнее и приталенные брюки делали его старше. Лицо оставалось бесстрастным как всегда, но глаза, с расширившимися от возбуждения зрачками, выдавали его нетерпение.

Оракулу было страшно. Все древние кланы сегодня представляли своих юных дочерей и сыновей. Ему хотелось думать, что сегодня он займет, наконец, подобающее место в обществе. А позднее, возможно, сумеет заменить сестру.

Когда оракул спускался по длинной мраморной лестнице здания, в котором веками проводились самые торжественные церемонии, сердце забилося чаще, а к щекам прилила кровь.

И даже тетя Лайси, натянутая, точно стрела, не могла испортить ему настроение. По обычаю, она подала ему руку, затянутую в снежно-белую перчатку, но ее ладонь так и норовила выскользнуть из его пальцев, точно считая недостойным прикосновение полукровки.

Скрепя сердце, оракул признал, что в платье цвета чайной розы и с темными, перевитыми лентами, волосами, его тетя была безумно хороша. Её кожа чуть светилась – очевидно, благодаря крови очередной жертвы как раз перед балом. Нить из крупного топаза опоясывала шею и спускалась до полубогаженной груди.

Ладони Лайси были унизаны фамильными перстнями, оракул старался не смотреть на них. Те сверкали чересчур ярко. Зажмуриться же на ступенях означало потерять равновесие и упасть. Мгновения, которые оракул провел у закрытых дверей, казались ему бесконечно долгими.

Наконец, их пригласили:

– Юный Лорд Морисмерт и госпожа Лайси!

Двери распахнулись, и шум внизу стих. Оракул различил звон бокалов, в которых плескалось совсем не вино, и медленно принялся спускаться, осторожно поддерживая ладонь своей спутницы.

– Посмотрите-ка, это тот самый выкормыш Морисмертов!

– С каких пор в свет стали допускаться детеныши полукровок? Или старики в Совете последнего ума лишились! – Оракул заметил молодого вампира в темно-сером костюме, который прожигал его яростным взглядом. Он стоял со своей юной спутницей, в чьих глаза плескался интерес. И все тот же дикий животный голод.

Страх, который преследовал его с детства, с того самого дня, как отец превратил его в персональный источник крови, вернулся с новой силой. И никакие мысли о вечности не могли сейчас подбодрить юношу.

Да, он действительно попал в центр внимания, но совсем не так, как рассчитывал.

– Говорят, Каберт Морисмерт держал его в подземелье, заставляя питаться прогнившими червивыми трупами. А теперь решил поставить на одну ступень с нами?

– Мне нет дела до его способностей! Надеюсь, Совет вампиров, запретит ему появляться на публике. Это позор для всех нас!

– Думаю, кровь полукровки в нем сильнее... Запах живой пищи ни с чем не спутаешь.

Что же, Оракул остался чужаком среди созданий ночи. Тот вечер стал для него отправной точкой.

Оракул резко сел на кровати. Было позднее утро. Сквозь щель между шторами проникали палящие солнечные лучи,

которые заставили бы любого вампира в испуге скрыться. Все же, в том, чтобы быть полукровкой, есть положительные стороны.

Но не это заставило Оракула победно улыбнуться. На ромбовидном столике у кровати появились красные ирисы. Его предложение приняли.

Глава 13. Кумиры прошлого и настоящего

Рой откровенно скучал. Маус до сих пор не вернулся из города Ринза после встречи с заказчиком.

Вокруг, насколько хватало взгляда, простиралась ровная степь. Места были довольно скучные, и Рой не понимал, отчего Данель с таким увлечением рисует что-то на бумажных листках. Но девушка не унывала, выбирая, то какой-нибудь кустик, склонившийся над ручьем, то распустившийся на пригорке цветок, или высокий камыш, качавшийся на ветру.

Данель не очень любила, когда кто-нибудь смотрел ее незаконченные работы. Поэтому, когда сегодня она ушла рисовать, Рой открыл ее папку просто из чувства противоречия. В последние пару дней девушка казалась задумчивой и немного печальной. Причина оказалось простой.

Что ж, Рой оценил, как быстро у их подопечной, меняются любовные предпочтения. И не то, чтобы ему было дело...

«Никакого вкуса у девчонки», – решил Рой, разглядывая портрет остроносого блондина с ярко-зелеными глазами. Ко задался вопросом, когда Данель успела найти свою очередную любовь. То, что это была не просто симпатия, охотник уже и не сомневался, потому что в папке Данель он обнаружил целых шесть изображений блондина.

Портретов самого Роя там обнаружилось целых восемь штук. Самое забавное, что юная художница ни разу не попросила охотника позировать. Не хотела напрягать? Или же ей нравилось наблюдать за ним исподтишка?!

Но сейчас Рой задался другим вопросом: кто этот красавчик, что вскружил ей голову? Пересмотрев эскизы еще раз, более тщательно, и потом от скуки заглянув даже за краешек кожаного переплета, он вдруг обнаружил несколько пожелтевших листков: «Пение прекрасного барда покорило сердца жителей Веталии. Даже при дворе короля его принимали восторженно. Как долго он будет популярен?»

Рою стало ясно, что Данель влюбилась заочно. И в этом не было ничего плохого. Совершенно ничего. Вот только Рой почему-то не мог подавить глухого раздражения.

Когда Рой присел к столу выпить чаю, Маус, появившийся на пороге, был как нельзя кстати.

– Ну и как, для нас есть работа? Или мы в этом месяце будем питаться исключительно сухарями и... ягодами? – Парень постучал ложечкой о край чашки.

По тому, как задергался глаз Мауса, Рой понял, что попал в точку. Ягоды наставник не уважал. А подтрунивание над собой не одобрял, потому что не понимал шуток. Вот почему такие перепалки заканчивались тем, что Клодар менял тему, не позволяя раздражению или усталости напарника спровоцировать ссору.

Но сегодня Маус его удивил. Он просто выглянул на улицу

и окликнул Данель, которая делала набросок оврага.

И, когда все трое собрались внутри трейлера, Клодар бросил на кухонный стол газету недельной давности. На ней был уже знакомый Рою портрет блондина и несколько строк: «Ладислас Карбера, покидая столицу, посетил местечко Скерр. Волшебный голос Ладисласа очаровал даже тех, кто оказался среди слушателей совершенно случайно, по приказу начальства, как, например, ваш покорный слуга...»

Дальше Рой читать не стал, потому что подобную хвalebную статью могли написать только по заказу и за определенную сумму.

– Маус, только не говори, что ты относишься к числу фанатов этого Ладисласа! Я думал, у нас таким увлекается только Данель! – Ко взлохматил отросшие темные волосы.

– Увлекается Данель... Что ты имеешь ввиду?! погоди, ты что, следил за мной? Рылся в моих вещах?! – возмущению художницы не было предела.

– Да зачем следить – вырезка с его физиономией случайно выпала из твоей папки, принцесса, – попытался выкрутиться Рой, вдруг осознавший, что ляпнул что-то не то.

– Принцесса? Случайно? – Данель сначала побледнела, потом покраснела, а после, схватила со стола сладкий, не выпитый Роем чай, и от души плеснула ему в лицо. – Все, вот теперь мы квиты! Но почему тебя заинтересовали мои работы? Это странно... Разве только... Может, ты ревнуешь?

Рой растерялся. Схватив полотенце, он принялся вытирать лицо. Честное слово, иногда женская логика была настолько абсурдной, что приходилось только догадываться, по каким мистическим схемам она работает.

– Да, да, – продолжала Данель, постепенно заливаясь ярким румянцем. – Ты рылся в моих вещах, потому что тебе любопытно. Или ты все-таки испытываешь ко мне смутную симпатию, хоть и не признаешься в этом. И, разумеется, тебе неприятно, что мои мысли стал занимать кто-то другой. Но не волнуйся, Рой, я о тебе я никогда не забуду! Конечно, Ладислас – твоя полная противоположность. Он красив, элегантен, умен, не говоря уже о таланте! Но ты навсегда останешься полукровкой, который спас мне жизнь! И если ты, наконец, осознал, что нам суждено быть вместе, то я, пожалуй, даже сумею отказаться от нового чувства...

– Как это мило, – не без ехидства хмыкнул Маус, устроившийся на стуле вместе с чашкой зеленого чая. – А может кто-нибудь из вас двоих объяснить мне, что означает «мутная симпатия?»

Лица присутствующих вытянулись, и повисла вполне объяснимая пауза.

– Полагаю, вы оба в достаточной мере обменялись фактами, которые не имеют отношения к нашей новой миссии. Мы – охотники за вампирами. И на этот раз это Ладислас Карбера.

Рой приподнял бровь:

– Хочешь сказать, что этот белобрысый хлыщ – вампир? Он, конечно, бесит меня даже на этой газетной странице, но это же не повод...

– Избавляться от него, – кивнул в ответ Маус. – Но дело вовсе не в его внешности, таланте или дешевых замашках, которые тебе так не нравятся...

– Тогда, в чем дело? – нахмурилась Данель. Эта миссия ей не нравилась. Ведь она едва успела найти себе нового кумира, чтобы забыть выскочку Роя! По мнению девушки, было трудно представить мужчину, безобиднее прекрасного барда Ладисласа Карбера.

Мутант выдержал паузу, прежде чем продолжить:

– Этот Ладислас крайне подозрителен. Всегда собирает толпы фанатов среди девушек и женщин. И, что самое необычное, – стоит ему закончить концерт и уехать, в тот же день часть тех, кто приходил его послушать – бесследно пропадает. Наши нынешние заказчики как раз из города Скерр. Они разыскивают своих жен и сестер...

Сегодня вечером Ладислас выступит последний раз вблизи Серебристого каньона. Это место популярно у влюбленных. Для слушателей также будут накрыты столы.

– Все это звучит даже слишком хорошо. Мы выведем этого фрукта на чистую воду и сможем перекусить задаром, я же правильно понял? – Рой довольно потер ладони.

Данель в ответ только фыркнула:

– Да как вы только смеее подозревать безобидного барда

в связи с вампирами! То, что полукровки пропадают, еще ни о чем не говорит. Я не сомневаюсь, есть другие причины, не связанные с Ладисласом!. Но вы же не собираетесь убить лучший голос Веталии, правда? Отмыться после этого будет непросто!

Рой показал ей язык:

– Можешь пропустить эту миссию. Вряд ли нам понадобятся твои навыки. А как поступить с Ладисласом мы решим, когда узнаем, кто он такой. Знаешь ли, люди не растворяются в воздухе сами по себе!

– Вынужден с тобой не согласиться, Рой. – Маус печально вздохнул, но его глаза хитро поблескивали, – навыки Данель в этот раз нам понадобятся гораздо больше, чем ты можешь представить. Потому что на концерт приглашены только женщины. Уж, не знаю по какой причине.

– Я, что, действительно, услышу его пение?! – воскликнула Данель, и, приподняв край юбки, радостно закружилась по комнате. – Святая Рагдалена, как же волнительно!

Рой округлил глаза:

– Только не говори, что отпустишь ее одну. Даже если этот Ладислас – не вампир, мы не можем утверждать, что там будет безопасно. Она с нами совсем недавно! Я не могу доверить ей это дело.

– Я надеялся, что ты это скажешь, – удовлетворенно хмыкнул Маус. – Вот почему Данель и не отправится на концерт в одиночестве.

– Что это значит? – подозрительно сузил глаза Рой. Этот разговор ему все больше не нравился.

– Только то, что ты отправишься в Серебристый каньон вместе с ней, – пожал плечами мутант.

– Но ты же только что сказал, что мужчин туда не пускают, – продолжил Рой мягко, но в его голосе сквозило тихое предупреждение.

– Разумеется, тебе придется изменить свою внешность. У нас в команде есть та, кто тебе в этом поможет. Данель знает магию перевоплощения. Ведь именно так она сбежала из башни. – Маус пожал плечами и спокойно допил чай.

– Погоди, погоди. Я правильно понял: ты хочешь, чтобы я нацепил женские тряпки и разгуливал в таком виде перед полукровками?!

– Я только хочу, – примирительно ответил Маус, – чтобы ты справился с миссией. Если мы выясним, что случилось с пропавшими женщинами, нам заплатят.

Рой убрал всей пятерней упавшие на лоб волосы, словно они мешали ему думать, и коротко кивнул, хоть и без особого энтузиазма. Работа есть работа. Судя по счастливому лицу Данель, ничто не сможет помешать ей, отправиться на встречу со своим кумиром, Ладисласом.

Странное дело, но Рой чувствовал какую-то ответственность за эту глупышку. Конечно, у нее была способность создавать защитный барьер при необходимости. Но всякое могло случиться. Например, если она потеряет сознание, то,

скорее всего не сможет удержать барьер. Магия такого рода отнимает много жизненных сил.

Рой думал, что вместо рисования, новой охотнице на вампиров неплохо бы усвоить ряд важных правил:

а) при встрече с вампиром целиться в жизненно важные органы и наносить несколько сильных ударов. Лучше перестраховаться, чем полагаться на точность своей руки;

б) постоянно тренировать свою ловкость, чтобы сбежать от врага, если он сильнее тебя. Физическая форма не менее важна, чем магические способности;

в) не испытывать жалости к врагу, кем бы он ни являлся. Независимо от того, были ли вы связаны в прошлом, и насколько он красив.

Все три основных пункта были перечислены Данель еще в первый день. Но по какой-то причине девушка умело уклонялась от тренировок с холодным оружием. Возможно, ей просто не нравилась охота, даже на диких зверей.

«В таком случае, зачем вообще за нами увязалась?» – недоумевал Рой, на которого, в конечном итоге, ложились заботы об их пропитании.

Что касается второго пункта, здесь Данель тоже не проявляла особого рвения. Конечно, пару раз по утрам Рой мог любоваться, как ловко она вращает обручи и качает пресс, но дальше этого дело не заходило. Бег ее утомлял, физические нагрузки, вроде перетаскивания ведер с водой, тоже.

Ну, и с третьим пунктом было совсем плохо. Рой чувство-

вал это. Данель была не способна ненавидеть. Даже после того, как чудом уцелела, впервые столкнувшись с вампирами, она все еще сохраняла доброту и милосердие. Увы, качества хорошие, но совершенно недопустимые для охотников.

Вот почему Рой согласился на этот маскарад. Отправить романтически настроенную девушку одну в логово возможного врага было недопустимо. Ко всему прочему Рой никогда не перечил своему наставнику. Если Маус считал, что они с Данель вдвоем справятся с этой миссией, то значит, так тому и быть. Рой был готов признать – мутанту такого роста, внешности и размера, невозможно сойти за женщину, даже если будет использована магия преобразования внешности.

Но, когда Данель заставила Роя надеть свое самое красивое и немного свободное в талии платье, парень уже проклинал эту миссию. Он был готов сам доплатить, лишь бы его не заставляли рядиться в женское тряпье.

Маусу пришлось ему напомнить, что на вечерний концерт подозрительного барда приглашены только женщины. И в своем обычном виде Рой не пройдет дальше первого поста охраны.

Солнце то скрывалось за легкими облаками, то появлялось снова. Недовольный Рой сидел на нагретом плоском камне, терпеливо ожидая, пока Данель нанесет на его лицо пудру и румяна.

– Объясни еще раз, зачем мне так малеваться? Твоя ма-

гия итак должна меня преобразить. Так для чего эти дополнительные штрихи? Или тебе нравится издеваться надо мной? – Шипел Рой, стараясь не шевелиться.

– Я не очень хороша в смене облика. Я могу изменить твою внешность, чтобы вместе пройти в Серебристый каньон. Но я не знаю, сколько продлится магический эффект. Впрочем, Ладислас дает представление вечером, а это значит, что, даже если мои чары развеются, с этим макияжем тебя не раскроют. – Данель говорила с непроницаемым лицом, но Рой различил в ее голосе смешинки.

Конечно, она наконец-то получила возможность отомстить ему за равнодушие и пренебрежение. И как! Превратив в посмешище!

– А тебе идет! – Маус вышел из трейлера и с видом придирчивого критика навис над Роем.

Рой инстинктивно поправил парик, который увеличивал его шевелюру раза в два, да еще и был до отвращения кудрявым. Платье, в которое его нарядила Данель, оказалось из светло-серого шелка в тонкую синюю полоску с длинными рукавами, и, прежде всего, скрадывало размах плеч.

Чтобы придать форму плоской груди за глухой ворот платья добавили ваты. Рой долго рассматривал свое отражение в зеркале, перед тем как разрешить себя красить. Он был готов признать, что выглядит мило. Если бы только не приходилось в этом куда-то идти.

– Маус, я ведь все еще могу отказаться! Ты же понимаешь

это, верно? Полагаю, будет честно, если семьдесят процентов дохода от этой миссии достанутся мне.

Маус только фыркнул, заметив в ответ:

– Зато тебе будет удобно спрятать оружие под этими пышными юбками. И тебя постесняются обыскивать.

– Если найдется самоубийца, который решит меня обыскать... – побагровел Рой, сжимая кулаки. Его остановила Данель, мазнувшая кисточкой по его носу:

– Я закончила с румянами. Теперь попробую чары. Ты должен мне помочь. Вспомни какую-нибудь девушку, на которую хотел бы походить внешне. Магия перевоплощения не сработает, если ты сам не этого не захочешь. Когда я начну читать вслух заклинание, ты должен представить ее как можно ярче. Все понятно?

– Предельно, – Рой щелчком пальцев убрал со своего носа пахнущую сладкой пудрой кисточку и попытался сосредоточиться. Данель, может, и талантливая магичка, когда дело касается барьеров, но вот с остальным у нее как-то не очень. Не хотелось бы, превратиться в уродину, благодаря ей, и, предъявив претензии, услышать: «Ты не старался во время заклинания, злился, вот и получилось, что получилось!»

Поймать знакомый женский образ? Легче сказать, чем сделать. Не так много в жизни у него было знакомых женщин, чтобы запросто восстановить в памяти чьи-то черты. Стоило немного подумать, и словно яркая вспышка, в голове возник образ Рицеллы. Очевидно, не получилось у Роя ее

забыть.

– Рой, вот это да! – голос Мауса привел его в чувство. Бесформенные блестящие пятна, мелькавшие до этого перед глазами, превратились в небо, траву, деревья.

Рой со стоном схватился за голову. Взгляд Мауса, обращенный в его сторону, заметно похолодел:

– Поздравляю, выглядишь прилично. Хотя я надеялся, что ты умнее, и уже выкинул эту аферистку из головы.

Данель смотрела на него во все глаза:

– Надо же, даже парик перекрасился!

Рой нетерпеливо схватился за карманное зеркальце, протянутое Данель, и ахнул. На него смотрели голубые глаза... Любимые глаза цвета недостижимого летнего небосвода. Да, всего лишь одна мысль о Рицелле превратила его в ее копию. Самое забавное, что его короткие волосы и шиньон полностью перекрасились в золотисто-медовый цвет.

Данель немного помрачнела:

– Что это за красавица? Твоя сестра, подруга... возлюбленная?

Рой закатил глаза:

– Да какая разница!

– Это Рицелла Бритин, его бывшая пассия, – совершенно не стесняясь смущения напарника, Маус выдал его страшный секрет.

– Ах, вот как! Такая красивая. Гораздо симпатичнее меня. Теперь я понимаю, почему мне трудно заинтересовать Роя.

А ведь мы видим лишь магическую копию. Наверное, в реальности у нее нежная кожа, высокая грудь и тонкая талия... – Данель всегда говорила то, что думала. И разве художник не обязан быть честным, хотя бы с самим собой?

– Я хотела сказать, что было бы здорово нарисовать ее портрет, – застенчиво продолжила она. – Если б Рой находился в этом образе чуть дольше, а нашу миссию можно было бы отложить...

– Вашу миссию отложить нельзя, – развеял ее фантазии недовольный Маус. – Так что переодевайся, и отправляйтесь в путь. Будет лучше, если при свете дня вы пройдете по висячему мосту. Я буду ждать вас здесь. Если что-то случится, Рой мысленно свяжется со мной, и я приду. С другой стороны, это ваше первое общее дело – разоблачить этого Ладисласа...

– Погоди-ка, Маус, я же уже говорила, что красавец-бард никак не связан с вампирами и не имеет отношения к исчезновению полукровок! – Нахмурилась Данель, в который раз за сегодняшний день, вставая на защиту своего кумира.

– Отлично, тогда найдите доказательства, что эта певчая птичка не причем, – с этими словами Маус скрылся в трейлере. – Меня устроит любой результат.

Данель обиженно шмыгнула носом. Кажется, ее мнением в их маленькой компании никто не интересовался. Девушка посмотрела на Роя, в надежде на поддержку, но тот задумался о чем-то своем. Точнее, госпожа Рицелла Бритин задума-

лась.

– Рой, так ты и, правда, любил ее? Что с ней произошло? Погибла, полюбила другого? – Слова вырвались сами собой. Данель не понимала, зачем интересуется, если даже вопрос причиняет ей боль.

– Она просто была замужем, когда мы познакомились. И жизнь ее вполне устраивала. Поэтому пришлось расстаться. – Грустно улыбнулся Рой. И как ни странно, после этого признания часть его тоски по Рицелле куда-то ушла.

Данель вздохнула, собрала сумочку с косметикой и необходимыми для магии травами, и пошла переодеваться.

В конечном счете, самое красивое платье она оставила для себя. Шелковое, бледно-зеленое, с рукавами в виде фонариков и шнуровкой на спине. Она не собиралась проигрывать этой златокудрой красотке, которую раньше любил Рой, и до сих пор не мог забыть.

Глава 14. Песня барда с вампирскими корнями

Тропую чужих воспоминаний

– Так ты все еще ее любишь? – Данель завязала концы ленты, на которой держалась ее шляпка, посильнее. Они шли по узкой тропинке, петлявшей у самого края ущелья. Чтобы не думать о том, как здесь высоко и не смотреть вниз, девушка решила немного поболтать. К тому же магический облик Роя не мог не вызывать у нее улыбку.

В ответ охотник только отмахнулся:

– Не суй нос в чужие дела. Это тебя не касается. Занимайся своей жизнью.

Данель обиженно засопела, а потом решила «закинуть удочку» с другой стороны:

– Зайдешь на концерте в дамскую комнату – не глазами по сторонам. Это недостойно! И прекрати так широко расставлять ноги при ходьбе! Они у тебя вечно полусогнуты. Под платьем незаметно, но походка уж слишком вульгарная. Когда мы устраивали привал, ты стал обмахиваться подолом юбки. Ты хоть представляешь, как это выглядит со стороны?

– А мне плевать, – сквозь зубы пробурчал Рой. – В этом корсете тяжело дышать. Хотел хоть немного проветриться, не раздеваясь.

Данель закатила глаза. Нет, правда, лучше бы Маус доверил эту миссию ей одной. Тогда не пришлось бы терпеть рядом с собой испорченного мальчишку, который ни в моде, ни в музыке, ни в искусстве, ничего не понимает. Да еще и умудряется выводить ее из себя буквально парой слов!

– Наверное, нелегко быть женщиной, – усмехнулась Данель, сделав вид, что не замечает его предыдущей фразы. – И физически, и морально. Кажется, что весь мир ополчился против тебя. Верно?

На этот раз Рой безразлично передернул плечами. Они подошли к большому висячему мосту, по которому можно было перебраться на другую сторону оврага.

Данель посмотрела вниз и невольно охнула.

Глубина оврага могла бы сравниться с двумя Желтыми башнями. Мостом явно часто пользовались. К веревочным перилам тут и там были привязаны разноцветные ленты.

– Облачный мост, – прокомментировал Рой. – Проходя по нему, принято загадывать желание. Минуем его, и уверен, минут через десять, достигнем места проведения концерта.

– Подожди, ты хочешь сказать, чтобы послушать пение Ладисласа, нам придется пройти по этому шаткому мосту? Ты издеваешься, да? – девушка нахмурилась.

– Неужели ты боишься высоты? Или у тебя есть иной вариант? Думаю, большинство гостей добирались до места с другой стороны оврага. И мы бы могли его объехать на трейлере, но на это ушел бы целый день. Так что у нас нет выбора:

либо идем вперед, либо проваливаем миссию! – Рой развел руки в разные стороны и, как утка, покачался на каблуках.

– Хорошо, я поняла, – надулась девушка. – Но ты идешь первым!

– А как же правило – дамы вперед? – хмыкнул Рой, но все же ступил на шаткий мост, сложенный из досок с небольшими промежутками. После нескольких осторожных шагов он понял, что вниз смотреть опасно. Ущелье, разинувшее свою черную пасть, было готово поглотить любого.

Этот каменистый обрыв под мостом как будто притягивал взгляд, завораживал, заставляя замедлять шаги, чувствуя, как вдоль позвоночника пробегает противный холодок. Для охотника подобные эмоции были просто недопустимы, и Рой предпочел смотреть не вниз, а чуть вперед.

А полюбоваться, признаться, было на что. На вершинах гор клубились облака, озаренные прощальным светом летнего солнца. Над головой то и дело сновали птицы.

Но тут налетел порыв ветра, и висячий мост под охотником, и медленно шедшей за ним Данель, начал раскачиваться. Рой обернулся и громко обратился к девушке:

– Ветер поднимается, будь осторожна!

Данель затравленно кивнула. Она сделала еще один неловкий шаг, когда доска под ней глухо хрустнула, увлекая ее вниз, в пропасть...

– Держись! – крикнул Рой, в последний момент успевший

схватить ее за руку. И постепенно, рывок за рывком, он втащил ее обратно на мост. – Жива? – спросил он, наконец. Ветер спутал густые короткие волосы девушки, и Рой мягко пригладил их ладонью.

– Ты... Ты прикоснулся ко мне... Сам.

– Конечно. Если бы я не подоспел вовремя, страшно подумать... И зачем Маус решил таскать тебя повсюду? У нас опасная работа. Например, сейчас ты едва не погибла из-за какой-то гнилой доски. – Рассеянно бормотал Рой, отмечая, что ветер, испугавший его совсем недавно, почти стих.

– Ты прикоснулся ко мне без перчаток, и я не хотела, но увидела, прости... – Данель смотрела на него с жалостью, словно на раненого зверька.

– А, вот ты о чем. И это вместо благодарности? Или, может, считаешь, что спасать тебя, входит в мои обязанности? – Глухо и раздраженно отозвался Рой, доставая из кармана кружевной носовой платок, и вытер ей кровь, стекающую из царапины на лице.

Девушка обиженно всхлипнула. Пословица о том, что красота требует жертв – в данном случае красота барда Ладисласа – обошлась ей сегодня слишком дорого. Да еще и Рой цинично над ней подтрунивает, как будто она для них – просто обуза. Рой, он...

Данель бросила на спутника проницательный взгляд, попытавшись прочесть мысли охотника, но тот владел своим новым лицом ничуть не хуже, чем прежним. Кажется, его

совсем не волновало то, что она увидела в его прошлом.

– Мы можем идти дальше? – Наконец, спросил Рой, почему-то глядя не в глаза, а на ее покрасневшие подрагивающие пальцы.

Данель было страшно подниматься и снова шагать по шаткому мосту. Но и оставаться на месте, практически посреди пропасти, было тоже не слишком приятно. Она кивнула и попробовала встать. И тут же вскрикнула от резкой боли в лодыжке.

Рой склонился над ней:

– С тобой все в порядке? Где-то болит? Выглядишь бледной.

– Нога болит, как будто в ней гвоздь застрял! И, похоже, я сломала каблук. – Данель с самым несчастным видом продемонстрировала испорченную туфлю.

Рой покачал головой:

– С больной ногой ты не сможешь дойти до каньона. Сейчас мы вернемся, я отправлю Маусу мысленную просьбу забрать тебя. Будешь ждать его рядом с мостом.

– Но ведь это наша общая миссия! – Данель упрямо вскинула голову. – К тому же, я так мечтала услышать пение Ладисласа!

– Ты уж определись, что для тебя важнее – изобличить вампира или услышать его песню, – буркнул Рой. – И попробуй встать для начала!

Ухватившись за перила, Данель приподнялась и тут же за-

змурилась от боли. Ко понимающе хмыкнул:

– Говорю же, сегодня ты бесполезна. Уж извини, но с собой к вампирам я тебя не возьму. Да и развлекаться тоже. Мне с самого начала эта затея не понравилась!

Рой подал ей руку, помогая подняться, после чего потребовал:

– Обопрись на меня.

– Но разве будет разумно идти по мосту вместе?

– Если по-другому тебе никак не вернуться, то зачем спрашивать?

– Но что, если здесь найдется еще одна гнилая доска?

– Пошли и узнаем, – Рой переступил через дыру, зиявшую теперь в настиле веревочного моста, придерживая девушку за талию. Данель одной рукой обхватила его за шею, другой боязливо вцепилась в перила. Возвращение назад заняло несколько минут, и обошлось без происшествий.

Они сидели на больших камнях, глядя на мост, который частично скрылся в тумане, поднимавшемся со дна пропасти. Солнце опустилось за горными утесами, и стало ощутимо прохладнее. Данель пожалела, что не подумала захватить с собой накидку, подбитую мехом.

Девушка первой нарушила неловкое молчание:

– Спасибо, что спас меня. Неужели даже не спросишь, что я увидела?

Рой, отдирая колючки, прилипшие к подолу платья, без-

различно пожал плечами:

– Зачем спрашивать, если ты, итак все расскажешь?

– Я же не виновата, что мы оба были без перчаток! – гневно вспыхнула Данель, но тут же замолчала. – То есть... Я хочу сказать... Мне очень жаль. Не только потому, что я увидела твое прошлое. Просто твои воспоминания такие грустные. Это одиночество и пустота вокруг. Они мне знакомы.

– Что ж, – лицо Роя-Рицеллы просветлело, – думаю, мне лучше выслушать тебя. Ты же знаешь, я собираю свои воспоминания. Может быть, ты смогла увидеть то, чего я не знаю? Внимательно тебя слушаю. Хотя, думаю, тебе стоит поторопиться с рассказом: когда солнце скроется за горизонтом, начнется концерт Ладисласа.

– Хорошо. – Данель прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Ей хотелось как можно точнее пересказать Рою то, что она узнала.

...Ребенок стоял босой, посреди огромного поля, укрытого слоем из чуть подтаявшего, потемневшего от грязи, снега. Руки и ноги замерзли, потеряв чувствительность, горло саднило от кашля. Судя по одежде, не спасавшей от холода, – короткой рубахе, кофте и вытертым до дыр штанам – можно было судить, что мальчик из бедной семьи, или же вообще остался без попечения родителей.

Внезапно он услышал вдалеке колокольный перезвон. Сорвавшись с места, мальчик не хуже испуганного зайца преодолел поле, затем переполз через деревянный полуобвалив-

шийся забор, и прибился к толпе желающих послушать утреннюю молитву.

В Храме Святой Рагдалены были невероятно высокие потолки с вставками цветной фрески под самым куполом, подобные небу. Здесь не было пробирающего до костей промозглого ветра, и, тем не менее, от холодного камня ступни теряли всякую чувствительность. Мальчишка озирался по сторонам, иногда задумчиво ковыряя в носу, но большей частью он «работал». Для некоторых селян утро должно было закончиться потерей денег.

Тут Рой почувствовал невероятно притягательный запах свежего хлеба. Корзина стояла у самого входа в Храм, в метрах пяти от прихожан. Очевидно, хлеб предназначался храмовым служкам.

Это было слишком большим искушением для голодного ребенка. Забыв о «работе», он незаметно подкрался к корзине и, схватив ее, со всех ног понесся к выходу из Храма. Возможно, у него получилось бы сбежать, если бы он не сбил с ног служительницу Храма. Булки рассыпались по мерзлой земле.

Женщина в черно-белой длинной рубахе до самых пят крепко схватила его за руку:

– Промышляешь воровством в нашем Храме? А ну-ка, выворачивай карманы. Если ты местный, знаешь, что расплата за воровство будет жестокой! В худшем случае – казнь, в лучшем – попадешь в вечное услужение к тому, у

кого украл.

– Но я ничего не делал! – попытался вырваться из ее хватки мальчик, и в этот момент из его кармана посыпались медные и серебряные монеты.

– Ах ты, ворюшка! Стащил наш хлеб, сбил нашу служительницу, а теперь еще и ограбил прохожан...

– Акинья, перестань, – послышался суховатый голос, и Рой снова обратил внимание на женщину, которую сбил. Она поднялась, и теперь смотрела на него строго. Ее лоб был изможден морщинами, но волосы еще не тронула седина. А глаза... Глаза были добрыми и печальными, как у женщин, изображенных на фресках в Храме.

– Мальчик, где твои родители?

– Их нет, – сипло ответил Рой, не сводя с нее глаз, и все еще прикидывая, удастся ли сбежать.

– Ты – сирота? Знаешь, ты слишком мал, чтобы бродить в одиночестве. Здесь, в пограничных землях, мы могли бы забыть об этом происшествии, но какой прок тебе убежать, если у тебя нет дома? Останься, при Храме есть детский приют. Ты получишь еду и одежду. И от тебя потребуют соблюдение лишь одного правила...

– Какого? – прошептал Рой, опуская глаза к земле, и отмечая, что босые ноги покрывают плохо зажившие кровоточащие царапины.

– Ты не должен воровать. Особенно у Святой Рагдалены. Знаешь, почему?

– Из-за наказания?

– Нет. Ты должен защитить свою душу от мрака. А если хотя бы раз еще поддашься тьме, то твоим падениям не будет конца. Даже после смерти. Понимаешь?

– Вроде бы.

– Тогда сразу озвучу и второе условие. Все, что ты сегодня украл, мы должны вернуть.

Данель подперла ладошками лицо и внимательно посмотрела на Роя:

– Это все, что я увидела.

Рой рассмеялся, словно пытаясь скрыть невольное разочарование:

– Что ж. Ты видела тоже, что и я. Это все, что я помню о своем детстве.

Данель горько вздохнула. Ей очень хотелось помочь Рою вспомнить. Но очевидно, ее способности провидца пока еще были слишком слабыми. Повинуясь невольному порыву, девушка потянулась к спутнику и взяла его за руку:

– Во всем есть что-то хорошее. Теперь я знаю о тебе немного больше, и могу свободно держать тебя за руку. Ты же больше не боишься, что я увижу что-то личное?

Рой усмехнулся. Данель отметила, что он не спешил отодвинуться или отнять свою ладонь:

– Знаешь, ты должен быть рад, что помнишь хотя бы это. Мои детские воспоминания ограничиваются Желтой баш-

ней, когда мне уже исполнилось семь лет. И то, что было раньше, я не помню! Но, скажи... Если ты пытался вспомнить прошлое, разве ты не искал тот Храм?

– Я там был. Он находился недалеко от границы с вампирами. И сейчас полностью разрушен, как и ближайшие к нему деревни. И там нет никакого приюта...

– Значит, следы этой женщины затерялись. А как ты познакомился с Маусом?

– Это длинная история, и я не готов рассказывать ее сейчас. Если ты не забыла, меня ждет работа. – Рой поднялся с камня и отряхнул платье.

Данель тихонько вздохнула, огорченная неожиданным завершением доверительной беседы, но виду не подала. Вместо этого она махнула рукой куда-то за спину Роя:

– Смотри, какой красивый закат! Знаешь, ведь с ним связана одна легенда.

Рой покачал головой, мол, сейчас не до легенд. Но Данель сделала вид, что не заметила:

– Когда-то давно наш великий предок, благородный Зехель, сумел основать великое государство полукровок. Эра вампиров закончилась. Враг всего живого, Темный Жнец, был уничтожен. И какое-то время на земле царил мир. Но Зехель не был бессмертным, и в назначенный час ушел.

Легенда гласит, что даже там, за Гранью, он несет с собой бремя защитника полукровок. Ведь Темный Жнец жаждет отмщения. В потустороннем мире он собрал большое вой-

ско, чтобы однажды вторгнуться на землю. Но планам Жнеца помешал его старый враг.

Каждый день, когда садится солнце, два духа встречаются для новой смертельной схватки. Дух Зехеля настолько силен, что способен противостоять не только Жнецу, но и его новой армии. И все же...

К исходу ночи обе стороны несут потери, чувствуют невыносимую боль из сочащихся ядом ран, и расходятся под утро. Война между заклятыми врагами не прекращается, как бы ни были болезненны увечья. Ни один из них не хочет уступить...

Закатные огни – это языки пламени, что окружают вечных соперников, которые сходятся в новой схватке, надеясь, что она станет последней. Но Рой, знаешь, что еще сказано в легенде? Если хотя бы одна ночь схватки будет перенесена в реальность, к полукровкам, наш мир будет уничтожен.

– Довольно грустная легенда. Я имею в виду то, что никто из этих ребят не собирается уступать. Каждый раз по новой испытывать боль – разве это нормально? Может быть, стоило договориться, поделить власть и жить спокойно? – Рой сонно потянулся, глядя как последние лучи багряного диска теряются за верхушкой горы, где этой ночью собирался петь Ладислас Карбера.

– Ты бы поделил власть? – в голосе Данель явственно слышалось разочарование.

Рой в ответ лишь неопределенно пожал плечами, и, под-

нявшись с камня, направился к веревочному мосту. У него оставалось слишком мало времени до того, как сумерки поглотят все вокруг.

Песня барда с вампирскими корнями

Благополучно миновав навесной мост, Рой повернул вправо и пошел на шум голосов и яркие огни. Идти было неудобно. Длинная юбка все время цеплялась за траву, кожаные туфли скользили на камнях, заставляя двигаться как можно осторожнее.

Когда он подошел ближе, то смог рассмотреть, как на ветру трепетали флажки и разноцветные ленты, украшавшие палатки. Два суровых охранника, выступившие ему на встречу, были вооружены короткими мечами. Один из них, оглядев Роя, нахмурился:

– А где же маска?

Второй, скорее всего старший в паре, зевнул, потянулся и лишь затем лениво произнес:

– У нас приказ пускать всех женщин и девушек. Как видишь, это баба, к тому же красивая. Этот Ладислас знает, для кого поет. Да и явилась красотка с северной стороны, очевидно преодолев тот ужасный Облачный мост. Так что умерь свое служебное рвение. Нам платят не за это.

Рой мысленно выдохнул и прошелестел мимо охранников своим платьем. Он задумался, что значило упоминание о маске. Возможно, это был какой-то знак, который носили все приглашенные на концерт. Впрочем, парень тут же забыл

об этом, потому что вокруг было на что посмотреть. Множество столиков с закусками и напитками. Целые группы молодых симпатичных девушек в роскошных платьях, смеясь и негромко переговариваясь, скользили мимо него вперед, к возвышению. Там, чтобы занять зрителей до появления Ладисласа, выступали жонглеры и акробаты.

Рой ненадолго задумался, почему же бард пригласил только женщин. Или же его песни были настолько слащавы, что он боялся быть освистанным? Если Рой и заметил пару мужчин на празднике, то это были мальчишки-слуги или же охранники, следившие за порядком. И все они скрывали свои лица за блестящими масками.

Сцена находилась в центре и была украшена свежими цветами, чей дурманящий аромат наполнял воздух. Рой начал осторожно пробираться поближе к месту действия, стараясь не отвлекаться на нежные голоса, мягкие прикосновения шелка и бархата, или негромкий серебристый смех.

«Пожалуй, стоило надеть женские тряпки на один вечер, чтобы попасть сюда. Возможно, Маус сошел бы за своего, учитывая, что он никогда не снимает маску», – ехидно размышлял Рой. И тут ему на глаза попала лавка, над которой развивалось полотнище с какой-то надписью.

Рой прищурился, но рассмотреть слова в наступившем сумраке не смог.

– Карнавал в Серебристом каньоне, – озвучил надпись на броском плакате приятный голос за его спиной. Стойкий

аромат лаванды, которая давно отцвела, навела на мысли о цветочных духах.

Рой поймал себя на том, что ему не хочется оборачиваться. Один звук этого голоса проникал прямо в сердце, заставляя улыбаться помимо воли. Но Рой уже сталкивался с воздействием вампиров, и знал, как этому сопротивляться. Пронзив ногтями до крови собственную ладонь, Ко резко обернулся. Он тут же встретился взглядом с глазами, блестящими в прорезях маски, скрывающей верхнюю часть лица мужчины.

– Как это странно, прийти на карнавал без маски, – Рой заметил, как тонкие губы незнакомца изогнулись в усмешке. Он был одет в вычурный фиолетовый бархатный костюм.

– Я думал..а, что сегодня на концерт приглашены только девушки, – Рой попробовал пару раз хлопнуть ресницами так же, как это делала Рицелла.

Оказалось, что одеваться по-женски еще не самое сложное. Гораздо труднее вести себя как девушка.

– О, я вольный критик, которого пригласили оценить творчество столь известного барда. Для меня сделали исключение. Рад нашей встрече, прекрасная фея, – с этими словами незнакомец умудрился поймать расцарапанную ладонь Роя, и коротко прикоснуться к ней губами. Охотник едва не шарахнулся в сторону. Рою потребовалась вся его выдержка, чтобы не ударить кулаком по наглой физиономии. Только мысль о проваленной миссии и укоризненной улыбке Мауса

остановили Ко. Но Рой дал себе слово разобраться с наглцом позже.

– Мне тоже очень приятно, – наконец, выдавил Рой, быстро пряча обе ладони за спину. – Сегодня здесь настоящий праздник. Ладислас настолько богат, или же его поддерживают кто-то из аристократии?

Незнакомец хлопнул в ладоши:

– Вы правы, дорогая, все это дико раздражает! Будь он талантлив, не потребовалось бы привлекать зрителей дешевым угощением и зрелищами. Не слышал его песен, но думаю, что этот прославленный народом Веталии мальчишка – всего лишь посредственность. А что думаете вы?

Рой натянуто улыбнулся и кинул косой взгляд по сторонам. К их разговору уже начали прислушиваться дамы, и, судя по недовольным лицам, тема им не нравилась. Охотницу не улыбалось быть растерзанным поклонницами барда, равно, как и раскрыть себя.

– Моя подруга – большая поклонница Ладисласа, но из-за болезни она не смогла прийти. Я же его пения не слышала, поэтому не берусь судить. – Рой поправил упавшие на лоб золотистые пряди, в который раз удивляясь, какие же у Ричеллы мягкие и приятные на ощупь волосы.

– Вот как? Все равно я рад, что вы пришли. Уже за это стоит поблагодарить нашего Ладисласа, – голос незнакомца прозвучал суховато. В глазах же светился самый неподдельный интерес. – Но с кем я имею честь говорить? Надеюсь,

спросить ваше имя будет не слишком невежливо?

Рой мысленно выдохнул, заметив, что его слова чем-то собеседнику не понравились.

– Меня зовут Р..ицелла, – снова запнулся Рой, не понимая, зачем вообще продолжает этот нелепый разговор. Было в мужчине, стоявшем рядом с ним, что-то подозрительное. К примеру, как легко он развязал язык обычно замкнутому и осторожному охотнику.

– Прекрасное имя, а меня... – начал, было, незнакомец, но тут со стороны сцены, к нему подошел еще один молодой мужчина в маске и тихо произнес:

– Вам пора.

Незнакомец недовольно поджал губы, следуя за ним, но уже через пару шагов полуобернулся:

– Продолжим знакомство после концерта, прекрасная фея!

И исчез в толпе, унося с собой сладковатый, с примесью горьких ноток, запах лаванды.

«Держи карман шире», – мысленно хмыкнул ему в ответ Рой. И уже собирался скрыться, когда рядом прозвучал женский голос:

– Извините, это не вы обронили?

Рой удивленно посмотрел на протянутую ему маску – кружевную, украшенную сверкающими камнями. «Неужели этот тип ее обронил?»

– Вы единственная, кто здесь без маски. Согласно прави-

лам, никто из гостей до наступления полуночи не должен открывать лицо. Прошу вас, госпожа...

Рой окинул женщину беглым взглядом. Та казалась вежливой, но настойчивой. И явно не собиралась отступать. Рой решительно забрал у нее маску, с трудом выдавив фальшивую благодарную улыбку:

– Спасибо, я случайно обронила ее, пробираясь в этой толпе. Хотелось бы увидеть Ладисласа как можно ближе.

Дама понимающе кивнула и удалилась. Рой собирался промочить горло, но вдруг вспомнил, что находится на враждебной территории. Придется на время забыть о жажде.

Но стало совсем темно. И огни в лагере погасли один за другим, а вот фонари, развешанные вокруг импровизированной сцены, наоборот, зажглись, озаряя лица зрителей красными, желтыми, синими и зелеными вспышками.

Восхищенный шепот, и затем звонкие аплодисменты заставили Роя обратить внимание на поднявшегося на сцену мужчину. Он почти не удивился, заметив знакомый костюм фиолетового цвета. Конечно, в полумраке можно было бы подумать, что это какой-то другой разодетый франт, а не тот, чья маска сейчас прикрывала лицо Роя. Но охотник сразу отметил уверенные, плавные движения и горделивую осанку.

Похоже, что таинственным критиком оказался сам Ладислас Карбера, обладавший не только талантом, но и болезненным самолюбием.

Тихо зазвучала мелодия, нежная и успокаивающая, словно журчание ручья. Мгновением спустя зазвучал голос Веталии. В наступившей тишине он звучал подобно тоскующей мелодии сердца, давно знакомой и в то же время невероятно восхитительной. Склон горы, который был хорошо виден Роя с его места, вдруг осветился тысячами огней.

– Что это? – Рой не заметил, что озвучил свои мысли, из-за чего заслужил от соседей порицающие взгляды. Стоявшая рядом курносая блондинка легкомысленно пожала плечами:

– Всего лишь поклонники Ладисласа. Они специально зажгли огни, чтобы поприветствовать своего кумира. Здесь, в Серебристом Каньоне, звуки разносятся далеко.

Рой в ответ кивнул, и прикрыл глаза. Да, голос этого Ладисласа и вправду был чем-то особенным. Как будто обволакивал и приносил с собой блаженство каждой клеточке тела. Расслаблял, успокаивал, заставляя забыть прошлое и мечтать только об одном – чтобы песня никогда не кончалась.

Рой приказал себе не расслабляться, но песни следовали одна за другой, прерываемые лишь звуками аплодисментов. В какой-то момент охотник забыл, где находится.

Перед его мысленным зрением мелькало, то звездное небо, то бушующей холодной ночью море, то холодная гладь Леоны, сверкающая в лучах восходящего солнца. Музыка переносила Роя в самые дальние уголки Веталии, те, где он когда-то был, и те, о которых ему рассказывал Маус. А потом Рой вдруг увидел таинственный ключ из библиотеки, кото-

рый сейчас хранил его напарник. Только ключ был большим и сияющим. Он звал за собой, обещая открыть единственную дверь. И Рой сделал шаг вперед, погружаясь в поток света... Когда вдруг музыка оборвалась.

Внезапная тишина, а затем гул чужих голосов стали неприятным пробуждением после чудесного сна.

Когда Рой открыл глаза, то заметил, что толпа слушателей поредела – часть из них разошлась по палаткам, в которых можно было отдохнуть до утра, а кто-то направился к столикам, заставленным едой и напитками.

Ладисласа на сцене не было.

– Вот вы где! А я вас повсюду ищу! – чужая ладонь осторожно задела его за плечо. Обернувшись, Рой увидел перед собой прехорошенькую девчущку лет четырнадцати, темноволосую и большеглазую, в простом ситцевом платье. Она напомнила ему Данель.

– Позвольте узнать, зачем? – Рой вспомнил, что в женском образе стоит вести себя приветливее, и с трудом улыбнулся.

– Ваша маска... На самом деле она принадлежит господину Ладисласу, – девушка смущенно покраснела и чуть присела в легком поклоне, подхватывая края своей длинной юбки.

Рой не торопился снимать маску:

– Я нашла ее на земле. Может, мне снова потерять маску, чтобы бард пришел за ней сам?

– Нет, нет! На самом деле, то, что его маска попала к вам

– знак особенного расположения! – девчонка глупо захихикала, тут же потеряв всякое сходство с Данель. – Вам улыбнулась удача! Господин бард выбрал именно вас! Эта ночь запомнится вам на всю жизнь! – она повернулась и сделала знак охотнику следовать за собой. – О, великий Зехель, я так вам завидую! Быть его поклонницей и приглянуться ему, пусть даже на один вечер – такая удача!

Рой на мгновение закатил глаза, удивляясь чужой глупости. Но все же пошел за странной девушкой. Это неожиданное приглашение было ему на руку. На празднике он не заметил ничего подозрительного. Оставалось только убедиться, что Ладислас – не вампир, и миссия будет выполнена.

Они обошли палатки, в которых отдыхали гости, свернули направо, и несколько минут спустя, пройдя еще один пост охраны, оказались перед высоким шатром.

На ветру развевался флаг, почти неразличимый в сумраке ночи. Девушка остановилась у входа в шатер, жестом приглашая Роя войти.

Рой огляделся по сторонам и едва не присвистнул: внутри шатра находилась полупрозрачная завеса, украшенная золотистой вышивкой, изображающей плодоносящее дерево. Он несколько секунд любовался мерцающим в полумраке рисунком, прежде чем услышал деликатное покашливание. Догадавшись, что Ладислас ждать не любит, Ко поспешно снял маску, отогнул прозрачный занавес, и явился пред светлые очи загадочного барда.

Тот сидел прямо на земле, застеленной мягким ковром. Вокруг были раскиданы бархатные подушки, на одну из которых бард опирался спиной. Роскошное убранство несколько портила груда ярко-красных конфетных фантиков, каких Рою прежде видеть не приходилось.

На пуфике перед Ладисласом, неторопливо разворачивающим очередную конфету, стояла целая ваза таких же сладостей. Уже знакомый запах лавандовых духов смешивался с неприятным дымом, исходящим от курительных палочек. Рою захотелось как можно быстрее выйти на свежий воздух.

– Конфетку? – спросил Карбера, не оборачиваясь, подхватывая ладонью вазу и протягивая ее куда-то назад, где, по его мнению, должна была находиться гостья.

– Нет, спасибо, не люблю сладкое, – ответил Рой, подражая капризному тону Рицеллы.

– А я вот напротив, люблю. Но вам мои конфеты, пожалуй, не понравятся, – Ладислас поспешил обернуться. Его губы сложились в мягкую улыбку. Даже Рой, относившийся к нему с предубеждением, не мог не признать, что афиши и статьи, превозносящие красоту барда, не лгут. При взгляде на певца, можно было подумать, что видишь очаровательное дитя морской девы.

Одни только глаза Ладисласа, большие, чуть раскосые, цвета молодой листвы, могли заставить девушку потерять голову.

Правильный овал лица, орлиный нос, родинка над правым

глазом и платиновые короткие волосы, уложенные наискосок аккуратными отдельными прядями, – все это было знакомо Рою по рисункам в папке Данель. На левое ухо барда был надет кафф, сверкавший при свете масляной лампы.

– Вы так внимательно изучаете меня, леди Рицелла. Могу я просто называть вас Ри? Или нет, лучше буду звать Лютиком. Вы же не возражаете? Ваши глаза, совсем как эти полевые цветы. И не только глаза... Например, запах. Да, могу я спросить, какими духами вы пользуетесь?

– Никакими, Ладислас-Ромашка, – сварливо ответил Рой. Ему не нравился ни шатер, ни его хозяин. Интересно, чтобы сказал этот бард, узнав, что пытается очаровать парня?

Хотя у Роя не было никакого желания узнавать это. Он надеялся, что чары Данель продержатся, пока он не выяснит все, что нужно.

– Что ж, вы даже не представляете, как меня это радует! – Ладислас сделал приглашающий жест, умело проигнорировав насмешку. Рою пришлось опуститься на подушки рядом с ним. – Вы говорили, что не беретесь судить, пока не слышали барда. А что вы скажете о голосе Ладисласа сейчас?

– То есть, о вашем голосе? – Рой вопросительно изогнул бровь. Так делала Рицелла, когда ей что-то не нравилось. Кто и дело приходилось напоминать себе, что он на задании, а, значит, не имеет право на лишние эмоции.

Ладислас кивнул. Рою показалось, что в его изучающем взгляде сквозило нечто большее, чем обычный интерес изба-

лованного красавца, стремящегося завоевать очередную поклонницу.

– Что ж... Ваш голос не вызвал у меня отвращения, – Рой поправил несуществующие складки на платье.

– О, вы не представляете, как приятно это слышать! – в следующую минуту блондин вдруг толкнул собеседницу спиной на подушки, с силой сжимая ее плечи обеими ладонями. – Что ж, буду более честным, чем вы. От вашего запаха, от вас, моя красавица, я просто с ума схожу. Давайте доставим друг другу удовольствие?

Рой вдруг с ужасом понял, что не в силах сопротивляться этому голосу. Наведенный магией облик стал ловушкой, мешающей использовать свою силу.

– Милая, ты дрожишь? Не такой реакции я ждал. Но разве не ты сама пришла сюда? И зачем? Чтобы пробудить во мне все самое темное? – Ладислас говорил мягко и вкрадчиво. Но было заметно, что холодность и равнодушие гости его обижали. Он скрипнул зубами у самого уха Роя.

Это привело охотника в чувство:

– Так ты все-таки вампир? Я чувствую твою жажду крови.

Стоило этим словам прозвучать, как мертвая хватка, сжимающая его плечи, ослабла. Карбера рассмеялся так громко и заразительно, будто услышал забавную шутку:

– Первый раз среди веталиек встречаю девушку, которая признает во мне вампира еще до того, как я ее укусил. А еще обычно, мои подруги ничего не помнят, кроме удоволь-

ствия, которое я им дарю. Кстати говоря, я очень разборчив, и стараюсь подпитывать себя только кровью настоящих поклонниц. А еще – молодых, красивых и готовых на все ради ночи со мной. Но, даже среди них, мне мало кого хотелось попробовать. Видишь эти конфеты? – Ладислас, по-прежнему улыбаясь, набрал целую горсть конфет и подкинул их в воздух. – Они созданы для лорда Карбера, который почти не питается кровью полукровок. Сделаны по специальному заказу. Конфеты содержат кровь, которая по составу максимально приближена к человеческой. Да-да, к крови расы, которая давно уже не существует на земле.

Рой попытался пошевелить пальцами, но те онемели. Зато в голове прояснилось. Ему требовалось еще немного времени, чтобы собраться с силами и дотянуться до браслета.

Пусть даже в женском облике, но он сможет рассчитаться с этим вампирским отродьем за все сегодняшнее унижение. Можно было, конечно, использовать остановку времени. Но Маус просил делать это только в крайнем случае. Да и какой смысл останавливать время, если его собственное тело, в эти драгоценные минуты все еще будет обездвижено?

– Что значит – «приближена к человеческой?» – спросил Рой, удивленный такими познаниями барда. – Разве люди – это не миф?

– Человеческая раса была первородной. Остальные расы появились после нее. И сейчас полукровки являются расой, наиболее близкой к человеческой. Но речь не об этом. Я ни-

кого не убиваю, потому что чаще всего вкус крови полукровок вызывает во мне тошноту. Изредка встречаются поклонницы, чья кровь мне подходит. Но обычно я ограничиваюсь этими конфетками, которые мне присылают из Хранилища крови.

– Этими конфетками? А чья, думаешь, в них кровь? Наверное, ради чистоты, о которой ты сейчас поешь, погиб не один полукровка, – с ненавистью выплюнул Рой.

– Что поделать, – Ладислас притворно вздохнул. – Чтобы выжили одни, другим приходится умирать. Это закон природы. Полукровки, как и люди в прошлом, употребляют в пищу животных и птиц. А вампиры не могут обойтись без крови полукровок.

– Даже не знаю, что в тебе хуже: убогий философ или бес-талантный певец, – Рой презрительно сощурился, чувствуя, что вампир снова навис над ним и с любопытством разглядывает.

– Хочешь разозлить меня? И тебе это удалось, не спорю, – блондин обнажил ровные белые зубы, слишком острые, чтобы принадлежать полукровке. – Знаешь, я ведь путешествовал по Веталии не просто так. По меркам вампиров, равно как и полукровок, я еще очень молод. Мне недавно исполнилось двадцать два.

«На два года старше меня», – машинально отметил Рой.

– Мои родители – чистокровные, и они решили, что мне пришло время выбрать невесту. Но, вот беда, ни одна из де-

вушек Этернала, с которыми меня знакомили, меня не привлекла. И тогда, чтобы отделаться от навязчивого внимания родственников, я сказал, что если они дадут мне год, я сам выберу себе невесту. Назло им я отправился в Веталию. Но, сколько бы хорошеньких девушек я не встретил здесь, ни одна из них не годится мне в жены. – Ладислас мягко коснулся щеки Роя кончиками пальцев.

– Если твои родственники столь высоких кровей, как ты утверждаешь, они никогда не согласятся на твой брак с полукровкой, – Рой боролся с желанием откусить наглему изящные пальцы. Впрочем, если бы мышцы тела не одеревенели, он бы уже затянул леску на горле вампира.

– Родители обещали, а чистокровные всегда держат свое слово. Кстати, я – такой же, как они. Знаешь, я ведь сейчас специально тебе все рассказываю. После этого обратной дороги для тебя уже не будет. Никто не должен знать подлинную личность Первого голоса Веталии, иначе это приведет к народным волнениям, – мурлыкал Ладислас. – Но ты услышала слишком много, а я – не убийца. Значит, у нас с тобой – одна судьба на двоих. В прямом смысле этого слова. Прекрасная Рицелла, вы станете моей женой? Едва я почувствовал ваш запах, как потерял голову... – вампир дернул за воротник его платья, оборвав нить алых бусин, и Рой с ужасом понял, что он собирается сделать. – Так-так, – тонкие чужие пальцы коснулись его шеи. – А у тебя здесь очень интересный знак. Он больше напоминает след, оставленный другим

вампиром! Как это мерзко, я найду магического лекаря, и он сведет это! А пока... Прости, твой запах сводит с ума. Никогда не чувствовал ничего подобного.

Укус был подобен жалу ядовитой гадюки: острый, глубокий, вызывающий боль. Рой закусил губу, чтобы не кричать. Что ж, вышел охотиться на вампиров – не забывай, что и они по своей природе – охотники.

Но именно боль подействовала на него отрезвляюще. В следующую минуту он резко отбросил от себя Ладисласа, с красивых губ которого ручейком стекала кровь, а глаза горели безумной жадой получить добавку.

Выхватив леску, Рой приготовился к драке. Но вдруг замер, увидев, что чистокровный выскочка растерянно переводит глаза с него на... парик, который сжимал в своей руке.

Магия Данель окончательно утратила силу. И Ладислас медленно начал понимать, кто перед ним на самом деле.

Рой смахнул со лба темные волосы. Его сотрясал горький смех. Он и сам не понимал, почему случившееся его так напугало. Воспоминания, которые кусочками собирались во время его столкновений с вампирами, в этот раз не появились. Но страх был ему знаком. Сейчас Рой был уверен – в прошлом с ним случилось что-то жуткое. И метка на шее не случайна:

– Ну, так что же, господин Ладислас. Не передумали жениться на мне?

Повисла неловкая пауза. Блондин смотрел на него зату-

маненными глазами, напоминая кота, уже изрядно набравшегося из блюда со сметаной, но все еще желающего к ней жадно припасть.

Рой не спешил приступать к расправе, просто закатал рукав платья, почти бесшумно щелкнул леской, наматывая ее на ладонь и подступая к Ладисласу. Тот почувствовал угрозу и тут же попятился назад.

– Ты лжешь, что никого не убивал. Иначе женщины после твоих концертов не пропадали бы бесследно. А меня не наняли бы, разбираться с тобой, как охотника, – Рой чувствовал, что из прокушенной шеи сочится кровь, но ему было плевать. – Такой умный вампир, а никогда не слыхивал о магии перевоплощения. Должно быть, сейчас ты очень разочарован. Но твоя смерть не будет такой уж легкой и приятной, как ты обещал своим жертвам.

– Но я действительно никого не убивал. А ты должен был почувствовать удовольствие после укуса, – в недоумении уставился на него Ладислас. – Остальные полукровки чувствовали. Разве что...

– Разве что? – Рой любовно погладил леску кончиком пальца, как будто не замечая, что на нем выступила кровь. Сейчас ему требовались все силы.

– Ты мог испытать боль лишь в двух случаях: либо ты – не полукровка, либо на тебе заклятие, вызывающее боль от любого укуса вампира!

Охотник не собирався и дальше слушать этот бред. Во-

первых, он не привык верить вампирам, во-вторых, сейчас ему больше всего хотелось спалить барда под утренним солнцем.

Леска блестящими кольцами обвилась вокруг испуганного чистокровного. Еще минута, и все было бы кончено. Но вспышка света, ударившая в глаза охотнику, отбросила его назад. Удачно приземлившись на подушки, Ко прикрыл глаза рукой, морщась от боли. Оказывается, у этого вампира-барда в рукаве еще оставались козыри! А ведь разыграл целый спектакль, прикинулся таким беспомощным!

Спустя мгновение Рой убедился, что Ладислас не прикидывался. Появившийся на пороге шатра полукровка стал сюрпризом и для него.

– Господин Ладислас Карбера находится под защитой королевского двора. Любой, кто попытается нанести ему вред, выступает против действующей власти королевства Веталия.

От изумления Рой лишился дара речи и только смотрел на полукровку, посмеявшего встать на его пути. У парня было круглое загорелое лицо, светло-рыжие волосы и серебряный обруч с вороньим пером на голове. Юноша был одет в темно-синий наглухо застегнутый китель и такого же цвета брюки, заправленные в высокие кожаные сапоги. Немного подумав, Рой вспомнил, что именно этот полукровка торопил Ладисласа с началом представления.

«Воронье перо и серебряный обруч – символы одного из представителей круга Пятерых», – подумал Рой, делая вид,

что не замечает нависшую над головой секиру.

– Выступает против действующей власти? – наконец, процедил сквозь зубы охотник. – С каких пор король полукровок защищает вампиров?

– Я не обязан отвечать бродячим псам, вроде тебя. Но, так и быть, сделаю снисхождение, раз это последнее, что ты услышишь, перед тем как отправишься в темницу. С самого начала появления господина Ладисласа, посла Этернала, я охраняю по приказу короля. Меня зовут Базил Ловкий, я вхожу в круг Пятерых, – лезвие опустилось прямо на лоб Роя, вычерчивая на нем тонкую кровавую полосу.

– Я не понимаю! Бесследно исчезают полукровки. И наш король спокойно мирится с этим? За вашим Ладисласом тянется кровавый след, и это в порядке вещей? Правитель Веталии водит дружбу с нашими врагами? – Рой с яростью сжал подушку и кинул ее в лицо рыжего, но тот одним взмахом разрубил ее, и, схватив охотника за шиворот, прижал лезвие секиры к его горлу.

– Не смей. Оскорблять. При мне. Короля, бродячая шавка! – Прошипел рыжий. – Здесь только один убийца, и это – не Ладислас. Думаю, ты понимаешь, о ком я говорю. Ты же в курсе, что деятельность охотников запрещена законом?

– А как же все эти девушки? Мне сообщили, что в городах, где ваш посол, – последнее слово Рой выплюнул, – устраивал увеселительные забавы, пропадали женщины...

– До нас тоже дошли эти слухи. Но я был с господином

бардом с самого начала его появления в Веталии, и могу сказать одно: все это – преувеличения. Голос Ладисласа обладает особой завораживающей силой. Впечатлительные женщины, подпав под его обаяние, бросали свой дом, семьи, и таскались за ним по всей стране. Но все это закончится, когда он покинет Веталию. Ты же видел огни, которые зажглись на горе во время концерта! Теперь понимаешь, что чуть не убил невинного?

– Говори, что хочешь, – хрипло отозвался Рой. Охотник был готов использовать Нулевое время, чтобы сбежать. Он понимал, что вампир и аристократ из Круга Пятерых ему не «по зубам». Не хватало еще, чтобы королевские ищейки ловили его по всей Веталии. – Он укусил меня. Его природа рано или поздно возьмет свое, даже если пока он никого не убил!

– Я же говорил, что не убийца, – вмешался пришедший в себя вампир. Ладислас в эту минуту тщательно расправлял помятые манжеты.

Рой свирепо глянул в его сторону, но смолчал.

– Ну, что за манеры? Не я, а ты пришел ко мне с войной. Но я не сержусь. Раз ты – не девушка, то Лютиком я дальше называть тебя не могу. Но твой истинный цвет глаз даже лучше, чем у магического образа. Думаю, имя Сапфир тебе более чем подходит. Кстати, Базил... Ты что-то там говорил о темнице? Я против, определенно против. Этот охотник чуть не убил меня. И разве я не вправе решать его судьбу?

Рыжий растерянно повернулся к нему:

– Но что вы собираетесь с ним делать? Казнь в Веталии отменена. Его, конечно, можно пытаться...

– Фу, как неинтересно. Ну, хорошо, прояви хоть каплю понимания, Базил. Представь, что встретил девушку своей мечты. И даже, когда девушка превратилась в парня, чары не развеялись. Я от его запаха с ума схожу. Так что думаю, лучше будет связать его покрепче и отвезти с собой в Этернал. Это справедливое наказание. И не волнуйся, там его не убьют. – Ладислас, старательно облизнул губы, собирая остатки засохшей крови, и подмигнул Рою.

– А если мы не согласимся выдать его, – прищурился Базил.

– Тогда моя дипломатическая миссия, очевидно, была напрасной. – Притворно вздохнул проклятый блондин.

– Похоже, у меня нет выхода, – Базил равнодушно кивнул. – Он ваш.

– Минуточку.

Рой встрепенулся и обратился в слух. Он хотел бы обернуться, но лезвие чужого клинка все еще было прижато к его шее.

– Вы защищаете вампира, прекрасно. Но этот охотник тоже под защитой.

К счастью, рыжий был не готов к появлению новых гостей, потому что повернулся на звук голоса, и на мгновение утра-

тил бдительность. И тут же поплатился за это. Резко отвесив удар наугад, и попав локтем поддых, Рой метнулся к выходу из шатра.

Данель, сжимавшая в руке короткий кинжал, выглядела весьма воинственно. Едва охотник оказался рядом с ней, она накрыла их с Маусом защитным барьером.

– погоди, – Рой пытался отдышаться, отдирая подол юбки у платья, которое выглядело весьма потрепанно. – Твой барьер же работает на темных... Ну, вампиров, заколдованных зверей.

– Мой барьер действует, когда мне и моим друзьям хотят навредить, – коротко отозвалась Данель.

– А как вы вообще здесь оказались?

– Маус пришел за мной, как и договорились. Но, когда концерт завершился, мы решили проверить, как у тебя дела...

– Не поверили, что я справлюсь в одиночку?

– Я знала, что магия перевоплощения не сможет работать долго. Мы подумали, что тебе понадобится помощь.

– погоди, а что с твоей ногой? – вдруг вспомнил Рой.

Данель приподняла край платья, и Ко увидел, что она босая.

– Зачем ты это сделала? Тебе не по горам бегать, а в трейлере сидеть и лечиться.

– Зато я спасла тебя, – мило улыбнулась девушка. – Мы легко вывели из строя охрану, а потом просто веселились,

наблюдая за твоими попытками выполнить миссию. И вмешались только, когда стало ясно, что дело-то совсем плохо. А что касается моей больной ноги – мазь Мауса просто творит чудеса!

– Какое трогательное воссоединение, – откинув полошатра, Ладислас величественно застыл. – Должен сказать, я недооценивал охотников, считая, что им нужны только деньги. Но вы, по-видимому, дружная компания. Может, расскажите, как полукровка смог найти общий язык с оборотнем?

Маус сверкнул своими кошачьими глазами в прорезях маски:

– Разумеется, как только пойдем, по какому праву вампир охотится на землях Веталии с согласия королевской власти.

Данель, услышав мелодичный голос барда, покраснела до корней волос и пролепетала:

– Я слышала ваше пение. И не верю, что вы способны на убийство. Маус, из-за вашей ненависти к вампирам, вы с Ромем готовы напасть на первого встречного!

Бард хитро улыбнулся:

– Милая леди, уверяю вас, я вовсе не злодей. Я хотел пригласить вашего друга в свое имение в Этернале, чтобы он лично убедился, какого уклада придерживаются чистокровные высокого ранга. И, конечно, вы тоже могли бы поехать с ним!

Роя тут же передернуло.

– Скорее я бы отправился на свидание к Жнецу. – Отрезал

он, поглядев на Данель и Мауса. – Мы уходим.

За спиной вампира возвышался ообозленный Базил. Королевский слуга не привык упускать преступников:

– Вы хоть представляете, на кого напали?

Его затуманенный взгляд остановился на Данель, чье лицо осветила выглянувшая из-за туч луна:

– Подожди, ты... Нет, это невозможно. Госпожа... – он протянул руку, и, коснувшись барьера, с проклятием отступил.

– Вы ошиблись, – побледнев, ответила девушка, и, сжав ладонь Роя, бросилась бежать. Необходимость добраться до трейлера и оказаться как можно дальше от места концерта, была понятна каждому из охотников.

– Мы еще встретимся, Сапфир. Не забывай обо мне, – донесся до них смех Ладисласа. Эти слова охотники пропустили мимо ушей. Разве только Рой пожалел, что так и не испытал леску на аристократической вампирской шее.

Глава 15. Побег из ненависти

Оракул следовал за Кенишем Тилем, временным правителем Веталии, старательно не замечая косых взглядов охранников, сопровождавших их до самой двери королевских покоев.

В душе Второго, точно облака на небе во время бури, сменялись самые разные эмоции: ликование и радость от того, что его план наконец-то начал осуществляться, и гнев по отношению к тем, кто бросил его у вампиров много лет назад.

В роскошно убранной комнате было тихо и сумрачно. Остальная часть замка была освещена куда лучше. Скорее всего, здесь учитывалось желание самого больного, стремившегося укрыться от солнечного света.

«Какая ирония, дед. Всю жизнь ты ненавидел вампиров, называя их созданиями ночи, но именно сейчас, на смертном одре, ты почувствовал себя в их шкуре. Испытывая страх и ненависть к дневному свету, они страшатся боли, что тот причиняет», – думал Оракул, впиваясь взглядом в худые плечи и жалкое, иссушенное болезнью, лицо старика.

Тот никак не отреагировал на появление посетителей. Только брошенный из-под выцветших ресниц взгляд, и чуть дрогнувшая кисть руки на покрывале, свидетельствовали о том, что он в сознании. Рядом с постелью умирающего на стуле сидел исповедник, приглашенный, скорее всего, из ко-

ролевской часовни, и вполголоса читал псалом. У окна застыл лекарь, медленно отмеряющий в чашу с водой капли лекарства. Резкий запах, исходящий от его ладоней, заставил оракула поморщиться. Вампир только наполовину, он все же обладал более острым обонянием, чем обычные полукровки.

И, хотя больной не высказал никакого удивления при появлении посетителей, лекарь поспешно повернулся, и, приблизившись, низко склонился перед братом короля.

– Его величество отдыхает, – произнес он. – Состояние стабильно. Но пока еще рано для посетителей.

– Стабильно для овоща? – с едким смешком заметил брат короля.

Надо признать, что временное правление пошло на пользу Кенишу. Он казался свежим и полным сил, особенно рядом с умирающим королем. Темный бархатный камзол украшали бесчисленные драгоценности, тускло переливающие в сиянии свечей. Ювелиру еще не было заплачено, но разве кто-то решится отказать в ссуде будущему королю?

Лекарь невольно опустил глаза, и все же продолжил, хоть и с меньшей уверенностью:

– Прошу прощения, ваше высочество. Король приказал никого к нему не пускать, кроме духовника или госпожи Габриэль. А ваш гость... – он с любопытством посмотрел в сторону оракула.

– Ты забываешься, лекарь. Я не обязан отчитываться ни перед кем, а уж тем более, перед тобой. Этот мужчина, –

регент небрежно взмахнул рукой в сторону Оракула, – лучший травник Веталии, который преодолел долгий путь, чтобы помочь королю. Так что немедленно убирайтесь отсюда оба, или не доживете завтрашнего утра!

Лекарь собирался что-то возразить, но, взглянув на оракула, вздрогнул и направился к двери. Впоследствии он вспоминал, что его словно подтолкнула к выходу какая-то странная сила. Следом за ним покои короля покинул исповедник.

Повисла тишина. Кениш несколько минут рассматривал лежащего перед ним брата, после чего сухо вымолвил:

– Даже если выживешь, остаток дней тебе придется провести в кровати. Никто тебе не поможет. Подумать только: сколько лет я изводил себя завистью, не представляя, какой жалкий конец тебя ожидает! Ты получил всё – силу, корону, Габриэль, наконец, только потому, что родился первым. Но теперь пришло мое время править Веталией! Я буду царствовать в этих землях вечно, а ты станешь прахом. Я победил, брат. Ну же, открой глаза и скажи, что тоже ненавидишь меня! Мне хотелось бы услышать твое последнее проклятие.

Раздался тяжелый выдох, и больной приоткрыл глаза, остановив мутный взор на лице Кениша:

– Позаботься о Габриэль. Я знаю, когда-то ты любил ее, – прошептал король.

Кениш переменялся в лице. Это было явно не то, что он так желал услышать. Взгляд умирающего был измученным и

потерянным, но не жалким.

– Если даже и так, она предпочла тебя. Все меняется, знаешь ли, – голос регента задрожал от ярости. – Я, я...

– Вы обещали оставить нас наедине, – Оракул мягко, но настойчиво положил свою прохладную ладонь на плечо нового правителя Веталии.

Кениш Тиль резко сбросил его руку, но потом, словно вспомнив о чем-то важном, коротко кивнул и покинул комнату, бросив напоследок:

– Смотри, не подведи меня. Это шанс доказать свою верность.

И, едва за ним захлопнулась дверь, а звук шагов затих в глубине соседнего зала, Оракул медленно подошел к кровати, и скинул с головы капюшон. Колеблущееся пламя свечи выхватило его лицо из полумрака, и больной, до этого вздрогнувший от звука его голоса, резко побледнел.

– Ты... Ты! – задыхаясь, выдавил старик. – Кто ты такой?!

– А вы не замечаете семейного сходства? Мне говорили, что я похож на мать. Те же глаза, нос.

– Не может того быть. У нее была только дочь.

– Так вы не знали, что у вас есть внук? Вам не сказали, да? Я не удивлен. Предполагал что-то подобное. Но ведь мальчик вам был и не нужен. Вы же помешались на силе жрицы. На той, кто со временем заменит вашу прекрасную Габриэль. Моя мать могла бы это сделать. Но влюбилась в вампира и сбежала с ним. Так недостойно жрицы, призванной за-

щищать Веталию от мерзких кровососов! – Оракул плакал и смеялся одновременно.

Ему хотелось придушить старика своими же руками – просто сжать пальцы на этой дряхлой шее, и, когда вырвется последний крик, запечатлеть его в сердце.

Но оракул напомнил себе: нет, нельзя! То будущее, о котором он мечтал, наступит, только если все пройдет так, как показывали видения. Старик должен умереть сам. От сердечного приступа. Практически сразу после того, как полувампир покинет эту мрачную комнату.

Какая жалкая месть за годы слез, насилия и унижений! Почему пришлось убить в лесу полукровку, который не сделал ему ничего плохого, в то время как один из самых ненавистных его врагов покинет мир столь легко? Без боли, без сожалений, без насилия – того, на что он обрек собственного внука?!

– Ты – ее сын?! Но как ты появился здесь? Откуда? Неужели все это время ты оставался...

– У вампиров, – Оракул склонил голову набок, потом вдруг резко наклонился, вцепившись в плечи старика, буквально прижал его к постели. – Ну, что, страшно?

– На лицо – ты почти копия моей дочери, Мирабеллы. Но внутри тебя есть зло. Я чувствую его. Такое же я всегда видел в твоём отце! – старик задыхался, его трясло, а в глазах мелькала приближающаяся агония. – Но где стража? Почему здесь только ты? Помогите!

– Никто не придет, – закусил губу Оракул, и лишь затем натянул старику одеяло до самой шеи. – Это ваша последняя беседа. Уж поверьте, я-то знаю. Ведь у меня тоже есть крупицы дара бабули Габриэль.

Старик вдруг замолчал. Оракул с неудовольствием заметил, как мгновение страха заменилось осознанием собственной вины. В глазах деда мелькнула мольба:

– Прости меня. Если бы я знал, что у меня есть внук, никогда не бросил тебя с тем... вампиром.

– Ты хочешь сказать, с моим отцом, – грубо оборвал его Оракул. – Не волнуйся, с ним я сам как-нибудь разберусь. Ведь я уже большой мальчик. Пора выбрать чью-то сторону. И, знаешь, как-то так случилось, что за прошедшие годы вампиры стали мне ближе. Я многому у них научился. Кстати, ты просил моего дядю защитить Габриэль? А что же до моей глупой сестрицы-беглянки? За нее ты совсем не волнуешься? Очень в твоём духе. А зря. Ведь все вы, дорогие родственники, есть в моем списке. И каждый получит по заслугам. – Оракул с притворным сожалением вздохнул.

– Твоя сестра... Не смей ее трогать, ты, тварь! Она – последняя надежда Веталии!

– Ой, ли... Минуту назад вы готовы были признать во мне свою кровь, а сейчас оскорбляете. К тому же, вы даже не раскрыли моей сестре тайну ее происхождения, и все это не ради любви к ней, а ради процветания Веталии. Что ж, в отношении своих внуков вы преуспели. Ни о чем перед смертью

не жалеете, нет?

– Ты, не смей... – голос старика стал стихать. Руки, которыми он пытался схватить Оракула, дернулись и бессильно упали.

Полувампир усмехнулся краем рта. Его дела здесь были закончены. И, пусть триумф оказался испорчен слабостью противника и его быстрой смертью, оракул не должен останавливаться. Лишь когда он станет полноценным вампиром из самого уважаемого и сильного клана, можно будет подумывать, вспомнить и позволить себе сожаления.

– Прощай, дед, – Оракул покинул темную комнату, оставляя за собой неподвижное тело на кровати, и вдохнул полной грудью. Его лицо прояснилось. Мечь не приносит счастья, но совершенно точно оставляет удовлетворение.

Старый король Родрик узнал юношу с первого взгляда. Сначала ему показался знакомым этот голос, а потом...

Как он мог допустить подобное? Почему те полукровки, которым он доверил выкрасть внучку из замка Морисмерта, даже не заикнулись о втором ребенке?

Ах, бедная Мирабелла. Обман того вампира начался именно с нее. Нежная бабочка попала в паучьи сети и погибла на чужой стороне, оставив после себя двоих детей. Что-бы она сейчас сказала о своем сыне, который решил уничтожить Веталию? Сделала бы она тот же выбор и сбежала бы со своим возлюбленным–вампиром?

Каберт Морисмерт, все беды начались с его приезда. С его первого визита в Веталию, когда было столько разговоров о мире и спокойном сосуществовании двух рас. После Морисмерта, послы Этернала больше никогда не появлялись на территории страны в открытую. Все поездки осуществлялись инкогнито, как, например, недолгое появление при дворе Ладисласа Карбера.

После того, когда дочь короля сбежала с лордом Этернала, шаткое перемирие между полукровками и вампирами было нарушено. Ходили упорные слухи о новой, еще более беспощадной, войне. Нападения вампиров в пограничных землях, и ответные вылазки охотников-полукровок стали обычным делом. И король Родрик не сделал ни единой попытки остановить это. Ведь у него украли самое дорогое – любимую дочь.

«Значит, ты его сын. О, ты похож на него. Подобен гремучей змее, какой и был твой отец. Но в том, что случилось, есть и моя вина...»

Глаза старика остекленели, глядя куда-то далеко сквозь высокие потолки замка, прямо в небо. Последним, о чем он вспоминал перед смертью, был тот проклятый бал в честь совершеннолетия его единственной дочери Мирабеллы.

Ах, если бы он тогда был осторожнее!

...Время словно обратилось вспять. Король и королева стояли рядом со своей дочкой в самом центре зала. Мирабелла, наряженная к празднику в традиционные одежды, –

белое платье, украшенное изумрудными лентами (королевские цвета морской воды и береговой пены), счастливо улыбалась и протягивала гостям свою руку для поцелуя. Чистая, нежная, словно весна, она еще только училась управлять своей силой.

Что она чувствовала, о чем мечтала в тот момент? Король надеялся, что его дочь станет самой счастливой из всех его подданных. Кто бы мог подумать, что праздник будет первым звеном событий, ведущих к ее гибели. Как в старой сказке, причиной этого оказалось зло, скрывавшееся под маской безупречной красоты и обаяния.

– Лорд Каберт Морисмерт! – возвестил дворецкий, и в зале стало очень тихо. Гости дружно повернулись к распахнувшимся дверям. Как ни странно, никто из полукровок не был готов к появлению на балу посла Этернала, включая короля.

Вампир среди приглашенных? Все равно, что хищник среди овец.

Гости на балу пожалели, что не захватили с собой оружие. Ведь всем известно, что ночь – время вампиров. И даже одного вампира достаточно, чтобы устроить кровавую бойню.

И, все же, король Родрик надеялся на продление мирного договора на срок, хотя бы сравнимый с годами его царствования. И Веталия, и Этернал, были истощены бесконечной войной. Следовало приложить все усилия, чтобы избежать ее повторения.

Вот почему, глядя на приближающегося вампирского

посла, король не подал виду, насколько сам неприятно удивлен.

– Я рад, что вы приняли мое приглашение, – Родрик выдержал взгляд рубиновых глаз, и даже заставил себя улыбнуться. Про приглашение он солгал, зато полукровки хоть немного успокоились.

Повинуясь взмаху руки короля, заиграла музыка, и большая балльная зала стала наполняться танцующими парами.

Морисмерт ответил низким поклоном:

– Я надеялся, что мое общество вас не стеснит. Если мы хотим построить новое будущее, то должны учиться доверять друг другу. А сейчас, ваше величество, я бы хотел засвидетельствовать свое почтение вашей прекрасной дочери.

Король нахмурился, но прежде, чем он успел что-нибудь сказать, Каберт развернулся и направился к Мирабелле, окруженной блестящей свитой.

К своему сожалению, король заметил, что его дочь вовсе не слушает придворных. Её взгляд был устремлен на красавца-вампира, так неожиданно появившегося посреди бала. И, как ни горько королю было признавать, ни один из молодых полукровок, окружавших принцессу, не мог сравниться с вампиром ни в силе, ни в красоте, ни в изяществе.

Мирабелла не видела вампиров, до встречи с Кабертом. Девочка выросла в тепличной атмосфере дворца, за ее окружением тщательно следили. Вампиры из далекого Этернала, равно как и оборотни из Темных земель, существовали для

нее только в книгах. А сила, данная с рождения, и призванная защищать Веталию, казалась ей чуждой.

Вампир был красив тем опасным, но притягательным блеском дикого животного, волей случая перенесенного с поля боя на мраморный пол дворца. Темные волнистые волосы до плеч, рубиновые глаза, в которых горела какая-то непонятная жажда, белый военный мундир с кружевными манжетами, безупречно сидящий на стройной фигуре.

Женщины прекращали танцевать и оборачивались ему вслед, когда он проходил мимо. Казалось, им достаточно одной его беглой улыбки, чтобы пойти следом хоть на край света.

Мирабелла, прижав ладонь к груди, смотрела только на него, словно все гости разом исчезли. И в эту минуту король Родрик отчетливо понял, что навсегда потерял свою дочь.

А потом случилось непредвиденное. Огромная хрустальная люстра, привезенная из города Кисад для украшения бальной залы, вдруг покачнулась и рухнула вниз с такой скоростью, что наверняка погребла бы под собой Мирабеллу... Если бы в последнюю секунду ее не оттолкнул вампир.

Поднялась обычная в таких случаях суэта. Король кинулся к дочери, забыв обо всем. Слуги столпились возле девушки, помогая ей подняться.

– С тобой все в порядке? – король прижал дочь к груди, собираясь отправить ее отдохнуть после страшного потрясения, но та замерла, не сводя глаз с лежащего на полу вампи-

ра.

– Все хорошо. Но вот лорд Морисмерт... – глаза Мирабеллы наполнились слезами. И только тогда король заметил, что ее платье испачкано кровью.

– Что же это? Лекаря сюда немедленно! – вырвалось у Родрика, когда девушка резко отстранилась, указав на что-то за своей спиной.

Слуги расступились, позволив королю увидеть посланника Этернала, лежавшего без сознания. Осколок люстры отсек ему половину правой ноги. Лужа маслянисто-темной крови, больше похожей на слизь, стремительно растекалась по гладким белым плитам.

– Папа, он умер? – Мирабелла опустилась на колени перед вампиром. Ее сотрясала дрожь. – Что же теперь будет?

– Вампира не так-то легко убить, – успокоил ее отец. – Ему лишь нужно получить порцию крови от добровольных доноров, и он быстро восстановится.

– А нога? – Мирабелла пытливо посмотрела на него. Никогда прежде Родрик не видел, чтобы она за кого-то так сильно переживала.

– Восстановится, – терпеливо повторил он. – А тебе нужно уйти переодеться и успокоиться.

– Глупости! Я даже не ушиблась! Я останусь с ним и дам свою кровь, – девушка упрямо поджала губы, словно не замечая возмущенного ропота, пронесшегося по залу.

– О чем ты говоришь? Мира, ты в своем уме? Кровь ко-

ролей неприкосновенна, вне зависимости от обстоятельств. Ему помогут другие. Отведите мою дочь в ее покои. – Распорядился король.

Слуги увели девушку против ее воли. А лорда Морисмерта унесли на носилках в гостевую комнату.

Посол шел на поправку удивительно быстро. Возможно, этому способствовала компания принцессы. Мирабелла, просидев взаперти несколько дней, выслушала очередные наставления отца, после чего сказала:

– Отец, тебе не кажется, что ради мира между нашими народами, мы должны быть более чуткими к друг другу? Лорд Морисмерт спас мою жизнь, а ты не позволяешь мне даже поблагодарить его!

Король не нашелся, что ответить. Он чувствовал, что поступает неправильно, но не мог помешать встречам дочери с вампиром в присутствии лекаря и сиделки. А потом начались вечерние прогулки в парке, окружавшем дворец, встречи в королевской библиотеке...

Мирабелла не слушала ни приказов, ни уговоров. Ее не волновали слухи, что Каберту Морисмерту она нужна лишь в качестве ступеньки, чтобы возвыситься среди вампиров. А собственная сила, направленная против «темных тварей», как их называл король, и вовсе стала ее угнетать.

«Он бессмертный уже много веков, сохраняет молодость, а ты состаришься, когда еще не пройдет первое столетие. Забудь его, твоя судьба – стать следующей королевой Веталии,

выбрав мужа из Круга Пятерых», – все подобные беседы заканчивались одинаково. Принцесса убегала в слезах, а король не знал что делать: то ли употребить власть, растоптав чувства дочери, то ли еще немного подождать.

А потом Мирабелла пропала. За несколько дней до этого посол Этернала отправился домой. На свадьбу, состоявшуюся в родовом замке Каберта, не пригласили никого из Веталии. И больше о юной принцессе никто не слышал.

Зато безутешный король Родрик, находившийся в шаге от объявления войны соседнему государству, узнал от лазутчиков кое-что полезное. Лорд Каберт Морисмерт обладал особенной для вампира силой – телекинезом. И, в значимый день первой встречи, ему не нужно было спасать принцессу, подставив себя под удар. Достаточно было приостановить падение люстры, пока девушка не окажется в безопасности.

После проведенного расследования выяснилось, что и сама люстра упала не случайно. И как раз в этом случае без вампирской магии не обошлось...

«Будь ты проклят, Морисмерт», – прошептал старик, перед тем как нить его жизни оборвалась.

Оракул делал вид, что любит цветы в королевской оранжерее. Сколько их здесь было – пурпурно-красных, бледно-розовых, и насыщенно-синих, и даже с золотой и серебряной окантовкой по краю лепестков. Но все они были живыми, как и сам Оракул, и, следовательно, век их был

недолг. Уже через пару дней они завянут, и садовник выдернет их поникшие стебли с корнем. Такова судьба тех, кто лишен бессмертия, – расцвести на миг и осыпаться прахом, который растопчет чья-то нога.

Но мысли Оракула были далеко отсюда. Ему хотелось услышать легкое журчание фонтана, чтобы заглушить внутренний ропот, испытанный после встречи с дедом. До этого полувампир верил, что вся его жизнь, полная грязи, страха и боли, всего лишь дорога. Та дорога, которая должна была привести его сюда. В место, где все началось. А месть принесет ему свободу, избавит от приходящего по ночам чувства беспомощности, и принесет покой. Но ничего подобного не случилось.

Более того, сейчас, глядя на прекрасные цветы, оракул чувствовал себя этим самым садовником, обрезающим их раньше времени.

«Неужели я раскаиваюсь? Нет, скорее, это самая обычная злость. Да, может быть, стоило продлить мучения старика? Встретиться с ним после того, как все случится? Тогда триумф был бы полным. Но я не мог так рисковать...»

Оракул припомнил больного деда и поморщился от отвращения. Что ж, как бы то ни было, старый король был первым номером в его списке. Возможно, самое время вспомнить почему?

Сын лорда Морисмерта прикрыл глаза.

... Он стоял в полосе света, созданной магией кристалла,

где была заперта его сестра. Второй не мог понять затем отца. С каких пор их детская спальня превратилась в саркофаг? Конечно, принято считать, что вампиры спят в гробах. И низшие сословия именно так скрываются от света. Но в замке Морисмерта увидеть лучи солнца даже из окна было невозможно. Вот почему все гости и сами владельцы замка имели возможность не скрываться, даже в дневное время.

И, тем не менее, кристалл, в который заточили его сестру, пусть и прозрачный, более всего походил именно на гроб.

Второй не знал, за какой проступок его сестра оказалась в состоянии магического сна – ни живая, ни мертвая. Отец, со свойственным ему презрением к младшему в семье, коротко объяснил: ходят слухи, что девчонку собираются похитить. И это даже не слабые кланы низших вампиров, а происки их деда, короля полукровок. А значит, для Первой будет лучше временно находиться под заклятием сна, скрепленного кровными узами. Враги не смогут даже прикоснуться к кристаллу. Но если чужаки все-таки появятся в покоях принцессы, мальчишке полагалось поднять тревогу.

– Мне придется уехать на несколько дней. Рассчитываю на тебя, сын, – Каберт небрежно растрепал его волосы, прежде чем удалиться.

И, вот уже которую ночь, Второй вместо сестры видел этот странный магический кристалл. По какой-то причине

именно ночью он мерцал сильнее, мешая спать. Тогда младший Морисмерт думал о том, не страшно ли его сестре сейчас, не одиноко ли? Лишилась ли Первая чувств, или существует в постоянном кошмаре? И, вообще, жива ли она, его единственная сестра?

До того, как отец решил «защитить» любимую дочь таким страшным способом, Второй часто завидовал сестре. Но, стоило ей исчезнуть, как он стал по ней скучать. В этом замке Первая была единственной, кто беспокоился и заботился о нем.

Потом мальчику пришло в голову, что, раз отец так напуган, значит, король полукровок настроен серьезно. Возможно, его слугам удастся вернуть их с сестрой на родину. Больше не будет страха. Их увезут туда, где они будут в безопасности.

Но...Как же быть с сестрой? Если их спасители появятся, но ничего не смогут сделать с магией отца, тогда ей придется навсегда остаться в этом замке? И Первая никогда ему больше не улыбнется?

Мальчик поддался порыву и подошел к кристаллу, прикладывая вспотевшую ладонь к его светящейся поверхности. Одна из граней камня оказалась настолько острой, что порезала ему палец. И капля крови упала, на поверхность, мгновенно впитываясь и рассеивая заклятие.

Морисмерт-младший с ужасом наблюдал, как кристалл тает. А минутой позже послышался шум в примыкающих

комнатах, сдавленные крики и звон мечей.

Двери в детскую распахнулись, и на пороге появились двое мужчин, уставших, в перепачканных кровью одеждах и с кожаными масками, прикрывавшими лица.

– Хватай девчонку, – крикнул один, взглядываясь в темноту коридора за спиной и обнажая меч. – Постой. Что это у нас такое? Еще один ребенок? И так похож на принцессу...

– Она – моя сестра! – бросился к ним мальчик. – Пожалуйста, заберите нас отсюда!

– Мы не можем взять двоих, – тот из похитителей, чьи руки были свободны, тяжело вздохнул и навис над маленьким полувампиром. – Но он – тоже королевской крови! Что же делать?

– Этот замок полон вампирами, балбес, – отвечал ему второй, видимо, старший в паре. – Еще несколько минут, и мы с тобой оба – трупы. Вынести девчонку из замка будет нелегко. Как и преодолеть границу вместе с ней. Мальчишка не имеет силы принцессы, и будет только мешать. Мы должны бежать, как можно скорее. Но, перед этим убей его, чтобы не поднял шум. И не оказался однажды полезен врагу... Ты же знаешь, королевская кровь, и все такое... Мы же не хотим, чтобы вампиры использовали его против нас!

– А как же король?

– Ему незачем знать, что был и второй ребенок. Веталии нужна только принцесса!

– Но если король все же узнает...

– Никто никогда не докажет, что гибель мальчишки на нашей совести. В этом замке смерть приходит к каждому полукровке, которому не посчастливилось здесь оказаться. Ради будущего Веталии мы должны быть жестокими. И ты еще сомневаешься?!

Оракул увидел занесенный над собой меч, и, вздрогнув всем телом, упал на колени:

– Не убивайте!... Я же ничего не сделал!

– Ты виноват в том, что родился, – процедил сквозь зубы один из похитителей.

И в эту минуту Первая очнулась и едва слышно прошептала:

– Где я? Братик, ты здесь?

Мужчины переглянулись. Потом полукровка медленно опустил клинок. Видимо, они испугались случайного свидетеля.

– Королю нужна девчонка. Наша работа здесь окончена, – сказали они напоследок. И, взяв принцессу, бросились бежать.

А потом Каберт Морисмерт обнаружил пропажу дочери.

– Вижу, вам приглянулись эти цветы. Тюльпаны сорта «Зимний поцелуй» – гордость нашего садовника.

Оракул резко обернулся и встретился взглядом с братом короля, Кенишем Тилем.

Тот выглядел довольным и счастливым. Видеть таким дядю, который никогда не слышал о его существовании, было

вдвойне противно, учитывая, какие вести он принес:

– Господин Оракул, я сердечно благодарен вам за работу. Вы очень помогли, даже не знаю, что еще сказать... Король умер. Да здравствует Король!

Часовой механик Тик

Этот день в столице Веталии выдался холодным и неприветливым. С самого утра по крышам уныло барабанил дождь, навевая скуку. Болезнь старого короля будто передавалась жителям Касля, заставляя их запираяться у себя дома и угнетенно отсиживаться по углам.

Часовой мастер Тик не стал исключением. Он находился в маленькой тесной комнате, которую снимал на первом этаже большого каменного особняка, слушая шум воды, стекавшей по мостовой. В его каморке царила чистота, стол аккуратно застелен бумагой, на полках был разложен инструмент: большие и малые отвертки, различные виды пинцетов, часовые подставки и биноккулярные лупы.

Глаза механика Тика слеповато шурились, изучая часы с браслетом из белого золота. На стекле образовалась глубокая трещина. Очевидно, что их хозяйка, немолодая особа, обращалась с часами неаккуратно. Теперь она ждала от Тика починки дорогой безделушки, подаренной на день свадьбы супругом.

Впрочем, Тик не возражал. Работу свою он любил, да и место, где находилась его мастерская, ему нравилось. Публика здесь была приличная. Возможно, однажды ему пове-

зет, и он встретит среди заказчиц ту, кому можно будет доверить уход за ним и за его домом.

Хотя в уютной каморке, что служила для часовщика мастерской, не поместился бы кто-то еще кроме хозяина. Тем больше было поводов чувствовать это место своим.

Меж тем, небо продолжало хмуриться. Новых клиентов, желавших заглянуть в часовую мастерскую, не прибавлялось. Хотя бы потому, что и на улице, несмотря на обеденное время, было пусто.

«Что ж поделать, коли романтики, гулявшие под дождем в наше время, перевелись», – мысленно вздохнул Тик, пожимая плечами, и старательно отвел глаза от открытого маленького оконца, из которого несло холодным ветром с запахом дождя и мокрой травы.

Внезапно свет загородила чья-то габаритная фигура, невнятно пробурчавшая:

– Это тебя называют часовым механиком Тиком?

– Кажется, да, – как можно вежливее ответил мастер, не глядя на посетителя, и делая вид, что очень занят, и не собирается отвлекаться от починки золотых часов. Если этот грубиян, не желайющий нормально здороваться, решит что-нибудь починить, с него можно будет потребовать двойную цену.

Механик выдержал паузу, ожидая, что незнакомец с неприятным голосом повернется и уйдет. Но тот по-прежнему стоял у оконца, хоть и молчал, а дождь за его спиной лил

все сильнее.

«Кажется, навес слишком маленький, чтобы полностью скрыть такого великана. Если будет мокнуть под дождем, чего доброго заболит», – с долей раскаяния подумал Тик.

– Что же вы хотели? Давайте сюда свои часы, я погляжу, – Тик нагнулся к окошку, так чтобы его было лучше слышно, и указал потенциальному клиенту на маленькое блюдечко, куда следует положить свою вещь.

В следующую минуту на блюдечке появилась большая лапа, сжимающая когтями маленький золотой ключ, усыпанный на основании крошечными изумрудами.

– Мне говорили, что вы – мастер на все руки, механик Тик. И, кроме часов, в вашей лавке можно найти товар, который заинтересует охотников. И вы способны отыскать любую вещь или живое существо, если у вас есть что-то, связанное с ними. Мне нужно знать, что это за ключ.

Тик закатил глаза. Ну, разумеется, как он мог надеяться увидеть в такую противную погоду нормального клиента, а не полоумного охотника на вампиров!

– Вы и, правда, считаете, что мы будем вести с вами этот разговор прямо на улице? – Тик поднялся со стула, чтобы распахнуть дверь и впустить гостя, а затем открыть потайную дверь, скрытую за большой, до самого потолка, картиной.

Он не мог побороть страха при виде мутанта в маске, занявшего собой все пространство в комнате. Тут Тик вспомнил, где прежде видел этого охотника. Это было на встрече

охотников за вампирами в городке Рома, тот был в сопровождении напарника...

– Маус Клодар, очень приятно снова вас видеть! Это такая честь, вы же – довольно известная персона! А почему сегодня без напарника? Странно, обычно ко мне приходят парами. Ведь так вы боитесь друг друга, и это правильно. Где же Рой?

– Остался выполнять мое поручение за пределами столицы, – хмуро ответил мутант, продолжая вращать в своих когтях странный ключ.

– Очень жаль! Его часы – это нечто особенное! Я ему еще при первой встрече говорил, чтобы обращался ко мне, если сломаются. Эти часы – просто механическое чудо! Их точно создали за пределами Веталии. Хочется верить, что не в Этернале... Но, чего бы я не дал, чтобы еще раз взглянуть на них!

– Я здесь совершенно по другому поводу, и меньше всего хотел бы обсуждать часы своего напарника, – Маус Клодар умел внушить уважение своим глуховатым басом, и Тик тут же оставил попытки завязать непринужденную беседу. И с чего вдруг ему захотелось поболтать с охотником? Видимо, дождь плохо влияет.

– Конечно, конечно! Но, прежде не хотите оценить противовампирские новинки?

Механик с гордостью показал рукой на целые связки разноцветной веревки, бумеранги из серебра с острыми зубча-

тыми лезвиями, асиновые колы всевозможных размеров.

Маус взирал на все это без видимого интереса.

Поджав губы, Тик все же попытался раскрутить молчуну-мутанта хоть на какую-нибудь покупку:

– Нет, вы должны посмотреть на это! Серебряные кольца с камнем, который при свете луны испускает особый луч, способный ослепить вампира! Или же вот этот спрей, напоминающий духи: обрызгав им вампира, вы можете быть уверены, что он уже не восстановится! Только самим их лучше не нюхать – средство убойное... А вот отличные многозарядные факелы, чехол которых выполнен из серебряного напыления! Если нажать определенную кнопку, факел выстрелит огнем. Очень удобно, правда? Демонстрировать его работу в пределах своего дома я, конечно, не буду, но, если вы пришли ко мне, то должны знать, что я никогда не торгую второсортным товаром. Репутация очень важна, не так ли?

А здесь – доспехи из смеси серебра и меди. В качестве подарка к ним идет замечательный ошейник с шипами. Вампиру придется туго, если он попытается укусить вас! Также прошу обратить внимание на бангаки из того же сплава. Конечно, у вас есть собственные когти, но эти металлические перчатки высушат противника, стоит лишь схватить его за горло.

– А вы сами когда-нибудь пытались схватить вампира за горло? – хмыкнул охотник.

Механик обиженно поджал губы, но тут же продолжил ре-

кламировать свой товар:

– А здесь то, что нужно прекрасным дамам! Например, туфли с острейшими серебряными шпильками, украшенные топазом.

– Вы считаете, что хрупкая женщина будет гоняться за вампирами по лесам на высоченных шпильках?

Маус моргнул, и потом скучаяще стал рассматривать потолок. Благо, его рост позволял увидеть там даже мелкие трещинки и облупившуюся краску.

– Ну, и наконец, – не останавливался механик, – новинка месяца, моя индивидуальная работа! – он продемонстрировал медальон, выполненный из серебра с вставкой часов, – эта вещь способна отыскать вампира в радиусе двадцати шагов!

– Я и сам почувствую кровососа на таком расстоянии, – на всякий случай уточнил Маус, перекатывая в когтях странный ключ.

– Но это еще не все свойства моего медальона! Нажав определенную пружинку, в случае, если вампир держит вас мертвой хваткой, вы можете выпустить ровно сто острых серебряных игл в его тело. Лицо, живот, грудь, куда пожелаете! – часовой мастер подхватил медальон за серебряную цепь, и точно гипнотизируя, качнул его туда-сюда на высоко поднятой руке. Получилось как раз в пределах носа Мауса Клодара.

Но тот лишь недовольно пожал плечами:

– Давайте уже займемся делом. Я пришел к вам, чтобы узнать про ключ. Мне важно понять, откуда он, и, если возможно, определить ту дверь или замок, которые он открывает.

Часовой мастер разочарованно вздохнул, и поманил гостя в самый конец комнаты, где находился широкий стол.

Жестом попросив Мауса присесть, он опустил на стул напротив него.

– Это услуга будет стоить вам девять золотых, – без обиняков сказал Тик, постучав по столу перед собой. – Деньги вперед!

Маус смерил его кислым взглядом:

– С чего я должен платить такие деньги? Да самый дорогой товар в этом магазинчике стоит пять золотых. Мне же нужна просто информация!

Мастер Тик почувствовал пробежавший по телу холодок. Ему действительно не хотелось связываться с мрачным охотником, о котором ходило множество слухов. Но и деньги ему сейчас были ой как необходимы:

– Информация, друг мой, подчас стоит гораздо дороже, нежели товар. Хотите, поведаю, почему? Оружие – только средство, а знание способно подсказать путь, которым следует идти, чтобы достичь цели. А мне, к тому же, требуется компенсация за недельную головную боль. И, чтобы не терять время, спрошу: у вас есть нужная сумма?

Маус, вместо ответа, полез в карман и выложил на стол

ровно девять монет. Деньги тут же исчезли в складках рубы часовщика.

– Отлично! – Тик потер ладони друг о друга, пока они не стали горячими. Он, и, правда, не любил использовать свои способности, но, когда делал это, получая хороший гонорар, всегда ощущал возбуждение. Иначе и быть не могло – ни один ученый так и не смог объяснить происхождение магии. Чувствовать себя настолько одаренным – разве это не повод для гордости?

Маус наблюдал за ним с долей скептицизма и скрытой надежды. Убедившись, что гость ему полностью доверился, Тик достал из ящика стола глубокое серебряное блюдо, наполнил его чистой водой из пузатой бутылки, и попросил:

– Опusti ключ в воду. Медленно, неторопливо, думая о том месте, где впервые его нашел.

Охотник последовал его совету. И очень удивился, когда ключ, оказавшись на самом дне, вдруг вызвал на поверхности целый поток пузырей.

Механик же сложил обе ладони тыльной стороной и забормотал слова заклинания, позволяющего высвободить сознание...

– Нет, правда, и за этот бред я заплатил девять золотых?! Да ты издеваешься! Что это еще за загадки? – Маус треснул по столу так, что блюдо с водой чуть не перевернулось.

– Я же сказал, что это один из ключей от Небесных врат, –

растерянно отозвался Тик. – Никогда прежде не видел ничего подобного.

– Ты говорил, что не видел ничего подобного и про часы Роя! Но за это не просил одаривать тебя золотом!

– Пусть в этом ключе нет сложного часового механизма, магия, заключенная в нем, пугает. Она позволила мне увидеть небо, а потом просто выкинула из видения. Но ты можешь оставить мне ключ, и тогда я попробую чуть позже погрузиться в мир этой вещи еще раз, – механик говорил осторожно. Он очень боялся, что Маус потребует свои деньги назад, или, того хуже, начнет буянить прямо в его маленьком магазинчике.

Маус в ответ только рыкнул, и погрузил когти в воду, подцепив ключ:

– Это я забираю с собой. И больше никогда здесь не появлюсь. Ненавижу мошенников, притворяющихся сильными колдунами.

Часовщик надулся:

– Уходи. Но смотри – не плюй в колодец, придется напиться. Тебе еще потребуются моя помощь, так и знай!

– Как-нибудь обойдусь! – Хлопнул дверью Маус Клодар.

Глава 16. Во власти хандры

Озеро, которое Данель успела зарисовать сразу после приезда, находилось в трех днях пути от Серебристого каньона и в пяти днях – от столицы Касль. Погода стояла чудесная, и девушка могла бы искренне наслаждаться прогулками и рисованием, если бы не одна деталь, омрачавшая ей настроение вот уже второй день подряд.

– Рой Ко, я требую, чтобы ты немедленно мне открыл! – девушка барабанила в крепкую дверь соседней комнаты уже пять минут. – То, что Маус оставил нас на неделю, не значит, что мы должны все это время игнорировать друг друга. Я знаю, что ты там, немедленно открывай!

Из-за двери послышался скрип пружин, будто кто-то перекатывался на удобной кровати с одного бока на другой, но больше не раздалось не единого звука.

– Рой, я начинаю злиться! Нам заплатили за миссию, Маус уехал по делам и просил присмотреть за тобой, а ты даже не хочешь со мной поговорить! Немедленно открывай! – Данель забарабанила еще сильнее. Благо, их домик находился на самом берегу, в стороне от других гостей, и шум никому не помешал.

В ответ донеслось сопение и... храп!

– Значит, вот как? Ну, подожди, я все равно войду! – девушка закатала рукава, и с самым решительным видом дер-

нула из кармана платья связку ключей. – Я выпросила у хозяйки запасные ключи. Так что войду, хочешь ты того или нет!

Замок тихо щелкнул, и юная охотница вошла в узкую комнату. Здесь было темно, и пахло мужским потом, грязной одеждой и алкоголем. Данель задержала дыхание, чувствуя головокружение, и шире распахнула дверь, чтобы дать доступ свежему воздуху. Подойдя ближе к кровати, она попыталась оценить обстановку: Рой прямо в одежде валялся на постели, обнимая во сне пустую бутылку вина и старательно храпел. На полу возле кровати насчитывалось еще пять таких бутылок. И, ровно шесть нераскрытых стояло в ящике, ожидая того, когда хозяин комнаты проснется и продолжит свою одинокую пирушку.

На тумбочке возле кровати покрывалась плесенью тарелка с подсохшими кусками мяса и почти пустая ваза с фруктами.

– Да что же это такое! – Данель с обидой топнула ногой. – Значит, пока эти два дня я скучала, не знала чем себя занять, прочитала даже книгу сказок, оставленную предыдущими жильцами, ты просто пил? Конечно, не спорю, повод есть – за миссию нам все же заплатили, и неплохо. И Маус позволил немного отдохнуть. Хотя, думаю, он просто хотел сбить со следа королевских ищеек. Но, в любом случае, неужели напиваться до потери сознания – это единственное, чем ты можешь заняться на отдыхе? Рой Ко, я была о тебе лучшего

мнения!

Страстная речь девушки не возымела никакого действия. Разве что храп со стороны койки стал звучать громче.

Девушка тряхнула отросшими до плеч темными волосами, и тихонько усмехнулась какой-то мысли:

– Ты думаешь, что я с тобой шучу? Можешь не считать меня за равную, за члена вашей команды охотников, но именно я спасла тебя на прошлой миссии! Так что, имей совесть хотя бы мне ответить! – разъяренная Данель шлепнула соню ладонью по лицу. Вышло гораздо сильнее, чем она рассчитывала.

Впрочем, это действие произвело определенный эффект. Рой приоткрыл один глаз и пьяно забормотал:

– Не помню, чтобы заказывал девочек. Хозяйка же строгая. Но если ты хочешь присоединиться ко мне, малышка, просто ложись рядом. Или лучше сверху... Видишь, я без сил.

Данель лишилась дара речи. Потом схватила первую попавшуюся бутылку вина, из тех, что еще оставались в ящике, и едва не разбила ее о голову ничего не подозревающего Роя, который к этому моменту, снова заснул.

Но, в последнюю секунду, юная охотница замерла в нерешительности. Ей в голову пришел менее радикальный, но действенный план. Размахнувшись и отбив горлышко бутылки, девушка принялась поливать из нее Роя: лицо, шею, волосы. Вино было холодным, потому что в комнате несколько

дней не топили.

Испытания «ледяной водой» Рой не выдержал. Подпрыгнув, как ужаленный, он громко вскрикнул, смахивая с волос капли влаги. Затем уставился круглыми, уже более осознанными, глазами на Данель:

– Ты чего творишь, дура? Ты хоть знаешь, что за порчу вещей, в том числе, кровати и наволочки, придется заплатить?

Девушка, презрительно сморщив нос, огляделась по сторонам:

– Да ты уже успел загадить эту комнату. А простыни легко отстирать, если оставить их в холодной воде, а потом хорошенько потереть мылом. Предлагаю как раз этим и заняться!

– Без меня! – отрезал Рой, повернувшись к ней спиной.

– Да что же это такое! Ты хоть понимаешь, что я волнуюсь за тебя? Полагаю, Маус, оставляя нас здесь, вовсе не думал, что ты начнешь пить, не просыхая. А я пытаюсь помочь тебе только по его просьбе! Иначе давно бы занялась своими делами! – Данель вытерла пот со лба и с чувством отпила из бутылки.

Звук булькающей жидкости заставил Роя к ней обернуться:

– Отлично! Тоже решила напиться? Только не за мой счет. Имей в виду, за каждую выпитую тобой бутылку будешь платить сама!

– Как это по-дружески, напарник! Заплачу. А вот тебе, дорогой, деньги за эту миссию достались незаслуженно. Маус

не должен был позволять тебе напиваться! – Данель хмуро смотрела на него. Разумеется, в глубине души она так не считала. Сказала просто, чтобы задеть. И ей это удалось.

– Ты права. Я – неудачник. Даже не смог уложить того тупого вампира, который меня укусил. Зачем ты вообще со мной разговариваешь? – синие глаза Роя поскучнели, а чуть дрожащая рука потянулась за очередной бутылкой.

Данель, заметив этот маневр, быстро схватила стоявший на полу ящик и перенесла его ближе к двери, загородив собой:

– Мне казалось, охотники не имеют права расслабляться. Они всегда должны быть собраны и готовы к бою. Ты меня этому учил. Забыл? Но сейчас ты не смог бы победить даже самого слабого вампира!

Рой взлохматил пятерней слипшиеся на голове волосы:

– Ну, прости. Я немного расклеился.

Девушка вздохнула:

– Наверное, я не произвожу впечатления человека, которому можно довериться, но это так. Я готова выслушать тебя и попытаться понять. Гораздо хуже, когда ты запираешься здесь и пьешь в одиночестве. Как я поняла, все из-за Ладисласа. Но ты не мог бы его убить при всем желании, ведь он – посол Этернала. Его безопасность гарантирует сам король. К тому же, Ладислас клянется, что никого не убивал...

– Я ему не верю. Вампирам нельзя верить! – сверкнул глазами Рой, пнув старую тумбочку с такой силой, что в ней что-

то треснуло и заскрипело. – Как охотник, ты должна это понимать. Но, даже если он действительно не убийца, то никто не может гарантировать, что завтра Ладислас не изменится!

– Но, Рой, послушай! Нельзя же казнить невинного! – Данель бессильно оперлась спиной о дверной косяк. За годы, проведенные в заточении Желтой башне, она не научилась вести доверительные беседы. Все ее, казалось бы, умные и взвешенные аргументы или не производили впечатления, или быстро заканчивались. – Ты все равно ничего не сможешь изменить. Но это не значит, что ты – плохой охотник. Вспомни, Рой, ты несколько раз спасал мою жизнь! А я пока смогла отплатить лишь однажды. Не нужно стремиться к совершенству. Достаточно делать все, что в твоих силах, и не опускать руки ни при каких обстоятельствах.

Рой свесил ноги с кровати и сел. Вид у него был угрюмый. Но зато вполне протрезвевший:

– Убив этого выродка, я мог бы вернуть себе гораздо больше воспоминаний. Мне следовало остановить время, и...

– И стать преступником, разыскиваемым с собаками по всей Веталии. Или «героем», нарушившим драгоценный мир, купленный годами крови?! А, главное, пытаюсь вернуть прошлое, ты рисковал забыть настоящее! – Данель строго погрозила ему пальцем.

– Хорошо. Тогда скажи: как тебе удастся ставить и снимать магические барьеры, не расплачиваясь при этом здоровьем или чем-то важным для тебя? – Рой оценивающе ее

разглядывал, ожидая ответа.

– Ну, я не знаю. Я несколько раз падала в обморок, разве это – не недостаточная плата? – Данель удивленно пожала плечами.

– Нет, не недостаточная. Ты у нас какая-то особенная, и мне очень хотелось бы узнать, почему. Возможно, это позволило бы мне стать сильнее.

Девушка вздохнула:

– Мы можем поговорить об этом позже, когда ты приведешь себя в порядок, а также приберешься в комнате. Я буду ждать тебя на берегу озера.

– Какого озера?

Данель прикусила губу:

– Ну, разумеется, ты не помнишь, мы же приехали сюда ночью, и было ни зги не видно. Этот домик расположен на берегу Зеркального озера. Мы находимся в миле от ближайшей деревни. Я нарисовала несколько этюдов, погуляла, поболтала с гостями. И сегодня мне стало так скучно, что я попросила хозяйку дать мне работу. Она, нехотя, но согласилась, представляешь!

– Какая добрая хозяйка! – съехидничал Рой. – И что же она попросила тебя сделать?

Данель, вместо ответа, вышла на улицу и вернулась с большой корзиной грязного белья:

– Так уж и быть, давай сюда свои шмотки, – милостиво предложила она.

Рой, завидев груды грязной одежды, только присвистнул:

– М-да, похоже, здешние жители устраивают стирку раз в месяц. Спасибо, конечно, но я как-нибудь сам. Обольюсь холодной водой, сменю одежду, приведу себя в порядок и приду. Только не надо смотреть на меня такими радостными глазами! Я просто выйду подышать свежим воздухом, и не возражаю против твоей компании. Так что не придумывай себе ничего лишнего!

– Не очень–то и хотелось! – вздернула хорошенький носик Данель. Она подняла с пола корзину с одеждой, после чего покинула комнату Роя, хлопнув на прощанье дверью.

– Я скоро к тебе присоединюсь, принцесса! – пообещал Ко и услышал в ответ:

– Очень на это рассчитываю. Надеюсь, ты опять не приклеишься к бутылке, глупый охотник!

Глава 17. О том, что беззаботность дорого обходится

Солнце, отражаясь от ровной озерной глади, било в глаза. Обойдя домик, Данель принялась спускаться вниз по узкой тропинке. По пути, она еще захватила маленький тазик, в котором намеревалась стирать. Мыло хозяйка заботливо положила для нее в корзину с грязным бельем.

Данель шла медленно. До воды, казалось, рукой подать, но спускаться вниз приходилось с осторожностью. Вероятность поскользнуться, упасть, рассыпать вещи из корзины, и повернуть, а то и сломать ногу, была вполне реальной.

Данель спускалась, придерживая край длинной бело-желтой юбки, с удовольствием подставляя лицо солнцу, и наслаждаясь легким ветерком с горьковатым ароматом трав.

Озеро радовало глаз серебристыми блестками, заставляя щуриться. Берег был песчаный, ровный и простирался на несколько миль. За летним домиком находился лесок из высоких сосен.

День начался не очень удачно, но сейчас Данель чувствовала себя гораздо лучше, чем когда постучала в дверь Рою. Спустившись и подойдя к деревянному мостику, который смастерили для постояльцев, Данель принялась за работу. Девушка закатала рукава блузки, набрала чистой воды в та-

зик, удивляясь тому, какая она невыносимо холодная.

Затем начала замачивать белье, хорошенько протирая его при этом душистым мылом. При этом девушка мурлыкала себе под нос песенку, милый мотивчик, запавший в душу, с тех пор, как она услышала пение Ладисласа Карберы. Это было что-то нежное, про звезды и судьбу...

Конечно, если бы Рой сейчас был рядом, охотница не решилась бы напоминать ему о Ладисласе. Но вокруг царила тишина.

На какую-то минуту Данель смогла представить себя в качестве обычной гостыи, отдыхающей с любимым. Или, нет, просто местной девушкой, стирающей одежду своего парня.

Она беззаботно напевала мотивчик, пока не услышала за спиной подозрительное бульканье и плеск волн. Обернулась, но ничего не увидела. Вернулась к стирке. Настроение петь само собой пропало. Шестое чувство подсказывало, что рядом кто-то есть.

– Какая ты симпатичная, сестренка! – из воды вдруг вынырнул полукровка с круглыми золотыми кольцами в ушах.

Данель широко распахнула глаза от удивления, рассматривая так неожиданно появившегося незнакомца. Затем она быстро вскочила, одергивая край юбки:

– Кто вы такой? И почему голый?

Зрение у художницы было достаточно острым, чтобы заметить сквозь прозрачную воду, выставленное напоказ нагое тело.

– Я живу здесь с малых лет. Поэтому не вижу ничего дурного, чтобы купаться в Зеркальном озере, в чем мать родила. Чего и вам желаю. Бросьте вы эти тряпки, и прыгайте в воду! Здесь же никого нет! – увещевал ее старый безобразник.

Данель демонстративно отвернулась, сложив руки на груди:

– Убирайтесь туда, откуда приплыли! Вы мне неприятны. И разговаривать с вами я не собираюсь.

Мужчина вместо этого ухватился рукой за столбик, поддерживающий деревянный мостик, и уставился на нее, не мигая:

– Деточка, я тебе в отцы гожусь. Можешь не переживать, я на тебя не накинусь. Но посмотреть-то могу!

– Не можете! – возмутилась Данель, схватив уже выстиранную, тщательно прополосканную простыню, и швырнув ее в лысую голову.

– Ладно, не злись, экая ты дикарка! Я просто хотел познакомиться и немного поболтать, – лысый накинул простыню на плечи и медленно поплыл к берегу. Ступив на землю, он обмотался тканью почти полностью, сразу став похожим на пирамидку: внушительный живот едва умещался под простыней.

– Может, ты и со мной хочешь познакомиться? – холодный голос Роя, раздавшийся за спиной, обрадовал Данель.

Девушка бросила на него благодарный взгляд, получив в ответ улыбку. Выглядел охотник гораздо лучше. Все еще

бледный, как лесная поганка, зато в чистой одежде и почти твердо держащийся на ногах.

Лысый взглянул на неожиданно возникшего парня с заметной неприязнью:

– Так вы, ребята, вместе?

– Вместе. Только это не твое дело, крыса ты старая, – отрубил Рой довольно резко. Но Данель даже обрадовалась, что хорошо ей знакомый недоверчивый Рой вернулся.

– Я хотел сделать вашей девушке очень лестное предложение. Ее фигурка и личико столь необычны для здешних мест... – принялся разливаться медом лысый.

– И что? – предупреждающе сверкнул глазами Рой.

– Поверьте, ничего плохого и в мыслях не имею! Я содер­жу небольшой трактир «Рояль» на открытом воздухе возле озера. Это единственное местечко в здешней глуши, где полукровки весело проводят время. Сегодня у нас состоится конкурс красоты среди девушек. А победительница получит приз – золотой браслет с драгоценными камнями. Местная группа торговцев спонсировала этот конкурс. Не хотели бы вы поучаствовать, госпожа? Простите, не знаю вашего имени и забыл представиться. Меня зовут мэтр Патрико. А вас?

– Данель, – быстро ответила девушка, прежде чем подумала, стоит ли вообще представляться этому типу.

– Чудесное имя, – радостно зажурчал мэтр Патрико, – так вы согласны?

– Она не будет сверкать голыми ногами перед местной

пьянью, – разозлился вдруг Рой, схватив Патрико за грудки. Точнее, за края простыни и хорошенько вздернув. Раздался треск рвущейся ткани – вес у лысого оказался внушительным.

– Эй, Рой, полегче. Теперь нам придется платить и за эту испорченную простыню, – огорчилась Данель, а затем обратилась к Патрико:

– С чего вы решили, что я буду участвовать в вашем конкурсе? Во-первых, я к этому не готова, во-вторых, не люблю привлекать к себе лишнее внимание.

– Чудесно, что вы такая скромница! – облизнулся полукровка, и Данель с трудом удержалась от желания запустить ему куском мыла промеж глаз. – Но если говорить о конкурсе... Он проводится ради детей, живущих в приюте, что к югу от Зеркального озера. Разве можно отказать в помощи сиротам? Все вырученные средства будут переданы приюту. Если вам достанется приз, то вы можете пожертвовать и его.

– О, я бы сделала пожертвование, не участвуя, – поспешно сказала Данель.

– Меня не обмануть, дорогая, я вижу в ваших глазах доброту и желание помочь ближнему. Но, думаете, все такие же, как вы? Победительница конкурса будет лично распоряжаться всеми собранными средствами. И может оставить себе большую часть выигрыша. Кстати, вам не следует волноваться об одежде. Вы можете выступить и в длинном платье, у нас найдутся наряды на любой вкус! – умоляюще сложил

свои толстые пальцы Патрико.

– Не понимаю, зачем вам приглашать первую встречную. С другой стороны, мы с Роем сегодня совершенно свободны...

Охотник лишь раздраженно клацнул зубами:

– Я точно не смогу тебя отговорить? Затея глупая, и если бы Маус был бы с нами, то не одобрил бы.

– Но мы остались вдвоем и можем немного повеселиться! Не думаю, что кто-то сможет мне навредить, учитывая мои...хм...особые навыки. Да и ты, в случае чего, подстрахуешь! – подмигнула ему Данель. – И, неужели ты хочешь оставить детский приют без средств? Ты, как никто другой, знаешь, как нуждаются беспризорные дети!

– Ну, хорошо, уговорили, – кивнул Рой. – Но я буду рядом с Данель постоянно.

– По рукам! Я выберу для вас двоих лучший столик в «Рояле». Приходите не позже четырех, ведь в шестом часу начало. Итак, до встречи! – Патрико снял с плеч простыню, торжественно вручил ее Рою, и одним движением погрузился в воду, подняв вокруг себя тучу брызг.

В просторном трактире «Рояль», который находился прямо под открытым небом (если не считать брезентового навеса и декоративного плюща по потолку), было не жарко. Солнце медленно склонялось к горизонту. Два юных охотника, сидя за столиком, любовались этим зрелищем.

– По-моему, твой наряд вульгарен, куколка, – хмыкнул Рой, когда девушка только присела за столик. Черное платье из гюпюра с рисунком в виде множества гребешков волн, открывало спину, на груди красовались бусы из искусственно-го камня.

– Ты просто завидуешь, Рой. Или захотелось тоже поучаствовать в конкурсе? – отозвалась Данель, показав язык, – Понравилось бегать в женском платье? Я могу это устроить!

– Что за чушь! – надулся Рой. – Тебе, наверное, голову напекло, раз появились подобные мысли.

– Значит, ты просто ревнуешь, – понимающе подмигнула ему Данель и заливисто рассмеялась. – Сегодня сюда пришло множество народу. И все сломали глаза, разглядывая меня.

– Я думал, участницам конкурса нельзя появляться в зале до начала представления, – мрачно ответил Рой, игнорируя ее последний комментарий.

Девушка поправила лямку платья.

– Ты очень внимательный, да? На самом деле, Патрико мне разрешил. Мне стало нехорошо из-за духоты. Я отказалась наносить макияж, и зря занимать место в примерочной. Он разрешил мне посидеть здесь, с тобой. Ты против?

Рой пожал плечами и усталился куда-то вдаль. В эту минуту соседний столик заняли трое мужчин. На местных они не походили, несмотря на простую одежду. Говорили вполголоса, но когда в зале стало тихо, Данель и ее спутник смог-

ли услышать каждое слово:

– Пир во время чумы. Такое могут устроить только торгашаши без чести и совести. Говорят, во внезапной смерти короля виновата его внучка, принцесса Данель. Он спрятал девчонку в Желтой башне, опасаясь за ее жизнь. Но дурочка сбежала, расстроив этим старика и ускорив его кончину. Говорят, будто дед так и не раскрыл ей правды о ее высоком происхождении.

– Боюсь, девчонка нашла свою смерть в какой-нибудь сточной канаве, – поддержал беседу другой. – Теперь вся власть перейдет в руки Кениша, а от того я бы не стал ждать ничего хорошего.

Данель, которая медленно помешивала сахар в чашке с чаем, вдруг выронила ложку и побледнела как полотно.

Рой, заметив это, успокаивающе сжал ее холодные пальцы:

– Все в порядке. Не стоит так нервничать. Это всего лишь слухи...

Девушка резко поднялась из-за стола, явно собираясь уйти. Но тут ей на плечо легла широкая ладонь мастера Патрико:

– Дорогая, через пару минут твой выход. Куда это ты собралась?

– Все отменяется, я передумала, – нервно ответила Данель и попыталась пройти мимо него. Но Патрико не позволил, более того, вцепился ей в плечо мертвой хваткой:

– Вы никуда не пойдете.

В ту же минуту мир поплыл перед глазами Данель. Голос Патрико доносился до нее глухо. Ноги подогнулись, и она едва не упала. Посмотрев в сторону Роя, она заметила, что он уронил голову на стол, и лежит неподвижно. За его спиной радужными пятнами расплывались неясные тени.

Это было последнее, что она увидела, прежде чем потерять сознание.

Глава 18. Костер Забвения

Кениш Тиль наслаждался первыми днями абсолютной власти, словно отыгрываясь за долгие годы забвения. Устраивал званые приемы, охоты, кровавые поединки без правил, и бесконечные балы, на которых спешил появиться перед придворными с новой, изумительной по красоте, любовницей.

Коронация была назначена через неделю, и все при дворе – от Круга Пятерых до последнего конюха – были заняты, спеша завершить все приготовления к торжеству.

Менее всего регента беспокоил слухи о том, что он, вроде как обязан страдать, оплакивая кончину любимого брата.

Нет, Кениш считал своим долгом встряхнуть Веталию и заставить ее склониться под сильной рукой нового короля. Тем более, что он собирался править вечно. В последнем ему требовалась помощь Оракула. Но тот пока не спешил раскрывать карты; как и когда он превратит ныне действующего правителя в одного из бессмертных существ.

Очередная беседа состоялась за несколько дней до коронации, когда Оракул неожиданно заявился в покои принца. Тиль Второй, как его называли при дворе, как раз закончил принимать ванную с розмарином, и хорошенькие служанки накинули на его плечи халат.

Кениш с недовольством уставился на гостя, который до

того не смел показаться на глазах без особого разрешения. К тому же, Оракул все еще не скрывал свое лицо. На этот счет у Тиля было несколько теорий. Например, то, что Оракул – вампир, и может бродить днем по замку только благодаря какой-то особой магии. И, тем не менее, руки и лицо, а также все остальное тело ему приходится скрывать под одеждой. Да что говорить – даже ванную он принимал в крошечной темноте, как донесли доверенные слуги.

По другой версии – оракул был уродлив, и боялся испугать своей внешностью повелителя. Эта версия нравилась Кенишу больше.

Оракул склонился в приветственном поклоне. Темная сетка, скрывающая лицо, чуть качнулась:

– Мой господин, я бы хотел поговорить с вами наедине.

Кениш понимающе кивнул, и хлопнул в ладоши:

– Все свободны.

Служанки моментально сбежали, за ними последовала хмурая стража.

Регент тяжело опустился на диван у раскрытого окна, подхватив с серебряной тарелки яблоко и разрезав его на несколько ломтиков. Задумчиво нанизав один из них на острие ножа, Кениш отправил его в рот:

– Надеюсь, ты хочешь поговорить со мной о церемонии обращения. Мне надоело ждать. Век полукровок не долг, и мне требуются срочные меры...

– Господин, у нас все готово к церемонии. Но это случит-

ся лишь после вашей коронации. Однако, есть деталь, которая смущает наших общих друзей в Этернале. – Голос Оракула стал тверже. Впрочем, держался он по–прежнему почтительно.

– И что же это за деталь? Не хотите ли вы навязать мне новые условия сотрудничества? Менять правила перед сделкой – дурной тон, не так ли?! – Кениш вонзил нож в кожаную обивку дивана, мечтая так же разделаться и с Оракулом.

«Пусть сначала сделает меня бессмертным. А вот потом...»

– На самом деле, принц, это вы заставляете лордов Этернала усомниться в вашем могуществе. И в смысле нашей сделки. Вы до сих пор не нашли девчонку, вашу племянницу. Вам не удалось захватить ее и взять под контроль. А это грозит неприятностями, ведь по закону, именно она и ее будущий муж должны унаследовать трон. – Ровный голос Оракула подействовал на регента, как ледяной душ после недели пребывания на солнце.

– Девка все еще не объявилась! Я думаю, она давно сдохла, – презрительно передернул плечами Кениш.

– Данель все еще является помехой, – отрезал Оракул. – Найдите ее, или ее труп как можно скорее. Но проблема не только в этой девушке. Что вы собираетесь делать со Священной девой Габриэль?

– А что я должен с ней делать? – вопросом на вопрос ответил регент. – Между прочим, мой покойный брат просил

позаботиться о ней. – Кениш сузил глаза, выдернул нож из обивки дивана и отправил с его помощью в рот очередной кусок яблока.

– Так сделайте это! Ваши права на трон не признают, пока существует ваша невестка и ее внучка! – Оракул с видом превосходства сложил руки на груди.

– Не понимаю, чего ты от меня хочешь? Чем эта старая карга может помешать мне? С тех пор как Мирабелла исчезла, Габриэль на долгие годы добровольно заточила себя в северном крыле замка.

Тиль плотнее запахнулся в халат. Если он чего и не любил, так это давления. С детства из него пытались вылепить слугу, во всем покорного воле брата. Но теперь король мертв. Неужели этот урод из Этернала не понимает, что у Кениша развязаны руки?

– Народ почитает жрицу, считая ее более могущественной, чем самого короля. По традиции, именно жрица выбирает нового правителя. Её сила защищает эту землю от врагов! – давил Оракул.

– Это глупые предрассудки. Я никогда не верил в магию барьера. Возможно, когда-то у Рагдалены, морской девы, она и была. Но с тех пор прошло немало лет... Мир изменился. Я хочу наладить связи с Этерналом. Говорят, ваш уровень развития, и техника превосходит любые, самые смелые, наши представления. Мы же, доверяя старой магии, остаемся в прошлом. Думаешь, Габриэль помешает мне занять трон?

– Если Круг Пятерых попросит ее об этом, а военные присягнут ей на верность... Хоть она давно и не появлялась при дворе, Габриэль – вдовствующая королева Веталии. Достаточно одного её слова, чтобы скинуть вас к подножию трона, и даже дальше, – уверенно произнес Оракул, – такой вариант я тоже предвидел.

– Да я сожгу эту ведьму! И, если понадобится, отправлю на костер тех, кто ее поддерживает! Я создам новую систему, новую страну, которая будет подчиняться только мне! – регент вскочил с дивана и стал мерить шагами комнату.

– Отправить на костер? Это довольно болезненная смерть, – голос Оракула стал расслабленнее и тише.

Зато Кениш, напротив, разошелся:

– Вся моя жизнь оказалась сломана из-за этой ведьмы. Так пусть сгорит за все обиды, за всю боль, что принесла мне. Устроив показательную казнь, я докажу, что не верю ни в какую магическую чушь. А также успокою предателей, которые ее поддерживают. Или тебе что-то не нравится?!

– Вы вправе решать сами, господин. Ведьме – ведьмина смерть. – Оракул еще раз низко поклонился. – Это все, о чем я хотел с вами поговорить.

– Тогда убирайся с глаз моих, – рявкнул регент.

– Хорошо, – оракул вышел, оставив Кениша наедине со своими мыслями. И мысли эти были нерадостные. Тиль вдруг вспомнил прошлое, когда впервые познакомился с Габриэль, Священной девой. Той, что всегда принадлежала его

брату.

За тридцать пять лет своей жизни Кениш успел уяснить, что случай всегда определяет дальнейшую судьбу. Из поколения в поколение магия воздуха передавалась по наследству. Родившись старшим, Родрик Тиль получил всю магию целиком, не оставив своему брату даже жалких крох.

Но это было еще не самое страшное. Взойти на трон Веталии можно было, даже не обладая магией. Но лишь в том случае, если тебя выберет Священная дева.

В юности Кениш все свободное время проводил с Габриэль. Воздушная, легкая словно бабочка, она носила метку Священной девы на шее и называла его младшим братиком, нянчилась с ним.

Но не дождалась, пока он подрастет и возмужает, выбрав себе в супруги Родрика Тиля.

И с тех пор Кениш лишился покоя. Деньги, положение в обществе, роскошные праздники, прекрасные дамы – ничего не радовало его. Любовь к Габриэль быстро превратилась в лютую ненависть, как вино, перестоявшее на солнце в жаркий полдень.

Он ждал долго, очень долго. Теперь Кениш мог убить одним ударом двух зайцев – упрочить свою власть и отомстить женщине, что когда-то его отвергла.

Да, и зачем выполнять обещание, данное тому, кто уже мертв? Может, лучше выпустить из глубины души ярость и отчаяние, копившееся годами? Пусть костер забвения погло-

ТИТ ВСЮ ЕГО БОЛЬ!

Глава 19. В темнице замка Абена

Данель не любила замкнутых пространств. И, тем более, комнат, которые она не могла покинуть по своему желанию. Наверное, это осталось с детства, когда, по приказу деда, её заперли в башне.

Но сейчас все было гораздо хуже. Рой стал таким же узником, как и она. А Маус находится далеко, в столице, и вряд ли сможет их быстро найти. Да и что сделает один охотник, пусть и очень опытный, сильный, против самого лорда Абена, главы Ордена Стервятников?

К глазам подступили слезы, и только усилием воли девушке удалось их подавить. Она должна найти выход. И спасти Роя, вся вина которого только в том, что он оказался не в том месте и не в то время. Интересно, о чем он сейчас думает? Наверное, жалеет о том, что, месяц тому назад, они с напарником подобрали девчонку в Крайней деревне. Все это время она была для них обузой. А теперь, к тому же, стала причиной нападения и плена...

Если бы Данель не оказалась принцессой и наследницей трона, Абена не обратил бы никакого внимания на охотников.

Принцесса... Это слово звучало так странно. Как будто речь шла не о ней. Ведь любому ребенку известно, что принцесса – это волшебное создание, загадочное и прекрасное. А

никак не бродячая девчонка, с выгоревшими на солнце волосами, в одежде с чужого плеча, и с короткими кинжалами за поясом.

Но, если Абена говорил правду, и она – действительно принцесса, то всё становится только хуже. Она больше не сможет путешествовать по Веталии, охотиться на вампиров, болтать с Маусом. И Рой будет потерян для неё навсегда...

В памяти всплыло круглое, одутловатое лицо Абены. Лорд, появившийся на пороге её комнаты, спустя несколько часов после того, как она пришла в себя, держался очень вежливо, можно даже сказать, подобострастно. Но именно это и напугало девушку больше всего. Так обращаться лорд мог лишь с настоящей принцессой!

– Ваше высочество, прежде всего я хочу принести свои извинения за доставленные вам неудобства. – Абена склонился в неуклюжем поклоне. – Мои слуги были несколько грубы, приглашая вас в замок, и понесут за это положенное наказание.

– С каких пор похищение называется «приглашением», господин? – Данель надменно выпрямилась, стараясь не показывать своего страха. – Кто вы? И почему так странно обращаетесь ко мне? Я – самая обычная охотница.

Полукровка странно улыбнулся, если оскал вообще можно считать улыбкой.

– О нет, моя госпожа. Вы принадлежите к очень знатному роду, пожалуй, самому знатному в Веталии. И, даже если бы

я не слышал о вашей способности устанавливать барьеры, – а такой силой обладают только женщины из королевской семьи, – то прочитал бы правду о вашем происхождении по лицу. Вы очень похожи на свою мать и бабушку, ваше высокочество.

Наступило неловкое молчание. Абена внимательно рассматривал её, а Данель пыталась собраться с мыслями. Получалось плохо.

– Допустим, вы правы, – наконец, кивнула она головой. – Но тогда почему я, принцесса, оказалась пленницей? И что вы сделали с моим напарником?

Лорд сделал шаг по направлению к стулу, стоящему у окна.

– Может быть, присядем? Это довольно долгий разговор, не стоит вести его на ногах.

Девушка, молча, опустилась на край кровати, постаравшись оказаться как можно дальше от своего тюремщика.

– Простите, я не представился. – Спыхватился лорд. – Меня зовут Абена, я возглавляю Орден Стервятников. Возможно, вы что-то слышали о них.

В памяти Данель промелькнули смутные воспоминания. Маус, рассказывающий об истории и политической системе Веталии, библиотека Вороньего утеса.

– Нет, я знаю только об Ордене бриллиантовых Ворон, – простодушно ответила девушка, заставив лорда скривиться. – Но давайте вернемся к делу, господин. Почему я ока-

залась пленницей?

– Что вы, ваше высочество! – Абена так почтительно склонил голову, что Данель на мгновение ему поверила. – Вы не пленница, вы – самая желанная гостья в этом замке! Все, что здесь находится, – вещи, мои слуги и я сам – в вашем полном распоряжении.

Данель бросила тоскливый взгляд в сторону окна.

– Прекрасно, лорд. В таком случае, прикажите открыть ворота и верните мне Роя. Мы покидаем ваш гостеприимный замок.

До нее донесся тяжелый вздох. Казалось, Абена сам сожалел о том, что был вынужден произнести:

– Я был бы счастлив исполнить ваш приказ, принцесса. Но, вы знаете, что охотники, эти наемники и убийцы, на землях Веталии, вне закона? Мне придется задержать этого, как его, Роя, и передать его королевскому правосудию. А что касается вас... Отпустить девушку, одну, безо всякой охраны, в это смутное время, мне просто не позволит совесть.

Данель хмыкнула, подумав, что ей еще ни разу не отказывали, так вежливо и с соблюдений всех правил приличий. И, в то же время, так непреклонно. Что ж, все правильно, не для того этот лорд захватывал их с Роем, чтобы отпустить по первому слову новоявленной принцессы.

Она подняла голову и твердо встретила оценивающий взгляд Абена. Лорд бросает ей вызов? Но, если она чему и научилась у охотников за прошедший месяц, так это сра-

жаться до конца.

«Абена. Сможешь ли ты помешать мне уйти, если я использую барьер?»

Данель вытянула руки вперед и сосредоточилась. Еще немного, и её окутает золотистое сияние. Барьер станет надежной защитой...

Но, к ее ужасу, ничего не произошло. В ладонях не возникло даже малейшей искры, предшествовавшей появлению барьера. Данель попыталась снова и снова. Ничего.

Абена склонил голову набок, словно ему надоело наблюдать за ее стараниями.

– Я забыл вас предупредить, принцесса. В этом замке я контролирую любую магию полукровок. Не тратьте напрасно силы, вы не сможете создать барьер.

– Как предусмотрительно с вашей стороны, лорд, – голос Данель упал до свистящего шепота. Если бы у охотницы оставался кинжал, Абена угрожала бы нешуточная опасность. – Даже не знаю, радоваться или огорчаться, что у королевской семьи такие умные слуги.

Лорд резко поднялся на ноги. Прошелся по комнате, зачем-то выглянул в окно. Затем остановился перед Данель, и девушка машинально отодвинулась.

– Я понимаю ваши чувства, принцесса. Но давайте оставим эту игру. Она не делает чести ни вам, ни мне. Вы же хотите спасти охотника, верно? Так я предоставлю вам шанс. Вы готовы меня слушать?

Дождавшись утвердительного кивка, Абена продолжил:

– Можете мне не верить, но Стервятники – верные слуги трона. Для Веталии, после смерти старого короля, наступили трудные времена. Регент не думает ни о чем, кроме своих прихотей, и не годится на роль нового правителя. У меня есть сведения, что Кениш заключил тайный договор с Этерналом. И, рано или поздно, он сдаст страну вампирам. Веталии нужен настоящий король, госпожа. И, как можно, скорее.

– И это, конечно же, лорд Абена, – полувопросительно сказала Данель.

– Да, – без ложной скромности согласился тот. – Но это решать вам.

В ответ на её удивленный взгляд, Абена поспешно добавил:

– Точнее, не совсем вам, а Священной деве, наследницей которой вы являетесь.

Лорд подошел к двери, приоткрыл её, и дал вполголоса стоявшим за ней стражникам какое-то приказание. Несколько минут спустя в комнате появился полукровка, державший в руках подушку из черного бархата. На ней, под прозрачной накидкой, угадывалась небольшая корона.

– Это – диадема Рагдалены, принцесса.

Рой пришел в себя от холодной капли, упавшей ему на щеку. Он поднял голову, пытаясь осмотреться. Какое-то время

глаза привыкали к темноте, позволяя разглядеть лишь грубые очертания каменных стен, с кое-где осыпавшейся кладкой. Охотник лежал прямо на земле: сзади была холодная стена, а от свободы его отделяла массивная железная решетка.

Рой прищурился, оглядывая свою темницу. Данель нигде не было видно. Оставалось надеяться, что она жива и в более приятном месте, подходящем для юной принцессы.

«Тысяча беззубых вампиров, Данель же, и, правда, принцесса! А я – кретин, который не смог ее защитить. Нет, хуже: я – тот, кто поставил под угрозу ее жизнь, сначала напившись, а потом, согласившись идти в тот трактир. Разумеется, это была ловушка. Может быть, не с самого начала, но едва мы оказались в «Рояле», как стали объектом пристального внимания. Те разговоры были не случайны. Данель, наверняка, искали. Маус никогда не допустил бы такой глупости. И когда я успел забыть, что охотник всегда обязан быть настороже?»

Рой попытался встать, и тут же загремел цепями от кандалов. Коснулся запястья, где должен был находиться браслет с часами и серебряной нитью, но ничего не обнаружил.

«Просто отлично, я – в плену и без оружия», – успел подумать он, когда раздался неприятный скрип отворяемой двери, давно нуждающейся в смазке петель, и свет факела ударил ему прямо в глаза.

– Смотрите–ка, храбрый охотник пришел в себя? – гово-

ривший замер в полосе света, и Рой не смог разглядеть его, только отметил высокий рост.

– Где Данель? И верните мне то, что украли, ублюдки! – Рой попробовал кинуться к решетке, но кандалы не позволили ему даже дотянуться до нее.

Незнакомец пропустил вперед себя охранника, держащего горящий факел, и вошел, захлопнув дверь. Теперь полукровку, пленившего Роя, можно было разглядеть куда лучше.

Был он крепкий, со спутанными темными волосами, спускавшимися на плечи. Лицо имело тот порочный отпечаток, который несут с собой годы, проведенные в удовольствии и сменяющих друг друга развлечениях. Подбородок покрывала щетина, а под красными воспаленными глазами залегли тени. На левой щеке рваным фиолетовым пятном выделялся шрам. Словом, назвать похитителя красивым было сложно.

Зато одет он был дорого и со вкусом. Расшитый жемчужом бархатный жилет серого цвета смотрелся на нем вполне представительно. Равно как и короткие штаны, украшенные затейливой вышивкой по последней моде.

На ногах у мужчины красовались удобные башмаки из кожи с жемчужными пряжками. Рой перевел взгляд на голову мужчины: при свете факела тускло блеснул тонкий медный обруч с пером.

– Попробую угадать, кто в Веталии промышляет разбоем, похищая путников. Неужели, глава ордена Жемчужных

стервятников? – Рой презрительно фыркнул. – Король мало платит? Не хватает монет на новые жемчужные цацки? По какому праву вы держите меня здесь?

– Ты бы лучше прикусил язык, охотник. А то можешь его лишиться. Ты, и тебе подобные, на земле Веталии, вне закона. Да, перед тобой действительно хозяин этого замка и глава ордена Жемчужных стервятников, Абена Хищник. И, на твоём месте, я был бы повежливее. Иначе твои последние часы на этом свете будут омрачены пытками. – Абена со скучающим видом покрутил в руках лаковую деревянную шкатулку.

– Кажется, ты минуту назад требовал вернуть тебе это? – он открыл шкатулку и слегка наклонил ее так, чтобы было заметно содержимое. Рой узнал свой браслет.

«Что ж, по крайней мере, я теперь знаю, что он у тебя, общипанная курица», – фыркнул про себя охотник.

– Зачем тебе эта вещь? Не похоже на оружие.

Рой промолчал.

– Игнорируешь меня? Раз она тебе не нужна, может ее выкинуть?

Ко сжал кулаки и со всей силы тряхнул цепями:

– Сволочь!

– Что ж, – удовлетворенно улыбнулся Абена, – пожалуй, я еще потрачу немного времени, и найду применение этой безделушки. В ней есть какая-то ценность, так почему бы не оставить ее себе? Хотя бы на память об этих судьбоносных

днях.

– Я выйду отсюда, и лично отрежу тебе уши, – вновь не сдержавшись, пообещал Рой.

Абена захлопнул шкатулку, и, спрятав ее в кармане, издевательски расхохотался:

– Ты так смел, малыш, несмотря на то, что находишься в плену! И эта камера – твое последнее место на земле. Мне не нужны свидетели. Ты жив только потому, что маленькая принцесса пока не дала мне своего согласия на брак. Иначе тебя уже давно... Уж не обессуди! – мужчина выразительно провел ребром ладони по горлу.

– О какой принцессе идет речь? – напрягся Рой. Он надеялся потянуть время, и, если удастся, запутать собеседника.

– Ты прекрасно знаешь, о ком я. Девчонка, способная создавать барьер, сквозь который вампиры пройти не могут, или быстро погибают, находясь внутри! Я открою тебе тайну королевской семьи, о которой все слышали, но считают красивым вымыслом. Создавать барьеры способна только наследница Священной девы, ее плоть и кровь, ясно? Следовательно, эта девчонка Данель – та самая, кому я, как один из Круга Пятерых, должен присягнуть на верность. Хотя нет, не так. Она – мой шанс стать новым королем Веталии! Разумеется, после свадьбы.

Повисла пауза. Абена расплылся в мечтательной улыбке, словно уже примерял королевскую корону.

– С чего ты решил, что она вообще согласится? Неужели

ты думаешь, что она выйдет за тебя только, чтобы помочь мне? Мы с ней не так давно знакомы, – Рой сделал попытку усмехнуться. Сейчас главным для него было сохранить самообладание. Но, похоже, что все, что говорил этот тип, было правдой.

– Во–первых, я пообещал сохранить тебе жизнь. Во–вторых, мне нужна покорная жена. Даже если я заставлю ее силой, потом обязательно возникнут проблемы. Так что я подстраховался немного. Но тебе об этом знать не обязательно, деревенщина. Утешайся перед смертью тем, что провел последний месяц в компании настоящей принцессы! Такое насекомое как ты, не достоин подобной чести. Ну, я все сказал. Пора готовиться к свадьбе! – Абена резко развернулся на каблуках, собираясь покинуть темницу.

Но Рой вдруг подскочил к решетке, преодолевая боль от мгновенно врезавшихся в запястья и лодыжки кандалов, и вцепился в прутья:

– Она не выйдет за тебя! Данель разберется, что лучше для Веталии. И за нами придут. Мой напарник найдет меня, где бы я ни был!

Абена медленно повернулся к нему с самой мерзкой улыбкой, на которую был способен:

– Слушай, маленький охотник. В этом замке все контролирую я. Здесь не действует связь с внешним миром. Все магические силы блокированы, даже та, которой обладает принцесса. – Голос Абены сочился ядом. Помолчав минуту,

он уже спокойнее обратился к охраннику, стоящему рядом:
– Пленнику не давать ни воды, ни питья. Незачем переводить продукты. Он все равно не жилец.

... Дверь в темницу захлопнулась, оставляя Роя наедине с неприятными мыслями. Смерти он не боялся. А вот того, что скоро случится с Данель, да.

Попытки установить мысленную связь с Маусом ни к чему не привели. Похоже, что Абена сказал правду о том, что на территории замка все находится под его контролем.

Глава 20. Тайна Мауса Клодара

Маус остановил трейлер в стороне от дороги. В прошлый раз они приехали сюда втроем, и Клодар отвел друзей к хорошей знакомой, сдававшей внаем летние домики.

Чтобы дойти до дома, где должны были его ждать Рой и Данель, требовалась от силы четверть часа. И Маус неторопливо шел, размышляя, в каком настроении встретят его друзья. Благо, несмотря на пасмурное небо, дождя не было, и прогулка могла бы выйти даже приятной, если бы не плохие предчувствия.

Нет, сейчас он совсем не думал о злополучном ключе. В конечном счете, все тайное становится явным, и, если ключ попал к ним в руки не случайно, значит, куда-нибудь приведет.

Мысли мутанта всецело занимал Рой. Маус надеялся, что провальная для напарника миссия все же чему-то его научила. И, возможно, это – сигнал, что пора заканчивать с безумной охотой на вампиров.

«Укус вампира будет затягиваться долго, и хорошо, если обойдется без воспаления. Черт знает, что за тварь этот Ладислас Карбера! Надеюсь, Рой смазывает шею настойкой лунного окопника, которую я ему оставил. Укушенный охотник на вампиров – это смешно. Но, сомневаюсь, что у меня получится заставить Роя натянуть шарф летом. Да и вооб-

ще скрывать этот укус. Как будто ему мало того, старого», – вздохнул про себя Маус.

Рой давно вышел из возраста, когда его требовалось опекать. Но, после случая с Ладисласом, Клодар вдруг подумал, что готов завязать с работой охотника. Если и напарник делает то же самое. Прекратит преследовать свое прошлое и искать смерть в настоящем!

Если бы они с Данель не подоспели вовремя, еще неизвестно, чем бы все закончилось. Маус лишь сейчас четко осознал, насколько мало они до сих пор знают о вампирах.

Да, некоторые способны очаровывать. Но Рою известен способ этого избежать – причинить себе боль, расцарапать руку. И, тем не менее, его воспитанник вдруг оказался беспомощным перед вампиром.

Магия голоса Ладисласа была не просто чем-то новым, она пугала. Если бы, конечно, Маус мог испытывать эмоции полукровок. Очевидно, что среди их противников есть куда более сильные вампиры, чем они могли представить. И, значит, любая новая миссия может закончиться для Роя очень плохо.

Именно для Роя. А ведь только Рой имеет значение.

Маус без труда нашел комнату напарника. Она оказалась не заперта. По полу каталась пара пустых бутылок, оставляя за собой чуть подсохшую лужицу бордового цвета. Хозяйский кот, очевидно, любитель не только молока, но и более

крепкого напитка, валялся рядом с кроватью, опустив голову на пушистый хвост, и с удивлением глядя на двуногого, с кошачьими ушами.

В углу стоял ящик с пустыми бутылками, на кровати валялась верхняя одежда Роя. Маус нахмурился, подумав, что Ко не посмел бы напиваться после неудачи на задании в его присутствии. Оставалось только посочувствовать Данель. И, кстати, где девушка?

Вскоре Маус обнаружил, что и комната Данель пуста. Там, конечно, в отличие от предыдущей, царил порядок, и вся одежда была аккуратно развешена в шкафу. Папка с рисунками лежала на столе. Но, ни записки, ни самой девушки нигде не было.

Мутант вышел и прошелся до дома хозяйки. Здесь выяснилась любопытная вещь: гости уже два дня не объявлялись. Накануне Данель принесла выстиранные вещи. А потом – как будто в воду канула.

Последнее объяснение не устроило Клодара хотя бы тем, что он терпеть не мог воду, и, где бы точно не хотел искать своих друзей, так в этом озере. Тем более, если случилось несчастье, спасти их уже поздно...

Маус попытался мысленно связаться с Роем, но потерпел неудачу. Было непривычно впервые за долгое время не услышать в ответ насмешливое: «Привет, дружище! Как оно?»

Часть оборотня, что была в нем, подсказала Клодару поискать след. Тем более, что Рой обладал уникальным запа-

хом из-за своей необычной крови. Однако следы терялись у кромки воды, как если бы друзья решили совершить путешествие на лодке. Нет, искать Роя и Данель по запаху, спустя два дня было пустой тратой времени.

Может быть, стоило обойти все домики, заглянуть в деревушку на холме, поговорить с полукровками. Но на все это требовались драгоценные минуты, которые могли оказаться решающими, если напарники в опасности.

Маус чувствовал, что ребята живы. Пусть он не мог знать наверняка, где они. Но мутант ощущал нить, связывающую его с напарником, и – чуть более слабую – с Данель. Значит, следовало отыскать их любым способом. И самый простой пришел в голову сразу же.

«Механик Тик будто в воду глядел. Надеюсь, с полукровками у него получится лучше, чем с загадочным ключом», – вздохнул мутант.

Затем сделал очередную попытку связаться с Роем и потерпел неудачу. Где-то внутри, где билось искусственное сердце, затаилась смертельная тоска. Это чувство было ему знакомо.

Уже много лет Маус не испытывал страха. Нет, даже не страха, безотчетного ужаса, что смысл его существования снова может быть утрачен. Боль от возможности потерять свой последний источник света. Могильный холод, сковывающий душу, при мысли о том, что случится с ним самим, если Рой погибнет.

Перед глазами потемнело, и Маус бессильно опустился прямо на землю, опираясь могучей спиной о ствол старого вяза. Тот, словно чувствуя его настроение, укрыл охотника от остального мира спадающей зеленым водопадом листвой.

Маус ощутил головокружение. Сказывалась ли ночь, проведенная в дороге, или же некстати замелькавший в голове поток картинок из прошлого. Впервые в голову пришла мысль, что не такой уж он и сильный, раз не может защитить даже двух детишек. А ведь создатели Мауса надеялись, что он станет совершенным оружием в борьбе против вампиров!

Клодар позволил себе минуту слабости. Что ж, ради того, чтобы разобраться в настоящем, стоило вспомнить, с чего все начиналось.

Первые воспоминания Мауса были связаны с водой. Возможно, поэтому всю свою последующую жизнь он опасался и недолюбливал воду. Проснувшись, еще не зная, кто он, кем и для каких целей создан, первое, что он почувствовал, – пробирающую до костей влагу, и, лишь потом, яркие солнечные лучи. Холодная безвкусная вода, капля за каплей, проникала ему в горло, и, в какой-то момент, ее стало слишком много. Так много, что, еще не открыв глаза, он уже начал отплеиваться.

А когда пришла пора взглянуть на мир, Маус заметил, что его тело по самую шею погружено в лед. Но, лучи маленького, ослепительно-желтого островка в голубом небе были на-

стойчивы, и, ледяные кусочки, покрывающие его тело, таяли, скатываясь куда-то вниз. Маус не видел, куда именно: во круг царил сумрак, полностью разогнать который, лучи были не в состоянии.

Если будущий охотник на вампиров что-то и понимал, так это то, что где бы он ни оказался, – он одинок. И придется подождать, пока тепло лучей, льющихся сверху, освободит его от ледяных оков.

Когда же, наконец, лед стаял, мутант какое-то время не мог стоять. Ноги отказывались служить ему. Тому, кто был создан сразу взрослым, и никогда не учился ходить. Ему пришлось ползти сначала по земле, а затем вверх, цепляясь когтями за трещины между камнями. И до заветного солнечного света было слишком далеко. Если бы Маус в ту минуту знал, что такое – «колодец», то предположил бы, что оказался на самом его дне.

Возможно, какая-то сила по чистой случайности сдвинула крышу люка, ведущего под землю. Или это произошло из-за сотрясения почвы. Так или иначе, случайность дала жизнь представителю новой расы.

К сожалению, некому было обучать это новое существо. И Маусу понадобилось много времени, чтобы просто выбраться на поверхность. Пришлось провести под землей несколько лун.

И он использовал время с толком. Пытался найти еду, поймал нескольких мелких грызунов, и съел их живьем. По

углам подземелий, в которых он был заморожен, Маус обнаружил клубни каких-то растений и грибы. Он и сам не понимал, откуда взялось ощущение, что их можно принимать в пищу.

Даже небольшое количество еды подействовала на него живительно: глаза привыкли к темноте, перестали болеть, и передвигаться стало гораздо проще. Маус попытался встать на ноги, но не получилось. Но скорость его движений заметно увеличилась.

Подземелье, по которому плутал новорожденный полуоборотень, было заполнено стеллажами бесконечных банок, стеклянных пробирок и тар всех размеров, как пустых, так и с подозрительно мерзким содержимым. Но самыми грустными находками для Мауса стали несколько скелетов в обрывках одежды.

«Создатели», – с грустью понял тогда Маус, и принял это как данность, без доказательств. Просто глядя на их сухие кости, он испытывал столь глубокую скорбь, будто видел собственную смерть. Внутри него словно загноилась рана, от которой хотелось рыдать.

Но, некому было объяснить, что за влага стекает у него из глаз, и почему тело цело, но словно покрыто льдом изнутри. И ничего с этим не поделаешь.

Маус отчаянно искал причину своего появления на свет. Перерывал стеллажи, папки, листал книги. И здесь его ждал сюрприз – рукописный язык был ему знаком: очевидно, вло-

жен искусственно с той частью полукровки, которая жила в нем. Клодар и не понимал смысла технических текстов, особых терминов и каких-то химических расчетов, что были описаны в редких сохранившихся рукописях. Но мутант, по крайней мере, понял, зачем был рожден.

...Когда-то на земле жили люди, которые столкнулись с врагом жестоким и беспощадным. Вампиры, что появились благодаря неизвестному вирусу, либо убивали людей, либо превращали в себе подобных.

Их кровожадность стала умереннее лишь тогда, когда они обнаружили, что не только они сами вырезают свое «стадо». Вирус, создавший вампиров, снова мутировал, и принялся уничтожать остатки человечества.

Тогда вампиры догадались, что и сами могут оказаться на грани вымирания. Они спохватились и вывели в собственных лабораториях новую расу, претендующую на жизнь, – расу полукровок, скрестив свой ДНК с человеческим. Таким образом, они рассчитывали, что их здоровые клетки помогут создать пищу, которая не будет уничтожена проклятым вирусом. Полукровки были всего лишь животными. Вампиры надеялись стать для них богами.

А остатки человечества, тем временем, пытались выжить, используя при этом любые способы. Они изучали добровольных подопытных – полукровок, что оказались достаточно разумными, чтобы искать спасения от вампиров.

Люди, загнанные под землю, уже не надеялись победить

вирус. Они искали оружие, которое поможет им отомстить. И однажды нашли решение – скрестить оборотня и полуволка для создания идеальных убийц.

Возможно, рассудок последних людей помутился настолько, что они надеялись, будто после истребления вампиров, и сам вирус исчезнет. Однако эксперимент не приносил результатов. Напрасно погибли несколько отловленных для целей эксперимента оборотней в Темных землях. Опыты было решено остановить на образце сорок девять.

Люди решили заморозить образец и вернуться к нему позже, используя время, для дополнительных исследований. Но вирус оказался сильнее. Он проник и в подземные бункеры.

Те, кто создал Мауса, приняли, если и быструю смерть, то довольно мучительную. Их останки спустя годы грозили рассыпаться лишь от одного небольшого прикосновения. Всего лишь раз коснувшись одного из скелетов, полуоборотень больше не собирался этого повторять. На потемневшей от времени ткани был прикреплен ярлычок с именем «аналитик по мутациям и ассистент Маус Клодар».

В груди Мауса что-то кольнуло, мешая вздохнуть. Полуоборотень понял, что близок к тому, чтобы снова впасть в ту безликую абсолютную черноту, в которой пребывал прежде. Он знал, что не сможет выбросить это имя из головы. Да и зачем? Разве ему не требовалось имя?

...Много дней спустя он все же смог выбраться на поверхность, забрав с собой все, что смог найти и посчитал полез-

ным. Так у него появился трейлер... и собственный арсенал оружия против вампиров.

Возможно, не будь он искусственно созданной личностью, мог бы заняться чем угодно. Но вложенная программа «убивай вампиров до последнего вздоха» сработала на нем идеально. Рядом не было никого, кто мог бы что-то изменить в его сознании. Очень долгое время Маус скитался, выслеживая своих жертв и убивая их. Всех, кто имел наглость начать охоту с этой стороны берега Леоны.

На пограничных территориях вампиров хватало. И на очень долгое время у пробудившегося охотника единственной целью жизни стала месть. Маус потерялся в желании уничтожить. Он выслеживал добычу по одному и действовал осторожно и расчетливо. Поймать его было невозможно. Сочетая в себе силу полукровок, отличный слух и обоняние оборотней, он потратил бесчисленные месяцы на истребление кровососущей нечисти. И, за все это время, ему и в голову не приходило, сближаться с полукровками или оборотнями.

А потом наступил роковой день, который изменил все. Выслеживая вампиров у западной границы Веталии, Маус вдруг почувствовал нечто странное. Аромат, который витал в месте, где он родился. Человеческий запах.

Первой его мыслью было – неужели кто-то из его создателей остался в живых? Если, так, почему не нашел его? Или...

Откуда же выжившим было знать про то, что Маус

проснулся, спустя много лет?

На первый взгляд Маус казался обычным охотником—полукровкой. Он скрывал свое лицо под маской. Те, редкие жители Веталии, что видели его, считали не более, чем мутировавшим при рождении. Обратни презирали полукровок как искусственную расу и никогда не пересекали границ их земель. Полукровки, в свою очередь, считали обратней тупыми и опасными дикарями. И, мало кто из них, даже встретившись с Маусом лицом к лицу, мог подумать, что видит перед собой полуоборотня.

Вдруг «создатель» просто не знает о его существовании? Может быть, кто—то из людей ушел тогда из бункера и спасся, несмотря на вирус?

Мауса охватило волнение. Возможно, у него есть другая цель, кроме бесконечных убийств? И человеческое существо донесет до него эту цель?

Реальность оказалась куда мрачнее, чем он мог подумать. Он шел на знакомый запах, и к ночи вышел к заброшенному кладбищу. За ним начиналась дорога к старому Храму и нескольким соседним деревянным домикам. Маус видел, как языки пламени, вспыхивая в ночи, уничтожали остатки деревни.

Впервые оборотень ощутил страх: что, если он опоздает, не успеет? Неужели, его надежда на другую судьбу, бок о бок, со своим «создателем», окажется не более чем мечтой, ничтожкой, за которую он хотел бы ухватиться, да не смог?

Вампиров было слишком много. Никогда прежде на землях Веталии ему не приходилось видеть столько. Около шести десятков. И часть из них была явно необычной. Их сверкающие на плечах эмблемы с символом перевернутой черной луны и воинская выправка не могли обмануть. Сильные бойцы. Маленькая армия... Но зачем она здесь?

И вдруг Маус понял. Ради него. Ради того последнего, чей запах он учуял на расстоянии нескольких миль. Маус догадался, что они пришли забрать его жизнь. Или, просто забрать... Он не мог этого допустить.

Скользя тенью меж дымящихся балок, Маус двигался, следуя за заветным запахом. Тот привел его к горящему зданию, что было больше остальных домов. Охотник прикрывал нос рукой, пробираясь в клубящийся дымом коридор деревянного дома. И, если прежде собственная жизнь значила для него немного, то сегодня пришло понимание, что, если он не спасет последнего «создателя», то потеряет остатки разума и сердца.

Маус увидел его на деревянном полу. Мальчишку лет четырнадцати с темными волосами, лежащего неподвижно. Его рубашка была разодрана в клочья, глаза закрыты, а на шее зияла бордовая рана от клыков вампира.

Мутант почувствовал приступ тошноты. Этот мальчик был «создателем», и, в тоже время, не был. Не мог человеческий ребенок создать его, Мауса, столетия тому назад. С другой стороны, это дитя было единственным, чей запах был

идентичен тем, кому он обязан своим существованием.

Но любоваться вновь обретенным «создателем» было некогда. На коленях перед мальчишкой сидел вампир. Маус из-за дыма не мог разобрать его лица, но почему-то сложилось впечатление, что тот довольно молод. Его спину скрывал роскошный длинный белый плащ все с той же с эмблемой перевернутой луны.

– Нет, ты не умрешь так просто, после нескольких глотков. Я выпью тебя досуха, так что даже огонь не сможет коснуться твоей плоти! Это твое наказание, Рой! – шипел вампир, наклоняясь над мальчиком.

Маус напал на него сзади, пытаясь разорвать когтями чужую шею. Но враг оказался на удивление сильным, и отбросил его от себя, словно щенка.

– А ты кто такой? Хотя неважно, просто сдохни!

Маус еще не встречал вампира, способного оказать ему достойное сопротивление. Но этот был чем-то особенным.

Огонь подступал с двух сторон, опалая стены, мебель, занавески на окнах. Несколько горящих тряпок упали на лицо, и Маус на мгновение поразился, что носит маску.

Вампир атаковал быстро и четко, не позволяя охотнику подобраться ближе. Удар следовал за ударом. Мутанта отбросило к стене. А потом между ним и вампиром упала горящая балка.

Вампир, как оказалось, все же боялся огня.

– Жнец бы побрал это правило: скрывать следы под видом

пожара. Эти недоумки подпалили здесь все слишком рано. Впрочем, вы оба умрете в пламени. И меня это вполне устраивает.

Маус инстинктивно потянулся за уходящим вампиром, сам не зная, зачем это делает. Ему хотелось броситься следом и умолять спасти хотя бы «создателя». Но мутант так и не смог выдать из себя ни звука. Просто смотрел, сквозь плывущие облака дыма, на чужой, не тронутый копотью и пламенем плащ с перевернутой луной.

А потом вдруг пришло понимание. Маус появился здесь не случайно. У него есть миссия. Сгинуть в этом пламени, но спасти дитя. Последний ребенок, последняя надежда. Кто бы ни был этот мальчик, если есть вампиры, так сильно желающие ему смерти, значит, мир в нем нуждается!

И Маус снова вспомнил, как впервые смог двигаться в бункере. Не умея ходить, он полз. Сейчас сделать это было вдвойне сложнее, приходилось протискиваться меж дорожками огня, но в душе Мауса крепло первое настоящее желание. И жар, невыносимо обжигающий руки и ноги, померк перед стремлением добраться до человека.

Достигнув мальчика, Маус взглянул ему в лицо и вздрогнул. Тот выглядел бледным и слабым. Мутант взял его за руку и прощупал пульс. Пульса не было.

Маус взревел громко и жутко, как смертельно раненый зверь. Мальчишка мертв. Да, и он сам, судя по всему. Еще пара минут, и огонь пожрет их обоих. Дикая, необузданная

ярость проснулась в мутанте. Жажда жизни вперемешку со скорбью, затмила разум.

И в этот момент оборотень пробудился в полной мере – Маус слышал звук рвущейся одежды, собственный вой, словно со стороны, и когти на лапах, вырастающие в два раза. А потом пришло понимание, самое обычное понимание зверя, который поучает свою разумную часть: «Отступи назад, пришло мое время. Я поглосю плоть этого человека, и после смерти мы будем вместе с ним».

Зубы, острые точно кинжалы, впились в чужую плоть, разрывая ее. Маус не мог вернуть себе контроль, не мог, пока... Не случилось чудо.

Мальчишка вскрикнул от боли и широко распахнул глаз:
– Нулевое время! – крикнул он, приподнимая руку, на которой блеснули старинные часы. И все вокруг замерло: подползающие языки пламени, рассыпающееся дерево, покосившие и готовые рухнуть балки. Огонь больше не обжигал. А Маус пришел в чувство, с отвращением выплюнув кусок чужой кожи, застрявший в горле.

– Спаси меня. Спаси нас обоих. Эта магия быстро исчезнет, а я все забуду. Но ты успеешь вытащить нас.

Сказав это, мальчишка снова провалился в беспамятство, но Маусу не нужно было повторять дважды. Тем более, что сила, проснувшаяся в нем, пусть даже ненадолго, требовала действий.

И он вытащил их обоих. Унес подростка подальше от то-

го места. И тогда впервые пообещал себе, что приложит все силы, чтобы сохранить Рою жизнь. Он больше не позволит себе потерять последнего «создателя».

На место первой встречи они вернулись лишь однажды, когда Рой потребовал этого после очередной успешной миссии. Зря Маус переживал, что прошлое настигнет их там. Все, что они увидели – пустошь, каменные развалины Храма и трава по пояс.

Маус занимался воспитанием Роя. Как старший наставник, как брат или отец. Мальчишка ничего не помнил о своем прошлом, и о той страшной ночи. Но, к сожалению Мауса, очень хотел вспомнить.

Мутант не знал другой возможности заработка, кроме охоты на вампиров. И, все же, вначале он старался заниматься этим как можно реже, и брался за любую работу, будь то грузчик или охранник. К этому он подключал и Роя. Но вечно прятаться от неизвестного противника было невозможно. Тем более, что Рой стал сам искать встречи с ним, увязавшись как-то за Маусом на очередную вылазку против вампиров.

И тогда Маус понял, что необходимо обучать мальчишку. Нужно сделать из него охотника, чтобы, даже оставшись в одиночестве, он смог защитить себя. Удивительно, но на одной из общих миссий, выяснилось, что у мутанта и человека есть мысленная связь. Маус счел это чудом «создателя»,

а вслух лишь поразился, что они всегда смогут прийти на выручку друг другу.

И, сегодня был первый раз, когда Маус не смог дотянуться до Роя телепатически. Это было жутко. Мысли о том безжалостном и невероятно сильном вампире, который чуть не убил их обоих, вернулись.

Если бы Маус был религиозным, то принес бы молитвы святой Рагдалене, чтобы она защитила последнего «создателя»... и человека.

Глава 21. Неожиданный союзник

Рой обследовал свою темницу камень за камнем, в надежде обнаружить щель или обвалившуюся кладку. Может, это было глупо, но бездействовать не хотелось. Мысли о Данель Рой гнал, потому что они мешали ему искать выход из создавшейся ситуации.

Рой как раз обдумывал план обмануть охранников, притворившись трупом, когда дверь, ведущая в темницу, распахнулась. Охотник мысленно дал себе пинка за то, что не подготовился устроить спектакль. Но вошедший не был охранником. При свете факела Рой удивленно рассматривал знакомое лицо, обрамленное рыжими волосами. Этого полукровку было сложно забыть. Особенно после провала в Серебристом Каньоне.

– О! Кого я вижу! Что здесь забыл глава ордена Бриллиантовых ворон? – усмехнулся Ко. Одна мысль, что этот телохранитель вампира, имеет отношение к похищению Данель, прибавила ему сил. Роя охватило желание разломать прутья решетки и задать жару защитнику вампира.

Но визитер лишь надменно фыркнул:

– Для тебя, тюремная мышь, я – господин Базил Ловкий. И пришел помочь вам сбежать, так что придержи язык, – рыжий звякнул связкой ключей в руке, подходя к решетке.

– Хочешь сказать, что пришел спасти меня и Данель? Как

ты вообще узнал, что мы здесь? – Рой недоверчиво прыснул.

– Очень просто. И у стен, как известно, есть уши. Как представитель первого Избранного ордена, я обязан знать, что происходит в остальных четырех. У меня есть «друзья» в Доме Стервятников. И они донесли, что принцесса, которую мы ищем по всей Веталии, находится в замке Абена, – рыжий брякнул замком решетки, и Рой с удивлением уставился на раскрытую дверь. А затем на упавший к его ногам ключ от кандалов.

– Что смотришь? Выходи, не трону. Судя по всему, принцесса к тебе благоволит. И, чтобы заручиться ее доверием, ты мне понадобишься. А сейчас нам нельзя тратить ни минуты: я оглушил охранников, но Жнец его знает, когда в этом замке сменяется караул. Не хотелось бы на них налететь...

Рой кивнул, соглашаясь. Сейчас главным было найти и спасти Данель, пока господин Абена не стал с ее помощью новым королем Веталии.

Они вышли из камеры, прошли по узкому коридору, который был огорожен железными прутьями решетки. Из других камер то и дело доносилось чье-то приглушенное дыхание, смешанное со стонами, кашлем и всхлипами. Где-то было настолько тихо, что Ко с омерзением мог представить брошенные там разлагаться трупы. Или, того хуже, себя на их месте.

Но вот подземелье сменилось лестницей, ведущей наверх, и на одной из ступеней, Базил остановился, с силой надавив

на каменную стену, поросшую мхом. Щелкнул затвор, и Рой даже глазом мигнуть не успел, как дверь резко ушла вниз, создав в стене узкий проход в рост полукровки.

Путь перегородили острые железные зубья, угрожающие пронзить любого, кто рискнет шагнуть внутрь.

Базил сделал знак, намекая, что охотник должен пройти первым, и Рою ничего не оставалось делать, как перешагнуть через злосчастные зубья, искренне надеясь, что те не вопьются ему в спину. Утешало, что рыжий как-то пробрался в подземелья, следовательно, ловушка безопасна.

Ко перешагнул и благополучно оказался в соседнем каменном туннеле, тускло освещенным редкими факелами. Коридор тянулся параллельно подземелью, из которого они выбрались. Пахло здесь еще хуже, чем в темнице. С низкого потолка спускалась паутина, стены и пол были покрыты плесенью.

Размышления о том, чей это тайный ход, прервались громким звуком ударившего о камень железа. Рой обернулся, и удостоверился, что его спутник жив. Но он не очень уверенно сжимал рычаг на этой стороне стены, с помощью которого закрыл проход.

– Этим потайным ходом давно не пользовались, – пояснил он рассеянно. – Я надеялся, что он в рабочем состоянии. Дело в том, что история моего рода тесно переплелась со Стервятниками. И, когда-то сестра моей бабушки, что вышла замуж за одного из Стервятников, играла вместе с ней в этом

подземелье. Если верить ей, в то время заключенных в этом подземелье не было. Но мир меняется слишком быстро. Никогда бы не подумал, что буду действовать заодно с охотником на вампиров.

– Всем нужно что-то есть, и на что-то жить, – возразил Рой.

– Проехали, хорошо? Не думай, что я буду извиняться, что напал на тебя в Серебристом Каньоне. Я решил тебя вытащить, потому что ты мне нужен. Думаешь, только власть презирает таких, как ты? Многие полукровки считают вас наемниками, навлекающими на них гнев мстительного Этернала.

Рой растер затекшие от наручников кисти рук и промолчал. Чтобы успешно сотрудничать с этим типом, о гордыне стоило забыть, хотя бы ненадолго. Он мысленно сосчитал до десяти и спросил то, что могло хоть немного разрядить обстановку:

– Как ты нашел нужную стену, за которой скрывался тайный ход? На ней не было никакой отметки.

– Правило шестьдесят шестой ступени. Да, я их считал, иначе бы мы могли долго тут блуждать! – фыркнул рыжий.

– Что ж, спасибо! А еды ты с собой случайно не прихватил?

В ответ раздался обидный смех.

Около десяти минут они двигались прямо, после чего наткнулись на две каменные винтовые лестницы, ведущие на-

верх, но в разные стороны. Как сообщил Базил, одна из лестниц примыкает к подземному ходу, который должен вывести их из замка Абена. Другая приведет к внутренним покоям, где, скорее всего, прячут принцессу.

Охотник не стремился продолжать беседу, в отличие от Базила, на которого вдруг напало желание поболтать. И Базил продолжал свой отвлеченный монолог, мало интересовавший Роя. Время от времени он задавал вопросы охотнику:

– Ты все еще не понимаешь, почему я решил тебя освободить?

Рой подавил желание пнуть его, тем более было так удобно – рыжий шел впереди него. Казалось, аристократ раздувается от собственной важности.

– Это просто. Ты хочешь соблазнить принцессу Данель и стать новым королем Веталии. Ведь, если я что и понял из твоей болтовни, а также этого Абена, – вы оба пойдете на все, чтобы получить трон. И только наследница Священной девы может вам его предоставить. Вот и все, – на очередном повороте лестницы, Рой скучаяще вытер ладони о карманы и без того грязных брюк.

– Ничего ты не понял! – Базил бросил через плечо недовольный взгляд, в котором вспыхнули огоньки гнева. – Как я уже говорил, я узнал, что принцесса находится в лапах Абена. А это нехорошо. Для страны, и... отчасти, для нашего ордена тоже. Абена жаден до власти и денег. Из него не по-

лучится хороший правитель.

– Но все закроют на это глаза, если Данель его выберет, – пожал плечами Рой, у которого и без того хватало проблем, чтобы разбираться в политических интригах.

– Вот именно. Мы не должны этого допустить. Королевская власть испортит Абена окончательно. Не говоря уже о будущем страны.

– Хорошо, но, если так... Почему ты не собрал весь свой орден и не напал на его замок? Принцесса до сих пор под замком. И ты забыл дома свою секиру. У тебя с собой есть хоть какое-нибудь оружие? Да и к чему вся эта таинственность? Причем здесь я? Что-то в этой красивой мозаике не складывается, как будто кто-то забрал центральный кусочек! – Рой снисходительно приподнял бровь.

– Дело в том, о, любопытный друг принцессы, что я не хочу посеять вражду внутри домов Ворон и Стервятников. Если ты настолько туп, что не понимаешь, попробую объяснить. Мы – круг Пятерых – опора королевского трона. Нас связывают не только общие клятвы, но денежные, и родственные отношения. Если я открыто выступлю против Дома Стервятников, это приведет к гражданской войне. После смерти старого короля это ввергнет Веталию в хаос. Но, если принцессу спасет какой-то охотник, это будет вполне по правилам игры. Потом вы встретите полукровок из ордена Бриллиантовых ворон и под их защитой вернетесь в столицу. Разумеется, вся ответственность за безопасность принцессы,

ложится на тебя, как на телохранителя Данель.

– И ее друга, – съехидничал Рой. – Другими словами, вы решили загребать каштаны из огня моими руками. Что ж, я не против. Только уволь меня от этих разговоров о судьбе Веталии и безопасности принцессы. Мне противно слушать!

– Хорошо. Сменим тему, – неожиданно пошел на мировую Базил, пожав широкими плечами. – О чем ты хочешь поговорить?

Рой собирался, было, сказать, что в сложившейся ситуации разумно было бы помолчать, раз любой разговор сводится к бесконечным упрекам и колкостям. Но передумал. В конечном счете, у него еще остались вопросы:

– Насколько я помню, король поручил тебе охранять вампира по имени Ладислас. Глупо надеяться, что ты вбил осиновый кол в его сердце. Но, тогда еще раз повторяюсь, как ты здесь оказался? Ты же должен следить за ним?

Базил ответил честно:

– Когда я увидел принцессу Данель в Серебристом Каньоне, то сразу понял, что уже встречался с ней. Она создала барьер, на который не способен ни один полукровка на территории Веталии, за исключением леди Габриэль. Королевские слуги давно искали принцессу. След привел их в Крайнюю деревню, к тем, кого она защитила. Но вы тогда уже покинули ее. Об этом я узнал чуть позже, чем следовало.

После нашей встречи в Каньоне, я поручил заботу о сопровождении Ладисласа Карбера дэ Обервиль на родину

своему младшему брату. Он простился с вампиром на берегу Леоны, посадив на корабль. Но я отвлекся... На несколько дней ваш след затерялся. Даже не знаю, где вы смогли так отлично скрываться от представителей власти!... А остальное ты знаешь: мне просто повезло узнать от доносчика, что принцесса и ты стали пленниками замка Абена.

Рой не совсем устроил такой ответ:

– Ты сказал, что уже встречался с принцессой. При каких обстоятельствах? И не надо так злобно на меня коситься через плечо. Если не хочешь, можешь не отвечать.

Базил кивнул:

– Хорошо, если тебе так интересно. Принцесса ни разу не появлялась на публике, она действительно ничего не знала, кроме того, что принадлежит к знатной и богатой семье. Король использовал подставное лицо, которое выдавал за свою внучку. То была сирота. Девочку взяли во дворец, чтобы она, по мере необходимости, надевала вуаль и выходила к народу. Где сейчас этот ребенок, я не знаю. Ну, а принцесса... Я видел ее лишь однажды, когда ее только привезли из Этернала. Данель бредила, кого-то звала, кажется, брата.

– Откуда ты знаешь, если старый король спрятал свою внучку? – усомнился Рой.

– Когда полукровки, верные королю, вернули ему Данель, ей требовалась помощь лекаря. По чистой случайности я оказался там же. Я играл с друзьями в саду, случайно упал с дерева, сломал руку. И оказался в покоях лекаря-мага. Те,

кто принес юную принцессу, думали, что я сплю. Они говорили, что девочку необходимо зачаровать. Она бьется в горячке, потому что не может забыть, что с ней случилось в Этернале. И лекарь, удостоверившись, что они говорят правду, согласился помочь. Он стер воспоминания Данель, связанные с Этерналом и предупредил, что заклятие необратимо.

Когда лекарь заснул на стуле возле кровати Данель, я пошел, чтобы посмотреть на принцессу. Я вспомнил слова моей матери, которая надеялась, что эта девочка однажды станет моей супругой.

Принцесса и в семь лет была прекрасна. Но печать заклятия отразилась на ней. Магия забрала ее светлые волосы, перекрасив их от самых корней. Лекарь не видел этого, а я зачарованно наблюдал за процессом. Также я слышал, как в горячке она звала брата. Но это казалось невозможным. Я знал, что у короля только одна внучка. Возможно, кто-то из Этернала стал ей близок, и она страдала из-за разлуки с ним.

Данель казалась такой уязвимой. Именно тогда я поклялся защищать ее. Конечно, я не справился. Сначала старый король заточил ее в башне и никого к ней не подпускал, потом она сбежала, как птица, что не поет в неволе. А сейчас умер король Родрик, и она – единственная законная наследница, которая может продолжить династию. Ей нужно как можно скорее вернуться во дворец. И, если я не смог помочь ей в прошлом, то сейчас в состоянии это сделать.

– Разумеется. И сейчас ты в состоянии стать новым королем Веталии. Но при этом не хотел бы враждовать со своими дальними родственниками, – хмыкнул Рой, который слушал эту историю лишь потому, что она касалась Данель.

Базил резко обернулся. На мгновение охотнику показалось, что тот сейчас ударит его, и он, не удержавшись на скользких ступеньках, кубарем покатится вниз. Но рыжий выразил свое неодобрение разве что нахмуренными бровями:

– Мы подошли к двери, ведущей в женское крыло замка. Охотник, не забывай о главном. Предлагаю отбросить все склоки до того момента, как принцесса окажется в безопасности. От нас зависит будущее Веталии. Есть еще кое-что важное. Если принцесса не появится в королевском дворце через два дня, то коронуют ее дядю, и Данель лишится всех прав. А прежняя Священная дева, бабушка Данель, будет сожжена на костре, как ведьма. Принц Кениш не жалуется своих родственников, потому что боится, как бы желанный трон не уплыл из–под носа. Он приказал, доставить принцессу живой или мертвой. Ей больше не укрыться, не отсидеться с вами по углам, охотник. Данель либо станет новой королевой, либо умрет!

Рой сглотнул, глядя в карие с крапинкой глаза, жестко смотревшие на него:

– Хорошо, я понял.

Только сейчас Ко заметил, что они остановились перед

массивной дверью. Казавшаяся бесконечной лестница привела их к цели. От щели под дверью потянуло холодом. Базил повозился с замком, и дверь, наконец, отошла в сторону.

Беглецы увидели освещенный коридор, отделанный дубовыми панелями.

«По крайней мере, выбрались из подземелья», – подумал Рой, рассматривая картину с изображением охоты, которая вернулась на свое место, скрыв за собой потайную дверь.

Наконец-то можно было вздохнуть полной грудью. Они спрятались за выступом стены, ожидая появления кого-нибудь из слуг. Замок, да и само крыло замка, было просто огромным. Но, не похоже, что здесь было много женщин. За долгие минуты ожидания Рой не услышал ни серебристого смеха, ни звонкого голоса. Возможно, по приказу Абена, дамы рода Стервятников покинули замок.

Пожилая служанка в накрахмаленном фартуке проходила мимо, когда твердая рука Базила толкнула ее в угол и прижала к стене, рядом с начищенными доспехами какого-то предка Абена:

– Где принцесса? Если хочешь жить, говори немедленно!

Женщина пожелтела от ужаса и мелко задрожала:

– Ее светлость... Она... в комнате, что через одну справа по коридору.

– Отлично! – Базил выхватил из кармана кружевной платок и прижал его к лицу служанки. Та с тихим вздохом медленно сползла по стене.

– Снотворное? Серьезно? – приподнял бровь Рой.

Базил не ответил, лишь быстро зашагал по коридору. Рою пришлось его догонять. У покоев принцессы их ждал неприятный, но вполне ожидаемый сюрприз. Два охранника застыли у двери и выглядели довольно сильными.

– Давай, хотя бы этим я врежу? Я злюсь, когда голоден! – сообщил вынужденному напарнику Рой.

И тот вдруг кивнул:

– Правого беру на себя.

Рой собирался ответить, но не успел, потому что Базил метнулся к повернувшемуся к нему спиной охраннику, оглушив его коротким ударом по голове.

Глава 22. Выбор Священной девы

Покои, отведенные принцессе, оказались просторными. Стены были задрапированы синим шелком. В углу за ширмой стояла кровать под голубым балдахинном. Ее окружали несколько синих ваз, заполненных цветами, от аромата которых кружилась голова. Они были подобраны в тон – эти бесчисленные букетики цианотусов, гортензий, ирисов и незабудок. Узкие окна скрывались за бархатными занавесками, того же синего цвета. Такого же оттенка был и мягкий ковер на полу.

– Слишком много синего. У Абена, похоже, вкус отсутствует, – возмутился Рой, обводя взглядом убранство комнаты. – Хотя, это лучше чем подвал с пауками и червями...

Базил замер рядом с ним, рассматривая комнату, более подходящую для ритуала, чем для того, чтобы в ней жить.

Внезапно массивная дверь смежной комнаты распахнулась. Внутрь ворвались несколько стражников, за спинами которых торжественно шествовал Абена:

– Вот вы где, ребята? А я-то надеялся – лишних помех не будет. А вы, наверное, мечтали покинуть мой замок без лишнего шума. Но я же говорил, что контролирую здесь все: и магию, и перемещения полукровок. Зарубите это себе на носу!

– Ты не имел права задерживать здесь принцессу! Это не

достойно лорда, принадлежащего кругу Пятерых! – прошипел Базил, сжимая кулаки.

– А, я понял. Трона достоин тот, кто пробирается в чужой замок, как вор, да, Базил?

Рой закатил глаза:

– Жнец с ними, Базил. Берем Данель и сваливаем отсюда. По-хорошему не получилось, значит, сделаем по-плохому. Устроим столько шума, сколько понадобится. Зачем терять время на болтовню?

Услышав его слова, стражники схватились за мечи. Но хозяин замка лишь язвительно рассмеялся:

– Ну, и много ты навоюешь, охотник, без своего замечательного браслета? Да и любого другого оружия? Кстати, я собираюсь подарить твой браслет своей будущей жене, как жест доброй воли. Она же должна знать, что может доверять мне.

Рою захотелось запустить в наследника ордена Стервятников ближайшей фаянсовой вазой.

– Впрочем, может это, – продолжил Абена, доставая из кармана уже знакомую Ко коробочку, – мне и не понадобится. Принцесса уже надела свадебную диадему Святой Рагдалены.

– Это невозможно, – Базил твердо покачал головой, не веряще глядя на Абену. – Диадема хранится в королевской сокровищнице.

– Уже нет. Я подготовился к этому торжественному дню.

Сегодня Священная дева выберет нового короля! Еще не поздно, парни, если вы преклоните передо мной колени, я сохраню вам жизнь! – глава Ордена улыбнулся, демонстрируя ряд неровных зубов.

– Что за ерунду он бормочет? – поинтересовался Рой, который в процессе мирной беседы оказался на несколько шагов ближе к кровати принцессы.

– Свадебная Диадема Святой Рагдалены – реликвия, которая существует со времен создания Веталии. Согласно легенде, именно в ней Рагдалена впервые появилась перед Зелем, прежде чем стать его вечной спутницей. Раньше каждая новая Священная дева проходила тот обряд. Примеряя диадему, она на время переставала быть собой, говорила голосом Рагдалены, выбирая нового короля. Диадема Рагдалены призывает отказаться от земного ради высшей цели – будущего страны. Но, в последние сто лет жрицам было сделано послабление – они выбирали своего суженого, следуя велению сердца...

И едва Базил закончил речь, как комнату озарил яркий искрящийся свет, идущий от кровати. Серебристая тюль всколыхнулась, пропуская девушку. Она сделала два неуверенных шага вперед и остановилась перед мужчинами.

Повисла напряженная тишина. Взгляды всех присутствующих обратились к Данель, как никогда прежде похожую на принцессу и наследницу Священной девы.

Отросшие волосы были зачесаны наверх и закреплены

простой, но изящной платиновой диадемой, испускавшей неяркий свет. Платье из белого шелка, ниспадающее свободными складками, подчеркивало ее хрупкую фигуру. Рукава платья были свободными, оставляя открытыми безвольно опущенные кисти рук. Стоячий воротник, усыпанный нитями жемчуга и мелких аметистов, прикрывал шею.

Девушка открыла глаза, и стало заметно, что они абсолютно белые, лишённые зрачков.

– Вот оно, свершилось! Новая священная Дева выбирает своего супруга. Им стану я! – Возликовал Абена. Этот резкий голос вывел Роя из транса, в который его умудрилась погрузить Данель. Или, уже не совсем Данель.

Глаза девушки медленно скользнули по лицам стоявших перед ней мужчин, по-прежнему ничего не выражая. Прошло еще несколько долгих мгновений, прежде чем она выбросила вперед руку и произнесла громко, каким-то незнакомым голосом:

– О, призванный на трон Веталии... – Данель повернулась в сторону охотника. На секунду тот готов был поклясться, что она назовет его имя. Не то, чтобы он стремился стать королем, но все-таки Рой был единственным, с кем девушка добровольно провела последние недели.

Но рука Данель качнулась куда-то в сторону, и взгляд невидящих глаз остановился на лице Базила:

– Базил Ловкий будет новым королем.

Рой даже не понял, что его так обидело в выборе Святой

Рагдалены, но, после этих слов, сердце словно застыло, затем осыпавшись хрустальной крошкой. Зато Базил просиял так, что его карие глаза превратились в золотисто-медовые.

Сама девушка, озвучив волю высшей силы, вдруг схватилась за сердце, после чего без чувств упала на кровать.

– Что за чушь? Она должна была назвать мое имя! Ты просто оказался не в то время, и не в том месте, Базил! Но не думай, что если женщина ляпнула что-то в бреду, это имеет значение! Эй, стража, взять их! Давайте-ка посмотрим, спасет ли Рагдалена своего любимца! – бушевал несостоявшийся король, в сердцах швырнув шкатулку с браслетом Роя на пол и наступив на нее тяжелым сапогом.

Но слуги Абена не спешили выполнять приказание. Напротив, они медленно опустили на пол мечи и кинжалы, и почтительно склонились перед Базилом. На их лицах застыло выражение ужаса и благоговения.

Рой понял, что Абена переоценил верность своих подчиненных. Чуда, явленного святой Рагдаленой, было достаточно, чтобы полукровки перешли на сторону нового короля.

Базил, видимо, тоже это понял, и не стал терять времени даром. Рыжий бросился на врага, легко обходя и без того ошарашенных стражников, и схватив Абена за шиворот, хорошенько встряхнул:

– Абена Хищник, еще одно слово, и тебя будут судить за предательство короны!

Хозяин замка только презрительно усмехнулся и разжал

сжатую в кулак правую руку. Рою почудилось, что он видит тонкие магические нити, в мгновение ока опутавшие Базила. Рыжий захрипел от боли, выпустил противника, и повалился на пол.

– Измена, значит?! – хозяин замка оскалился, бросив ненавидящий взгляд в сторону слуг. – Что ж, мне не нужны трусы и перебежчики! Имейте в виду, из этой комнаты выйду только я... и моя юная наивная супруга. Пусть я – еще не король Веталии, зато я – король этого замка!

Рой вдруг почувствовал, как сильно устал. Голова закружилась, перед глазами замелькали мушки. Голос Абена доносился словно издалека. Краем глаза он видел, как лорд Стервятников пнул лежащего на полу Базила. Мелькнула мысль, что до шкатулки и браслета можно сейчас добраться. Или попытаться использовать очищающий огонь? Но тут же Рой вспомнил, что Абена контролирует любую магию полукровок на своей территории.

А потом сознание охотника помутилось. Боль катилась по телу, раскаленными иглами забираясь под кожу. Это было куда хуже, чем медленное угасание от магического воздействия хозяина замка. Рою казалось, будто кто-то, играясь, ковыряется ножом в его внутренностях. Из носа хлынула кровь, заливая лицо.

Понимание, откуда взялась эта боль, напугало еще сильнее. Она шла из той проклятой метки, что была с ним последние шесть лет, подобно гнили, от которой невозможно

избавиться.

В памяти промелькнули воспоминания, как он пытался сначала отскоблить, а потом срезать часть кожи с меткой серебряным ножом.

Все заканчивалось судорогой, и злыми ругательствами Мауса, который отпаивал его травяным чаем, а затем смазывал рану особой мазью. Но, когда рана затягивалась, Рой снова видел это пятно. Точно такое же, как раньше. Ни больше, ни меньше. Рой чувствовал себя «помеченным», словно скот на пастбище.

Но, сегодня произошло то, чего не могли ожидать, ни молодой охотник, ни его наставник. Метка на шее Роя словно зажила собственной жизнью. Ко был готов поклясться, что она... шевелилась? Да, именно так. И даже больше. Она вдруг заставила молодого охотника вскочить с пола, а затем подняла его в воздух. Рой не увидел, скорее, почувствовал, возникший вокруг смерч. Хватило мгновения, чтобы первая волна силы, обрушившейся откуда-то изнутри, иссушила тела трех охранников, что лежали неподвижно после атаки Абена.

Сам Абена задрожал и стал пятиться назад, к выходу из комнаты, бессвязно бормоча:

– Не может быть, невозможно! В этом замке только я контролирую магию полукровок. Что за дерьмо? Если только... Если только... Да кто ты такой? Откуда у тебя такая сила? Ты же не можешь быть вампиром?!

Бессвязные вопросы лорда остались без ответа. Кажется, сила, проснувшаяся внутри Роя, не желала успокоиться, пока не уничтожит врага. Рой чувствовал, что не может контролировать силу. Но, он, по крайней мере, мог заставить ее сосредоточиться только на одном объекте.

Вихрь медленно подобрался к хозяину замка, всасываясь в его тело. Рой облегченно выдохнул. Странное чувство удовольствия накрыло его с головой. Он больше не был слабым охотником, беспомощным перед силой лорда Стервятников. Роли изменились.

Вихрь кружился вокруг Роя, точно зверь возле любимого хозяина. Охотник улыбнулся холодной, страшной улыбкой, шагнув к сжавшемуся в комок Абена.

И тут кто-то обнял его со спины, возвращая из облака мрака на землю:

– Рой, остановись. Я знаю, что это не ты. Ты никогда не причинишь зла полукровке, каким бы он ни был. За это я тебя и люблю. Если бы выбирала не Рагдалена, а я, то выбор был бы очевиден. Хоть ты никогда не отвечал мне взаимностью. Не важно, что случилось в прошлом. Просто помни – ты сильнее этого. Ты очень силен! Ты несколько раз спасал мне жизнь. И многим другим. Не позволяй мраку перечеркнуть все это! – Данель помолчала, и решительно закончила, – сегодня, я, Священная дева в двенадцатом поколении, своей силой запечатаю то, что отравляет твою душу!

Голос Данель стих. Но ее теплые руки все еще обнимали

Роя. Охотнику вдруг стало тепло и спокойно, словно он вернулся домой из долгого и опасного путешествия. Или в темную комнату открыли окно, впуская солнечный свет.

– Спасибо, что верила в меня. Только поэтому я здесь. – Рой улыбнулся, крепче прижимая Данель к себе. Он понятия не имел, как она оказалась рядом, как прошла сквозь его вихревой поток, но сейчас не имел ничего против. Ему вдруг очень захотелось поцеловать ее.

Но язвительный голос Базила за спиной помешал:

– Моя будущая жена, кажется, не уверена в выборе, который сделала именем Рагдалены. Что ж, всему свое время. Но мне есть, что сказать вам обоим. Абена, может, теперь и не проблема. Он едва жив. Но у нас есть и другие враги. К тому же, разве нормально, что ты убил трех стражников – полукровок с помощью вампирской магии?

Последние слова подействовали на Роя как ледяной душ.

Такого еще не случалось. Он никогда еще не убивал никого кроме вампиров...

Глава 23. Новый знакомый

Им удалось покинуть замок благополучно, воспользовавшись растерянностью, царившей в рядах стражников. Слуги Абена, сначала, с долей раболепства, взиравшие на «нового короля» из ордена Бриллиантовых ворон, в какой-то момент начали понимать: хозяин сдерет с них три шкуры, когда придет в себя.

Да и магия принцессы могла оказаться обманом, простым фокусом, который разыграли пришельцы, чтобы беспрепятственно скрыться. Стоило ли доверять своему зрению, учитывая, какими странными силами обладают чужаки?

Но, замешательство, царившее в ордене Стервятников в первые минуты, все равно помогло беглецам успешно ретироваться, воспользовавшись тем же самым потайным ходом. И, почти весь путь по скользким лестницам и узким туннелям, пропахшим сыростью и сочившейся из стен влагой, они миновали в полном молчании. Если конечно, не считать тех случаев, когда Базил указывал им нужную дорогу: они несколько раз выходили к развилке, ведущей в подземелья, и еще Жнец знает куда.

Данель выглядела не очень хорошо. Рой помогал ей идти, придерживая за талию. Подол слишком длинного, совершенно не предназначенного для прогулок платья, было решено оборвать сразу же, как только он зацепился за один из ост-

рых камней, выступавших из стены. И все равно, несколько раз девушка оступилась, едва не скатившись вниз. Рою пришлось с силой вцепиться в ее запястье, рискуя потерять опору под ногами и упасть вместе с ней.

Учитывая полумрак, и покатые ступеньки, это было бы непросто для кого-то другого. Но, не для первоклассного охотника, коим Рой себя считал. Под землей он двигался так же легко и уверенно, как и при ярком свете на поверхности.

Разговор не клеился. Рядом с новоявленной принцессой Базил держал себя, как ошестинившийся пес, готовый броситься на любого, кто окажется слишком близко к хозяйке. Сама Данель казалась невероятно грустной. Кажется, все ее мысли сейчас занимала предстоящая дорога в столицу. Базил коротко сообщил ей о том, что старую королеву собираются сжечь на костре, как ведьму. И тусклый взгляд девушки, временами останавливающийся на лице Роя, как будто молчаливо винил его в том, что он не поверил ее дару предвидения.

Охотник несколько раз пытался поблагодарить Данель. За то, что она остановила его тогда в замке, вырвав из водоворота мрака. Но слова замерзли на языке, когда он заметил настроженные косые взгляды Базила.

Нет, не так. Рою не хотелось говорить о личном, в присутствии еще одного свидетеля. Рой надеялся поговорить с другом, или с той, кто могла стать кем-то большим, чем друг, наедине. Поэтому он ничего не сказал. Просто решил про

себя, любой ценой помочь принцессе занять положенное место на троне.

Сейчас это было лучшее, что он мог для нее сделать. Для этой уставшей девушки, которая все это время просто бежала от своего прошлого. В отличие от нее Рой мечтал встретиться с ним лицом к лицу.

Они почувствовали, что близки к выходу из подземелья, когда впереди блеснул свет, и потянуло запахом свежей листвы после дождя.

– Мы на месте, – отметил Базил. – Приветствую вас на землях ордена Бриллиантовой вороны, принцесса.

Ход привел их в небольшую пещеру. Сквозь узкую щель в каменном своде можно было разглядеть кусочек низкого серого неба. В нескольких шагах от пещеры простиралась поросшая травой поляна, окруженная высокими деревьями. На траве блестели крупные капли, словно дождь прошел совсем недавно.

Если бы Роя спросили, как пахнет свобода, он ответил бы, «травой и ветром». Но времени на то, чтобы почувствовать радость от неожиданного освобождения не было.

Базил сделал им знак оставаться на месте, сам же вышел из пещеры и свистнул.

– Что–то не так? – Данель обеспокоенно повернулась к охотнику.

Рой в очередной раз удивился её пронизательности. Каза-

лось, девушка погрузилась в собственные мысли, и не должна была заметить, что её друга что-то тревожит.

Охотник посмотрел на Базила, почти скрывшегося за зелеными ветвями, прикрывавшими выход из пещеры. Убедившись, что тот их не слышит, он осторожно сжал руку Данель.

– Не хочу, чтобы об этом знал кто-то еще. Не доверяю я этому лорду.

– Он нас спас, – напомнила Данель, но в её голосе не было радости. Скорее, понимание, и какая-то грустная покорность судьбе.

– Не важно. Его это не касается.

Рой потер виски. Вот уже час, как он пытался мысленно связаться с напарником, и у него так ничего и не получилось. Только голова заболела.

– Я раньше всегда мог, при желании, мысленно общаться с Маусом. Это очень помогало во время миссий. Предупредить об опасности, например, или попросить помощи. Но, ни в замке Абена, ни сейчас я не могу с ним связаться!

Данель помолчала, ковыряя мягкую землю носком туфли. И задала вопрос, которого Рой втайне боялся:

– Говоришь, раньше такого не случалось? Никогда?

Охотник вздохнул. И ответил совсем тихо:

– Только если он или я были тяжело ранены. Или без сознания.

Думать о плохом не хотелось. Для Роя напарник был чем-

то вечным, вроде легендарного Зехеля. Он не мог потерпеть поражения ни от вампиров, ни, тем более, от полукровок. Но даже ему было не под силу пробраться в одиночку в замок Абена! А вдруг именно это и случилось?

Рою было невыносимо думать, что из-за него Маус попал в ловушку и был ранен. Если вообще остался в живых...

– Не стоит так переживать, – Данель улыбнулась, и в пещере стало немного светлее. Или это Рою просто показалось? – Не родился еще тот враг, который одолеет Мауса Клодара. В этом я готова поклясться. А что касается вашей мысленной связи... Не забывай, в замке Абена наша магия не действовала.

– А сейчас? – Рой с надеждой посмотрел на ней.

Данель оглянулась по сторонам и не заметила ничего подозрительного. Но все равно понизила голос, заставляя охотника прислушаться:

– Думаю, это произошло из-за твоей странной силы. Той, что тебе пришлось использовать против Абена.

Рой вздрогнул, но не успел ничего ответить. Вдали послышался голос Базила, зовущего их. Девушка и охотник вышли из пещеры.

Тем временем на поляне появились двое полукровок. Каждый из них вел под уздцы по паре лошадей.

Первый был невысок ростом, с невыразительным загорелым лицом, одет в чистую, но простую, без украшений, рубашку, и потертые штаны. На полукровку, принадлежащего

к элите, он похож не был, так же, как и на военного. Рой предположил, что это конюх или слуга, и перевел взгляд на вторую, куда более интересную личность.

Это был молодой человек с зачесанными назад черными волосами, в идеально сидящем костюме для верховой езды. Волосы у молодого парня были заколоты специальным гребнем. Правильные черты лица, высокий лоб, свидетельствовавший о пытливом уме, увенчан обручем с вороньим пером. За стеклами очков прятались холодные светлые глаза. Под мышкой незнакомец держал толстую книгу с длинным названием, которое Рой не смог разобрать. Паренек держался необыкновенно прямо. В каждом его движении ощущалась скрытая сила.

– Знакомьтесь, это мой младший брат, Иград Ловкий, – произнес Базил. – Он будет сопровождать нас до столицы.

– Брат?! Но он же на тебя совсем не похож! – Данель и Рой среагировали одновременно, после чего смущенно переглянулись.

Иград, внимательно наблюдавший за ними, презрительно наморщил лоб. Но, уже в следующую минуту, Базил торжественно провозгласил:

– Мой дорогой брат, перед тобой – наша будущая королева, принцесса рода Тиль, леди Данель, унаследовавшая силу Священной девы. Склонись перед ней и проси позволения стать ее рыцарем.

Рой, услышав эту пламенную тираду, округлил глаза. Он

был рад, что, хотя бы его не заставляли пасть ниц перед Данель, и бормотать всякие глупости. Тем более, что девушка в измятом платье, и с паутиной в волосах, меньше всего сейчас напоминала могущественную особу.

Иград с готовностью последовал совету брата и, преклонив колено перед Данель, с самым серьезным видом произнес:

– Каждая капля моей крови принадлежит Данель из рода Тиль. Клянусь оберегать и защищать ее до рокового часа, когда последний раз солнце поднимется над моей головой.

Данель покраснела до кончиков волос, беспомощно покосилась на Роя, после чего осторожно коснулась ладошками плеч Играда:

– Спасибо. Я очень тронута... Но, не могли бы вы подняться с колен?

Рой удовлетворенно хмыкнул, заметив, как в очередной раз недовольно поморщился Иград. Но Базил поспешил его успокоить:

– Принцесса пока не знает всех тонкостей этикета, принятых при дворе Веталии. Но она будет счастлива, если ты примешь свое обещание всерьез. Нам нужно торопиться. Мы должны прибыть в столицу до того, как состоится казнь. Преданные мне и трону полукровки помогут сбросить Кениша. Но самое главное – это спасти жизнь леди Габриэль!

Иград поднялся с колен, отвесил еще один изящный поклон, все так же не выпуская из рук книгу. Затем подошел к

одной из лошадей и снял с ее спины сумку:

– Здесь немного провизии, – сказал он. – Вам следует подкрепиться перед дальней дорогой.

Охотник и девушка облегченно вздохнули. Рою вообще казалось, что он не ел и не пил целую неделю.

Иград тем временем повернулся к Базилу:

– Я привез твое оружие, как договорились.

– Спасибо. В столице оно нам очень пригодится.

Рой, разворачивающий хлеб с куском запеченного мяса, тихонько хмыкнул:

– О, вы только посмотрите на него! Он наконец–то решил драться по–настоящему, а не разыгрывать дружеский фарс!

Базил предпочел пропустить его последний комментарий мимо ушей.

Пережевывая бутерброд, Рой продолжал искоса рассматривать Играда. Он делал это, повинуясь слепому интересу или какому-то предчувствию. Просто принцесса, несмотря на свой титул и данную Иградом клятву, как-то быстро перестала интересовать младшего из ордена Бриллиантовой вороны. А вот на Роя, по одному ему известной причине, не мог насмотреться.

– Какие-фто профлемы? – наконец, выразил свое глубокое неодобрение Рой, со злостью запихав остатки мяса в рот целиком.

К его удивлению, чопорный братец рыжего внезапно ух-

мелькнул во весь рот, и в его глазах за стеклами очков заплясали смешинки:

– Брат не сразу рассказал мне, что принцессу сопровождает тот самый безумный охотник, который напал на посла Этернала. Значит, вы и есть Рой Ко?

Рой раздраженно сплюнул на землю. Не такой славы ему хотелось! Меньше всего он был настроен вспоминать вампира Ладисласа, прикончить которого руки чесались до сих пор.

– А ты, значит, тот самый аристократ, который сопровождал этого выродка до границы Веталии? Надеюсь, ты проследил, чтобы он сел на корабль? Иначе я найду его и выпотрошу по кусочкам...

– Просто потому что он – вампир? – Иград неодобрительно скривил тонкие губы. – Между прочим, господин Ладислас говорил только о тебе! Даже просил передать... Ну, вдруг я тебя встречу, – что найдет способ вернуться за тобой. Правда, никак не могу понять, чем его заинтересовал обычный охотник низкого происхождения.

Рой испытал острое желание врезать по напыщенной физиономии и разбить дурацкие очки. Впрочем, это желание возникло еще в тот момент, когда Иград принес свою глупую клятву верности Данель.

Но накалившуюся обстановку разрядил поднявшийся на ноги Базил:

– Перекусили, и хватит. Нам пора ехать!

Глава 24. Ты держал меня за руку

– Подождите, я правильно поняла? Вы хотите, чтобы я ехала на этой лошади? – Данель выглядела испуганно, нервно теребя уцелевшие кружева на рукаве платья.

– Принцесса... Может, вы боитесь лошадей? Но добраться верхом до столицы будет быстрее, чем искать карету и привлекать к себе ненужное внимание.

Рой усмехнулся, лениво размышляя, что они домчались бы до столицы вмиг, будь здесь их трейлер:

– Полагаю, ваш замечательный орден обходит своим вниманием последние новинки технического прогресса? Иначе вы прикупили хотя бы одну...

– Мы придерживаемся традиционных взглядов, когда дело касается научной сферы. Прогресс погубил человеческую расу. Полукровки выжили лишь благодаря магии. Мы не хотим возвращения Темных времен. – мрачно ответил Базил, сведя свои чуть изогнутые рыжие брови к переносице.

От Роя не укрылось, что Иград в этот момент смущенно потупился и спрятал книгу куда-то за спину.

– Я не боюсь лошадей! Они очень милые! – Данель вернула себе внимание собравшихся тем, что потрепала по холке крепыша-коня, которого ей подвели. – Стыдно признаться, но я не умею ездить верхом. Меня не выпускали из Желтой башни. Дед не разрешал мне выходить на улицу, не то, что

кататься на лошадях. Когда бы я могла научиться?

– Простите, принцесса, мы должны были предусмотреть это. Что ж. – Базил махнул рукой в сторону слуги. – Роин уведет вашего коня, а вы поедете с кем-то из нас троих. С кем бы вы желали ехать?

Охотник заметил, что глаза Базила светятся невольной надеждой, в ожидании ответа. Он постарался скрыть усмешку, когда Данель повернулась в его сторону:

– Я поеду с Роем.

Утро и весь последующий день они провели в седле, не обмениваясь даже короткими фразами. Данель сидела впереди, достаточно уверенно держась на лошади для своей первой поездки. Рой придерживал ее одной рукой и не сводил глаз с дороги. Ему очень не нравилась мысль, что из-за его неловкости или неосторожности опять случится что-то плохое. Как минимум, Данель упадет и поранится. Базил скакал впереди, показывая дорогу, а замыкал процессию Иград.

Местность быстро менялась, по мере приближения к столице: сосновые перелески чередовались с зеленой пустошью и редкими деревьями, что говорило о близком соседстве с жильем. Впрочем, Базил старался выбирать окружные пути, и за всю дорогу они встретили всего несколько полукровок.

Возможно, Рой мог бы даже испытать удовольствие от этой поездки: Данель была рядом, и от этого на сердце было как-то непривычно тепло.

День выдался теплый, но не жаркий, тучи к полудню разошлись, а ветер немного усилился. Казалось, сама природа благоволит принцессе Веталии и радуется ее возвращению.

Рою очень хотелось думать, чтобы теперь все будет хорошо. Но ощущение чего-то неизбежного и страшного, не отпускало его изнутри, не давало покоя ни на минуту.

... Когда солнце стало садиться, они выехали к реке. Это была не Леона, всего лишь ее левый приток, пересекающий столицу Касль и где-то дальше соединяющийся с самой полноводной рекой Веталии.

Заметив, что Данель начала зевать, и то и дело заваливаться на бок, Рой окрикнул Базила:

– Слушай, Данель нужен отдых. И наш конь... Неизвестно, сколько еще он выдержит двоих седоков, пока не рухнет замертво.

Базил сначала не хотел останавливаться. Кажется, он все еще обижался, что принцесса не поехала на лошади вместе с ним.

– Будущее Веталии зависит от того, что случится завтра днем. Мы должны попасть в столицу как можно раньше. И спасти жизнь королеву Габриэль, что тебе в этом не ясно?! – раздраженно бросил он, покосившись на парочку через плечо, но, заметив побледневшее лицо Данель, замолчал. И резко натянул поводья:

– Хорошо. У нас будет небольшой привал. Но ночь мы проведем в дороге. По пути заедем на постоянный двор, и ку-

пим свежих лошадей.

Базил и Иград устроились под старой липой, пока их кони, утомленные долгой поездкой, устало щипали траву. Братья о чем-то оживленно переговаривались, и Рой подозревал, что они обсуждают его, принцессу, и все, что случилось в замке Абена.

Впрочем, Ко слабо интересовал их разговор. Они с Данель стояли у берега реки, наблюдая, как их взмыленная лошадь жадно пьет воду.

Охотнику хотелось поговорить наедине. И сейчас они могли бы весело и непринужденно болтать, как прежде, обсуждая странности братьев из ордена, близкого королевской семье. Хотя бы потому, что Ловкие их не слышали из-за поднявшегося к вечеру ветра.

Но откровенной беседы не получалось. Данель молчала, потерявшись где-то в собственных мыслях. Рою же все до единой шутки казались сейчас не смешными и не подходящими.

Наконец, он спросил, особо не надеясь на ответ:

– Знаешь, что это за река?

И, к его удивлению, девушка ответила легким кивком и слабой улыбкой:

– Круговоротка. Из своего окна в Желтой башне я видела лишь ее тоненький мерцающий край. А сейчас она выглядит иначе, чем с высоты. Знаешь, она довольно коварна. В этой

реке много подземных ключей, есть пороги и опасные водовороты, которые, согласно легенде, могут выбросить неосторожного рыбака в подземный мир. Но река красива, как думаешь?

Рой с минуту рассматривал неровные полосы камней, поросшие осокой и ряской, сквозь которые, журча и бурля, катилась куда-то вниз очень чистая холодная вода.

– Красива, как и ты... – вырвалось у Роя, и он тут же мысленно дал себе пинка.

Девушка ответила недоверчивой, но радостной улыбкой. Опять повисла пауза, и Рой снова рискнул ее нарушить:

– Почему ты спасла меня? И как тебе это удалось? Я не понимаю, что со мной случилось в замке Абена. Нечто темное, что скрывалось внутри меня, вдруг вырвалось на свободу. Я ненавидел вампиров каждую минуту своей сознательной жизни. И вдруг оказался тем, кто носит в себе их магию! Но как ты смогла запечатать тьму? И как вообще пришла в себя? Абена все тщательно продумал: ты должна была забыть все, кроме трона, и будущего короля. Диадема святой Рагдалены дарит забвение. Или магия не сработала? Но, почему тогда ты выбрала Базила, а не...

– А не тебя? – Данель опустила глаза. – Просто до какого-то момента я чувствовала, что мной управляет другая магическая сущность. Выбор короля делала Рагдалена. Но потом я почувствовала, что нужна тебе.. – девушка вдруг протянула к Рою ладошку и крепко сжала его пальцы. – Я ощу-

тила тепло твоей ладони. Ты просто держал меня за руку. И я не смогла тебя забыть. А, вместе с тобой, и все что было. Но я почувствовала, что тебе плохо. Я использовала все силы Священной девы, чтобы тебе помочь.

Рой, я хочу, чтобы ты понял: сила, таящаяся в тебе – это не ты. Если научишься ей управлять, то однажды станешь великим охотником. А пока, я просто запечатала ее на какое-то время.

Пойми, наконец, ты не виноват в случившемся в замке Абена. Сила, что спит в тебе, обладает собственной волей, и смерть носителя ее не устраивает. В гибели полукровок, охраняющих Абена, виновен только он. Будь уверен, когда мы спасем бабушку Габриэль, он получит по заслугам.

– Ты смогла запечатать чужую магию. Никогда о таком не слышал. Но у всего есть цена. Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь?

Данель лишь беззаботно пожала плечами:

– Вы с Маусом все время говорите, что мне однажды придется чем-то заплатить. Но, что, если нет? Прошло много времени, с моего первого барьера, а я не вижу никакой отдачи. Я совершенно здорова. У меня даже есть некоторые предположения. Возможно, раз я принцесса, значит – особенная. И могу черпать из источника силы без опаски! Мы же не знаем о магии, которая заключена в бабушке, королеве Габриэль. Но даже если бы мне что-то угрожало... Неужели ты думаешь, что я бросила бы тебя в беде?!

Рой с минуту потерянно молчал, потом тяжело вздохнул:

– Из-за меня ты попала в руки Абена и могла серьезно пострадать. Я хочу попросить у тебя прощения за это.

Данель, вместо ответа, вдруг сама потянулась к нему, обнимая и прижимая к себе очень близко:

– Какой же ты глупый, Рой Ко. Но я тебя прощаю. Просто не заставляй меня больше волноваться.

Наступившую тишину нарушил Базил, который пришел поторопить принцессу с отъездом, и был неприятно удивлен открывшейся перед ним картиной.

– Нам пора ехать, может, хватит уже глупостей? Сколько можно просить вас двоих быть серьезнее?

Рой фыркнул, но выпустил Данель из своих рук и отстранился, ехидно заметив:

– Завидовать нехорошо, господин кавалер ордена Бриллиантовых ворон.

– Глава ордена, – недобро сверкнул глазами рыжий. – Ваше высочество, подойдите к Играду, он что-то хотел у вас спросить.

Девушка удивилась, но спорить не стала. Все они, после замка Абена, итак были до предела напряжены, не хватало только ссор между союзниками. Но, стоило Данель скрыться за ветвями раскидистой липы, как Базил схватил Роя за грудки и встряхнул:

– Держись подальше от принцессы, слышишь! Я не забыл, что видел своими глазами! У полукровок не бывает вампир-

ской магии. Кто ты такой, Зехеля ради? Почему принцесса так сильно доверяет тебе? Ты убил тех слуг Абена. Думаешь, я забуду об этом так просто? Или позволю такому опасному типу, как ты, находиться рядом с принцессой?

Рой закусил губу. Как бы он не был вспыльчив, но спорить с очевидным не хотел. Он действительно опасен. Единственная причина, по которой Рой все еще сопровождал Данель, было желание ее защитить. Он не доверял никому, кроме Мауса. Но Мауса рядом не было. Полукровки из элитного ордена охотнику не нравились. Даже, несмотря на освобождение из замка Абена, он не склонен был им доверять.

И тогда охотник дал себе обещание. Если он убедится, что Данель в безопасности, и о ней есть, кому позаботится, он оставит ее. Вернется к прежней работе охотника, найдет Мауса. Да, так будет лучше. Для самой Данель. Нет, его высочества принцессы Данель, наследницы Священной девы.

Глава 25. Ладони Жнеца

Они появились внезапно. Удивительно, но, ни Рой, ни кто-то из его спутников не заметил никаких признаков приближающейся опасности. Просто вокруг все резко потемнело. Последний луч солнца погас за горизонтом, и одновременно появились враги.

Рой помогал Данель сесть в седло, когда земля в десяти шагах от них вдруг вспучилась, осыпаясь песком и мелкими камешками. Лошадь громко заржала, и начала пятиться назад, словно страшась того, что должно было появиться. Охотник едва удержал поводья.

Обернувшись, Рой заметил, что их спутники тоже с трудом удерживают своих лошадей на месте. Но при этом Базил успел выхватить оружие – свою секиру, а на костяшках Играда мелькнул серебряный кастет.

«Вампиры так близко от столицы? Невероятно!» – успел подумать Рой. Повинуясь какому-то внутреннему голосу, что первый удар неизвестных противников будет направлен именно на Данель, он резко дернул девушку на себя. И, если бы опоздал, хоть на мгновение, острая, увитая шипами железная цепь, разрезала бы ее тело пополам.

Сильный удар о землю подействовал отрезвляюще. Рой понимал, что должен сейчас же вскочить, помочь девушке выбраться, отвести ее в безопасное место, и лишь потом про-

должать эту незапланированную схватку. Для этого требовалось остановить время. Но внутри что-то вдруг воспротивилось этому.

Чужой, холодный голос проник в мысли Роя: «Опять хочешь использовать Нулевое время? Или тебе не нужны последние воспоминания?»

Мгновение слабости едва не стоило ему жизни. Но барьер Данель, который накрыл их обоих и даже их спутников, послужил надежной защитой.

Рой облегченно выдохнул. Он неловко поднялся с земли, скинул с ноги Данель окровавленные ошметки того, что совсем недавно было их лошадю. Заметив, что дрожащая девушка не может отползти от трупа животного дальше, потому что правая нога застряла в стремях, Рой помог ей встать. Принцесса, чуть прихрамывая, отошла от границы барьера, ближе к своим защитникам.

– Что это за твари? – настороженно спросил Рой, разглядывая две могучие фигуры за пределами барьера. – Надеюсь, вы не обманули нас и никак не связаны с вампирами? Или же это – друзья Ладисласа, вашего бесценного посла?

Базил ответил ему угрюмым взглядом:

– Не думаю, что Ладислас знаком с этими зверями. Приглядишься к их безжизненным лицам. На их лбу, редко встречающийся в вампирской символике знак – два скрещенных полумесяца.

– О, ты разбираешься в вампирской символике? И откуда

столь глубокие познания? – Рой недоверчиво прищурился.

– Немного разбираюсь, – оборвал его Базил. Но для Роя эта тема значила слишком много, чтобы откладывать разговор на потом:

– Скажи, что тогда означает перевернутый полумесяц?

Базил вздрогнул и посмотрел на него пугающим взглядом.

Но тут же взял себя в руки:

– Хватит болтать. Важнее всего, что сейчас перед нами действительно серьезный противник. Их называют «Ладонями Жнеца». Вампиры-отшельники, прошедшие суровую подготовку, проживающие на крайних землях Этернала, куда проникает солнечный свет. Они почти не восприимчивы к серебру и могут даже появляться на солнце на несколько часов...

За пределами барьера вампир играючи раскрутил в воздухе тяжелую железную цепь. Послышался неприятный смех, напоминающий скрип прогнивших половиц:

– Вы кое-что знаете о нас. Но сегодня ваши знания дополнятся чем-то действительно ценным. У нас приказ взять вас живыми или мертвыми. Это ваш последний шанс сдать, глупые мешки с кровью.

– И не мечтай. Скорее это вы превратитесь в кусок говядины. – Рой скрипнул зубами. Он не чувствовал страха, только злость как всегда перед действительно опасной схваткой. Рука сама собой потянулась к браслету.

Вампир за барьером перестал смеяться. Кажется, он тоже

разозлился. Или просто понял, что бой обещает быть серьезным:

– Думаете, этот барьерчик спасет ваши жалкие шкуры? Ошибаетесь! Знаете, почему «Ладони Жнеца» считаются одними из лучших бойцов Этернала? Мы отказались от любых желаний ради единственного – силы. Долгие годы тренировок под солнечными лучами, и схватки между собой с использованием серебряного оружия. Выживал сильнейший! Но вы, отбросы, даже не догадываетесь, что главная наша сила заключается не в этом. Посвятив себя процветанию нашей расы, в последние годы мы получили магию, способную противостоять вам. Только наши братья могут использовать ее, но скоро это будет неважно. Оракул знает, он видел, что случится завтра, и на много дней вперед. Думаете, мы подстерегли вас случайно? Нет, это он, все он. Его способности велики...

– Вы нарушили закон, появившись на территории Веталии. Считать ли это объявлением войны? Известно ли высшему благородному семейству Карбера о ваших действиях? – голос Базила звучал ровно, и только пальцы, крепко сжавшие рукоять секиры, выдавали его напряжение.

– Карбера – всего лишь шуты, их дипломатия нужна Этерналу для прикрытия, но слава Жнецу, истинные правители готовы превратить Веталию в вампирскую колонию, как было раньше. Но, довольно болтовни...

Словно в подтверждение его слов, по щеке Роя скатилось

что-то горячее и липкое. Обернувшись в сторону Данель и братьев из ордена, он заметил на их лицах красные разводы.

– Что это? – вырвалось у него.

– Похоже на ядовитый дождь. Они редки в последнее время, но это не значит, что их нет. А если это он, мы должны прятаться... – девушка посмотрела на хмурое небо. – Но дождь красного цвета...

– Это не ядовитый дождь, – ответил Рой, рассматривая медленно расплывающуюся на ладони каплю. – Это кровь.

– Правильно, кровь, – эхом отозвались две фигуры за тонкой гранью барьера. – Ваша кровь. Мы же сказали, что барьер вас не спасет. Наша магическая сила позволяет нам выкачивать кровь прямо из вас и превращать в дождь.

– Кровавый дождь, – прошептал Базил, побледнев. Ему вдруг стало нехорошо. – Кажется невозможным. Но это уже серьезно. В предсказании о последних днях Веталии сказано о Кровавом дожде. – И процитировал вслух: *«И придет кровавый дождь. И вслед за ним будут страшные дни разрушения и мрака...»*

– Никогда ни о чем подобном не слышал. Но я не верю в сказки, – нахмурился Рой. – Все, что я вижу, – это пару вампиров на пути. Нужно их убрать. Я бы посоветовал тебе, Базил, выбирать не религиозный, а научный подход к жизни.

Базил не отреагировал на его подколку. Вместо этого он подвел своего коня к нему и Данель и сказал:

– Отвези принцессу в Касль. Теперь это твоя единствен-

ная задача. Вас встретят, ты передашь ее в руки моих людей...

– Как я узнаю твоих людей? – заволновался Рой.

– Они не попытаются вас убить, – кисло улыбнулся Базил.

– Почему мы вообще должны отправляться дальше без вас? Я не хочу вас бросать! – покачала головой Данель.

– Есть вещи важнее личных убеждений. Принцесса, вы должны верить в нас. Мы достаточно сильны, чтобы выстоять. Чтобы защитить вас и Веталию! Нас с детства растили для этого, – запальчиво ответил ей Базил. – И... Вы же не думаете, что мы бесполезны, правда? Конечно, вы не помните, но святая Рагдалена выбрала меня в качестве вашего будущего мужа. Сейчас я должен доказать, что достоин этого.

Данель не нашлась что ответить. Рой фыркнул. Потом все же попытался убедить Базила:

– Я – охотник, и не привык сбегать от вампиров, поджав хвост. Я мог бы пригодиться, и тогда...

– Хочешь, чтобы Данель встретила лицом к лицу со своим дядей, беззащитная, в полном одиночестве? Ты еще больший идиот, чем мне казалось! К тому же, я не нуждаюсь в помощниках, которых не могу контролировать. Вспомни, что случилось в замке Абена. Если ты не сможешь сдержать свою ярость, то просто погубишь нас всех. Поэтому берите мою лошадь и уезжайте. Теперь вам нельзя останавливаться. – Базил сделал Играду, вытиравшему рукавом костюма кровавые пятна со лба, знак приготовиться.

Данель и Рою оставалось только смириться. Когда они сели на лошадь, вампиры за тонкой гранью барьера приготовились к нападению. Но Иград, покинувший барьер мгновением раньше, отвлек их. Ударом кастета он снес часть лица того, кто стоял ближе. Но мерцающие капельки кровавого дождя принялись тут же восстанавливать его тело.

Однако этого времени хватило, чтобы отвлечь внимание вампиров.

Под яростные крики, принцесса и охотник промчались на лошади мимо вампиров. Новый удар цепи задел только воздух.

– С чего вы решили, что так легко сможете сбежать? – зашипел один из вампиров. Рана от серебряного кастета затянулась на нем с невероятной скоростью.

Базил, метнувшийся следом за беглецами, перегородил ему дорогу. Его секира вдруг выросла в два раза, хотя он даже не почувствовал ее веса. Серебро тускло сверкнуло в лунном свете:

– Потому, что сейчас ваши противники – мы.

Базил бессильно упал на траву, стараясь не глядеть на обожженные кисти рук. Из открытой раны в правом боку текла кровь, почти не останавливаясь. Что ж, если такова цена за то, что ему удалось отправить к Жнецу хотя бы одного из сильнейших вампиров – это небольшая цена! Принцесса уже далеко, и преследователи не успеют ее нагнать.

Базилу пришлось применить шаровую молнию – магию собственной семьи, чтобы уничтожить одного из вампиров. Несколько раз он пытался атаковать. Но скорость передвижения вампиров была просто невероятна. Они всячески избегали соприкосновения со сверкающим разрядом энергии на острие секиры.

Пришлось основательно ослабить защиту и подпустить одного из них ближе, дать себя задеть, чтобы потом поджарить противника одним касанием оружия.

Тело одного из «Ладоней Жнеца» вспыхнуло прямо на его глазах и разлетелось по ветру частицами пепла. Но повторить этот трюк Базил не мог. Затраты магии требовались просто огромные. Даже серебро его секиры почернело.

...Вся трава вокруг была вытоптана и испачкана кровью. Смерть подкрадывалась неслышно, сразу с двух сторон. Первым был созданный вампирами кровавый дождь, который выкачал из него столько сил, что перед глазами плясали черные пятна. Вторым был вампир, с которым, увы, не справился Иград.

Базил почувствовал, как больно екнуло сердце, когда он увидел брата, неподвижно лежащего на земле. Темная лужа крови медленно растекалась из-под его груди. Но что-то внутри подсказывало Базилу, что Иград еще жив. Вот только, может, лучше было бы умереть, чем стать пищей для врага?!

– Ты убил моего друга. Он был хорошим бойцом. Что ж,

мы оба знали, на что шли, когда отправились следом за Оракулом, – высказался выживший вампир, презрительно наблюдая за его попыткой отползти назад.

– Что за Оракул, о котором вы все твердите? – спросил Базил, но тяжелый сапог вампира вдруг пнул его под ребра, и парень не сдержал хриплого стога. Вампир с удовольствием надавил на открытую рану и медленно произнес:

– Не думай, что сможешь заговорить мне зубы, полукровка. Я знаю, солнце скоро взойдет. Думаешь, что свет даст тебе преимущество? А потом и твоя магическая сила восстановится? Но я не позволю тебе дожить до этого. И, знаешь, что? Хоть до рассвета осталось и не так много, ты пожалеешь, что не умер сразу. Я мог бы выпить тебя без остатка, но нам, отшельникам, это ни к чему. Нам достаточно и собственной силы.

– Проклятые твари! – в который раз за сегодня прошептал Базил, прикусив до боли губу.

– Я порву тебя на мелкие кусочки. Ты заплатишь за то, что сжег тело посланника Жнеца! И твоя магия тебе не поможет. Знаешь, самое смешное? Если бы вы, гордые наследники Круга Пятерых, объединились, то ты мог бы остаться в живых. Если бы с тобой был бы хотя бы один из них, владеющий магией. Но у вас, полукровок, наделенных силой, есть проблема. Только один из рода наследует магию. И твой брат в данном случае оказался бесполезнее навозного жука.

– А вот здесь ты ошибся, – Базил внезапно улыбнулся

обескровленными губами. – Не всегда наследником рода становится владеющий магией. А тот, кто ей владеет, может оказаться приемным ребенком.

Вампир не успел удивиться его наглости. Слепящая волна лазурного цвета ударила его со спины. Могучее тело мгновенно рассыпалось горсткой пепла.

– Я – приемный сын, идиот. – Иград, поправил на носу сломанные очки, и осторожно опустил на землю предмет, который держал в руках. Им оказался хрустальный ларец, спустя мгновение превратившийся в толстую книгу.

– Почему ты так долго копался? Еще немного, и у тебя бы не было брата! И зачем ты превращаешь священный ларец Зехеля в такую нелепую вещь! – вяло возмутился Базил, изо всех сил стараясь принять сидячее положение. Рана от когтей вампира тут же отозвалась резью, точно кто-то коснулся кожи раскаленным кинжалом. Базил с отвращением скинул испачканный жилет, оторвал край рубахи и зажал кровоточащий бок.

Иград медленно подполз к нему. Он держал в руках склянку с неизвестной мазью:

– Видишь, как полезно было захватить с собой мазь из лунного окопника. И у нас осталась одна лошадь. Где тот постоянный двор, о котором ты говорил? Нам нужна помощь... Что касается того, почему я оказался медлителен... Я просто надеялся, что ты отвлечешь внимание врага, прежде чем я сосредоточусь. Знаешь ли, ларцом управлять на порядок

сложнее, чем твоей железякой!

Базил скептически хмыкнул, но взял у Играда склянку с мазью:

– А что насчет использования ларца, как книги для чтения?

– Мне нравится читать. Что тут поделаешь? – ухмыльнулся в ответ младший брат.

Глава 26. Габриэль

Первые лучи медленно поднимающегося над горизонтом солнца скользнули по усталым лицам всадников. Когда до города было недалеко, Данель вдруг покачнулась в седле и едва не упала. Рой осторожно придержал ее. Обернувшись назад и убедившись, что за ними нет погони, он остановил лошадь и спрыгнул на землю, после чего помог слезть своей спутнице.

– Что такое? – спросила она. – Разве мы не должны были ехать без остановки до самого Касля?

– Угу. Вот только с тобой что-то происходит. И очень надеюсь, что ты просто устала от скачки. Но, в любом случае, несколько минут отдыха тебе не повредят. Может, тебя укачало?

Девушка принялась внимательно рассматривать землю под ногами:

– Но меня не укачало. С чего ты взял?

Рой окинул ее оценивающим взглядом, после чего сказал:

– Что ж, до города осталось совсем чуть-чуть. Раз я ошибся, просто едем дальше.

Но Данель не торопилась сесть в седло. Она вдруг наклонилась до самой земли, сорвала первый попавшийся цветок и принялась мять его в руках.

– Кажется, последствия от применения защитной магии...

– неуверенно начала она. – Они все-таки есть.

Ко требовательно взял ее за руку:

– Что такое? Скажи мне, я должен знать, прежде чем везти тебя в Касль, где нас ждет далеко не теплый прием!

Данель посмотрела на него искоса, в светло-серых глазах мелькнули хрусталики слез:

– После того как я накрыла нас барьером в последний раз, я словно лишилась способности видеть. Если бы ты не довел меня до лошади, то непременно упала бы. Я двигалась, на ощупь, как будто оказалась в темноте. Это было еще хуже, чем в тот раз, когда мы с вами выпили волшебные напитки. И сейчас я все еще плохо вижу. Как думаешь, Рой, я могу потерять зрение?

Девушка схватила его за локоть и с силой привлекла к себе, заставляя посмотреть в глаза. Рой вздрогнул: глаза Данель казались застывшими, неживыми. Охотник, в который раз за эту поездку, поймал себя на мысли, что не хочет везти Данель в столицу.

– Я думаю, что зрение восстановится. Если ты не забыла, мои воспоминания, потерянные при использовании Нулевого времени, всегда возвращались. Но знаешь, маленькая принцесса... Не думаю, что интриги при дворе Веталии для тебя. Что, если мы уедем куда-нибудь на край света прямо сейчас? Туда, где еще никогда не были. Туда, где еще никто не бывал, даже Маус. Вместе мы начнем новую жизнь! Только представь...

Повисло недолгое молчание, потом Данель неуверенно покачала головой:

– Мне жаль, Рой. Я, правда, хотела бы уехать с тобой. Но это невозможно. Я не могу подвести бабушку Габриэль, и Базила, и тех полукровок, что еще верят в королевскую власть. Они останутся без всякой защиты. Кроме того, дядя, став королем, найдет нас везде, если захочет. Бежать, по-твоему, – это выход?! – глаза Данель стали проясняться, с них исчезла туманная дымка, зато появились усталость и некоторая обреченность.

Рой, заметив это, только вздохнул. Что ж, еще один эффект магии. Аккуратно сняв со своего плеча тонкую женскую руку, он вдруг с силой привлек Данель к себе и прошептал на ухо, заставив покраснеть:

– Хочешь, открою секрет?

– Говори уже, – смущенно пробормотала Данель.

– Ты красивая. Но меньше всего сейчас похожа на принцессу! – сказав это, Рой едва увернулся от хлесткого удара по носу. Он достаточно ее изучил, чтобы представлять, как наследница престола Веталии будет реагировать на добродушное подшучивание. – Ну что, кажется, ты приободрилась. Едем дальше? Только, пожалуйста, когда мы будем в столице, больше не используй магию.

Данель кивнула.

Сколько Кениш помнил, Габриэль всегда была гордой. И,

когда много лет назад входила в тронную залу дворца, и сейчас, стоя посреди площади. Годы отняли ее красоту, иссушили тело, покрыли морщинами лицо, но не смогли лишить ее главного: истинно королевского величия и выдержки. И за это он ненавидел её еще больше.

Она стояла к нему спиной. Даже не обернулась, чтобы бросить последний взгляд или бессильное проклятие. Хотя регент был уверен, что Габриэль Тиль знает, кто стал её палачом. Но зачем тратить последние минуты на того, кого игнорировала всю свою жизнь?

День был пасмурный. Солнце лишь ненадолго выглянуло из-за туч, чтобы попрощаться с последней королевой и Священной девой полукровок. Габриэль машинально прикрыла глаза рукой, а затем улыбнулась. Кениш вздрогнул от этой улыбки. Ему почудилось, что, Габриэль напоследок увидела что-то прекрасное, за что стоило умереть. И это не сулило ему ничего хорошего.

«Но что она может? Слишком старая, растерявшая почти все свои силы. Эта магия барьера, о которой так много говорил брат, теперь неспособна защитить даже тебя, Габриэль. Все кончено. Ты всегда казалась мне прекрасной и вечной, подобно золотому браслету с драгоценными камнями. Как жаль, что камни оказались стеклом, а золото – всего лишь дешевой подделкой...»

Доверенные слуги, обступившие помост с приговоренной, ждали его кивка или взмаха руки. Но Кениш медлил. Ледея-

ное равнодушие Габриэль омрачало его триумф. Что толку сжигать ведьму, если она даже не раскаивается? Регент никогда не признал бы этого, но ему хотелось, чтобы Габриэль попросила прощения. За многое: за то, что первой предала их дружбу, что выбрала себе в мужа другого, что когда-то улыбалась и флиртowała с ним, позволив надеяться на большее...

Но, несмотря на оскорбительные крики черни, брошенные в женщину комья грязи, гнилые фрукты и даже камни, несмотря на горящие факелы в руках слуг, она не сделала ни одной попытки вымолить себе прощение.

Хоть Габриэль на долгие годы отрезала себя от мира, добровольно закрывшись в дальних комнатах дворца, у нее все еще остались сторонники. Но Кениш заранее позаботился о том, чтобы они отправились в изгнание, или оказались под арестом. Он не хотел никаких неприятных сюрпризов перед коронацией.

Кроме того, преданные принцу полукровки распустили слух, что никакой силы у Священной девы нет. И способность устанавливать барьер против вампиров – не больше, чем легенда. К тому же, в столице и в прилегающих к ней землях давно не было нападений вампиров. Полукровки привыкли к спокойной и мирной жизни. И никто из них не хотел портить отношения с будущим королем, заступаясь за чем-то не угодившую регенту Габриэль.

«Посмотри в последний раз на свой народ, Габриэль. Сто-

ят ли эти жалкие крысы, готовые лизать сапоги новому господину, лет, проведенных в одиночестве? Зачем ты потратила на них свою жизнь?»

Но Габриэль казалась слишком спокойной. Спутанные седые волосы застилали глаза. Но она держала голову все так же прямо.

Мысль о том, что Кениш мог её уничтожить, но не сломить, неприятно задела регента. Словно в кубок с вином попала ложка уксуса.

Впрочем, тянуть дальше было нельзя. Толпа жаждет зрелища.

Габриэль, тем временем подвели к столбу, крепко привязав запястья рук. Кениш поднялся со стула, обитого бархатом, и поднял руку. Все голоса смолкли. Над площадью повисла тягостная тишина.

– Перед смертью полагается последнее слово. Не хочешь что-нибудь сказать нам, ведьма?

Женщина подняла глаза, но в сторону Кениша не взглянула. С какой-то жалостью она глядела на собравшуюся на площади толпу, вдруг затихшую перед ней:

– Вам остался всего час! – громко крикнула она, чем вызвала поток брани и паники. Но Кениш взмахнул рукой, и горящий факел был поднесен к ее ногам...

Подъезжая к городу, Данель и Рой обратили внимание на то, как высоко над землей взметнулись городские башни. Де-

вушка чуть нахмурилась, рассмотрев самую высокую из них – Желтую башню, где дед по каким-то соображениям безопасности спрятал её от всего мира.

Река Круговоротка, чьи берега были заключены в камень, несколько раз пересекалась каменными мостиками. В праздничные дни здесь устраивались гулянья. Обычно в столицу был свободный доступ с утра и до захода солнца. Но в этот раз ворота охранялись усиленным отрядом стражников.

Рой придержал коня, когда прямо перед ним скрестились две острые пики:

– Город сегодня закрыт. Не велено никого впускать или выпускать.

Охотник ободряюще улыбнулся Данель, мол, прорвемся, одновременно пытаясь сочинить какую-нибудь правдоподобную историю. Жаль, что денег практически не было. Иначе можно было бы попробовать подкупить стражу.

Мысленно Ко проклинал эту ситуацию. Власти Веталии так и не признали официально охотников на вампиров, и терпели их только в качестве наемников или охранников для аристократических семей. Документы же о том, что Рой Ко является вольным торговцем остались в трейлере. Не стоило надеяться, что Маус вдруг появится здесь, как по волшебству, и их продемонстрирует.

Внезапно стражники расступились. К Данель подошел высокий полукровка, носивший на голове обруч с фигуркой морской девы. Одного его знака было достаточно, чтобы во-

ины, охранявшие городские ворота, убрали оружие.

Взгляд незнакомца остановился на лице девушки. Немного растерянным жестом стражник пригладил волосы. Затем преклонил колени перед Данель:

– Госпожа, вы очень похожи на потрет, который висит в замке нашего лорда, Базила Ловкого. И, пусть там изображена семилетняя девочка, сходство поразительное. Я ждал вас, принцесса. И даже вызвался со своим отрядом в караул, чтобы лично вас встретить и выразить свое почтение. Но, где же лорд Базил? Я думал, вы придете вместе.

Данель стало очень стыдно. За последние часы она совсем не думала о Базиле.

– Они с братом отправили нас вперед, – глухо ответила принцесса, отводя глаза в сторону. – Дело в том, что в дороге на нас напали вампиры.

Темные глаза военного широко распахнулись, и на секунду в них промелькнуло недоверие, смешанное... со страхом?

– Располагайте нами, принцесса. Мы поможем вам защитить королеву Габриэль и вернуть трон. Но нужно поторопиться на площадь Безымянных. Казнь могут перенести.

Маус оказался у дома мастера Тика в одиннадцать часов утра. В самую столицу он попал с трудом и по подложным документам. В связи с готовящейся коронацией в городе была усилена охрана.

Но улицы были слишком оживленными. Полукровки спе-

шили куда-то на главную площадь, где собирались казнить ведьму.

Тик как раз открывал свой магазинчик, игнорируя суету, творящуюся вокруг, когда заметил Мауса:

– Ты все-таки снова пришел ко мне? – он хмуро покачал головой. – Знаешь, раз ты опять в одиночестве, и вернулся так быстро, то, смею предположить, что ищешь своего напарника. Кстати, после того, как ты сунул мне под нос тот ключ, мне стали сниться плохие сны. Например, сегодня я видел казнь на площади, и там же Роя... Больше мне нечего тебе сказать, охотник.

Маус ответил коротким кивком. Слова благодарности, а также личные обиды можно было оставить до следующей встречи. К тому же, он и сам уже чувствовал запах Роя. Значит, тот был где-то близко.

Глава 27. Короткий триумф Оракула

Данель и Рой, сопровождаемые слугами Базила, довольно быстро достигли площади Безымянных. Но их не покидало ощущение, что произошло что-то ужасное, а они оказались чересчур медлительными. Капитан Хиз, так звали военного, подчиняющегося Базилу, придумал довольно простой план.

Принцесса и ее спутник должны были появиться на площади первыми, оттянув на себя внимание толпы и самого Кениша. А люди Базила вступят в схватку немного позднее, уведя с площади королеву Габриэль.

Но этим замыслам не суждено было сбыться.

Первое, что почувствовала Данель, подходя к площади – противный запах дыма. Сердце девушки сжалось, и она бросилась вперед – благо, народу на площади почти не было, за исключением личной охраны регента и странной безмолвной фигуры в черном плаще, стоявшей за спиной Кениша.

Но внимание девушки привлек почерневший столб, от которого все еще шел дым. Кениш стоял рядом, носком сапога размазывая по земле остывающий пепел. Его полубезумный смех разносился далеко вокруг:

– Габриэль, Габриэль! Все, что осталось от тебя и твоей гордыни, – это пепел! И даже твоя внучка не пришла про-

водить тебя в последний путь! Как печально... Я объявил о твоей казни по всей Веталии, но она даже не появилась, чтобы посмотреть на нее! Наверное, ей нет дела до ее полоумной бабки! И, правильно, кому ты нужна теперь, старуха! – мужчина бормотал себе под нос что-то бессвязное, не прекращая, остервенело рыться обувью в золе.

Данель смахнула подступившие к глазам слезы. Пусть она и не знала Габриэль, но не зря говорят, что кровь – не вода. Резкая боль, пронзившая сердце от понимания, что они опоздали, подсказала, что она потеряла своего родственника.

– Дядя, я пришла. Хоть и слишком поздно, – громко произнесла Данель, делая шаг вперед. Рой тут же попытался заслонить ее, но девушка упрямо сжала губы и мягко обошла его. – Скажи, зачем ты это сделал? За что ты так ненавидишь свою собственную семью? Или жажда власти лишила тебя разума?

Регент вскинул голову, словно очнувшись от собственных мыслей, и сфокусировал на Данель мутный взгляд. Казалось, он не в силах поверить в то, что видит. Но спустя несколько секунд регент вдруг рассмеялся:

– Оракул был прав, предложив перенести время казни. Добро пожаловать, блудная принцесса! Надоело шляться по Веталии? Решила предъявить свои права на трон? Дура, появилась бы раньше, до смерти Габриэль, может, у тебя, что и вышло. Но теперь у меня даже в Круге Пятерых есть сто-

ронники. Пикнуть не успеешь, и окажешься на костре, как и твоя бабка, и никто тебя не защитит. Хотя, если ты будешь умной и доброй девочкой, я, может, сохраню тебе жизнь. Ты довольно смазлива и так похожа на Габриэль в молодости. Возможно, ты на время развлечешь меня, принцесса. Только помни: ты, рано или поздно, постареешь, а я буду править Веталией вечно! – Кениш гнусно ухмыльнулся.

– Значит, ты заключил договор с вампирами! И, чтобы сдать им страну, убил Габриэль! Они много пообещали тебе, верно? Только сомневаюсь, что они это выполняют. Я видела, что они из себя представляют!

Данель, с истинно королевским высокомерием, пропустила намеки дяди мимо ушей. Рой же потянулся к браслету, но не успел. К ним протиснулись слуги Базила. У них был растерянный вид – спасти оказалось некого.

– Защищайте принцессу! – крикнул Хиз, бросившись наперерез к безоружному регенту, но кто-то из королевской стражи встретил его касательным ударом меча. Завязалась потасовка.

Кениш, оглядевшись по сторонам, в ярости взмахнул руками:

– Полукровки! Да как вы смее! Это же я, ваш будущий король! Прекратите, или я сотру в порошок каждого, кто осмелится...

Кениш Тиль не успел договорить. Рой следил за ним, но даже острое зрение охотника не позволило ему заметить

мгновенного перемещения фигуры за спиной Кениша. А в следующую минуту послышался хруст ломаемых костей. Негромко, словно разбилась фарфоровая кукла.

Но этого хватило, чтобы и королевская стража, и слуги Базила, остановились и с ужасом посмотрели в центр площади, там, где находился обгоревший столб.

Кениш Тиль, несостоявшийся король Веталии, медленно упал на прах своей бывшей возлюбленной. Он был мертв – грубая толстая шея оказалась сломана. Оставалось только догадываться, какой силой обладает загадочная личность в капюшоне. И, главное, на чьей она стороне.

Неизвестный вытащил из кармана платок и тщательно вытер пальцы. На его руке сверкнул перстень. Рой, стоявший поблизости, с трудом перевел дыхание.

– Бедный дядя, ты стал заложником своих желаний. Ты так и не понял, что сам приговорил себя к смерти в тот день, когда решил избавиться от Габриэль. Ты хотел стать вечным королем Веталии! Ха, вампиры никогда не даровали бы бессмертие такому слабаку. Ты даже не представляешь, через какой ад нужно пройти, чтобы получить хотя бы шанс на вечную жизнь... – человек в капюшоне засмеялся жутким смехом, похожим на погребальный колокольчик. Несмотря на то, что он был приятным на слух, все присутствующие содрогнулись.

– Убейте их! – просто распорядился некто в капюшоне.

В следующую минуту словно вихрь прошелся по площади

Безымянных, оставляя за собой изувеченные тела и потоки крови. Полукровки гибли, один за другим, не успев даже понять, откуда к ним пришла смерть.

– Ладони Жнеца, – в ужасе попятилась Данель. Рой в последнюю секунду успел отразить удар боевого топора, направленный на них.

К сожалению, леска оставила на теле вампира лишь легкие царапины. А потом и вовсе была порвана. Рой отступил назад, поскользнулся, и непременно пропустил бы следующий удар, если бы знакомая могучая спина не заслонила его и Данель.

– Не зевай, Рой, – успел усмехнуться Маус, появившийся неизвестно откуда и перехвативший топор обеими лапами. Он прочертил когтями на металле глубокие полосы.

Вампир был один. Он остановился, видимо, раздумывая, как лучше нанести следующий удар. Тогда Маус рванул топор на себя:

– Может, оставим детишек в покое и поговорим? – доброжелательно ухмыльнулся он, словно приглашая вампира на чашечку чая.

На безразличном лице вампира промелькнуло подобие улыбки. В ответ на это, он оторвался от земли и бросился на Мауса. Тот отшвырнул вампира в окно ближайшей башни, и на время оба скрылись с глаз.

Рой оглядел площадь и тяжело выдохнул. По лицу девушки заструились слезы. Оказалось, что не убиты и не покале-

чены среди полукровок, только они двое. Остальных вампир разорвал на месте, не разбираясь, кто это, – слуги Кениша или же восставшие против нового режима.

– Зачем ты это сделал? Кто ты такой? – Рой шагнул вперед, накручивая новый кусок серебряной лески на руку. Он с удовольствием ощутил, как магия крови наполняет оружие силой.

Теперь можно было и поговорить.

– Кто я такой? Как грустно, Рой, что ты так быстро меня забыл! – незнакомец скинул капюшон, открывая красивое юное лицо. Очень знакомое лицо.

Длинные серебристые волосы затянуты в хвост. Парень улыбался так приветливо, словно они расстались в городе Рих только вчера. Когда молодого художника не волновало ничего, кроме живописи и судьбы его учителя.

– Чиан? Так ты вампир? Нет, это невозможно! Ты бы не смог так долго находиться под солнцем! Даже «Ладони Жнеца», несмотря на всю свою силу, разрушаются под действием солнечного света. Ты – полукровка... Но тогда почему предал Веталию?

– Вернее сказать, я был полукровкой. И я был твоим братом, Данель. Но все это в прошлом. Сказать честно, я одинаково ненавижу и вампиров, и полукровок. Отец использовал меня, как пищу. Дед любил только маленькую принцессу, а меня бросил подыхать в Этернале. А Данель... Данель похоронила все воспоминания, связанные с ее младшим бра-

том. Сколько я не ждал, не надеялся, моя милая сестричка не вернулась, чтобы забрать меня в Веталию.

А, знаешь, Данель, папочка очень скучает по тебе! Ждет возвращения, надеясь заполучить твою силу. Но, увы, этого не произойдет. Ты умрешь сегодня. Представляю лицо отца, когда он об этом узнает! Простая, но очень красивая месть... Королевской семье Тиль я уже отомстил. Осталось только дожидаться, когда рухнет барьер, поставленный Габриэль. И в Веталию хлынут вампиры. Кстати, Рой, я оставлю тебя в живых. Ты мне понравился, неплохой парень.

Оракул подал знак. В ту же секунду кто-то сзади напал на охотника. Хрустнувшее запястье доказало, что воспользоваться браслетом не получится. Более того, его лишили браслета. Вампир стащил его.

– Как видишь, я хорошо подготовился. Весело, правда, Рой? Ну, уж прости, но я уже видел твой браслет в деле. Не хотел рисковать.

Какая ирония судьбы. Мы с сестрой похожи не только внешне. У нас одинаковые способности, к предвиденью, например. И нам нравятся одни и те же личности. Рой, в моем будущем ты неизменно появлялся. Я захотел лично встретиться с тобой, воспользовавшись всей этой историей с мастером Грином. Мне стало интересно, насколько ты опытен и опасен, можно ли тебя перекупить. Ты меня приятно удивил, правда! И потому все еще жив. Но вы еще не знаете самого главного – зачем мне все это понадобилось. Я ненави-

жу Веталию. Но очень скоро буду править здесь как последний из Тилей. И позволю вампирам свободно гулять по этим землям! После смерти Габриэль никто не сможет установить барьер. Вы видите серебряные искры, мерцающие в воздухе? Королева Габриэль сказала, что, спустя час после ее смерти, начнется разрушение барьера. А эти глупцы ей не поверили. Они вспомнят ее, но будет уже слишком поздно!

– Нет, брат, прошу тебя! – Данель умоляюще сложила ладони. – Ты – пока не вампир, ты можешь вернуться к нам! Мои воспоминания, связанные с тобой, были стерты не по моей воле, я бы никогда тебя не бросила!

Оракул скривился и одним движением руки отбросил девушку назад:

– Мне нет дела до прошлого, сестра. Мне плевать на твои оправдания. Тебе жилось куда лучше, чем мне в доме нашего отца. Но ты все равно сбежала! Пришло время оплатить по счетам.

– Я не знала о том, кто я на самом деле! Дед держал меня взаперти, в Желтой башне! – девушка умоляюще протянула к нему руки.

– Бедняжка. Пойми, наконец, мне на это плевать. Готовься к смерти, Данель. – Чиан позволил себе очередную порцию чарующего, столь неподходящего для убийцы, смеха. Но промедлил он напрасно.

– Если мне суждено умереть, то по собственной воле, а не по вине родного брата. Прощай, Рой. Жаль, что все так сло-

жились. Мне хотелось, чтобы ты стал хоть немного счастливее и научился доверять другим. Хоть чуть-чуть, – в руках Данель вспыхнул прозрачный сосуд. Он испускал неровное сияние, словно сильная светлая магия пробивалась сквозь пространство, стремясь заполнить собой все вокруг.

Ослепленный оракул, прикрыл глаза рукой и бросился к принцессе. Но было поздно. Прозрачный покров накрыл принцессу с головой, защищая её от любого удара.

– Остановите кто-нибудь эту девку! – крикнул оракул, злобно треснув по крышке разраставшегося льда. – Она решила стать новой Габриэль. Слышишь ты, дурочка, силенок не хватит! Ты даже не прошла посвящение в Священные девы. Это верная смерть. Отдача будет слишком сильной!

Для Роя мир на секунду замер. Он видел умоляюще сложенные ладони Данель и столп света, поднимающийся над ней. Видел, как ее тело покрывается слоем льда, или чем-то похожим на лед, и сотни тонких, точно хрустальных нитей, взметнувшихся от нее прямо в небо, и тут же растаявших.

Настоящий, накрывающий всю Веталию барьер принцессы, выглядел красиво. Жаль, он стоил ей слишком дорого...

Вампир, державший Роя, растерялся из-за криков оракула и болезненного света. И в результате прозевал единственное огненное заклинание, которым владел Рой. Вампир заржал от боли и уронил браслет, который охотник подхватил на лету, и одним щелчком закрепил на здоровой руке. Другая болталась, будто надломленная ветка.

– Нулевое время! – произнес он, и успел сделать сразу несколько вещей. Отрезать голову вампиру, сломавшему ему руку. Затем броситься на оракула, схватить его за плечи, и с силой приложить о землю. Ему очень хотелось, чтобы тот почувствовал, как это больно – умирать.

Но, время снова вернуло свой ход, как и всегда. Рой приказал себе ни за что не отпускать врага, даже если забудет сейчас все на свете. Но этого не случилось. Возможно, из-за злости, которую он испытывал. А, может, потому, что он сражался с сильными вампирами.

– Рой, – оскалился оракул, чьи седые волосы оказались вымазаны пылью и землей. – А я думал, только моя сестра может все испортить. Ну, и что ты сейчас сделаешь? Убьешь меня? Отомстишь за нее? Но она сама себя прикончила. Разве ты не говорил ей, что с магией следует быть осторожнее? И разве она послушалась?

Знаешь, я старался не причинять тебе вреда лишь по одной причине – наши судьбы связаны. Если убьешь меня, долго на этом свете не проживешь. Я же провидец. Что так удивленно смотришь? Мне просто не повезло. Если бы не глупость Данель, я стал бы королем Веталии! Так ты и, правда, убьешь меня? Как забавно. Впрочем, вперед! Я провалил задание отца, и, значит....

Рой несколько минут молчал, потом посмотрел на застывшую в магическом льду Данель. Потом еще раз с силой приложил оракула головой о землю:

– Мне очень хочется убить тебя прямо сейчас, и как можно болезненнее. Поверь, это я умею. Мне уже довелось убивать полукровок, так что это не будет для меня в новинку. Но все же, воздержусь. Довольно крови на сегодня. Мне плевать на твои сказки об ужасном будущем. Или твои сопли о загубленном детстве. Твою судьбу должен решать не я. Данель, твоя сестра, будет тебя судить!

– Она сдохла, кретин, – оракул сплюнул кровь.

– Нет, я в это не верю. Барьер же держится. Значит, принцесса все еще жива. И все полукровки находится под защитой.

Чиан не сдержался от презрительного смешка:

– Тот, кто недооценивает магию, обречен. Время Данель ограничено Исходом – самой основой магии. Рано или поздно, она умрет и заберет всех вас с собой. И ты ей не сможешь, наивный охотник.

Эпилог

Всю ночь и утро шел дождь. Крупные капли стекали по лицу, забирались холодными струйками под одежду. Ноги давно стали мокрыми, и Маус уже несколько раз мысленно повторял, что «глупый мальчишка заработает не простуду, а самое настоящее воспаление легких».

«Может, хватит изображать памятник самому себе? Сегодня у многих жителей Касля погибли друзья и родственники. Но только ты здесь стоишь... Как будто ей будет от этого легче. Рой, пойми: приди Данель в себя, она бы первая отправила тебя в тепло, переодеться».

Возможно, впервые, Рой пожалел, что между ним и старшим охотником существует мысленная связь. Или, что она восстановилась так не вовремя, не позволяя ни минуты побыть наедине с Данель.

Он закрыл глаза, стирая со щек холодные капли. Как все-таки хорошо, что идет дождь. Нет лишних свидетелей. Но, даже если кто и увидит его, не удивится, не примет сбегаящие по лицу капли, за слезы...

Данель лежала там, в центре площади, почти рядом с обгорелым столбом, возле которогосожгли королеву Габриэль. Неподвижная, спокойная, она, казалось, спала под прозрачным, но очень прочным покровом. Рой, когда все закончилось, пытался его разбить. Безуспешно.

Наверное, что-то пошло не так при её попытке установить барьер. Данель была не обучена, и потратила слишком много сил. И отдача за магию, о которой Рой её предупреждал, наконец, настигла принцессу.

«Прости меня, Данель. Я, столько лет живущий с провалами в памяти, из-за собственной магии, должен был это предвидеть. Я должен был тебя остановить, не позволив установить барьер. А, точнее, вообще не привозить в столицу. Полукровки сами навлекли на себя беду, уничтожив женщину, защищавшую их от вампиров. Почему ты должна была платить за чужие промахи, за чужое предательство? Это же несправедливо.

Зачем ты взвалила на себя такой груз? Ты же ничем не была им обязана. Долгие годы, проведенные почти в заточении, и один месяц свободы, проведенный с ненормальными охотниками на вампиров! И такое ужасный конец.

Но, знаешь, Данель, я не сдамся. Ты говорила мне – научиться доверять другим, помнишь? Я постараюсь это сделать. Постараюсь поверить в тебя. Я буду верить, что там, под этим пологом, ты просто спишь. И, значит, тебя еще можно спасти.

Я сделаю это, Данель. Я справлюсь. И Маус мне поможет. Не знаю, сколько это займет времени. Ты только дождись!»

Комнаты в королевском дворце, некогда принадлежащие Габриэль, обрели нового жильца. Правда, дверь была не

только надежно закрыта на несколько замков, но и запечатана с помощью заклинаний. Но узкое окошко, сквозь которое передавали еду, было открыто. Когда Маус с Роем спустились по темной лестнице, застланной красной бархатной дорожкой, они увидели прильнувшего к двери испуганного узника.

Стражники, внимательно изучив приказ, подписанный новым регентом, посторонилась.

«Да, хуже смерти может быть лишь ожидание смерти», – подумал Рой, глядя на оракула, а вслух сказал:

– Успокойся, Чиан. Тебя не казнят, несмотря на попытку переворота и весь кровавый дебош, который ты устроил. Все же, ты принадлежишь к королевской семье Веталии.

По лицу Оракула пробежала хитрая улыбка.

– Новый регент Веталии, выбранный принцессой при свидетелях в замке Абена, Базил Ловкий, дарует тебе жизнь. Но проведешь ты ее в заточении. – Рой ядовито усмехнулся, заметив, как дрогнуло лицо пленника. Жизнь взаперти казалась ему немногим лучше смерти. – Эти комнаты, названные Покоями Терпения, прежде принадлежали королеве Габриэль. Тебе тоже не помешает научиться терпению... и раскаянию. А теперь, позволь спросить. Что ты знаешь о вампирах, которые подарили тебе перстень, изъятый во время обыска? – Рой поднес к окошку блеснувший в полумраке перстень, украшенный перевернутым полумесяцем.

– Я не стану отвечать, – презрительно бросил Оракул.

– Очень жаль, останешься без пищи на пару недель. Полукровки, на одной воде могут продержаться целый месяц, – хмуро проронил Рой и отвернулся, собираясь уйти.

– Ах ты!... Ну, хорошо... Это самый древний и уважаемый клан среди вампиров. Именно они управляют Этерналом. Свои секреты они ревностно охраняют. Отец безумно радовался, когда они согласились сделать меня одним из них. Могущественные, бессмертные, способные создавать таких же!

– Отлично, ты очень помог. – Рой обратился к стражникам. – Лишите его еды на неделю. – Затем он резко развернулся к Маусу и, как ни в чем не бывало, стал подниматься вверх по лестнице:

– Кстати, ты мне так и не рассказал, как разделался с тем вампиром, посланником как-его-там... «Жнеца?»

Маус не успел ответить, потому что вслед им послышался яростный вой:

– Рой Ко, думаешь – самый умный? А хочешь правду, герой?! Я видел будущее, однажды, весь Криферд погибнет. Да, не смейся, ты всему виной! Ты опасен! Ты не принадлежишь к этому миру и однажды разрушишь его! Ты считаешь себя спасителем Веталии, но, на самом деле, ты намного хуже меня!

Рой и Маус вышли из северного крыла дворца в полном молчании. В какой-то момент мутант крепко схватил Роя за плечо. Ко ответил ему вопросительным взглядом.

– На самом деле, в чем-то этот шарлатан прав, Рой. Ты – не полукровка. Ты – человек! Не знаю как, не знаю, откуда, но ты – единственный из тех, кто сумел выжить...

ПРИЛОЖЕНИЯ К КНИГЕ:

1) Авторская рецензия на книгу

Порой, чтобы понять, кто ты есть, и каково твое предназначение, требуется пройти долгий, извилистый путь...

Для Роя, юного охотника, этот путь начался со встречи с оборотнем Маусом, спасшим его из горящего дома, после нападения вампиров. Рой не помнил ни своего детства, ни родителей. Узнать свое прошлое, а также отомстить вампирам, стало для него навязчивой идеей. Вместе с Маусом они пережили немало приключений. В охоте на вампиров им помогало как чутье и огромная сила оборотня, так и единственный артефакт, принадлежащий Рою, – часы, позволяющие останавливать время.

Несмотря на то, что власти не очень жаловали охотников, считая их непредсказуемыми и опасными, Рой и Маус успешно справлялись со своей работой. Возможно, Рою даже удалось бы вернуть свое прошлое, если бы не случайная встреча с девушкой, принадлежащей к королевской семье Веталии. Охотники и не подозревали, что, защитив её, они бросили вызов не только вампирам, но и будущему королю страны...

Что самое главное для охотника на вампиров? Сила, мужество, храбрость, способность просчитать действия врага, умение принимать быстрые решения? Или, все же, желание

помочь другим, готовность пожертвовать всем ради близкого друга?

Маус и Рой, герои книги «Дети вампира» – очень разные, и по внешности, и по характеру. Но это не мешает им быть настоящими друзьями. Вместе они побывали во многих переделках, и почти всегда успешно завершали миссии. Кто бы мог подумать, что простое дело – выследить и уничтожить вампиров в гостинице, в маленькой деревушке, где не раз исчезали постояльцы, – приведет к таким последствиям?

По воле случая, в той же гостинице остановилась Данель, молодая художница. Как выяснилось, кроме таланта к рисованию, она может предвидеть будущее, а также защищать себя и полукровок с помощью невидимых барьеров.

Именно эта способность, а также происхождение Данель, станут причиной того, что и её, и приютивших её охотников начнут преследовать и вампиры, и полукровки...

2) Легенда о создании книги "Последний. Дети вампира"

Любая книга становится гораздо интереснее, когда у нее есть собственная особенная легенда создания. Или просто какая-то необычная мистическая история, связанная с ней. Как начинающий писатель могу сказать точно – обе мои книги, которые должны выйти в свет в ближайшем будущем, имеют этот самый «миф за плечами».

Если книга превышает один авторский лист, это означает, что автор потратил на ее создание больше одного дня. Моя норма – 1 а.л. в неделю. Но хотелось бы, конечно, разогнаться

в писательстве так, чтобы можно было спокойно выдавать 2а.л. (80тыс.знаков с пробелами).

Итак, если текст пишется более одного дня, истории связанные с ним, непременно появятся. И вниманию читателей я решила предоставить первую и самую интригующую. На мой скромный взгляд.

Представьте, летом 1994 года я проводила лето вместе с сестрой под Вологдой, в Вожегодском районе, в маленькой деревеньке. Развлечений там было немного, не было даже речки...

Зато когда мы ходили в соседнюю деревню (4км пешком), там была библиотека. А на почте можно было приобрести газеты. Да, к сожалению, не московские, и не какие-то общеизвестные вроде «Аргументы и факты». Приобрести, равно, как и подписаться, можно было только на газету «Борьба», которую выпускала редакция города (пардон, населенного пункта!) Вожега.

В этой газете было трудно вычитать что-нибудь интересное, не касающееся надоев молока или уборки сена в соседнем сельсовете. Но тем летом газету «Борьба», все же, кое-что оживляло...

Газета объявила конкурс на лучший рассказ длиной до одного авторского листа. Читать истории, придуманные жителями области, оказалось невероятно интересно! У многих из них был писательский дар. Но победу на конкурсе в итоге одержал мужчина с рассказом «Последний человек».

С тех пор прошло 22 года, но та история не желает уходить из моей головы. Помню, как мы в волнении делали вырезку из газеты, чтобы сохранить в бабушкином шкафу. К сожалению, рассказ все равно бесследно исчез, и наша попытка сохранить эту часть истории, была пустой. Сейчас газета «Борьба» получила виртуальную адаптацию <http://borba35.ru/>, и сохраняет все выпуски с 2011 года. Но старые выпуски, увы, канули в лету, и привести в пример читателям тот рассказ дословно я не могу.

Зато я могу его кратко пересказать. Ведь именно с него взяла начало моя книга «Последний»! Скажу сразу – от сюжета рассказа в книге я оставила только идею о последнем человеке и таинственных перемещениях во времени. Но добавила много своего, очень много, запредельно много.

Итак, вернемся к рассказу. В центре него находился взрослый русский мужчина, научный работник. Он был одним из тех, кто создал первое в мире устройство переброса во времени. Оно было не доработано. Работало только в одну сторону и обратно. Могло переносить только одного человека. И почему-то было запрограммировано на встречу с последним человеком на земле.

Научные сотрудники надеялись, что узнав у последнего человека, как именно погибла цивилизация, люди в настоящем смогут это предотвратить. И конечно, сразу же появятся спонсоры, заинтересованные в разработке дальнейших исследований по переносу во времени.

Но мужчина, оказавшийся в будущем, обязанный провести **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ** интервью с последним человеком на Земле, вдруг обнаружил, что этим самым человеком оказался он сам. Ровно год назад, когда ученые отправляли своего «гонца» в будущее, по Земле прошел смерч. Он нес с собой отравленный воздух, суховеи, яд и опасных тварей. Всего за год Земля погрузилась во мрак. Не осталось никого.

И некуда герою было возвращаться, потому что, чтобы вернуться, нужно было, чтобы с другой стороны ему открыли портал. А там все были мертвы.

Но самое ужасное, что спустя год смерч снова шел тем же маршрутом. И главный герой вынужден был встретить его в гордом одиночестве.

Страшный, жуткий рассказ. Но позволил мне перевоплотить часть этой идеи во что-то совершенно новое. Я связала последнего человека и сообщество вампиров. И появилась новая книга!

Забавно, что сейчас перед самым выходом я узнала, что фантастический сюжет о последнем человеке довольно популярен. В 2015 году выходил юмористический сериал «Последний человек на Земле», а до этого очень много разных фильмов по роману Ричарда Мэтисона «Я-легенда!» (Вот Мэтисон, кстати, тоже связал своего последнего с вампирами... Но у нас совершенно разные книги и диаметрально противоположные подходы к созданию **НОВОГО МИРА**)

Скажу честно, познакомилась с сериалами и этими книгами уже после написания своей. Впрочем, я не переживаю, что идея не нова. Я предложила ее миру в особом ключе. Надеюсь, мир откликнется на нее.

В оформлении обложки использована фотография автора Dmitry Cherevko по стандартной лицензии ID 14894287, а также фотография автора romancephotos по стандартной лицензии ID 39267613 сайта <https://ru.depositphotos.com>.